ЮРИЙ ДРОЗДОВ, ВАСИЛИЙ ФАРТЫШЕВ

ЮРИЙ АНДРОПОВ и ВЛАДИМИР ПУТИН

НА ПУТИ К ВОЗРОЖДЕНИЮ

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Как бы развивалась страна, если бы Андропову удалось еще в течение нескольких лет проводить в жизнь свой новый курс, — этим вопросом задаются сегодня российские и многие зарубежные исследователи.

В последнее время чаще сравнивают действия Андропова и первые шаги на посту президента В. Путина. Станет ли он вторым и улучшенным изданием Андропова? Какой будет программа преобразования страны? От решения этих вопросов зависят судьба страны, ее будущее.

- Юрий Дроздов, Василий Фартышев
  - Часть первая
    -
    - Глава 1
      - Краткая биографическая справка
      - Политический долгожитель
      - «Венгерский синдром»
      - В ЦК КПСС
    - Глава 2
      - Стиль Андропова
      - Шеф всесильного КГБ
    - Глава 3. Мифы об Андропове
      - «Явка» в Оружейном переулке
      - Почему «отключили» Андропова?
    - Глава 4. Мы наш, мы новый мир построим!
      - Деятельность по укреплению спецслужб
      - Идет война холодная…
      - Афганистан
      - Как создавался «Вымпел»
    - Глава 5
      - Политические выступления Андропова
    - Глава 6
      - Теория конвергенции и демонтаж системы социализма
      - Личность Андропова

        - Генсек
        - Возможная программа действий Андропова
    - Глава 7. Агенты влияния
- Часть вторая
    - Глава 1
        - Краткая биографическая справка
        - Психологический портрет
    - Глава 2
        - Двадцать шестое брюмера[102]
        - В зеркале зарубежных оценок
        - Боимся ли мы авторитаризма
        - Андропов и Путин: сходства и различия
    - Глава 3. Мы наш, мы новый мир построим…
        - Камо грядеши, Путин?
    - Глава 4
        - Какое наследие получил Путин
        - Долги наши…
    - Глава 5. Точки опоры
    - Глава 6. «Агенты влияния»
        -
        - Путин и олигархи
    - Глава 7. «Лакмусовые бумажки» для Путина
- Часть третья
    -
    - Наступление на всех фронтах
    - Сторонники и противники
    - Экономика и финансы
    - Чеченская война
    - Кадры
    - «Большая восьмерка»
    - Имитация борьбы с олигархами
    - Парламентский кризис
    - Информационная безопасность
    - Подмоченная репутация военных
- Приложения
    - Приложение 1
    - Приложение 2
    - Приложение 3

- notes
    - 1
    - 2
    - 3
    - 4

- ○ 5
- ○ 6
- ○ 7
- ○ 8
- ○ 9
- ○ 10
- ○ 11
- ○ 12
- ○ 13
- ○ 14
- ○ 15
- ○ 16
- ○ 17
- ○ 18
- ○ 19
- ○ 20
- ○ 21
- ○ 22
- ○ 23
- ○ 24
- ○ 25
- ○ 26
- ○ 27
- ○ 28
- ○ 29
- ○ 30
- ○ 31
- ○ 32
- ○ 33
- ○ 34
- ○ 35
- ○ 36
- ○ 37
- ○ 38
- ○ 39
- ○ 40
- ○ 41
- ○ 42
- ○ 43
- ○ 44
- ○ 45
- ○ 46
- ○ 47
- ○ 48

- ○ 49
- ○ 50
- ○ 51
- ○ 52
- ○ 53
- ○ 54
- ○ 55
- ○ 56
- ○ 57
- ○ 58
- ○ 59
- ○ 60
- ○ 61
- ○ 62
- ○ 63
- ○ 64
- ○ 65
- ○ 66
- ○ 67
- ○ 68
- ○ 69
- ○ 70
- ○ 71
- ○ 72
- ○ 73
- ○ 74
- ○ 75
- ○ 76
- ○ 77
- ○ 78
- ○ 79
- ○ 80
- ○ 81
- ○ 82
- ○ 83
- ○ 84
- ○ 85
- ○ 86
- ○ 87
- ○ 88
- ○ 89
- ○ 90
- ○ 91
- ○ 92

- ○ 93
- ○ 94
- ○ 95
- ○ 96
- ○ 97
- ○ 98
- ○ 99
- ○ 100
- ○ 101
- ○ 102
- ○ 103
- ○ 104
- ○ 105
- ○ 106
- ○ 107
- ○ 108
- ○ 109
- ○ 110
- ○ 111
- ○ 112
- ○ 113
- ○ 114
- ○ 115
- ○ 116
- ○ 117
- ○ 118
- ○ 119
- ○ 120
- ○ 121
- ○ 122
- ○ 123
- ○ 124
- ○ 125
- ○ 126
- ○ 127
- ○ 128
- ○ 129
- ○ 130
- ○ 131
- ○ 132
- ○ 133
- ○ 134

Юрий Дроздов, Василий Фартышев

ЮРИЙ АНДРОПОВ И ВЛАДИМИР ПУТИН

На пути к возрождению

Часть первая
Юрий Андропов

«Путин — никакая не загадка.
Он — самый понятный лидер России со времен Андропова.
Путин — второе издание Андропова».

(Из аналитической записки американского центра «Глобал интеллидженс апдейт»)

История не знает сослагательного наклонения. Однако та поразительная популярность мер, принятых Андроповым после 18-летнего периода брежневского застоя, когда общество с надеждой на восстановление порядка и сильной государственной власти, пресечение коррупции, встретило нового и почти не известного генсека, способного на кардинальное изменение всего прежнего уклада жизни, наводит на аналогию с современной ситуацией в России. С каждым годом все меньше людей помнит, каким был Юрий Владимирович, а, учитывая его почти полную закрытость от внешнего мира, можно сказать, что и 15–20 лет назад было немного тех, кто хорошо знал его.

Как бы дальше развивалась страна, если бы Андропову удалось еще в течение нескольких лет проводить в жизнь свой новый курс? — этим вопросом задаются сегодня российские и многие зарубежные исследователи. В последнее время все чаще сравнивают действия Андропова и первые шаги на посту президента В. Путина. Какой будет программа преобразований всей внутрироссийской политической и экономической жизни в ближайшие годы? Станет ли Путин действительно вторым и улучшенным изданием Андропова? — это далеко не праздные, а жизненно важные вопросы, от решения которых зависят судьба страны, ее возрождение и будущее.

Глава 1

Краткая биографическая справка

Юрий Владимирович Андропов родился 15 июня 1914 года в станице Нагутской Ставропольского края. Рано лишился отца, о котором почти нет данных, кроме того, что он работал телеграфистом и умер от тифа. По непроверенным сведениям, Владимир Либерман после революции сменил фамилию на «Андропов». После его смерти мать Юрия — учительница Евгения Карловна Файнштейн — вторично вышла замуж, но вскоре скончалась от туберкулеза.

Юрия воспитывала семья отчима, однако эти отношения тоже прервались — юноша рано начал самостоятельный путь в жизни. В 14 лет работал грузчиком, затем телеграфистом, киномехаником в городе Моздоке. В 18 лет плавал матросом по Волге. Окончив Рыбинский техникум водного транспорта, бал назначен освобожденным секретарем комсомольской организации Рыбинской судоверфи. Поступил в Петрозаводский университет — не окончил. Женился рано, на сокурснице по техникуму Нине Ивановне Енгалышевой. Однако после пяти лет совместной жизни этот брак распался. Биографы Андропова утверждают, что Нина Ивановна продолжала любить бывшего супруга до конца дней. После развода дети — сын Владимир и дочь Евгения — остались с матерью. Владимир учился в суворовском, нахимовском училищах, в ПТУ, менял профессии, долго скитался по стране, умер в 1975 году в Молдавии. Евгения работала врачом в Ярославле, с отцом переписывалась и встречалась редко.

Юрий Андропов женился вторично уже будучи лидером комсомола Карелии. Вторая жена, Татьяна Филипповна, также была освобожденным комсомольским работником. От этого брака родились Игорь и Ирина. Сын стал дипломатом, дочь — журналисткой.

Несмотря на чрезвычайно высокие требования партийных кадровиков к морально-нравственному облику и семейной жизни коммунистов тех лет, развод и повторный брак не повлияли на будущую карьеру Андропова.

В 1936 году Андропова назначили первым секретарем Ярославского обкома комсомола. В ВКП (б) вступил в 1939-м. С 1940 — первый секретарь Карельского обкома комсомола. В годы войны — организатор и руководитель партизанского движения в

Карелии. Тогда же сильно застудил почки, что серьезно подорвало здоровье на многие годы.

Значительное воздействие на формирование Андропова как политика оказал, по единодушным отзывам знавших его, «последний интеллигент ленинской эпохи» О. Куусинен.[1] Стремительной политической карьере Андропова, помимо его личных качеств, способствовали два объективных фактора: в эпоху 30-х молодежь активно участвовала в политике, а репрессии 1937–1950-х годов вызвали ускоренную ротацию кадров всех уровней, и перед молодыми выдвиженцами из рабочей среды открывались невиданные перспективы роста.

С 1944 года Юрий Владимирович на партийной работе: второй секретарь Петрозаводского горкома партии, с 1947 — второй секретарь ЦК КП Карелии. Окончил Высшую партийную школу при ЦК КПСС. Карелия являлась тогда одним из главных центров страны в области лесной, деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной промышленности, а также по добыче полезных ископаемых. Основную часть рабочей силы составляли заключенные «Карлага», созданного еще во времена строительства Беломорско-Балтийского канала. Андропов не мог заниматься экономикой республики без постоянных и тесных контактов с руководством НКВД — МВД — МГБ, что тоже наложило на него свой отпечаток.

Политический долгожитель

Юрий Андропов сумел благополучно пережить три исторических эпохи — при сталинскую,[2] хрущевскую и брежневскую, поднимаясь по ступеням партийно-политической карьеры. Этот феномен можно сравнить только с политической карьерой А. Микояна.[3]

В последние годы сталинского правления (1951–1952) Андропов был уже ответственным работником ЦК партии. Рекомендовал его на эту должность Куусинен. В отличие от многих других деятелей партии, никто в его семье не был репрессирован. Сам он избежал репрессий благодаря политической гибкости, даже изворотливости.

Еще во время учебы и работы в Рыбинске молодой Андропов рьяно обличал двурушников-троцкистов. В 1950 году комиссия ЦК ВКП(б) и группа московских чекистов, продолжая кампанию «ленинградского дела», вели расследование «дела Куприянова» — первого секретаря ЦК компартии Карелии. В 1938 году Куприянова назначили на этот пост по рекомендации А. Жданова.[4] В годы войны генерал-майор Куприянов был прямым

начальником Андропова, и комсомольский лидер относился к нему с большим уважением. Однако комиссия нашла недостатки в деятельности ЦК и обвинила Куприянова в злоупотреблениях и корысти. Ко второму секретарю ЦК Андропову вопросов было меньше, однако он оказался перед выбором: защищать Куприянова (и тогда судьба обоих была бы предрешена), найти отговорки и отказаться вести внеочередной пленум ЦК КП Карелии, или — обрушиться с критикой на своего руководителя и друга.

Адропов выступил с *«унизительной самокритикой и поддержал все обвинения в адрес Куприянова. Недавний генерал был снят с поста… Через два месяца он был арестован и осужден по 58-й статье… Занимать в тоталитарной системе высокий пост и не предавать время от времени своих друзей, соратников… было невозможно»*. Куприянов не погиб в лагерях. В 1956 году его реабилитировали по ходатайству Н. Хрущева.[5]

Такой поступок Андропова говорит о том, что в молодости он обучился сложному искусству политического лавирования, оставаясь «убежденным сталинистом». Впрочем, отдельные мемуаристы и биографы опровергают последнее, полагая, что Андропов лишь декларировал общепринятые взгляды, на деле придерживаясь более гибких и демократичных воззрений.

«Венгерский синдром»

С 1953 по 1957 год Ю. В. Андропов — чрезвычайный и полномочный посол СССР в Венгрии. Перед этим всего несколько месяцев, Андропов возглавлял 4-й европейский отдел МИДа, который курировал, в частности отношения с Польшей и Чехословакией. В те годы происходила ожесточенная борьба за сферы политического влияния внутри советской партийно-государственной элиты, в результате чего зачастую на дипломатической работе оказывались не профессионалы, а выходцы из рабоче-крестьянских партийцев.

С венгерского периода начинается совместная деятельность Ю. В. Андропова и В. А. Крючкова,[6] которая продлится десятилетия. 30-летний юрист Крючков окончил Высшую дипломатическую школу при МИД СССР и тоже некоторое время работал в МИДе секретарем отдела. В посольстве он занял пост секретаря и стал самым близким и доверенным человеком Андропова. Впоследствии работал с ним же в ЦК КПСС и КГБ, а затем стал председателем КГБ.

Юрий Владимирович понимал, что недостаточно подготовлен для дипломатической работы, где нужно было принимать

самостоятельные и ответственные решения, поэтому всерьез занялся самообразованием: изучал венгерский язык, историю, политику, экономику, культуру страны, национальные особенности и традиции народа. Впоследствии большинство мемуаристов признавали не только высокую интеллигентность и ум Андропова, но и эрудицию, разносторонние познания, стремление к самосовершенствованию.

События в ВНР 1956 года и ввод советских войск в республику были во многом связаны с деятельностью Андропова и Крючкова в советском посольстве в Будапеште. Рассекреченные в 1991–1992 годах материалы МИДа были переданы Ельциным венгерскому руководству. На многих шифротелеграммах стоят подписи Андропова или Крючкова. Как можно судить из донесений посольства, внутренняя борьба в руководстве Венгерской партии трудящихся (ВПТ) к тому времени, после проведенных репрессий в компартии, вновь обострилась. Попытки премьер-министра Имре Надя[7] провести в стране умеренные политические и экономические реформы были истолкованы его политическими противниками как ревизионизм, в чем прежний лидер компартии М. Ракоши[8] сумел убедить Н. Хрущева. Именно Ракоши явился инициатором политических репрессий в ВНР в 1948–1953 годах. Однако после смещения Надя с поста премьера и исключения из ВПТ его популярность не уменьшилась, а увеличилась, тогда как авторитет Ракоши продолжал падать. Набирал политический вес и Я. Кадар,[9] который после длительного заключения был восстановлен в рядах партии и занимал скромный пост секретаря райкома.

Полной неожиданностью для коммунистов и политических лидеров Венгрии стал XX съезд КПСС и секретный доклад Хрущева на нем «О культе личности Сталина и его последствиях», с которым весной 1955 года знакомился партийный актив Венгрии. Ракоши неоднократно встречался с Андроповым, просил разъяснений: что именно происходит в Советском Союзе? Андропов и сам ломал голову над этим, не имея достаточно четкой и полной информации об «оттепели», начавшейся после развенчания культа личности, ограничивался самыми общими рекомендациями. По свидетельству Крючкова, однажды на охоте Ракоши прямо сказал Андропову по-русски: *«Так делать нельзя. Не надо было торопиться. То, что вы натворили на своем съезде, это — беда. И я еще не знаю, во что она выльется и у вас, и у нас».*

Внутриполитическое положение в Венгрии явно выходило из-под контроля. Особую активность проявляли интеллигенция, писатели и молодежь. Ежедневно происходили массовые многочасовые митинги. По аналогии с развитием событий в СССР

Ракоши также пытался направить общественное недовольство на структуры безопасности, назвав руководителя этой службы генерала Г. Петера агентом империализма и венгерским Берией. [10] На будапештском совещании партийного актива Ракоши признал свою вину в создании венгерского культа личности, утрате контроля над службой безопасности, массовых нарушениях законности. По его представлению в руководство партии был выдвинут Я. Кадар.

Андропов с тревогой сообщал в Москву, что меры Ракоши по расширению состава политбюро и выдвижение Кадара *«представляют уступку правым и демагогическим элементам в расчете на ослабление критики с их стороны»*. Он рекомендовал Центру высказать венгерскому руководству свои опасения в связи с общим развитием ситуации в ВНР. В 1955 году в Будапешт приехал М. Суслов. Он неоднократно беседовал с Андроповым и руководством ВПТ. Второй визит Суслова состоялся в июне 1956 года, в канун драматических событий. Суслов не мог не видеть, что многие активисты, интеллигенты, работники госаппарата республики активно выступают против Ракоши персонально, однако решительно высказался против смещения лидера партии, — *«что было бы подарком американцам и враждебным силам, лучше которого они не могут и ждать»*.

В июле 1956 года Андропов докладывал в Москву, что *«наши друзья в Венгрии слабо реализуют данные им советы об укреплении единства в составе ЦК, а также о проведении твердой линии в отношении враждебных элементов и демагогов»*. Он отмечал также, что в связи с очень серьезной экономической обстановкой и трудностями недовольство охватывает уже не только интеллигенцию, но и некоторые слои трудящихся. В Будапешт прибыл А. Микоян. Изучив ситуацию, он счел отставку Ракоши необходимой и рекомендовал избрать лидером партии малоавторитетного Э. Гере. Это была и личная ошибка Микояна, и ошибка советского руководства в целом. В состав Политбюро и Пленума ЦК были избраны также Я. Кадар, И. Надь.

Однако подобные перестановки не переломили ситуацию в корне, и в Кремле стал разрабатываться сценарий возможного ввода войск. По Варшавскому договору в ВНР были дислоцированы две гвардейские механизированные дивизии и две авиационные, кроме того несколько полков, а все советские контингенты объединены в Особый корпус под командованием П. Лащенко. Андропов сообщил в Москву, что вполне вероятна просьба от венгерского руководства о вводе войск — и эту просьбу следует поддержать. Он также выступил перед командованием Особого корпуса и призвал быть готовыми к

проведению спецоперации по выдвижению в столицу Венгрии. Андропов и Лащенко постоянно консультировались друг с другом, и, хоть их голоса не были решающими, во многом именно они сформировали позицию Центра по отношению к последующим венгерским событиям.

Углубление кризиса произошло в октябре. С 20 октября в Кремле почти непрерывно заседал Пленум ЦК, велись консультации с руководством компартии Китая, лидерами ГДР, Болгарии, Румынии, Чехословакии. Не только Хрущев, но и большая часть руководителей КПСС, склонялись к мирному, политическому разрешению кризиса. Хрущев говорил о необходимости «более равноправных отношений» между СССР и странами народной демократии, о недопустимости вмешательства «в дела друзей». Об обстановке в Венгерской Народной Республике регулярно докладывал маршал Г. Жуков. [11]

23 октября в Будапеште состоялся массовый митинг, на котором прозвучали радикальные требования провести чрезвычайный съезд партии, назначить И. Надя премьер-министром, вывести советские войска из страны, отозвать советских специалистов из органов госбезопасности и других госструктур. Полиция пыталась утихомирить разбушевавшихся демонстрантов, но начались уличные бои. Произошло свержение памятника Сталину. Советские войска были введены в Будапешт, вспыхивали стихийные и массовые уличные стычки. Перестрелки происходили в непосредственной близости от советского посольства. Андропов был потрясен развивающимися событиями. О его позиции в происходящем вспоминал генерал-лейтенант Е. Малашенко, возглавлявший в 1956 году оперативную группу штаба Объединенного корпуса в Будапеште:

> «В эти дни к нам, в здание министерства обороны приехал посол Ю. Андропов… Как раз накануне Имре Надь и его помощники назвали повстанцев «борцами за свободу». Получалось, что мы боремся против свободы. Юрий Владимирович сказал, что он говорил Микояну и Суслову о том, что в Венгрии происходит контрреволюционный мятеж и возглавляет его Имре Надь. Вооруженное выступление в Венгрии, считает он, имеет антисоциальный характер, в нем участвуют незначительная часть трудящихся, контрреволюционеры, деклассированные и подрывные элементы, переброшенные с Запада. Мне показалось, что Андропов продолжал односторонне оценивать события, выхватывая из всей массы фактов имеющие лишь

антисоциалистическую направленность. Затем перешли к самому главному. Что делать в связи с требованием о выводе наших войск из Будапешта? Лащенко полагал, что в сложившейся обстановке наши войска надо выводить из города, так как они, по существу, бездействуют. Андропов не согласился: «Что, оставим народную власть, коммунистов и патриотов на растерзание?» Лащенко сказал: пусть они сами защищают себя и свою власть, мы не должны за них воевать. Кто желает, пусть уходит с нами. «Советские войска уйдут, — сказал Андропов, — а завтра здесь будут США и их союзники. Надо разгромить в Будапеште отряды мятежников, и все здесь успокоится». Такого же мнения придерживались Микоян и Суслов. Они считали, что обстановка в Венгрии ухудшается и надо усилить военную помощь».

Утром 30 октября новое правительство Надя потребовало немедленного вывода советских войск. Таким образом, исчезала даже призрачная юридическая база для их дальнейшей дислокации. Против вывода решительно выступили Г. Жуков и М. Суслов.[12] Микоян, по свидетельству Хрущева, оперативно изменил свою позицию, считал необходимым вывод войск, угрожая в противном случае собственной отставкой. О поддержке советских войск просил Я. Кадар, объявивший о самороспуске ВПТ и создании Венгерской социалистической рабочей партии.

Дополнительные военные контингенты были введены и расположились в окрестностях Будапешта. В результате крупномасштабной военной операции «Вихрь» под командованием маршала И. Конева[13] мятеж был подавлен. Потери советских войск составили 669 человек убитыми, более 1500 ранеными, венгерские мятежники потеряли от 2 до 4 тысяч человек.

Как свидетельствуют очевидцы О. Трояновский и Г. Арбатов, [14] Андропов был глубоко потрясен увиденными в ВНР массовыми акциями протеста, неуправляемыми многотысячными толпами демонстрантов, свержением памятника Сталину.

«Трагические события в Венгрии, — писал Арбатов, — *он понимал как вооруженную контрреволюцию — это я знаю от него самого… Сталинские извращения, появившиеся на свет у нас, были пересажены на венгерскую почву и приняли там крайне уродливую форму. Свою роль сыграли и экономические проблемы… Повлияли на Андропова, наверное, его личные впечатления. К нему стекалась информация о безжалостных расправах над коммунистами,*

партийными работниками и государственными служащими. Вокруг посольства шла стрельба, обстреляли как-то при выезде и машину Андропова. Все это, вместе взятое, содействовало, как мне кажется, становлению определенного психологического комплекса. Те, кто знали Андропова, называли позже этот комплекс «венгерским», имея в виду крайне настороженное отношение к нарастанию внутренних трудностей в социалистических странах… и готовность чересчур быстро принимать самые радикальные меры, чтобы справиться с кризисом. Хотя, надо сказать, что в отличие от других наших деятелей причины такого рода кризисов он оценивал отнюдь не примитивно».

«Венгерский синдром» впоследствии неизбежно сказывался на принятии им политических решений — в отношении параллельно развивавшихся событий в Польше, а также в Чехословакии, ГДР, Китае, Афганистане. Венгерские события привели, в том числе, и к серьезному заболеванию супруги Андропова, которое омрачило всю дальнейшую семейную жизнь.

В ЦК КПСС

С 1957 года, при Хрущеве, Андропов руководил международным отделом ЦК КПСС. В 1962–1967 годы — секретарь ЦК КПСС.

По свидетельству бывшего председателя Верховного Совета СССР А. Лукьянова,[15] депутата Государственной Думы, из всех партийно-государственных деятелей той эпохи наиболее глубокое впечатление на него произвели А. Косыгин[16] — «энциклопедия экономических знаний», и Ю. Андропов.

> «С Андроповым я познакомился в 1957 году. Высокий, сутуловатый этот человек с крутым лбом и недоверчивым взглядом умел вовлечь собеседника в русло своих размышлений и таким образом постепенно делать его своим единомышленником. Он, конечно, всеми своими корнями врос в прошлое нашей страны, в централизованную систему партийной и государственной власти… Последовательный в своих партийных суждениях, Андропов был настроен на созидательный лад, на перестройку и модернизацию нашей экономической и политической системы, а не на безоглядную ломку устоев советского строя».[17]

Какую же политику проводил отдел ЦК под руководством Андропова? Об этом есть вполне объективные, на взгляд авторов,

документальные материалы. Приведем выдержки из аналитического доклада Института исследования коммунистических стран при Колумбийском университете США.

> «Хрущев по-новому сформулировал теоретические принципы равенства между правительствами социалистических стран Восточной Европы, сделал попытки создать жестко связанную и все же подвижную систему. Исходя из этих принципов, он рассматривал Варшавский Договор и СЭВ как орудия обеспечения более прочной «жесткой связи» как между СССР и странами Восточной Европы, так и между ними самими. В то же время Хрущев более энергично по сравнению с его предшественниками и преемниками подчеркивал необходимость подвижности стран Восточной Европы, которую считал столь же важной для достижения советских целей, как и «жесткую связь»… Несмотря на противоречия между концепциями Хрущева и его необычными методами, следует признать, что он все же старался оживить коммунистическую систему, сделав ее более привлекательной и более устойчивой. Ломая жесткие рамки сталинской системы, Хрущев проводил такую же политику непосредственно в СССР… Влияние хрущевских мероприятий в странах Восточной Европы было огромным — как в области межгосударственных отношений, так и во внутренней политике. Восточно-европейские государства постепенно начали приучаться защищать свои права и отстаивать свои отличия, в масштабах, которые при Сталине были немыслимы. При Хрущеве возник климат, благодаря которому руководство стран Восточной Европы могло добиться в отношениях с Советским Союзом определенной автономии… Достигнутая странами Восточной Европы автономия стимулировала перемены в их внутренней политике».[18]

Такую же политику проводил отдел Андропова.

За первые три года работы в ЦК Юрий Владимирович побывал во всех странах Восточной Европы и лично познакомился с их лидерами. Большинство поездок было конфиденциального характера, без освещения в печати. Особенно трудными для него стали посещения Югославии и Албании в составе больших делегаций, возглавляемых Хрущевым. Андропов видел назревающие там серьезные проблемы, но его статус не позволял тогда оказать значительное влияние как на Хрущева, так и на

национальных лидеров. Хрущев же, с начала 1958 года занимая пост не только первого секретаря ЦК, но и председателя Совета Министров СССР и предпочитал лично решать главные вопросы внутренней и внешней политики, мало прислушиваясь поначалу к мнению своего молодого министра иностранных дел А. Громыко.[19] Гораздо охотнее слушал он Б. Пономарева[20] и Ю. Андропова, но действовал при этом зачастую вопреки их советам. Так, например, произошло, когда он приказал всем советским специалистам (1600 человек) в Китае немедленно покинуть свои рабочие места и вернуться на родину.

В 1957–1959 годы серьезно осложнились отношения между СССР и КНР по ряду как объективных, так и субъективных причин. Важнейшей из них было то, что развенчание культа личности Сталина в СССР Мао Цзедун[21] воспринял как ревизионизм советских коммунистов. Между ЦК КПСС и ЦК КПК велся интенсивный обмен конфиденциальными письмами, тон которых становился все более резким. Вся эта переписка проходила через руки Андропова — он и составлял, и редактировал большинство советских «нот». Развитие ситуации в Китае не зависело от ЦК КПСС, и международные отделы ЦК могли только изучать и комментировать происходящие процессы, направляя свои аналитические материалы другим компартиям.

В августе 1958 года Ю. Андропов представил в Политбюро записку по поводу обострения советско-германских отношений. Оба немецких государства тогда еще не входили в ООН, ФРГ стала членом НАТО, а ГДР — участницей организации Варшавского договора. Граница в Берлине носила достаточно условный характер, для пересечения ее не требовалось особых документов, и, пользуясь этим, многие квалифицированные специалисты, ученые, рабочие уходили в ФРГ, где уровень жизни был более высоким. Такая утечка мозгов и рабочих рук всерьез беспокоила Андропова.

> «В последнее время значительно увеличился уход интеллигенции из ГДР в Западную Германию. Если общее количество населения, ушедшего в последнее время из ГДР, несколько снизилось, то количество переходов на Запад интеллигенции по сравнению с прошлым годом увеличилось на 50 %. За первые 6 месяцев этого года из республики ушло 1000 учителей, 518 врачей, 796 чел. из числа технической интеллигенции… В республике уже начинает ощущаться острый недостаток различных специалистов, технической интеллигенции и особенно врачей… Из

> заявлений самих перебежчиков видно, что их уход объясняется не столько материальными причинами, сколько политическими… Большая часть интеллигенции выражает свое несогласие с решениями ЦК СЕПГ об обязательном изучении интеллигенцией диалектического материализма и о социалистической перестройке высшей и народной школы. Вместо постоянной кропотливой работы с интеллигенцией… партийные организации… допускают грубое командование и окрик».

В документе содержался и целый ряд рекомендуемых мер, однако, несмотря на визы ознакомившихся с текстом секретарей ЦК, проблема продолжала обостряться, никаких действий, кроме беседы с В. Ульбрихтом,[22] предпринято не было вплоть до «берлинского кризиса» 1961 года, когда возвели высокую стену с колючей проволокой, несколькими пропускными пунктами, ввели спецпропуска. По обе стороны стены стояли американские и советские танки. Позднейшие попытки таких публицистов, как С. Семанов, приписать инициативу возведения «берлинской стены» персонально Андропову несостоятельны: то была личная инициатива Хрущева, однако Андропов против такого решения не возражал.

Кроме советско-китайского конфликта и создания «берлинской стены» нарастали противоречия и с другими компартиями — Италии, Румынии, Албании. Видя это, отделы, возглавляемые Б. Пономаревым и Ю. Андроповым, выдвинули инициативу провести Международное совещание коммунистических и рабочих партий и активно готовили его. В ноябре 1960 года в Москву прибыли делегации 81 страны мира. Однако полная стенограмма совещания не публиковалась, что свидетельствовало о серьезных внутренних разногласиях. Были обнародованы лишь общие и декларативные документы — Заявление компартий и Обращение к народам мира. Конфликты и противоречия в мировом коммунистическом движении обострились уже на следующий год, когда разразился Карибский кризис, поставивший СССР и США на грань не холодной, а самой настоящей «горячей» — термоядерной войны.

* * *

В начале 1962 года Андропов становится секретарем ЦК КПСС, а В. Крючков — его помощником.

Выдвигая Андропова, Хрущев посетовал: *«Жаль только, что он не знает экономики»*. С тех пор Юрий Владимирович, стремясь изжить этот «пробел», систематически занимается экономикой, отслеживая изменения как в теории, так и в практике, — хотя во время партийной работы в Карелии или дипломатической в Венгрии ему приходилось решать многие конкретные финансовые, производственные, хозяйственные вопросы, проводить ревизии или подвергаться им. На новом посту — вольно или невольно — Андропов обязан был быть осведомленным по всем вопросам внешнеэкономических отношений, принимать (или отвергать) предлагаемые проекты, регулировать объемы оказания «братской помощи», давать рекомендации по урегулированию выплат по задолженностям как Советскому Союзу, так и по собственно советским взятым кредитам, и т. д.

Как секретарь Андропов принимал участие в разработке всех документов ЦК, в том числе касавшихся советско-китайского конфликта, по мере его углубления. Очередным поводом для ухудшения отношений между СССР и КНР стало подписание Советским Союзом, США и Великобританией Договора о запрещении испытаний ядерного оружия в трех средах — на земле, в воде и в воздухе. Ожесточенная полемика по этим вопросам состоялась во время визита китайской делегации в Москву во главе с Дэн Сяопином.[23] В состав советской делегации входили Суслов, Андропов и Пономарев. Переговоры зашли в тупик…

В 1963 году Андропов возглавлял делегацию на переговорах в Северном Вьетнаме с Хо Ши Мином,[24] сопровождал Хрущева в поездке по Югославии. Свидетельством растущего авторитета Андропова стали данные ему поручения — выступить с докладами на торжественном заседании по случаю годовщины со дня рождения Ленина и на научной сессии в Берлине, посвященной столетию первого Интернационала. В те времена подобные поручения считались знаковыми, как, например, место каждого секретаря на трибуне Мавзолея во время парадов и демонстраций.

У Андропова не было оснований для открытого недовольства Хрущевым, в отличие, от Суслова, над которым Никита Сергеевич позволял себе открыто издеваться. Но и в число ближайших соратников Хрущева Андропов не входил. В силу такого «промежуточного положения» никто из инициаторов смещения Хрущева не поставил Андропова в известность о предстоящих событиях, которые произошли на октябрьском (1964) Пленуме ЦК. Отставка Хрущева оказалась для Юрия Владимировича

полной неожиданностью. Комментируя на совещаниях отдела и перед партийным активом причины смещения Хрущева, Андропов не сразу правильно сориентировался в подлинных ее мотивах, в результате чего вскоре оказался в изоляции, даже опале внутри секретариата ЦК. Брежнев[25] с ним не встречался, Суслов не консультировался, проекты документов отдела систематически возвращались на доработку.

Андропов сочувствовал противникам сталинизма, но когда в обществе вновь обострилась борьба между сторонниками и противниками Сталина, он в числе других секретарей осудил, например, главного редактора газеты «Правда» А. Румянцева за серию опубликованных статей, содержавших протест против восхваления и восстановления сталинских методов руководства. Румянцев ушел в отставку. Андропов понял, что в стране начался поворот к консерватизму.

Глава 2

Стиль Андропова

Возглавив Общий отдел ЦК КПСС, Андропов выработал собственный стиль коллегиальной работы. При отделе сформировалась группа советников и консультантов, преимущественно выходцев из редакции журнала «Проблемы мира и социализма». В нее вошли: Г. Арбатов,[26] Ф. Бурлацкий, Н. Шишлин, Г. Шахназаров,[27] А. Бовин,[28] О. Богомолов,[29] Г. Герасимов,[30] позднее — А. Вольский,[31] Г. Александров и др. Сам Андропов работает в течение всего того времени, сколько бодрствует.

По определению А. Бовина, Андропов — «гомо политикус» (политический человек), отдающий политике и государству буквально все силы. Описывая свою первую встречу с Андроповым, Бовин вспоминает, что Юрий Владимирович предложил журналисту прочесть несколько статей по китайским проблемам, подготовленных для публикаций и дать им оценку. Материалы не были подписаны, Бовин раскритиковал их. Позднее он узнал, что эти материалы принадлежали Суслову, Пономареву и самому Андропову, но на работу в ЦК его все-таки взяли.

Другой консультант Андропова Г. Шахназаров стал свидетелем поразительного перевоплощения, происшедшего с Юрием Владимировичем, когда, во время их беседы, по прямой связи неожиданно позвонил Хрущев.

> «Буквально на моих глазах этот живой, яркий, интересный человек преобразился в солдата, готового выполнять любой приказ командира. В голосе появились нотки покорности и послушания… В Андропове непостижимым образом уживались два разных человека — русский интеллигент в нормальном значении этого понятия — и чиновник, видящий жизненное предназначение в служении партии. Я подчеркиваю: не делу коммунизма, не отвлеченным понятиям о благе народа, страны, государства, а именно партии как организации самодостаточной».[32]

Многие из близкого окружения Андропова отмечают, что при подготовке своих публичных докладов и выступлений он отличался особой щепетильностью.

«Получив от помощников составленный по его тезисам

материал, он на два-три дня отключался от текущих дел и со всей скрупулезностью работал над текстом, тщательно выверяя все его положения», — вспоминает генерал-лейтенант разведки В. Кирпиченко. Причем Андропов при работе над любым документом непременно пропускал его через собственную руку. Группа «аристократов духа», по выражению одного из них, в непринужденной обстановке, без пиджаков, за чаем и кофе слушала читаемый Андроповым проект, по ходу корректируя его, внося поправки в текст, который хозяин кабинета на Старой площади собственноручно переписывал. При этом, Андропов с самого начала заявил своим помощникам: в этом кабинете вы можете говорить что угодно, но за его пределами придерживайтесь общепринятых норм. Он на деле следовал одной из важнейших заповедей любимого им французского мыслителя XVI века Мишеля Монтеня:[33]

> «Первый признак порчи общественных нравов — это исчезновение правды, ибо правдивость лежит в основе всякой добродетели. Правда, которая ныне в ходу среди нас, — это не то, что есть в действительности, а то, в чем мы убеждаем других».

По свидетельству современников, Андропов выше всего ценил в собеседниках и подчиненных умение говорить правду, сколь бы горькой и тяжелой она ни была, докладывать истинное положение дел, не лукавить во имя ложно понятого «политеса». Порой самого Андропова коробили прямота и откровенность суждений по острым проблемам его помощников, не принятое в высших партийных кругах «свободомыслие», и тогда он призывал участников своих «мозговых атак»:

«— Работайте сюда! (то есть, в документ, а не в полемику)».

Позднее Андропов постепенно освободился вначале от Бурлацкого, а затем и от остальных советников, видимо, не без давления со стороны ревностно относившегося к нему и его успехам М. Суслова. В 1964–1966 годах наступил конец «интеллектуальной вольницы». С Андроповым остались работать лишь Г. Шахназаров, А. Бовин и Г. Арбатов.

Сам Андропов не примкнул ни к одной из группировок, сложившихся тогда вокруг Брежнева, Косыгина,[34] Шелепина,[35] Суслова. Он держался крайне осторожно, часто выглядел подавленным, мрачным, раздраженным. Несколько месяцев пришлось провести в больнице — здоровье не выдерживало психологических перегрузок. Он тяжело переживал многие вынужденные компромиссы, на которые шел, чтобы не вступать в конфликты с членами нового состава Политбюро. Свертывались

инициативы прежних лет в отношении Запада, недостаточно продуманные шаги предпринимались в политике с восточноевропейскими странами, в Китае полным ходом развернулась «культурная революция». Мнением Андропова по этим и другим проблемам явно пренебрегали. Оттепель в отношениях с Брежневым произошла лишь после их совместной поездки в Молдавию, где Андропов произнес тост в честь военных подвигов генсека.

Тем не менее, во время всего периода партийной работы вокруг Андропова консолидировались лучшие умы единодушно признававшие высокий интеллект и эрудицию Андропова, и в тоже время обогащавшие его идейно-политические ресурсы. Сильной стороной Андропова было умение подбирать кадры в собственный аппарат, славившийся безупречной выучкой, профессионализмом, скрупулезной исполнительностью и четкостью, когда не нужно было вести «контроль за принимаемыми решениями» — исполнение моментально докладывалось самими исполнителями.

Но эффективность интеллектуального вклада Андропова и его, как теперь принято говорить, «команды» зачастую оказывалась невысокой. Дело в том, что во времена Хрущева в ЦК КПСС не было главного идеолога, многие новации рождались спонтанно, порой вопреки рекомендациям, исходившим из отделов ЦК. Для лучшего понимания «роли личности Андропова» в советской истории нашим современникам, особенно молодым читателям, следует знать, что в ту эпоху отдельные партийные деятели и даже такие структуры, как отделы ЦК КПСС, имели гораздо меньшие возможности влиять на магистральный курс партии, чем в эпоху Брежнева. Поэтому нельзя, скажем, возлагать на Юрия Владимировича всю полноту ответственности за принимавшиеся тогда внутри — или внешнеполитические решения.

Шеф всесильного КГБ

С 1967 по 1982 год Андропов — председатель КГБ СССР. Брежнев, обосновывая назначение, припомнил партизанский опыт Андропова. Рассказывает П. Шелест.[36]

> «Было видно, что для Андропова это предложение не было неожиданным. Но он все же сказал: «Может быть, не надо этого делать? Я в таких вопросах совершенно не разбираюсь, и мне будет очень трудно освоить эту сложную работу». Но вопрос был решен самым

«коллегиальным» образом».[37]

Однако лестные слова генсека не помешали приставить к Андропову для подстраховки «своих людей» в качестве заместителей председателя — С. Цвигуна и Г. Цинева, которые регулярно докладывали в Кремль об общей обстановке в комитете и принимаемых Андроповым решениях. Так что атмосфера сложилась непростая: Юрий Владимирович вынужден был постоянно оглядываться на своих заместителей, искать к ним особые подходы и заниматься «дипломатией» вместо того, чтобы уверенно требовать от них полной рабочей отдачи. Порой складывались анекдотичные ситуации, когда, доложив Брежневу тот или иной вопрос, Андропов слышал в ответ: «Об этом уже доложил Цинев» или «Цвигун уже звонил».

Однако и Андропов привел в КГБ десяток своих сослуживцев по Старой площади. Первое время эта команда держалась особняком и настороженно, изучая настроения чекистов по отношению к новому шефу. Впрочем, видя, что отношение в целом благоприятное, партийцы вскоре вполне органично вписались в коллектив, большинство из них получили высокие звания и руководящие должности, лишь двое через какое-то время покинули здание на Лубянке.

В КГБ Андропова встретили с надеждой на реорганизацию спецслужб. Ждали, что станет больше порядка, организованности, меньше волюнтаризма, злоупотреблений, нарушений законности. И надежда эта оправдалась. Подтвердились и собранные чекистами отзывы об Андропове: опытный государственный деятель, контактный, интеллигентный человек, способный дойти до понимания проблем рядовых исполнителей, умеющий быстро распознать деятельных инициативных работников и использовать их энергию самым эффективным образом. Многие подчиненные Андропова поражались как быстро и глубоко смог он вникнуть во все тонкости работы КГБ, когда и из каких источников получал исчерпывающую информацию о внутренних проблемах чекистов?

Об их объективности в оценке Андропова говорит, например, признание и некоторых кадровых ошибок, допущенных председателем. Понимая, что требуется постоянная ротация кадров, поиск новых людей для выдвижения на ответственные посты, Андропов *«был на первых порах склонен к быстрым очарованиям и разочарованиям*, — пишет в своей книге «Из архива разведчика» В. Кирпиченко. — *Смелый в суждениях, эрудированный человек сразу привлекал внимание Андропова, он его быстро двигал вверх, а потом, случалось, проявлялись организаторские изъяны и еще какие-нибудь негативные качества*

выдвиженца. Такого работника он быстро смещал с ключевой должности, переводя на менее ответственную.

При этом Юрий Владимирович не таил зла, неприязни и сохранял благожелательность по отношению к тем, кого он двигал сначала вверх, а потом вниз. Порой он сетовал на то, что человек бывает труднопредсказуем. На своей должности вроде бы хорош, а передвинь его на одну ступеньку повыше, он уже растерялся и запаниковал или — еще хуже — неожиданно превратился в грубияна и диктатора».

Этот же сослуживец Андропова признает, что шеф КГБ *«заводил разговоры несколько двусмысленного свойства, проверяя, как люди относятся к тому или иному руководителю. Он вдруг начинал поругивать какого-нибудь начальника, втягивая в обсуждение и своего собеседника. Я сам не раз подвергался подобным испытаниям, когда Юрий Владимирович позволял себе нелестные высказывания в адрес человека, к которому, как я доподлинно знал, он относился с большим доверием. Подобный метод, возможно, оправдан, если председатель КГБ нуждается в дополнительной информации об отношении к людям, которые стоят вокруг него, но мне лично такие игры не нравились».*

Тут требуется небольшое пояснение. Будучи уже искушенным политиком с опытом не только партийной, но и дипломатической работы, Андропов прекрасно ориентировался в скрытых внутрипартийных пружинах, вынесших на политический Олимп тех или иных руководителей партии и государства. У каждого из них фактически имелся собственный мини-аппарат, занимавшийся, в сущности, как «разведкой», так и «контрразведкой» внутри большинства подразделений политической элиты, да и сам Андропов не раз подвергался зондажу. Прежде чем увеличить степень личного доверия к своему сотруднику, Юрий Владимирович тоже прибегал к аналогичному методу, помня о бдительности «людей Брежнева» или «людей Суслова». При этом, однако, никто из знавших Андропова лично, не мог упрекнуть его в подозрительности, мнительности, мании преследования.

О том, что он не был злопамятен и не стремился сводить личные счеты с людьми, причинившими ему когда-то неприятности, говорит такой факт. Однажды он поинтересовался у В. Крючкова, как чувствует себя и как работает один сотрудник старшего поколения. Пояснил: этот человек, когда было сфабриковано «ленинградское дело» в отношении Куприянова, выделил «дело Андропова» в отдельное производство, что могло означать неминуемый арест второго секретаря ЦК компартии Карелии. Позднее Андропов не только не предпринял никаких

попыток наказать этого чекиста, но даже намеренно медлил с решением о выходе того на пенсию, понимая, что скорее эпоха диктовала конкретному исполнителю его действия в то время, а не собственная инициатива.

Достаточно сложный исторический период выпал и на долю Андропова в бытность его руководителем КГБ. На это время приходятся такие внешне — и внутриполитические события, как:

• вод войск в Чехословакию в 1968 году;

• орьба с внутренними диссидентами, ссылка А. Сахарова в Горький, высылка за рубеж писателей А. Солженицына, А. Галича, скульптора Э. Неизвестного (принудительные), литератора В. Максимова (добровольная);

• крепление структур КГБ, создание 5-го управления, направленного на разрушение изнутри диссидентских структур и неформальных объединений, реанимация политического сыска;

• ерьезное осложнение отношений с США, разгар «холодной войны» и гонки вооружений;

• орьба с коррупцией в высших эшелонах власти — дела Щелокова, Чурбанова, Медунова, Кулакова;

• начительная эмиграция евреев из страны;

• силение конфронтации с Китаем, начавшаяся еще со времен Н. Хрущева;

• вод войск в Афганистан.

В рамках данной работы нет возможности в полном объеме воспроизвести контекст каждого из этих, весьма серьезных исторических событий и обстоятельств, — в том числе и потому, что о любой указанном событии написаны многие тома. Ограничимся лишь некоторыми замечаниями, касающимися личной позиции Андропова.

В руководстве КПСС не было выработано четкой политики по отношению, например, к «пражской весне» и ее лидеру А. Дубчеку.[38] В пользу умеренности и сдержанности советской стороны в вопросе о «бархатной революции» в Чехословакии выступали такие члены Политбюро, как А. Косыгин, Н. Подгорный[39] и М. Суслов. За решительные действия, включавшие и ввод войск в ЧССР, высказывались А. Кириленко, А. Шелепин, К. Мазуров[40] и особенно лидер компартии Украины П. Шелест. Полностью за силовые методы разрешения кризиса, в котором они усматривали не что иное как контрреволюцию, голосовали советские маршалы и генералитет. Такую же позицию занимали лидеры немецких и польских коммунистов В. Ульбрихт и В. Гомулка,[41] причем, они оказывали сильное давление на Брежнева.

В основном среди «ястребов» находился и Ю. Андропов. По

свидетельству Г. Арбатова:

> «На основании того, что я слышал, могу сказать, что среди сторонников «решительных мер», к сожалению, был и Ю. В. Андропов, у которого после событий в Венгрии в 1956 году сложился определенный синдром нетерпимости, может быть связанный с убежденностью в том, что нерешительность и затяжки ведут к более серьезному кровопролитию».

Сын Андропова — Игорь Юрьевич позднее сделал попытку опровергнуть это утверждение, и в личном письме Арбатову написал, что на самом деле позиция отца была *«значительно более многоплановой, никаких параллелей между обстановкой в Венгрии 1956 года и «пражской весной» Ю. В. не проводил»*. На взгляд авторов, данное утверждение есть не что иное, как попытка задним числом, с высоты новых исторических условий и изменившихся оценок слегка подретушировать если не портрет отца, то его позицию по данному вопросу. Вот что говорил Андропов на заседании Политбюро 19 июля 1968 года, когда Брежнев в своем выступлении высказался за методы политического давления на КПЧ и четко дал понять, что он с большой осторожностью относится к применению «крайних мер», в частности, призвал к проведению двусторонней встречи между руководством обеих партий и государств.

(Председатель КГБ Андропов):

> «Я считаю, что в практическом плане эта встреча мало что даст, и в связи с этим вы зря, Алексей Николаевич, (Косыгин. — Авт.) наступаете на меня. Они сейчас борются за свою шкуру, и борются с остервенением… Правые во главе с Дубчеком стоят твердо на своей платформе. И готовимся не только мы, а готовятся и они, и готовятся очень тщательно. Они сейчас готовят рабочий класс, готовят милицию. Все идет против нас».

(Председатель Совета Министров СССР Косыгин):

> «Я на вас не наступаю, наоборот, наступаете вы. На мой взгляд, они борются не за собственную шкуру, они борются за социал-демократическую программу. Вот суть их борьбы. Они борются с остервенением, но за ясные для них цели, чтобы превратить на первых порах Чехословакию в Югославию, а затем что-то похожее на

Австрию».[42]

Жесткую, силовую позицию Андропова, как явствует из стенограммы, поддержали на этом заседании Устинов,[43] Мазуров и Капитонов. Не менее красноречива и позиция Андропова, изложенная им и в Информационной записке КГБ в ЦК КПСС от 24 июля 1968 года о дальнейшем развитии событий в ЧССР: *«Существующее положение в Чехословакии требует немедленного вовлечения рабочего класса и народной милиции в борьбу с антисоциалистическими силами, а при необходимости — и создания рабочих революционных отрядов»*.[44]

Эти, а также ряд других документов того времени не оставляют сомнений в том, что позиция Андропова по вводу войск в ЧССР не менялась и не была «многоплановой» — она лишь ужесточалась.

Аналогична его позиция и по отношению к афганской проблеме. На заседании Политбюро ЦК в феврале-марте 1979 года, по одной версии, Д. Устинов и Ю. Андропов настояли, вопреки мнению А. Громыко, на вводе советских войск в Афганистан. По другой, Андропов вначале выступал за ввод войск, но затем заявил о пересмотре своей позиции, сказав, что революционная ситуация в Афганистане еще не созрела для смены строя. Версий может быть и больше, но документальные первоисточники остаются неизменными. Они, в частности, доказывают, что к концу ноября все члены так называемой «комиссии четырех», включая Андропова, стали склоняться «к неприятному для них военному варианту»[45] — т. е. к вводу советских войск в Афганистан.

В ноябре в Кабул стали прибывать под разными предлогами и с разными «легендами» офицеры спецподразделений КГБ. В декабре в Афганистан был направлен специальный отряд ГРУ. После того, как Х. Амин[46] обратился к руководству СССР с просьбой направить в Кабул мотострелковый батальон для охраны его резиденции, эту просьбу удовлетворили.[47] И, наконец, 12 декабря 1979 года Постановлением ЦК КПСС № 11 176/125 были одобрены *«соображения и мероприятия, изложенные т.т. Андроповым Ю. В., Устиновым Д. Ф., Громыко А. А.»*

Как видно из этого документа, рассекреченного лишь в 1992 году, инициатива о вводе войск в Афганистан принадлежала в том числе и непосредственно Андропову.

Громадная военная машина СССР пришла в движение.

По свидетельству бывшего командующего 40-й армией Б. Громова,[48] только в декабре, в развитие и во исполнение

данного решения ЦК КПСС было принято более 30 различных директив по развертыванию и передислокации многих боевых частей и соединений, их материально-техническому и иному обеспечению. Однако уже в феврале-марте положение в Афганистане после свершившегося военно-политического переворота стало существенно ухудшаться. Осложнилась и вся международная обстановка в связи с действиями «ограниченного контингента советских войск в Афганистане».

Скажем несколько слов и о таком явлении в общественно-политической жизни СССР как борьба с диссидентами и «инакомыслием», и об отношении к этому Андропова как руководителя КГБ.

«Несомненно, что вся эта борьба существенно подрывала авторитет Советского Союза, особенно в лево-либеральных, социал-демократических и даже коммунистических кругах большинства западных стран. Также несомненно, что Ю. В. Андропов несет за всю эту борьбу с оппозицией прямую ответственность… Андропов никогда не стыдился своей роли в борьбе с диссидентами. При всей своей образованности и интеллекте он был убежден в важности этой борьбы и не допускал мысли о возможности открытой демократической оппозиции или критики в адрес КПСС или советского государства. Он вовсе не был сторонником плюрализма или гласности…», — писал депутат Верховного Совета СССР Р. Медведев в 1991 г..[49]

Таким образом, **личная политическая позиция Андропова на протяжении 30 лет являлась жесткой, силовой, государственнической**. В течение 15 лет Андропов руководил КГБ, придавая ему не только контрразведывательные и охранные функции, но и внутриполитические, — более того — функции, несвойственные спецслужбам по охране трудовой и производственной дисциплины. Об усилении не только значимости поста председателя КГБ, но и роли самих органов госбезопасности в общественно-политической системе страны свидетельствует тот факт, что Андропов на этом посту вскоре становится членом Политбюро ЦК КПСС.

По опубликованным данным, численность личного состава КГБ была доведена Андроповым до 480 тысяч человек, а с учетом внештатных сотрудников и работающих по совместительству — свыше 1 млн. человек.

В 1974 Андропову было присвоено звание Героя Социалистического Труда. В 1976 году — звание генерала армии. Он награжден четырьмя орденами Ленина, тремя орденами Трудового Красного Знамени и рядом других высших наград страны.

В мае 1982 года Юрий Владимирович избирается секретарем ЦК КПСС, а в ноябре 1982 года Генеральным секретарем ЦК, — на этом посту проработал 15 месяцев. Для Запада такое возвышение стало большой неожиданностью, так как в советской иерархии тех лет шеф КГБ занимал лишь седьмое — восьмое место.

С июня 1983 года Андропов занял пост Председателя Президиума Верховного Совета СССР и председателя Совета обороны. *Налицо тенденция к максимальной концентрации всей верховной власти в одних руках.*

Глава 3. Мифы об Андропове

«Явка» в Оружейном переулке

Здесь, будучи и секретарем ЦК, и председателем КГБ, Андропов, который исключительно большое внимание уделял полной конфиденциальности своих взглядов и суждений и особенно тщательно хранил их от зарубежных разведок, проводил неформальные встречи с представителями научной, творческой интеллигенции, диссидентами, руководителями спецслужб. Особенно его интересовали проблемы развития «теневой экономики», программы решения острых социально-экономических проблем советского общества застойного периода.

В частности, в беседах с рядом ведущих экономистов обсуждались: рост преступности, в том числе экономической, демографическая ситуация в стране, когда 10 млн. холостяков не в состоянии получить условия для образования семьи, «затоваривание» большинства складов нереализованной, не находящей сбыта, продукцией отечественных предприятий, систематический провал большинства хрущевско-брежневских реформ, отсутствие реального роста производительности труда, нарастание гонки вооружений, спад объемов экспорта отечественного сырья и оружия на мировые рынки, длительные кризисы в сельском хозяйстве, «утечка мозгов» за рубеж.

Обладая аналитическим умом, и владея колоссальными объемами информации, Юрий Владимирович отдавал себе отчет в том, что в брежневскую эпоху застоя страна фактически откладывала из года в год решение большинства насущных проблем, диктуемых научно-техническим прогрессом. Она ввязалась в разорительную гонку вооружений с США, а нарастающие социально-экономические проблемы пыталась латать импортом, жила в основном за счет продажи на мировых рынках сырья, «проедала нефтедоллары».

Ему докладывали о недопустимом износе большинства производственных мощностей, когда заводы, фабрики, железнодорожные пути, автомобильный парк, инфраструктура народного хозяйства амортизированы настолько, что дальнейшее откладывание реконструкции и модернизации чревато техногенными катастрофами.

«Еще в январе 1983 года Андропов показал на цифрах, в какую пропасть мы катимся, — пишет в своей книге «В водовороте российской смуты» А. Лукьянов. — *Мне помнится, как Юрий*

Владимирович говорил, что имевшийся у нас 20-процентный износ производственных фондов совершенно недопустим. Это было пятнадцать лет назад. Теперь такой износ, по официальным данным, превысил 60 процентов. И нечего удивляться, что сегодня падает самолет, завтра сходит с рельсов поезд, послезавтра взрываются склады… Первыми его шагами на посту генерального секретаря ЦК было наведение порядка на производстве, укрепление государственной дисциплины, расшатанной при Брежневе, борьба с коррупцией и взяточничеством. Здесь он был тверд и, скажем прямо, такая политика Андропова в тот период находила полную поддержку в обществе… Не сомневаюсь, отпусти судьба Юрию Владимировичу еще несколько лет жизни, не было бы у нас ни катастрофических шараханий, ни кровавых межнациональных конфликтов, ни повсеместного ослабления государственной власти».

Футурологи и демографы предвидели множество других проблем, способных подорвать могущество СССР. Например, такая, казалось бы безобидная, как растущее число пенсионеров, о чем сигнализировал академик А. Бестужев-Лада. В силу объективных факторов — потери в войнах, сокращение рождаемости, увеличение продолжительности жизни, — происходило старение населения, и по прогнозам, к 1990-м годам в СССР должно было насчитываться 50 млн. пенсионеров. Страна, которая гордилась перед всем миром своими социальными завоеваниями, не смогла бы обеспечить сносные условия для существования такого количества людей, отдавших ей свои лучшие силы и годы, — ведь оно сопоставимо с населением всей Франции!

Исследователи справедливо указывают, что партия и, в частности, лично Андропов недооценивали важность национального вопроса, реальное состояние межнациональных отношений, наивно полагали, будто эти проблемы у нас давно решены.

По официальным данным, андроповские акции за 15 месяцев его правления по укреплению порядка и дисциплины привели к росту производительности труда сразу на 10 процентов.

Популярность Андропова, по социологическому опросу 1998 года «Деятельность каких людей в России XX века заслуживает наибольшего внимания и одобрения», оставалась на уровне В. Высоцкого (13-е место). Некоторые исследователи считают, что после длительного периода застоя народ увидел в Андропове лидера, который наконец способен навести в стране порядок.

На совести Юрия Тешкина[50] останется утверждение, будто Ю. Андропов лично курировал созданную еще до его прихода в

КГБ «Лабораторию Z-1», где совместно с Институтом головного мозга проводились опыты над психикой человека с тем, чтобы провести массовое зомбирование советских людей, добиться безусловного их следования идеям марксизма-ленинизма и всеобщего послушания. Этот же источник утверждает, что Андропову принадлежит другое детище — «Лаборатория Z-2», которая занималась уже воздействием на подсознание человека. Немало и других мифов.

Гораздо достовернее сведения о том, что именно в бытность Андропова председателем КГБ и, позднее, секретарем ЦК КПСС, он лично курировал деятельность НИИ академика А. Несмеянова[51] по разработке искусственной пищи. Ученый сумел убедить руководство страны в том, что проблему обеспечения общества продуктами питания не решить без выхода на «ноу-хау» — создание искусственного, «космического» продовольствия.

С тех пор (1970–1980-е) миллионы советских людей и россиян в массовых масштабах потребляют колбасу, сардельки, сосиски из древесных опилок, с наполнителями и красителями, искусственные овощи и фрукты, никогда не видевшие естественного грунта и полива, с химическими ароматизаторами и разнообразными другими продуктами оргсинтеза. Гости академика лично испробовали несколько видов искусственной пищи, от арбуза до огурцов, порой не подозревая об их происхождении — подделка была виртуозной! Однако подлинная причина стараний Несмеянова состояла не в том, чтобы досыта накормить все человечество. Просто он был с детства зациклен на идее всемирного вегетарианства. Таким образом, Андропов тоже относился к разряду «кремлевских мечтателей», радевших о проблемах человечества…

Андропову и КГБ приписывают слежку за некоторыми членами Политбюро ЦК КПСС, устранение П. Машерова,[52] первых секретарей крайкомов партии Краснодарского края С. Медунова и Ставропольского — Ф. Кулакова, убийство А. Моро, [53] покушение на папу Павла VI[54] и др.

По неподтвержденным данным, шеф КГБ почти еженедельно клал на стол впадающего в маразм Брежнева «особую папку» с сообщениями о том, что, например, в Москве арестованы министр рыбной промышленности Ишков и его заместитель Рыков. При обыске у обоих обнаружено 6 млн. рублей и 1 млн. долларов. Андропов, своей властью члена Политбюро, вызвал якобы на совещание в столицу Медунова и объявил о его смещении с поста первого секретаря Краснодарского крайкома, а чекисты после обыска квартиры Медунова изъяли 4 контейнера ценностей, а также золото, драгоценности, антиквариат на квартире и даче

бессменного со времен Сталина секретаря Президиума Верховного Совета М. Георгадзе. Только вмешательство Брежнева приостанавливает следствие по этому делу.

Утверждают, будто однажды среди подобных донесений Андропова Брежнев прочел следующее:

> «В ходе операции были вскрыты многочисленные связи между дельцами «подпольной экономики» и членами семьи Генерального секретаря ЦК КПСС товарища Брежнева Л. И. По самым скромным оценкам члены семьи товарища Брежнева Л. И. только за последние три года получили в виде прямых взяток деньгами, подношений драгоценными камнями, мехами, предметами антиквариата, похищенными из музеев ценностями на общую сумму:
>
> Брежнева-Чурбанова Галина Леонидовна — 3,1 млн. руб. и 600 тыс. долларов;
>
> Брежнев Юрий Леонидович — 3,4 млн. руб. и 450 тыс. долларов
>
> Брежнев Яков Ильич — 1,4 млн. руб. и 500 тыс. долларов;
>
> Цвигун Семен Кузьмич — 4,2 млн. руб. и 1,5 млн. долларов.
>
> Вышеназванные лица из семьи тов. Брежнева Л. И., втянутые в преступную деятельность, обеспечивали дельцам подпольной экономики протекцию различных министерств и должностных лиц для получения из государственных фондов сырья, оборудования и машин, а также способствовали проникновению преступных элементов на высокие партийные и государственные посты…»

Множество загадочных самоубийств, автокатастроф, скоропостижных смертей тех лет среди деятелей в высших кругах советского общества кто прямо, а кто намеками связывали с усердной деятельностью Андропова и его ведомства.

Далеко не бесспорным является утверждение подполковника военно-морской авиации Игоря Бунича, сделанное им в книге «Золото партии. Кейс президента»,[55] о том, что якобы Андропов и Горбачев готовили экстренное заседание Политбюро по вопросу «О негативных последствиях для страны культа личности Брежнева» — по аналогии со смещением Хрущева.

Гораздо объективнее и документированнее выглядят другие факты. За 15 лет его руководства органами госбезопасности произошло многократное увеличение численности их личного

состава, резкое увеличение количества штаб-квартир, явок, спецгрупп, резидентур, особых отделов. В то же время, по свидетельству генерал-лейтенанта В. Кирпиченко, Андропов болезненно реагировал на любые затратные операции, стремился к экономии государственных средств, настаивал на строгом соблюдении законности при проведении операций КГБ и т. д.

«Компромат», собранный по линии КГБ, на многих высших партийно-государственных деятелей, особенно на руководителей среднеазиатских и кавказских республик, зачастую оседал «наверху» без принятия должных мер. Так, доподлинно известно, что КГБ располагал серьезными фактами в отношении коррумпированности семьи секретаря ЦК Компартии Узбекистана Ш. Рашидова,[56] однако не смог воспрепятствовать благополучной карьере сына Рашидова в том числе за рубежом.

Почему «отключили» Андропова?

Симпатии к Андропову настолько быстро стали массовыми в советском обществе, что известие о его смерти сопровождалось устойчивыми слухами о том, будто кремлевские врачи сознательно «отключили» его от аппарата «искусственная почка». Объективно говоря, Андропов был хронически болен. По существу, палата в Кунцевской больнице стала его второй квартирой или кабинетом — в течение последних 20 лет половину времени он проводил там. В Кунцеве он проходил многочисленные обследования, лечил почечную недостаточность, нефрит, гипертонию, сахарный диабет. Там же в последние годы его деятельности проводились рабочие совещания, заслушивались доклады, там он работал с документами.

Известно, что Андропов отличался **принципиальностью в проведении своей политической и организационной линии**, предъявлял весьма высокие требования к кадрам, в том числе — к разведчикам. Обосновывая такой стиль, он считал, что **государственные интересы невозможно отстаивать без должной жесткости и требовательности.**

Андропов не был человеком Брежнева, по складу своего характера и интеллекту сильно отличался от других секретарей ЦК, таких, как Б. Пономарев, Л. Ильичев,[57] П. Демичев, которые не пользовались даже формальным — минимальным уважением советской элиты. Поддерживал дружеские отношения с А. Громыко, Д. Устиновым, причем всегда предпочитал приехать к ним и к другим высшим руководителям партии и государства лично, а не ждать их визита. Благодаря Андропову было успешно преодолено многолетнее (со сталинских времен) недопонимание

между руководством Министерства обороны и КГБ, в результате чего армия единодушно поддержала его избрание генсеком.

Незадолго до смерти Брежнева американская пресса опубликовала совершенно секретный документ — проект постановления Политбюро ЦК КПСС, а по сути — долгосрочный план государственной политики СССР. Его авторство приписывается Ю. В. Андропову, более того, указывается, что было отпечатано всего 4 экземпляра, но канал «утечки» остался неизвестным. Официальное опровержение ТАСС назвало эту публикацию «фальсификацией ЦРУ». В документе, якобы предполагалось: в области внешней политики — завершение войны в Афганистане полной и безусловной военной победой, уничтожение польской «Солидарности», во внутренней политике — подавление диссидентского движения, религиозных сект и духовных общин, прекращение всех форм эмиграции, уничтожение «подпольной экономики и других проявлений антисоветских и капиталистических настроений». Для этого предусматривалось проведение серии показательных процессов со смертными приговорами и их публичным исполнением. Планировалось-де также увеличить срок службы в армии и военно-морском флоте. Однако, став генсеком, Андропов мог бы, в случае, если этот план действительно рассматривался, приступить к его реализации на практике, и его конкретные действия стали бы гораздо более убедительным доказательством подлинности документа. За 15 месяцев вектор преобразований проявился бы вполне отчетливо. Но никаких публичных расстрелов «теневиков» и коррупционеров в стране во время его правления не происходило…

Глава 4. Мы наш, мы новый мир построим!

Деятельность по укреплению спецслужб

Вскоре после прихода в здание на Лубянке, Юрий Владимирович был посвящен во множество сверхсекретных документов, большинство из которых сохраняют такой гриф и поныне. Для того, чтобы лучше представить себе, какой была его собственная программа и, какими ориентирами он руководствовался, перестраивая деятельность спецслужб в целях лучшего соответствия вызовам эпохи и внешнего мира, процитируем один из них, недавно рассекреченный:

> «В разведке никогда не строить работу таким образом, чтобы направлять атаку в лоб. Разведка должна действовать обходом. Иначе будут провалы, и тяжелые провалы. Идти в лоб — это близорукая тактика.
>
> Никогда не вербовать иностранца таким образом, чтобы были ущемлены его патриотические чувства. Не надо вербовать иностранца против своего отечества. Если агент будет завербован с ущемлением патриотических чувств — это будет ненадежный агент.
>
> Полностью изжить трафарет из разведки. Все время менять тактику, методы. Все время приспосабливаться к мировой обстановке. Использовать мировую обстановку. Вести атаку маневренную, разумную. Использовать то, что бог нам предоставляет.
>
> Самое главное, чтобы в разведке научились признавать свои ошибки. Человек сначала признает свои провалы и ошибки, а уже потом исправляется.
>
> Брать там, где слабо, где плохо охраняется.
>
> Исправлять разведку надо прежде всего с изжития лобовой атаки.
>
> Главный наш враг — Америка. Но основной упор надо делать не собственно на Америку. Нелегальные резидентуры надо создать прежде всего в приграничных государствах. Первая база, где нужно иметь своих людей — Западная Германия.
>
> Нельзя быть наивным в политике, но особенно нельзя быть наивным в разведке.
>
> Агенту нельзя давать такие поручения, к которым он не подготовлен, которые его дезорганизуют морально. В разведке иметь агентов с большим культурным

кругозором — профессоров (во времена подполья послали человека во Францию, чтобы разобраться с положением дел в меньшевистских организациях, и он один сделал больше, чем десяток других).

Разведка — святое, идеальное для нас дело.

Надо приобретать авторитет. В разведке должно быть несколько сот человек-друзей (это больше, чем агенты), готовых выполнить любое наше задание. Коммунистов, косо смотрящих на разведку, на работу ЧК, боящихся запачкаться, надо бросать головой в колодец.

Агентов иметь не замухрышек, а друзей — высший класс разведки. Филерская служба, по-моему, должна быть разбита по различным управлениям.

И. В. Сталин, декабрь 1952 г.»[58]

— Да-а, ничего не скажешь, соображения толковые! — прочитав документ, сказал Андропов.

По свидетельству многих руководителей разведки, в своей личной практике руководителя спецслужб Андропов, в дополнение к сталинским тезисам, опирался и на памятку Ф. Э. Дзержинского, которую и по сей день можно увидеть на стенах кабинетов ФСБ:

«Начинай с себя, с требований к себе, с культуры собственной работы. Будь компетентен, принципиален, способен правдиво и честно объяснить свои неудачи, а также до конца отстаивать свои предложения. Не допускай всезнайства. Оно чуждо, как комчванство. Умей учиться у подчиненных. Учись и ищи. В рамках своих прав и обязанностей решай, делай и отвечай, не тратя ни одной лишней минуты, не допуская лишних инстанций. Имей свою схему калькуляции и оценки собственной неорганизованности на рабочем участке, бесхозяйственности, расточительности и т. д. для того, чтобы по этой схеме давать анализ критики, а не восхваления. Не допускай бахвальства при оценке результатов своей работы, критически относись к положению на своем участке».

Производными от таких «постулатов» стали личные андроповские правила: полное доверие резидентам, личная ответственность каждого за порученный участок, строгий спрос за ошибки, щедрое вознаграждение каждой серьезной удачи (сотни

разведчиков получили за годы работы под руководством Андропова ордена, 28 человек стали Героями Советского Союза).

Очевидцы и сослуживцы единодушно признают, что за время деятельности Андропова в качестве председателя КГБ значительно вырос уровень профессионализма и подготовки разведчиков и контрразведчиков. В рядах чекистов практически не было коррупции, злоупотреблений властью, финансовых нарушений. Именно это публично признал академик А. Сахаров, которого трудно заподозрить в личных симпатиях к КГБ, — и он был объективен.

Однажды Андропов заговорил с советским послом в США А. Добрыниным[59] о том, почему американским спецслужбам сравнительно легко удается определить, кто из работников посольства фактически является сотрудником разведки.

«Я откровенно сказал ему, — рассказывает Добрынин, — *что есть по крайней мере несколько внешних признаков, по которым это можно сделать.*

— Какие же? — заинтересовался Андропов.

Я назвал. Во-первых, сотрудники КГБ живут в Вашингтоне в более дорогих квартирах, чем обычные сотрудники МИД, которые к тому же не устраивают у себя дома представительских мероприятий (им не дают для этого денег). Во-вторых, все сотрудники КГБ, включая тех, кто имеет небольшие дипломатические ранги, имеют свои автомашины (за счет КГБ). Сотрудники МИД, в том числе имеющие высокие ранги, пользуются машинами посольства «по вызову», у них нет прикрепленных машин (МИД не дает денег на эти цели). В-третьих, когда сотрудники посольства приглашают кого-либо из иностранцев на обед в ресторан, то дипломаты ограничены суммой расходов (не более 15–20 долларов)… Соответственно они проявляют определенную скромность в выборе ресторана и блюд. Сотрудники же КГБ этим не ограничены… В-четвертых, дипсостав в течение дня в основном находится на работе в посольстве, сотрудники же КГБ много времени проводят в городе. В-пятых, дипломаты известны сотрудникам госдепартамента по повседневным рабочим контактам с ними по тому кругу вопросов, по которым они специализируются. У сотрудников же КГБ нет такой специализации, их интересует «все»… Привел я еще несколько примеров из этой области, по которым американским спецслужбам не так уж трудно было сделать свои заключения.

Андропов явно заинтересовался услышанным, сказав, что он обязательно над всем этим подумает. Я не знаю всех деталей его раздумий, но вскоре были внесены определенные коррективы (без ссылок на него, но явно по его настоянию). Сотрудники МИД были

во многом приравнены за счет госбюджета к «дипломатам из КГБ»: по автомашинам, квартирам, оплате обедов с иностранцами и т. п. Многие эти вопросы послы, в том числе и я, давно и неоднократно ставили перед Громыко, но он всегда отмахивался, ссылаясь на необходимость экономии валюты. Андропов же, видимо, настоял перед Политбюро, что такие вопросы заслуживают серьезного внимания».[60]

Немало достоверных свидетельств тому, что во времена Андропова существенно улучшился внутренний микроклимат в отношениях как между советскими дипломатами и разведчиками, так и между чекистами разных ведомств. Не секрет, что раньше в их отношениях было немало конкуренции, чванства, «подковерной борьбы», что значительно снижало суммарную эффективность зарубежной работы. Андропову удалось преодолеть ведомственный разнобой и отсутствие координации в деятельности спецслужб.

Стремление принимать быстрые оперативные решения у Андропова диалектично сочеталось с врожденной и приобретенной осторожностью. Он всегда тщательно следил за тем, чтобы в собственных действиях не превысить рамки своей компетенции и полномочий. По любому сколь-нибудь серьезному вопросу руководство КГБ направляло секретные записки в ЦК КПСС или непосредственно Брежневу, а решение принималось только после их санкции.

При всей своей колоссальной загруженности Андропов всегда находил время для встреч с резидентами советской разведки, чтобы узнать о действительном положении дел, что называется, из первых рук. Приведем, например, свидетельство бывшего начальника нелегальной разведки:[61]

> «Наше знакомство (с Андроповым) относится к зиме 1964 года. Меня вызвали в Центр для доклада о работе по Китаю и Юго-Восточной Азии. Председатель КГБ СССР В. Е. Семичастный после доклада позвонил в ЦК КПСС Ю. В. Андропову и доложил, что резидент разведки из Пекина прибыл. Андропов попросил срочно направить меня к нему для беседы. И сейчас помню этот кабинет на Старой площади. Помню, как он встал из-за стола, с улыбкой пошел навстречу… Познакомились, поздоровались друг с другом, он попросил: «Садись, рассказывай о всех своих впечатлениях, какие у тебя сложились после полугодового пребывания там, в Китае».
>
> Я заметил, что на это потребуется очень много

времени, которое вряд ли позволительно отнимать у секретаря ЦК. Он, улыбнувшись, «приказал»: «Начинай, рассказывай… Для Китая у нас времени достаточно!» Встреча продолжалась около четырех часов. Юрий Владимирович умел слушать, задавать вопросы, был всегда активен… Он очень внимательно отнесся к впечатлениям «свежего» человека, переброшенного после многолетней работы в Германии на Дальний Восток, в страну, которая стала представлять серьезную заботу для нас… Я не знаю, насколько ценными были сведения, сообщенные мной в той беседе. Но Ю. В. Андропова интересовали именно впечатления, наблюдения, моя точка зрения на то, каким образом можно разрубить узел советско-китайских противоречий.

Зная сложность этого вопроса, я в шутку заметил: «Видимо, следует наложить на марксизм ленинизм, потом маоизм, затем все просветить, и что будет сбоку — отрезать». Он улыбнулся, ответил, что это уже пробовали… Концовка нашей беседы была крайне неожиданной: Андропов вдруг предложил мне перейти на работу в ЦК. Однако я мягко и вежливо отказался, сославшись на множество незавершенных дел. А когда через несколько лет он прилетел с А. Н. Косыгиным в Китай, в посольстве, на лестнице Юрий Владимирович напомнил о нашем разговоре и предупредил, что опять увидимся. В следующий раз мы встретились в 1968 году, когда я вернулся домой, а он уже стал председателем КГБ».

Некоторые из современников склонны были считать Андропова либералом или даже пацифистом, однако такие оценки субъективны и далеки от истины. Гораздо больше свидетельств тому, что, будучи шефом комитета, он требовал, чтобы в подразделениях сохранялась постоянная готовность работать в экстремальных ситуациях, чтобы личный состав в совершенстве владел оружием, средствами оперативной техники и т. д. Очень жесткую позицию Андропов занимал сам и требовал того же от подчиненных всех рангов в вопросах соблюдения законности, — порой даже понимая юридическое несовершенство существовавших тогда законов. Но, коль скоро они приняты и действуют, нужно неукоснительно их выполнять.

Идет война холодная…

По существу, все годы, начиная с первого прихода в ЦК КПСС, и, кончая последними днями своей жизни, Ю. Андропов провел в условиях непрекращающейся «холодной войны» с Западом. Более того, в годы его руководства международным отделом или председательства в КГБ эта война набирала силу.

Остановимся лишь на одном эпизоде существовавшей конфронтации. В декабре 1979 года совет НАТО принял так называемое «двойное решение»: если предложенные Советскому Союзу переговоры по взаимному сокращению вооруженных сил и вооружений в течение четырех лет не дадут результатов, то в Европе будут размещены 108 ракет «Першинг-2» и 464 крылатых ракеты, причем более совершенные «Першинги» установят исключительно на территории ФРГ.

Это было явным вызовом не только советскому руководству, но и Андропову, проводимой им внешнеполитической линии в отношении США и Западной Европы.

«Из-за неумения разных людей хранить тайну миру стало известно, что ответственные лица в Бонне и Вашингтоне не очень-то лестно отзываются друг о друге…», — писал в своих воспоминаниях бывший канцлер и председатель СДПГ В. Брандт. [62] Андропов учел этот немаловажный фактор.

Позиция канцлера Г. Коля[63] в отношении «двойного решения» была следующей: он выступал за переговоры, а при необходимости — и за довооружение Германии. Причем прогнозировал, что *«в 80-е годы усилится бряцание ракетами средней дальности»*. Коль посетил Москву спустя полгода после решения НАТО. На переговорах с германской стороной советское руководство пересмотрело первоначально принятое им решение категорически отказаться от таких неравноправных, ультимативных переговоров. Советы согласились сесть за один стол с американцами. Москва не хотела дать втянуть себя в новую конфронтацию и содействовать разрушению разрядки.

С конца 1980 года возобновился диалог между Кремлем и Белым домом. В застольной речи Брежнева на переговорах с германской делегацией 30 июня 1981 года прозвучали такие слова: *«СССР готов приостановить дислокацию своих ракет средней дальности в европейской части страны в тот день, когда начнутся переговоры по существу вопроса — при условии, что США поступят так же»*. Однако с обеих сторон лед все еще не тронулся. Пропагандистские машины Запада и СССР лишь нагнетали обстановку.

На американо-советских переговорах, начавшихся наконец-то в ноябре 1981 года в Женеве, долгое время не наблюдалось никакого прогресса. Многие участники советской делегации были

уверены, что Рейган предложил «нулевой вариант», будучи заведомо уверенным, что СССР не пойдет на него.

> «Женева была обречена на неудачу, — писал Брандт. — Смертельно больной преемник Брежнева Андропов… слишком поздно, осенью 1982 года попытался вызвать какое-то движение. Его предложение было направлено на установление «равновесия» по отношению к французско-британскому ядерному потенциалу. В сентябре 1983 года Андропов написал мне о контрмерах, которые будут предприняты, если Федеративная Республика «превратится в плацдарм для американских ракет первого удара». В ответном письме… я был вынужден напомнить ему, что Советскому Союзу нужно со своей стороны что-то предпринять: «Проявите инициативу!»

Параллельно велась конфиденциальная переписка Андропова с Рейганом.

А. Добрынин:

> «Опасность тут была в том, что Рейган, как и Брежнев, слабо разбирался в теоретических вопросах. Это лишь фиксировало его идеологическую непримиримость, которая постоянно подпитывалась его консервативным окружением. А все это непосредственно отражалось на практическом курсе его внешней политики, на его стремлении максимально вооружиться. Короче, идеология доминировала над политикой. И у Рейгана, пожалуй, это проявлялось гораздо сильнее, чем у Андропова[64]».

Тут может возникнуть вопрос, почему в триаде Рейган — Брежнев — Андропов появилась последняя фамилия? По свидетельству многих его современников, именно Андропов в значительно большей степени, чем, например, Громыко, определял внешнюю политику СССР в годы брежневского застоя. Более того, очевидцы утверждают, что Громыко даже подчеркнуто уступал «пальму первенства» Юрию Владимировичу в этих вопросах. Добрынин вспоминает, как был свидетелем ожесточенной идеологической полемики между Громыко и госсекретарем США Шульцем — оба стояли на несокрушимых идеологических позициях, и не находили консенсуса ни по одному вопросу.

Американский президент Р. Рейган, в июле того же года

послал Андропову как Генеральному секретарю рукописное письмо:

> «Часто делаются намеки на то… что мы вынашиваем империалистические планы и потому представляем собой угрозу как вашей собственной безопасности, так и безопасности вновь нарождающихся наций. Но не только не существует доказательств, подкрепляющих это обвинение, а напротив, имеются весомые доказательства того, что Соединенные Штаты, в то время как они могли бы господствовать над всем миром без всякого для себя риска, не делают ни малейших усилий в этом направлении… Нет абсолютно никакого основания для того, чтобы обвинять США в империализме или попытках навязать свою волю другим странам посредством применения силы…».[65]

Подобное послание было ничем иным, как дипломатическим «ходом конем», а попросту говоря — лицемерием, поскольку в то же самое время и той же рукой Рейган[66] подписывал директивы по национальной безопасности (NSDD), направленные на подрыв мощи и демонтаж СССР. Андропов разгадал этот ход.

Впрочем, такое же — и тоже рукописное письмо было направлено ранее Рейганом и Брежневу в 1981 году, почти дословно повторявшее послание Трумэна[67] Сталину вскоре после завершения войны. Показательно, что Андропова не обманул ни столь примирительный тон письма, ни автограф — ведь рукопись предполагает более высокую степень доверительности.

Дело даже не в сути ответного послания Андропова, а в его дальнейших действиях. Не обманувшись дружелюбным жестом Рейгана, Андропов сделал противостояние развертыванию американских ракет средней дальности стержнем советской внешней политики. Громыко посетил Бонн и предупредил, что СССР покинет Женевские переговоры по контролю над вооружениями, как только «Першинги» прибудут в Западную Германию.

Когда Коль посетил Москву в 1983 году, Андропов предупредил, что если канцлер согласится на размещение «Першингов-2», то *«военная угроза для Западной Германии возрастет многократно. Отношения между нашими двумя странами также обязательно претерпят серьезные осложнения. Что касается немцев в ФРГ и в ГДР, им придется, как недавно было сказано (в «Правде»), глядеть друг на друга через плотный частокол ракет»*. То есть, это была декларация «с позиции силы».

22 сентября 1983 года началось размещение ракет «Першинг-2» — и советская делегация покинула переговоры в Женеве. 30 ноября Андропов написал Брандту, что теперь СССР *«вынужден принять меры по нейтрализации военной опасности».* Разрядка зашла в тупик. Резолюции, протесты, сидячие блокады окончились ничем. На вызов США и НАТО СССР ответил тоже с позиции силы — в западных регионах страны приступили к развертыванию тактических ядерных ракет. Лишь в начале 1985 года министры иностранных дел ведущих стран мира вновь сели за стол переговоров по проблеме сокращения ядерных арсеналов…

Г. Киссинджер:[68]

> «Московская пропагандистская машина развернула крупномасштабную кампанию в каждой из европейских стран. Массовые демонстрации, организованные различными группами сторонников мира, требовали, чтобы первоочередной задачей считалось разоружение, а не развертывание новых ракет, и чтобы немедленно был введен ядерный мораторий».

Несомненно, Андропов понимал, что гонка вооружений, чем дальше, тем все более приобретает абсурдный характер. По сути, обе сверхдержавы были способны уже по два раза уничтожить врага своим ядерным оружием, но напрягали все силы, чтобы добиться этого трижды. Однако у каждого человека лишь одна жизнь и потому лишь одна смерть, а не две и не три…

В ответном письме Андропова от 1 августа 1983 года, наряду с общим удовлетворением декларациями американского президента, говорилось, что накануне очередного тура переговоров в Женеве *«соглашение на равных еще возможно».* СССР согласен сократить почти втрое ракеты средней дальности, имеющиеся у него в Европейской зоне.

«Мы не хотим иметь ничего, кроме противовеса средствам, которыми располагают Англия и Франция, — писал Андропов. — *Разве это не честная и умеренная позиция?»* Андропов поддержал также идею Рейгана об установлении между ними «доверительного канала связи» и в конце сделал рукописную ремарку, призывающую американского президента самым тщательным образом обдумать предложения, сделанные советской стороной.

Однако эти и другие попытки Андропова смягчить международную напряженность и улучшить советско-американские отношения, не увенчались успехом. А. Добрынин: *«Андропову сильно не повезло. По своим интеллектуальным*

способностям он был значительно выше Брежнева и Черненко. Но его правление совпало с кризисным периодом наших отношений с США… Да и пребывание его у власти было слишком коротким, чтобы это заметно сказалось на курсе советской внешней политики».

Афганистан

(По книге Л. Шебаршина «Рука Москвы»)

«В один из февральских дней 1982 года на военном аэродроме Кабула приземлился ничем не примечательный самолет Аэрофлота, прибывший специальным рейсом из Москвы. Аэродром полностью контролировался советскими военными, афганская сторона в известность о грузах или пассажирах не ставилась, так что прибытие самолета не привлекло ничьего внимания. Небольшая группа встречающих быстро разместила прибывших по машинам — и кавалькада понеслась по заснеженным кабульским улицам к посольству СССР. У самых посольских ворот машины резко повернули влево и, проехав несколько сотен метров, остановились около двухэтажного особняка, который арендовался представительством КГБ в Кабуле и предназначался для проведения конфиденциальных встреч с высокопоставленными персонами и гостями из Москвы. Здесь на два дня поселился член Политбюро, председатель КГБ СССР Ю. В. Андропов.[69]

Все, что делала советская сторона в Афганистане, окутывалось завесой секретности. Визит Андропова был сверхсекретным, о нем знал только самый узкий круг советского руководства.

Андропов провел интенсивные беседы с некоторыми руководителями советских учреждений в Кабуле, а также с Б. Кармалем[70] и М. Наджибуллой.[71] В результате была сформулирована стратегическая задача советской и афганской сторон — в 1982 году в основном покончить с банддвижением на территории Афганистана. Упор при этом делался на военную силу. Видимо, многие советские военные специалисты, оперативные работники КГБ, непосредственно соприкасавшиеся с противником, уже в то время сомневались в реальности этой задачи. Скорее всего, осознавали неосуществимость этого замысла и афганские лидеры, однако их интересам отвечало дальнейшее расширение участия советских Вооруженных Сил в афганской междоусобице.

К сожалению, ни Андропов, ни его коллеги по Политбюро, ни многочисленные специалисты по Афганистану были не в состоянии дать объективную оценку ситуации. Термины «бандформирование», «бандглаварь», прочно вошедшие в лексикон наших органов госбезопасности в послевоенные годы, возвратились к жизни в Афганистане. Как нередко случается, пропагандистские ярлыки мешают осознавать действительность. В начале 1982 года лишь очень немногие мужественные люди на нашей стороне осмеливались утверждать, что наша армия и кабульское руководство ведут войну не против бандитов, а против афганцев-мусульман, против значительной части афганского народа. Западные утверждения такого рода отметались как измышления враждебной пропаганды, чем они, ради справедливости надо сказать, и были на самом деле. Запад столь же плохо представлял себе афганское общество, как и Москва.

Предположим, что Андропов своим незаурядным умом мог распознать, что в Афганистане мы столкнулись не с широкомасштабным бандитизмом, а с народным сопротивлением, что афганское общество вдохновляется не идеями апрельской революции и развитого социализма, а исламом, традиционными ценностями и обычаями своей страны, непостижимыми для людей из другого мира. Подобному прозрению не было места в советской политике 1982 года. Оно означало бы признание провала всего грандиозного афганского мероприятия.

Линия на ликвидацию банддвижения была жестко обусловлена не столько афганскими, сколько советскими реалиями. Она явилась стратегической ошибкой, исправлять которую начали лишь в 1986 году.

… Андропов покидал Кабул во время жестокой снежной бури. Видимость приближалась к нулевой, ни один летчик не рискнул бы взлетать в горах в такую погоду. Но председателя КГБ уже ничто не удерживало здесь. Он выполнил свою миссию, в Москве ждали неотложные дела. Для Юрия Владимировича короткий визит сюда имел неожиданные и неприятные последствия. Редкому посетителю афганской столицы удавалось покинуть ее хотя бы без желудочного заболевания. Андропову не повезло — он заболел оспой. Видимо, врачи не сразу поняли, с каким заболеванием они имеют дело. По рассказам, состояние быстро становилось безнадежным. Каким-то чудом жизнь Андропова была спасена, но предстояло ему прожить меньше двух лет.

Как создавался «Вымпел»

(По книге Ю. И. Дроздова «Записки начальника нелегальной разведки».)

«События в Афганистане заставили нас создать в 1978–1980 годах и послать туда укомплектованные спецрезервистами внеструктурные подразделения типа «Зенит» и «Каскад». Трудности, с которыми столкнулись там наши ребята доказали ошибочность принятого в 50-е годы решения о прекращении деятельности частей специального назначения.

31 декабря 1979 года я и Вадим Алексеевич Кирпиченко в присутствии Владимира Александровича Крючкова докладывали Юрию Владимировичу Андропову о нашем участии в афганских событиях. После окончания беседы я сказал о том, что нужно уже сейчас, оценивая этот опыт, подумать о формировании специального кадрового подразделения в системе КГБ. Юрий Владимирович посмотрел на меня, не ответив ни слова. В середине января произошла очередная встреча. Я уже пришел с бумагой, в которой была изложена идея создания «Вымпела». В течение 1980 года после неоднократных обсуждений, согласований в правительстве и Политбюро руководство КГБ согласилось с необходимостью образования такого подразделения.

На состоявшемся 19 августа 1981 года закрытом совместном заседании Совета Министров СССР и Политбюро ЦК КПСС высшее руководство страны приняло решение о создании в КГБ совершенно секретного отряда специального назначения для проведения операций за пределами СССР «в особый период».

После того, как решение о формировании «Вымпела» было принято окончательно, передавая мне бумаги, Юрий Владимирович Андропов сказал: *«Ну вот, на! Работай, создавай! И чтоб равных им не было!»*

Его первым командиром стал участник штурма дворца Амина, Герой Советского Союза Эвальд Козлов, боевой капитан 1 ранга из морских погранчастей КГБ. А потому назвали отряд «Вымпел», по ассоциации с адмиральским брейд-вымпелом на мачте. Официальное же название было скучное — Отдельный учебный центр КГБ СССР.»

Шебаршин Леонид:[72]

> В 1984 году последовало трагическое событие, — смерть Андропова. В разведке его ценили, и он высоко ценил разведку. Будучи председателем КГБ, занимая высочайшее партийное, а следовательно, и государственное положение, Андропов поддерживал

постоянный контакт с ПГУ. В 1974–1981 годах мне пришлось побывать у него шесть раз. Ощущение скованности, волнение исчезли сразу же после первого рукопожатия. Юрий Владимирович, думается мне, обладал даром располагать к себе людей своей безыскусной, абсолютно естественной манерой общения. Коллега разговаривал с коллегой. Его интерес к мнению собеседника был искренним, вопросы задавались по делу, по тем проблемам, которые именно в тот момент требовали выяснения. Андропов допускал возражения, не прочь был поспорить и охотно шутил.

Он принимал меня и накануне моей иранской командировки. «Смотри, брат, — напутствовал он меня перед отъездом, — персы такой народ, что мигом могут посадить тебя в лужу, и охнуть не успеешь!» И добавил, что надо внимательно разобраться в потенциале демократического движения: «Думается мне, что перспективы у левых в Иране нет». Юрий Владимирович оказался прав.

Однажды Андропов удивил и порадовал меня — посоветовал перечитать «18 брюмера» Карла Маркса, чтобы глубже понять иранские события. Удивительно было то, что это увидел один из руководителей того периода, когда живой самостоятельной мысли, казалось, уже не было места в высших сферах. Меня поразила применимость многих идей Маркса к иранской ситуации, изящность его формулировок.

Мы горевали по Андропову».

Глава 5

Политические выступления Андропова

Анализ двух сборников Ю. В. Андропова «Избранные речи и статьи» показывает, что он оставался последовательным марксистом-ленинцем, хотя и пытался творчески подойти к идейно-теоретическому наследию КПСС.

А. Лукьянов:

> «Юрий Владимирович был решительным защитником марксизма-ленинизма, который он, в отличие от Брежнева, знал не по специально подобранным референтами цитатам, а по первоисточникам. В дни столетия со дня смерти Карла Маркса он подготовил и опубликовал интересную, на мой взгляд, работу о судьбах демократии, где впервые поднял основательно забытую нашими коммунистами проблему самоуправления в обществе. Для внешне сурового, требующего дисциплины Андропова этот разговор о демократии был на первый взгляд неожиданным. На самом же деле это шло от глубокого понимания того, что порядок в обществе может быть прочным только тогда, когда он опирается на подлинно демократические институты[73]».

По мнению бывшего ответственного партийного работника и диссидента Роя Медведева, который многие годы посвятил глубокому изучению феномена Андропова, написал несколько книг и множество статей о нем, *«Андропов был искренним приверженцем марксизма и ленинизма и никогда не ставил ни перед партией, ни перед самим собой задачи глубокого переосмысления привитых ему с юности учений о социализме и капитализме».*

Действительно, в ту эпоху для номенклатуры столь высокого ранга «глубокое переосмысление» могло бы иметь лишь одно название — ревизионизм. Однако (вопреки утверждениям других, в том числе зарубежных биографов Андропова, пытавшимся представить эту сложную личность бездушным исполнителем воли высшего партийного руководства, начетником и догматиком), сам Андропов оставил документальные свидетельства творческого подхода к марксизму-ленинизму, доказательства личного стремления найти в классическом марксизме ответы на серьезные проблемы эпохи. Более того, он

неоднократно писал и говорил о необходимости *«непрерывного самообновления революционной теории под воздействием революционной практики».*

Например, в статье «Учение Карла Маркса и некоторые вопросы социалистического строительства в СССР»[74] помимо сугубо теоретических положений и цитат из классиков, неизбежных для юбилейной публикации, содержится немало собственных, авторских, как философских, так и сугубо прагматичных, экономических воззрений. Пожалуй, впервые за годы социализма Андропов посмотрел на классовую борьбу с такой точки зрения: тысячелетиями человеческое общество оперировало понятиями «мое — не мое», и только последние десятилетия мир социализма осваивает понятие «наше». Многие трудности советского общества Андропов связывал именно с диалектикой борьбы этих понятий:

> «Исторический опыт реального социализма показывает, что превращение «моего», частнособственнического в «наше», общее — дело непростое. Переворот в отношениях собственности не сводится к единовременному акту, в результате которого основные средства производства становятся общенародным достоянием. Получить право хозяина и стать хозяином — настоящим, мудрым, рачительным — далеко не одно и то же. Народу… приходится еще долго осваивать свое новое положение верховного и безраздельного собственника всего общественного богатства — осваивать и экономически, и политически, и, если угодно, психологически, вырабатывая коллективистское сознание и поведение… Говоря о превращении «моего» в «наше», нельзя забывать, что это длительный многоплановый процесс, который не следует упрощать».

Андропов, будучи уже генсеком, предостерегал от воспроизводства индивидуалистических привычек, стремления поживиться за счет общества, то есть за счет других, от равнодушия к общему положению дел в коллективе, на предприятии, в стране и объяснял все эти и другие атавизмы как последствия многовекового отчуждения труда, которые не улетучиваются из сознания одномоментно.

А вот некоторые собственно экономические воззрения Андропова из той же статьи. Приведем их тезисно.

> Требуется экономия, рациональное использование

материальных, финансовых, трудовых ресурсов. Необходимо соблюдать **норму хозяйствования,** за нарушение которой приходится расплачиваться всему обществу.

Повышать эффективность производства, экономики в целом. Причины неэффективности огромных капиталовложений в том, что:

•работа по совершенствованию и **перестройке** хозяйственного механизма и управления им отстала от требований научно-технического прогресса и общего уровня развития общества,

•четыре неурожайных года подряд привели к дефициту сельхозпродуктов,

•освоение северных и восточных месторождений топлива и сырья требует колоссальных инвестиций.

Нужно дать больший простор колоссальным созидательным силам, заложенным в нашей экономике. Избавиться от попыток управлять экономикой при помощи чуждых ей методов. «Опасна наивная вера иных работников, будто все задачи свои они могут решить «коммунистическим декретированием».

Недопустимо бросать дело на полпути, — все, что решено, должно быть выполнено.

Важнейший ориентир развития экономики — потребности общества в целом. Для развития народнохозяйственного механизма нужен точный учет личных, местных, специфических интересов различных социальных групп, а также оптимальное сочетание этих интересов с интересами общенародными.

Конечная цель повышения эффективности производства — повышение благосостояния людей труда. Не за счет трудящихся, а именно в их интересах следует повышать эффективность экономики.

Совершенствовать распределительные отношения. Любые попытки волевым путем нарушить экономический закон, по которому «каждый труженик получает обратно от общества за всеми вычетами ровно столько, сколько сам дает ему», — как свидетельствует практика многих социалистических стран, — затрагивают интересы всех и каждого, тормозят прогресс общества в целом. Но нельзя и распределять то, что не произведено. Рост производительности труда должен опережать меру потребления. Система морального и материального стимулирования труда не работает и устарела.

Укрепляя порядок и дисциплину, не следует увлекаться голым администрированием. «Руководитель, который систематические и настойчивые организаторские усилия подменяет эффектными, но неэффективными кампаниями, немногого добьется. «Один из главных, по Марксу, законов — экономии рабочего времени у нас все еще не действует. В числе причин этого — значительный удельный вес неквалифицированных и малопривлекательных работ (40 процентов), слабая механизация и автоматизация трудоемких процессов.

Напряженное положение с трудовыми ресурсами в стране, сложная демографическая ситуация.

Настоятельной является потребность в серьезных исследованиях политэкономии социализма.

11. Только экономический прогресс и повышение общественного богатства страны могут служить базисом для дальнейшей демократизации общества, перерастания государства диктатуры пролетариата в общенародное, перехода к подлинному народовластию. «Нам глубоко чужда такая трактовка самоуправления, которая тянет к анархо-синдикализму, к раздроблению общества на… конкурирующие между собой корпорации, к демократии без дисциплины, к пониманию прав без обязанностей».

Трудно назвать дежурной или официозной эту статью, где сделана попытка посмотреть на советскую действительность тех лет сквозь призму учения Маркса. Налицо весьма широкий диапазон проблемных вопросов, новаторский подход к их осмыслению. Отметим, что **о перестройке** — в частности, системы управления, Андропов заговорил раньше Горбачева. Из этого факта позднее радикал-демократы сделали ложный вывод, будто все, совершенное позднее Горбачевым и Ельциным по развалу СССР, было якобы задумано задолго до них именно Андроповым.

Гораздо более точную оценку дает А. Лукьянов:

«… Еще за два с лишним года до столь разрекламированного апрельского (1985) Пленума ЦК КПСС… Ю. Андропов пришел к выводу о необходимости разработать программу перестройки управления промышленностью, а затем и всем народным хозяйством. Тогда к этой работе (а она проходила у меня на глазах) были привлечены М. Горбачев, Н. Рыжков,[75] В. Долгих,

[76] ряд видных представителей науки, производства. Правилен ли в принципе был такой курс? Да, правилен, поскольку производственные отношения, сложившиеся в нашем обществе, жесткий централизм управления экономикой, застывшие формы государственной и общественной жизни — все это сковывало развитие производительных сил страны. А торможение его грозило взрывом, поощряло и поддерживало те силы, которые считали, что социализм ни к чему хорошему привести не может… Очень точно понимал суть и смысл власти Андропов. Он так говорил: «Сильная власть — это власть, опирающаяся на массы». Власть должна быть сильной не благодаря диктатуре, а благодаря массовому вовлечению людей в процесс управления государством… Очень поучительной была **аналитическая политика,** которую вел Андропов» (выделено нами. — Авт.).

Пожалуй, это очень точное определение сути андроповской линии — «аналитическая политика». Однако вернемся к статье.

Дальнейшая история показала, что характер демократических реформ Ельцина-Горбачева полностью вписывается в андроповскую формулировку предостережения от анархо-синдикализма. До сих пор не утратили злободневности и многие другие тезисы Андропова, например, о необходимости учета интересов различных социальных групп, против уравниловки в распределении и т. д.

Особый интерес представляет предостережение от кампанейщины и голого администрирования при попытках наведения порядка и дисциплины, можно даже допустить, что сам Андропов, предпринявший памятные народу акции по оперативной, через радиотелефон, проверке чекистами у рядовых граждан документов, в рабочее время, в магазинах, кафе, на улицах, позднее пришел к выводу о том, что в качестве постоянных мер такие не годятся.

Вполне актуален призыв не управлять экономикой, используя чуждые ей методы, и для нашего времени, когда со всей очевидностью возникла потребность в усилении государственного регулирования экономических процессов и рыночных отношений. Требование совершенствовать теорию политэкономии социализма в андроповской статье соседствует с критикой в адрес тех *«теоретиков в области философии, социологии, политической экономии, которые по большей части составили себе имя тем, что пробавлялись перелицовыванием на свой лад марксистских идей».* Эти замечания вдвойне актуальны для выработки если не

российской национальной долгосрочной экономической модели в полном ее объеме, то **для выработки государственной философии и стратегии реформирования экономики. Общество вправе знать, какой именно дорогой пойдет его дальнейшее развитие.**

Образчиком суждений Андропова о международной обстановке тех лет могут служить, например, некоторые выдержки из его речи в честь партийно-государственной делегации ГДР в мае 1983 года:

> «Президент США Рейган призвал к «крестовому походу» против коммунизма, предрекая его погибель. И Вашингтон не ограничивается одними словами. Там открыто готовятся планы достижения военного превосходства над СССР и другими странами социализма. Соединенные Штаты прибегают к бесцеремонному вмешательству в дела других государств, навязывая им американский образ жизни, а по существу — пытаются добиться мирового господства. Вот действительный корень зла, творимого в мире, угрожающего самому существованию людей.
>
> … Историческое соревнование двух общественных систем, борьба идей — явление вполне закономерное. Но мы решительно против того, чтобы это историческое противоборство направлялось к свертыванию мирного сотрудничества и тем более переводилось в плоскость ядерной войны. Не пора ли и американским руководителям проявить больше политической сдержанности, ответственности и благоразумия?
>
> В первую очередь это относится к самой жгучей потребности сегодняшнего дня — не допустить нового цикла гонки ракетно-ядерных вооружений, предотвратить войну… Мы не раз заявляли о своей готовности рассмотреть любые инициативы, основанные на принципе равенства и одинаковой безопасности сторон… Момент сейчас очень ответственный: стоит дернуть за нитку — и клубок покатится. Именно такую роль способно сыграть размещение американских «Першингов» и крылатых ракет в Западной Европе. Если, вопреки доводам рассудка, дело пойдет к этому, неизбежна цепная реакция…
>
> Советский Союз заявил о готовности не иметь в Европе ни на одну ракету, ни на один самолет больше, чем их имеют сегодня страны НАТО. Мы готовы

договориться о равенстве ядерных потенциалов в Европе как по носителям, так и по боезарядам».

Данную цитату мы привели здесь для того, чтобы показать, что **Андропов в своих политических выступлениях не бросал слов на ветер.** Положения из его речи на обеде в честь делегации ГДР нашли свое воплощение в конкретных внешнеполитических шагах СССР, причем воплощение адекватное.

О мировоззренческих позициях Ю. Андропова можно судить, например, по таким его магистральным выступлениям, как «Об идеологической диверсии» и «Об агентах влияния» (*см. Приложения 1 и 2*).

Глава 6

Теория конвергенции и демонтаж системы социализма

Через семь лет после смерти Ю. Андропова сбылась многолетняя мечта западных идеологов: произошло крушение КПСС, денонсация союзного договора об образовании СССР, демонтаж организации Варшавского договора и СЭВ, а в целом — демонтаж мировой социалистичяеской системы. Остатки социализма уцелели лишь в Китае, Северной Корее и на Кубе. С политической карты мира исчезла могущественная сверхдержава, а ее правопреемница Российская Федерация уже целое десятилетие движется по пути развивающихся, а точнее недоразвитых стран.

Если взглянуть на такое явление, как смерть с непривычного философского ракурса, то можно сказать, что смерть любого организма, в том числе организма политического, никогда не бывает одномоментной, это всегда процесс, причем длительный. Умирание начинается задолго до финального момента, до развязки. Тем более, если речь идет о гибели государства, радикальном изменении государственного строя и всего уклада прежней жизни, смене всех базовых ценностей сотен миллионов человек. Как тут не вспомнить строчку стихов Андропова: *«Жизнь только миг, небытие — навеки»*…

«Суд истории» всегда ретроспективен, он происходит уже в иных исторических условиях, с позиций качественно иной степени информированности и общего уровня развития общества. Поэтому в оценке событий, уже ушедших в прошлое, легко поддаться искушению судить не по системе тех, бывших «координат», а с позиций современности — и тем самым впасть в субъективизм. Чтобы избежать этого, вспомним неписаное правило художников: судить любое произведение надо по тем же самым канонам, по которым оно создавалось мастером. Применительно к андроповской эпохе этот постулат означает попытку разобраться в непростой проблеме: каковы были истинные, внешние вызовы миру социализма, что представляло действительную угрозу, как теперь принято говорить, национальной безопасности страны, а что было навеяно предвзятой пропагандой (как с той, так и с другой стороны)? И, соответственно, — насколько адекватными были реакции Ю. Андропова на серьезные внешние и внутренние угрозы?

Стремясь к максимальной объективности и идеологической неангажированности, отметим, что пресловутая **теория конвергенции, — постепенного взаимопроникновения, слияния мира капитализма и мира социализма, размывания присущих им характерных различий,** — родилась на Западе вскоре после окончания Второй мировой войны. Провозглашенные большевиками идеи мировой революции уже с первых лет Советской власти были восприняты за рубежом как небывалый вызов всему мировому сообществу, по сути — «мировой коммунистический заговор». Теория конвергенции родилась в ответ — как способ остановить стремительное расширение социалистического лагеря после войны. Ее идеологами и отцами-попечителями на разных исторических этапах можно назвать бывшего шефа американской разведки А. Даллеса,[77] Г. Киссинджера, Р. Никсона,[78] Р. Рейгана, З. Бжезинского, М. Олбрайт.

Американские «мозговые тресты», особенно такой, как «Херитидж Фаундейшн», разработали и поэтапно осуществляли на практике систему мер **по деформации идей марксизма-ленинизма, постепенную подмену ценностей социализма, расшатывания идейно-нравственных позиций советских людей.** Конечная цель — внести раскол в ряды участников социалистического лагеря, произвести сперва ослабление, а затем и демонтаж СССР. Особое внимание уделялось обработке общественного сознания в восточно-европейских социалистических странах как наименее стойких в идейном отношении и менее подвергавшихся воздействию социалистических идей во времени.

Колоссальную дестабилизирующую роль в странах социализма десятилетиями играли американские спецслужбы, прежде всего Центральное разведывательное управление, и такие специализированные их придатки, замаскированные под частные фонды или институты, как «Американский комитет освобождения», основанный в 1951 г., (примечательно, что его первоначальное название было предельно откровенным — «Центр координации и борьбы с большевизмом». — *Авт.)*, «Институт по изучению СССР» и другие. Важнейшими каналами систематической идейно-информационной интервенции стали радиостанции «Голос Америки», «Свободная Европа» и «Свобода» (первоначальное название в марте 1953 года — «Освобождение»). «Свобода» с самого начала была задумана как опорный пункт американской разведки в Европе и центр координации деятельности антисоветских эмигрантских организаций. Примечательно, что

каждый сотрудник этой радиостанции, вещавшей на многих языках, с 1972 года давал расписку следующего содержания:

> «Нижеподписавшийся поставлен в известность о том, что радиостанция «Свобода» создана ЦРУ и функционирует на его средства. За разглашение этих данных виновные будут подвергаться штрафу до 10 000 долларов и тюремному заключению сроком до 10 лет». [79]

Так началась тотальная психологическая война. В ней использовались самые разнообразные методы, все виды расширяющихся контактов между двумя мирами, от туризма до научных обменов, а также такие «тонкие материи», как искусство, музыка, мода, стиль жизни.

Ю. В. Андропов отдавал себе отчет в реальной опасности теории конвергенции, хотя ни в одном своем публичном выступлении или публикации не говорил об этом. Он предпочитал термин «контрреволюция». Его мерами противодействия наступлению сил империализма было то, что попросту названо в народе «закручиванием гаек» — как во внешней, так и во внутренней политике, наведение порядка и дисциплины, пресечение коррупции, усиление государственных и правоохранительных органов. Однако попытки противодействия буржуазной пропаганде, пресечения каналов ее проникновения оказались недостаточно эффективными. Особенно неадекватной была советская контрпропаганда, действовавшая преимущественно по принципу «а у вас негров линчуют».

После смерти Сталина «железный занавес», отделявший советских людей от остального мира, стал приподниматься стараниями реформатора Н. Хрущева, во время «оттепели». Это было не только учтено, но и входило в планы создателей теории конвергенции. Подлинный переворот в сознании миллионов советских людей произошел во время проведения в 1957 года VI Всемирного фестиваля молодежи и студентов в Москве: граждане СССР осознали, что «за бугром» живут вовсе не хуже, чем они, как утверждала официальная пропаганда, и Запад вовсе не загнивает. Молодежь узнала, что такое джаз, импортные товары, подхватила «буржуазную моду». Попытки бороться с этим новым явлением административными методами, обсуждениями на собраниях или «товарищеских судах» приводили к тому, что запретный плод оказывался лишь еще вкуснее. Хрущевские реформы, при всей их спонтанности и половинчатости, тем не менее существенно подняли уровень благосостояния: велось быстрое, хоть и некачественное жилищное строительство, появлялись новые виды

товаров, началась запоздалая автомобилизация страны. Народ, перенесший невиданные лишения в годы войны, ринулся в потребление, впрочем, весьма далекое от среднего уровня западного «общества потребления».

Парадоксально, но по мере усиления цензуры, «давления КГБ», борьбы с «тлетворным влиянием Запада», именно на 60-е годы в СССР приходится невиданный расцвет практически всех видов искусства, литературы, культуры в целом, советский читатель впервые получил возможность знакомиться с западной литературой, фильмами выдающихся мастеров. Очереди выстраивались не только за хлебом, но и за поэтическими новинками. По сути, это была первая волна демократизации общества, причем по очень широкому спектру — от реабилитации жертв сталинских репрессий до упрощения процедур эмиграции евреев из страны, от снятия ограничений по национальному признаку при назначении на руководящие посты, до свободы анекдотов о Хрущеве. В тот период произошел, при поддержке западных спецслужб, массовый всплеск так называемого инакомыслия и диссидентства как в СССР, так и в странах Восточной Европы.

На этом фоне очевидной становилась заскорузлость и кондовость официальной пропаганды, когда в советской прессе практически не было собственно новостей, отражения действительных событий, а публиковались лишь рапорты о перевыполнении «взятых на себя повышенных социалистических обязательств», когда все ведущие газеты страны полосами публиковали один и тот же текст — постановление очередного Пленума или материалы партийного съезда. Не выдерживая конкуренции с западными радиостанциями, действовавшими гибко и вкрадчиво, партийные идеологи распорядились о глушении «голосов». Эту меру поддерживал и Андропов.

Именно на 60-е годы приходится пышный **расцвет подпольной, или теневой экономики,** когда многие государственные предприятия, выполняя госплан лишь на 98 процентов, получая субсидии как убыточные, на самом деле производили по 200–250 процентов ходовой продукции, пользующейся массовым спросом на рынке. Повсеместно возникали полулегальные артели «цеховиков». Попытки партии и правительства интенсифицировать, материально стимулировать производство вызывали глухое сопротивление. Родилась даже негласная крылатая формула среди советских рабочих и служащих: «Вы делаете вид, что нам платите — мы делаем вид, что на вас работаем».

В обществе возникла двойная мораль: на собраниях люди

говорили одно, словами газетных передовиц, а в кухне, наедине с друзьями — то, что думали на самом деле. Типичной чертой общества стало умение писать — и читать — между строк, своеобразный «кукиш в кармане» держало большинство мастеров слова, а понимание иносказательно сформулированных намеков на проблемы стало показателем общей культуры населения. Особенно массовым это явление стало при Брежневе, когда даже партийные функционеры почти открыто высмеивали между собой косноязычного генсека, падкого на лесть и награды самому себе («дорогой Леонид Ильич слушает»). Но перед «аудиторией» они же называли его мудрым и дальновидным и обильно цитировали.

Именно в таких условиях работал КГБ при Андропове. Однако это ведомство, **главной задачей которого были подбор, воспитание и обучение, а затем расстановка надежных кадров во всех структурах органов управления**, объективно не могло справиться с поставленной перед ним задачей, — поскольку на официальных собеседованиях кандидат говорил одно, а на самом деле думал совсем другое. Все большие масштабы приобретал формализм. Кадры подбирались чаще не по личным и деловым данным, а по анкете: непременно высшее образование, партийность, стаж работы…

События в Венгрии, Польше, Чехословакии показали наиболее слабые звенья лагеря социализма, в которых вражеская пропаганда возымела наиболее эффективное воздействие. Ввод советских войск в Венгрию, а затем и в Чехословакию нанес СССР двойной, если не тройной урон.

Во-первых, эти меры показали неспособность советского и партийного руководства решать сугубо политические проблемы политическими же методами — использовались силовые, морально устаревшие.

Во-вторых, появление советских танков, абсолютно неэффективных в данной ситуации (с собственно военной точки зрения, в городских условиях), дало идеологическому противнику значительные пропагандистские козыри и надолго омрачило двусторонние отношения с народами данных стран. Советское правительство и ЦК КПСС явно пришпорили развитие событий, когда, после совещания, например, в Чиерне-над-Тисой, меньше чем через две недели после выдвинутого Чехословакии со стороны СССР ультиматума (срока явно недостаточного для того, чтобы руководство ЧССР смогло принять хоть какие-то конкретные решения, а тем более действия), танковые дивизии все же вошли в Прагу. Этого марша не поняли и не простили даже самые убежденные сторонники марксизма-ленинизма в ЧССР. Вместо консолидации с Венгрией и Чехословакией СССР добился

лишь углубления конфронтации.

В-третьих, СССР позднее (в течение 20 лет) расплачивался с ВНР и ЧССР за происшедшие инциденты сырьем и энергоносителями по самым льготным ценам, чем усугубил собственное экономическое положение, но не улучшил общей политической обстановки.

Сегодня можно с полным основанием сказать, что во многом раскол в международном коммунистическом и рабочем движении, серьезное ослабление позиций социализма в мире произошли не только из-за систематических действий враждебной пропаганды и поэтапного осуществления теории конвергенции, а во многом — из-за ряда грубых ошибок советского руководства. Это и волюнтаризм Хрущева, который пытался применять в международных делах те же методы, какими он в свое время руководил украинскими колхозами и совхозами, — что вызвало Карибский кризис, серьезно и на длительный период подорвало отношения с Китаем. Это и личные ошибки Брежнева, когда тот, например, побывав в ЧССР, и побеседовав с А. Дубчеком признал, что многие предлагаемые им реформы действительно необходимы. Это и ввод войск в Афганистан, уцепившись за который Р. Никсон задался целью «организовать Советам их собственный Вьетнам» — что и удалось в полной мере, на долгий период и с максимальными потерями с советской стороны. При существовавшем тогда всеобщем догматизме, подлинные патриоты, резонно ставившие вопрос: *«Мы ввели войска. А подумали, как их потом будем оттуда выводить?»* — тут же автоматически записывались властями в диссиденты, объявлялись недееспособными в психическом отношении, подвергались служебным и прочим гонениям.

Главным стратегическим просчетом во времена эпохи Брежнева была преступная недооценка реального состояния экономики СССР. Вместо давно назревшей тотальной модернизации большинства производственных мощностей страна ввязалась, руководствуясь якобы высшими интересами государственной и международной безопасности, в разорительную гонку малоэффективных вооружений, которая вконец подорвала промышленный потенциал. Как десятилетиями преобладал экстенсивный, валовый подход к количеству производимой продукции, но не к ее качеству, так и в гонке вооружений преобладал морально устаревший подход времен Великой Отечественной войны: промышленные гиганты производили все новые десятки тысяч дорогостоящих в эксплуатации и малоэффективных танков вместо развития наукоемких технологий, НИОКР и создания высокоэффективных

видов оружия новейших поколений.

О том же самом спустя многие годы, оценивая «помощь» советских руководителей в реализации американских стратегических планов, написал Генри Киссинджер:

> «В переходный период после смерти Сталина его отчаявшиеся преемники ложно истолковали собственное выживание в отсутствие вызова извне как доказательство слабости Запада. И они тешили себя тем, что воспринимали как кардинальный советский прорыв в мир развивающихся стран. Хрущев и его преемники сделали вывод, что они сумеют переплюнуть тирана. Чем раскалывать капиталистический мир, что и было фундаментальной стратегией Сталина, они предпочитали одерживать над ним победу посредством ультиматумов по Берлину, размещения ракет на Кубе и авантюрного поведения на всем пространстве мира развивающихся стран… Советские ядерные силы росли с такой скоростью, которая заставляла многих американских экспертов опасаться того, что советское стратегическое превосходство неизбежно…. Эти усилия, однако, до такой степени превысили советские возможности, что превратили стагнацию в крах».[80]

Потеря чувства реальности, реализма в оценке конкурентоспособности советской экономики привела к тому, что в США, экономика которых была к тому времени задействована только на 65 процентов потенциальных законсервированных мощностей, включившись в новый виток гонки вооружений, лишь создавали дополнительные рабочие места и получали выгодные оборонные заказы. Экономика же СССР работала на пределе, не имея уже никаких резервов — и сделанный Брежневым вызов был заранее проигран.

Оборотной стороной той же медали стал нарастающий год от года дефицит потребительских товаров, когда страна вновь приблизилась едва ли не к карточной системе распределения, полки магазинов опустели, и общественная значимость любой должности или профессии измерялась доступом к потребительским благам, спецполиклиникам и распределителям. В 70–80-е годы усилилось массовое недовольство советских граждан: имея деньги, люди не могли купить нужную вещь, а из газет, по телевидению и радио всех уверяли в исторических успехах в деле строительства коммунизма и в социальной монолитности общества.

Деструктивные элементы в советском обществе, уже

занявшие ключевые точки в распределении финансов, продуктов, товаров, сознательно «раскачивали лодку», искусственно усугубляя множественные дефициты. При этом в колоссальных масштабах разрастались партийные, профсоюзные, комсомольские и иные аппараты, росло число госслужащих, множились в геометрической прогрессии разнообразные льготы для них, а главным способом партийной пропаганды и контрпропаганды стало механистическое цитирование генсека и классиков марксизма-ленинизма. В этих вопросах, кроме начетничества, преобладал также валовый, количественный подход: расширять число освобожденных работников любых общественных организаций, увеличивать их оклады, больше издавать партийно-просветительной литературы, шире охватывать массы системой политпросвещения, увеличивать тиражи газет и журналов и т. д. Однако *экстенсивные способы ведения пропаганды не перерастали в интенсивные, в качество политико-воспитательной работы.*

Среди населения все чаще раздавался глухой ропот недовольства по поводу обилия разнообразных «братьев» и «друзей СССР» во всем мире. Простые люди, далекие от высшей политики, не понимали, почему «мы должны кормить» каких-то африканцев, арабов или азиатов, когда сами в богатой стране живем едва ли не впроголодь? Ю. В. Андропов не мог не знать тщательно скрываемые от общества истинные масштабы этой «помощи народно-освободительным» движениям и странам народной демократии, — помощи, которая дополнительно существенно осложняла собственное экономическое положение СССР. Позднее эти данные были все же обнародованы:

Ежегодные советские субсидии (в млн. долл.):

ГДР 292
Куба 1860
Чехословакия 344
Польша 1900
Монголия 86
Румыния 460
Венгрия 167
Вьетнам 1040
Болгария 127

Миллиарды долларов направлялись также в КНДР, Сирию, Ирак, Эфиопию, Индию, Афганистан, Алжир, Анголу… Таким образом, **СССР лишь за последние 10 лет своего существования истратил 85,8 млрд долларов,** чем существенно подорвал собственный бюджет, осложнил внутриполитическую и социальную обстановку, не получив сколь-нибудь значимых политических дивидендов.

Народ всегда мудр. И насчет «братьев» не ошибся. Как только ослабевший СССР стал не в состоянии спонсировать эти движения, державшиеся исключительно на советских финансовых и сырьевых подпорках, «братья» моментально отвернулись от идей социализма, оставив своего благодетеля наедине с его колоссальными внешними долгами. Советских руководителей подвела, как всегда, непомерная гигантомания и стремление желаемое выдавать за действительное.

Видя постепенное ослабление СССР и его оборонно-промышленного потенциала, угрожающее нарастание внутренних противоречий в советском обществе, новый американский президент Рональд Рейган сразу после своей инаугурации в январе 1981 года открыто заявил, что он удовлетворен результатами многолетней «холодной войны» с Советским Союзом, и провозгласил **переход к наступательной стратегии против «империи зла» — СССР**. Это решение было принято на основании секретного доклада нового директора ЦРУ Уильяма Кейси. Об этом вспоминает генерал КГБ В. Широнин:

> «Наряду с докладом Кейси принес Рейгану отчеты разведки о характере подрывных акций, проведенных против СССР, о действиях посольской резидентуры в Москве и Ленинграде, а также сверхконфиденциальные данные о приобретенной агентуре, в том числе **о позициях в государственных структурах СССР агентов влияния.** Папки Кейси лопались от материалов о советской армии, о состоянии обороны, экономики. Кейси продемонстрировал также диаграммы поступлений твердой валюты в Советский Союз. Вывод директора ЦРУ был… таким: «Наступила благоприятная ситуация, чтобы нанести серьезный ущерб Советам, **ввергнуть в хаос их экономику, а затем взять под свой контроль и под свое влияние дальнейшее развитие событий в обществе и государстве».** Рейган резюмировал так: «Здесь нужны смелые методы» (выделено нами. — Авт.).[81]

О том, какими были эти методы, можно судить по книге

мемуаров самого Кейси:

> «Я считал: нужны разведка, тайные операции, организованное движение сопротивления… Нам нужны еще несколько Афганистанов… В будущем, в кризисных ситуациях, эти методы могут оказаться более результативными, чем снаряды и спутники».

Вскоре после объявления Рейганом «крестового похода против коммунизма» были созданы штабы по координации подрывной деятельности, «межведомственные группы» и «группы общего планирования», куда вошли госсекретарь США, глава Пентагона, директора ЦРУ и ЮСИА. Упоминавшийся исследовательский центр «Херитидж Фаундейшн» разработал специально для Рейгана **«Доктрину освобождения»**, где были определены не только так называемые «четыре концентрических круга советской империи», но и сроки поэтапного их демонтажа, а также содержалось указание, что «для каждого круга США должны выработать соответствующую политику».

В первый круг американские стратеги отнесли Армению, Грузию и Украину. Во второй — Эстонию, Латвию, Литву и Молдавию, в третий — Болгарию, ЧССР, ГДР, ВНР, ПНР, Румынию, Кубу и, как ни странно — Курильские острова. Четвертый круг составляли Южный Йемен, Вьетнам, Мозамбик, Ангола, Лаос, Камбоджа, Эфиопия, Никарагуа и Афганистан. В рекомендациях центра прямо говорилось: *«США должны предоставлять помощь антисоветским повстанцам…, наилучшим образом поощрять борцов за политические свободы, действующих в странах Восточной Европы или даже в самом Советском Союзе».*

Ю. Андропов одним из первых среди высшего советского руководства познакомился не только с этими документами, но и со многими более зловещими и серьезными, добытыми советской разведкой. Он знал, что достаточно общая, почти теоретическая новая «Доктрина освобождения», провозгласившая целью США «окончательный демонтаж СССР», в 1982 году ежемесячно конкретизировалась целой серией подписанных Рейганом документов **NSDD (секретных директив по национальной безопасности).** В целях экономии места и читательского времени приведем суть лишь некоторых из них.

NSDD-32, март 1982 г. — «нейтрализовать советское влияние в Восточной Европе» с применением спецсредств, а также методов поддержания антисоветских организаций в данном регионе.

NSDD-45, май. Директива на 8 страницах посвящалась задачам экономического ослабления СССР. Предписывалось использовать «слабые стороны советской экономики»,

инвестиционные ошибки советского руководства для подрыва экономики и ставилась задача *«насильственного вовлечения Москвы в технологические гонки».*

NSDD-66, ноябрь. Прямо объявлено, что цель политики США — подрыв советской экономики через «атаку на ее стратегическую триаду» — базовые отрасли народного хозяйства.

NSDD-75, январь 1983 г. Поставлена финальная задача — «произвести *фундаментальные изменения советской системы*». Предписывались прямое вмешательство во внутренние дела соцстран, консолидация «внутренних оппозиционных сил», использование «программы расширения демократии и публичной дипломатии». Последняя, в частности, предусматривала выделение 85 млн долларов на подготовку будущих руководящих кадров и создание прозападно ориентированных партий и движений в странах социализма. Забегая вперед, отметим, что после 1985 года десятки и сотни молодых людей из СССР за счет этих средств отправлялись в США «для повышения квалификации в области политологии»… Горбачев[82] видел в этом «конвейере подготовки кадров» расширение культурного обмена, — на самом деле то была система подготовки кадров «агентов влияния», которые сегодня расставлены на многих ключевых постах в государстве российском.

В условиях такой комплексной, широкофронтальной и системной тайной войны против СССР и стран социализма едва ли не единственным способом сохранить управляемость страной, избежать стихийного социального взрыва, противодействовать нарастающим подрывным действиям извне оставалась в эту эпоху все та же государственная машина и ее наиболее надежная часть — КГБ. Вот почему роль комитета под руководством Андропова неизбежно возрастала по мере углубления внутреннего комплексного и системного кризиса.

Однако спецслужбы не могли повлиять на кардинальную смену стратегии и тактики партийного руководства, поскольку, по своему статусу КГБ лишь выполнял партийно-государственные решения. На практике произошел и расширялся **реальный отрыв партии от народа**. Видя растущую коррумпированность руководства всех уровней, их двойные стандарты — правильных слов и криминальных действий, откровенное западничество детей партийно-государственной элиты, полулегальный расцвет криминальной экономики, народ отворачивался уже не только от «руководящей и направляющей силы», но и от самой идеи социализма. Как недальновидный шахматист из-за собственных ошибок проигрывает вполне выигрышную партию, так закостенелая партийно-государственная машина СССР,

десятилетиями привыкшая жить по незыблемому «правилу прецедента» («а как делали вчера? — так и делайте!»), шаг за шагом, **действовала именно в русле заранее спланированного, предписанного ей западного сценария изменения всей геополитической картины мира.** Именно это и было задачей США и Запада, сверхзадачей теории конвергенции.

Вот как объясняет причины происшедшего в СССР грандиозного регресса бывший госсекретарь США Генри Киссинджер:

> «Фатальным просчетом раздувшегося империализма Советов было то, что их руководители на этом пути утеряли чувство меры и переоценили способности своей системы консолидировать сделанные приобретения как в военном, так и в экономическом отношении, а к тому же позабыли, что они в буквальном смысле бросают вызов всем прочим великим державам при наличии весьма слабого фундамента. Да и не в состоянии были советские руководители признаться самим себе, что их система была смертельно поражена неспособностью генерировать инициативу и творческий порыв; что на самом деле Советский Союз, несмотря на всю свою военную мощь, являлся все еще весьма отсталой страной. Причины, которыми руководствовалось советское Политбюро, душили творческие способности, необходимые для развития общества, и мешали его устойчивости в конфликте, который само Политбюро спровоцировало. Попросту говоря, Советский Союз не был достаточно силен или достаточно динамичен для исполнения той роли, которую назначили ему советские руководители». [83]

К этим словам давнего убежденного врага СССР и России можно добавить, что, по мере удаления во времени от Ленина, революции, Великой Отечественной, от Сталина и т. д. видоизменялась и самая теория марксизма-ленинизма — она не только не развивалась творчески, но, чем дальше, тем все более напоминала «цитатник Мао», а в многотысячных коллективах Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС и Академии общественных наук происходила ежедневная «мумизация» истин, которым было уже более ста лет.

Многие подлинно русские интеллигенты, видя абсолютно номинальную роль РСФСР в составе СССР, когда великая Россия сравнялась по статусу с Киргизией или Туркменией, закономерно спрашивали себя и партийных боссов, почему вслед за формулой

«советский патриотизм» должен непременно следовать довесок в виде «пролетарского интернационализма», на деле означавший не что иное, как космополитизм? В стране с населением, где 89 процентов русские, считалось дурным тоном заговорить о правах собственно русских, о России, российской истории, русской культуре. Зато в моду вошли универсальные и по сути своей космополитичные «права человека». Абстрактного человека, без родины, без предков, без истории, без корней, «перекати-поле».

История же после Сталина была и дважды, и трижды заново переписана, — особенные мутации произошли в новейшей, горбачевско-ельцинской «истории России». Был негласно пересмотрен социально справедливый принцип подбора и расстановки руководящих кадров в любых центральных (союзных) ведомствах, **ранее строго базировавшийся на прямо пропорциональном соотношении с численностью данного народа или народности в составе многонациональной страны**. Сам термин «пролетарий», с которым предписано было объединяться, закономерно брался под сомнение мыслящими людьми, поскольку означал не что иное, как деклассированный, бесправный элемент — что-то вроде современного бомжа. Боязнь хоть на запятую отойти от «всесильного учения», сказать хоть какое-то собственное слово в его развитие привела к его полной стагнации — после чего закономерно последовала стагнация и общества, в котором это происходило.

И опять валовый подход! — труды Ленина были переведены уже на все языки мира, тиражи его работ стали многомиллиардными, но фактического развития учения не произошло, оно законсервировалось и перестало отвечать насущным актуальным требованиям, вызовам современности. Всякий раз, когда в искреннем стремлении «посоветоваться с Лениным», например, по проблеме гонки ядерных вооружений, апологеты позднейшего ленинизма открывали его труды, они оказывались в эпохе… противостояния с Германией или Антантой. И принимали решения, адекватные той эпохе и тем вызовам. Вот почему фраза Юрия Владимировича Андропова: *«Мы не знаем общества, в котором живем»* стала в 80-х годах крылатой: она означала, что догматизм уходит, наконец, в прошлое.

Так что США и Запад в целом с большим удовольствием наблюдали за тем, как СССР лезет в петлю, которую сам же себе приготовил — и не мешали этому.

Личность Андропова

С детства он много читал, был музыкален — играл на гитаре и мандолине, реже — на фортепиано. Любил и умел петь. Писал стихи на любительском уровне, но никогда не делал попыток опубликовать их. Как правило, это были стихи или к юбилеям близких ему людей, или шутливые, на уровне дружеской эпиграммы. Приведем одно из стихотворенийего поэтического творчества философского плана:

Да, все мы смертны.
Хоть не по нутру мне эта истина,
Страшней которой нету.
Но в час положенный и я, как все, умру,
И память обо мне сотрет седая Лета.
Мы бренны в этом мире под Луной.
Жизнь — только миг, небытие — навеки.
Кружится во Вселенной шар земной,
Живут и исчезают человеки.
Но сущее, рожденное во мгле,
Неистребимо на пути к рассвету.
Иные поколенья на Земле
Несут все дальше жизни эстафету.

Коллекционировал пластинки с американским джазом. Овладев английским, читал в подлиннике американских и английских писателей. Андропов любил театр, причем у него было весьма редкое хобби: из всех видов литературы он предпочитал читать театральные пьесы и сценарии. Хорошо разбирался в живописи, в том числе — в авангардистской и абстрактной. Приобретал сам, будучи секретарем ЦК, полотна многих советских «леваков», тем самым материально поддерживая их. То же самое, подражая шефу, делали и сотрудники его отдела. Многие литераторы, с которыми Андропов встречался по просьбе своей дочери Ирины считают его меценатом. Юлиану Семенову Юрий Владимирович не только подсказал тему сценария кинофильма «Семнадцать мгновений весны», но и обеспечил доступ к необходимым документальным материалам.

Избирательно, индивидуально и порой противоречиво подходил к «инакомыслящим». С одной стороны, он выступил инициатором ссылки академика А. Сахарова в Горький (причем сам выбрал этот «закрытый город» вместо Сибири). Зная А. Солженицына как «почвенника», именно Андропов решил «лишить его почвы» — то есть выслать за рубеж. С другой стороны, Андропов категорически возражал против высылки за

рубеж поэта, актера и барда В. Высоцкого, любил слушать его записи и песни Ю. Визбора, добивался послабления наказаний для ряда диссидентов, помог Театру на Таганке добиться разрешения на постановку запрещенного спектакля «Павшие и живые».

В отличие от большинства высокопоставленных деятелей брежневской эпохи, Андропов категорически восставал против всяких проявлений семейственности, кумовства, протекционизма. Об этом говорит, например, такой факт. Как вспоминает бывший режиссер Театра на Таганке Ю. П. Любимов, друзья устроили ему встречу с Андроповым, чтобы тот посодействовал выходу театра из-под гнета цензуры, «критики на уничтожение», запретов на постановки острых произведений. Любимов усматривал в гонениях не только идеологические, но и антисемитские причины. Первое, с чего начал беседу Андропов, — это поблагодарил Любимова «как отец». Оказывается, дети Андропова, Ирина и Игорь, несмотря на многочисленные увещевания родителей, отважились встретиться с Любимовым и предложить ему себя в качестве актеров. Мэтр решительно им отказал, рискуя впасть в еще большую немилость властей, и призвал учиться актерскому ремеслу. Андропов сердечно поблагодарил Любимова за то, что тому удалось невозможное для родителей, — отговорить от сцены, — и оказал театру некоторое содействие. Позднее, когда Юрий Владимирович стал генеральным секретарем ЦК, Любимов, по старой памяти, вновь обратился к нему за помощью. «Некогда!» — передал режиссеру помощник единственное слово Андропова.

Любимое произведение — «Опыты» М. Монтеня. Из периодики предпочитал журнал «Новый мир» — в те годы наиболее «демократичный». Читал произведения Солженицына. Владел венгерским языком. Ценил беседы с людьми, а не бюрократические доклады, которые обычно быстро прерывал задавая ораторам наводящие, порой абсолютно непредсказуемые и казалось бы нелогичные вопросы. Допускал и даже приветствовал дискуссии с ним, мог признать свою неправоту. Порой с первых минут встречи с новым для себя человеком, мог перейти с ним на «ты».

В. Крючков вспоминает, как Андропов, в бытность свою председателем КГБ, устроил форменный разнос молодому разведчику, попавшему в устроенную ему западными спецслужбами западню во время зарубежной работы. Андропов категорично заявил, что была совершена непростительная личная ошибка, таким — не место в разведке! Крючков после этого нагоняя пытался доказать шефу, что тот чересчур сурово судит

чекиста за допущенную ошибку, — налицо спланированная вражеская акция, которой разведчик не мог в одиночку противостоять в полной мере. На следующий день, обдумав приведенные возражения, Юрий Владимирович признал перед Крючковым, что погорячился вчера, и дальнейшая работа для молодого сотрудника вовсе не закрыта.

Был контактен, очень ценил откровенные «беседы за жизнь», единственное, что удерживало его от неформального общения — предостережения врачей. Болезненное состояние усугублялось тем, что Юрий Владимирович всегда чурался спорта, физической работы, даже прогулок.

Покидая пост руководителя КГБ, Андропов распорядился разослать всем советским разведчикам, работающим за рубежом, его личную благодарность за добросовестную службу. Шифровальщики выполняли это поручение целый месяц.

Любопытно, что в 1999 году, в 85-ю годовщину со дня рождения убежденного коммуниста Ю. Андропова большинство общероссийских СМИ, без всякой «команды сверху», по собственному почину широко осветили эту, вовсе не круглую дату. Для демократической прессы», порой очернительски относившейся ко всему периоду советской истории и славившейся откровенным антикоммунизмом, этот факт весьма примечателен.

«Независимая газета» в дни юбилея поместила статью под красноречивым заголовком «Осторожный постепеновец». Правительственная «Российская газета» писала:

> «Эта неординарная личность заслуживает глубокого изучения. Потому что его короткая деятельность на посту Генерального секретаря ЦК оставила яркий след, вскрыв негативные тенденции в развитии общества…., с которыми общество должно повести решительную борьбу. Ту самую, которую начал, но не сумел довести до конца Андропов» (точнее было бы сказать — «не успел». — Авт.).

«Московский комсомолец», известный своими порой скандальными или язвительными публикациями, нашел для Юрия Владимировича такие слова:

> «Одни считали Андропова скрытым либералом и евреем. Другие — патриотом и держимордой. Одни надеялись, что с его приходом в стране наконец-то начнутся реформы. Другие — ждали повторения 1937-го. Самый закрытый из всех генсеков. Самый популярный в

народе партийный деятель. Самый уважаемый председатель КГБ».

Генсек

Избрание Ю. Андропова генеральным секретарем ЦК КПСС сопровождалось множеством комментариев в мировой прессе, причем подавляющее большинство из них были благожелательными. Как и миллионы советских людей, утомленных «гнетущей атмосферой брежневского режима», западные наблюдатели и политики связывали с его приходом к власти оптимистические надежды. «Новый Кеннеди», хорошо информирован в международных делах, тайный либерал, человек, выделяющийся высокой культурой среди других кремлевских вождей, хорошо говорит на английском и венгерском языках, поклонник современной западной музыки и американских детективов, «прагматик, открытый для политической умеренности и экономической реформы», в возрасте 68 лет при слабом здоровье, диабетик, — десятки и сотни подобных оценок и сведений были рассыпаны по страницам ведущих изданий мира. Проводились также параллели между политической судьбой и карьерой Андропова и Д. Буша,[84] который до избрания тоже занимал пост руководителя спецслужб — был шефом ЦРУ.

Немало было и измышлений, приписывавших Андропову надуманных как достоинств, так и недостатков (полиглот, «супер-шпион» и т. д.). Его называли «палачом Будапешта, изобретателем психбольниц для инакомыслящих, мастером дезинформации» и пр. Некоторые полагали, что он будет лишь «переходным лидером». Другие утверждали, что приход Андропова — это на самом деле — приход к власти самого КГБ, который якобы жаждет реванша за ослабление спецслужб и силовых ведомств во времена Хрущева. Не счесть числа и таким оценкам, как: *«убежденный и компетентный сталинист, который сумеет преодолеть развал, допущенный размазней-сталинистом Брежневым».*

Советские консерваторы ждали возврата к прежним временам, новаторы — реформ и новаций, а все общество в целом — перемен к лучшему. Разве не того же самого ждет Россия и сегодня?

Особого внимания заслуживают и такие оценки западных аналитиков: «*с его приходом к власти в СССР Запад встретится с проницательным и искушенным противником».*

Парадоксально, но и многие высланные из страны диссиденты весьма активно восприняли нового генсека.

Например, П. Литвинов заявлял, что *«Андропов вполне оппортунистичен. Он может пойти любой дорогой. Если он хочет обнаружить добрую волю по отношению к Западу… он должен освободить А. Сахарова…, предоставить амнистию ведущим диссидентам, уйти из Афганистана и уменьшить давление на Восточную Европу. Эти действия покажут, что он гибок и стремится к изменениям».*

Обычно резкий в суждениях В. Буковский писал: *«Андропов более интеллигентный человек, чем другие, и мы можем ожидать, что он будет более удачливым в своей деятельности… Он попытается сузить идеологическую пропасть с жизнью Запада, чтобы увеличить свое влияние за границей. Одна из проблем, которые стоят перед ним, — мрачный образ Советского Союза среди западных левых. Однако Андропов умный человек, и он попытается облагородить этот образ».* На взгляд авторов, эти и подобные суждения — не что иное, как попытка «программировать» нового лидера, наставлять его.

Р. Медведев сказал в те ноябрьские дни 1982 года, пожалуй, о самом главном общественном ожидании от нового генсека:

> «Что касается внутренних вопросов, то новое руководство должно предпринять шаги к тому, **чтобы улучшить экономику**. Это наиболее важный вопрос: правительство не может игнорировать его. Серьезные меры должны быть предприняты и в ключевой области сельскохозяйственного производства. Я думаю, новое руководство должно начать решительную **борьбу против коррупции. Я** бы хотел видеть новое руководство уменьшающим давление на диссидентов и допускающим критику со стороны тех, кто думает по-другому. Однако не уверен, что оно будет поступать так». (Выделено нами. — авт.)

Последнее предположение сбылось. Попутно отметим, что надежды на реформирование экономики, сельского хозяйства, развертывание борьбы с коррупцией не утратили, а наоборот приобрели особую актуальность и остроту проблемы спустя 18 лет после того, как эти слова были написаны. Однако, например, выступая на ноябрьском Пленуме ЦК, Ю. Андропов прямо признал, что в деле подъема сельского хозяйства у него нет готовых рецептов…

Страна и мир внимательно присматривались к первым шагам и действиям нового генерального секретаря. Сделаем и мы попытку суммировать эти шаги Андропова.

После ожесточенной 20-летней полемики между СССР и КНР

впервые Москву посетила китайская делегация во главе с министром иностранных дел, Андропов и Громыко провели первые серьезные переговоры с китайской стороной по вопросам урегулирования широкого круга проблем. Выступая на пленуме ЦК, сразу после своего избрания, Андропов отметил, что особое внимание будет уделяться нормализации отношений с Китаем. Состоялись также его переговоры с И. Ганди, президентами ФРГ и Пакистана. На встрече с Б. Кармалем Андропов обговорил условия вывода советских войск из Афганистана.

С первых же дней после избрания новый генсек Андропов к резкому сокращению аппарата ЦК КПСС и Совмина, разросшихся при Брежневе до невероятных размеров. Большинство ближайших советников Брежнева было отправлено в отставку или переведено на другие должности. Ближайшими помощниками Андропова стали два генерала КГБ — П. Лаптев и В. Шарапов. Аппаратчики Кремля и Старой площади с удивлением увидели, что Андропов начинает свой рабочий день ровно в 9.00, а не в любое время дня, как это делал Леонид Ильич, — и вынуждены были соблюдать собственную трудовую дисциплину.

Кадровые перемены, по воспоминаниям очевидцев, **происходили молниеносно.** Уже на первом, ноябрьском Пленуме из состава Политбюро был выведен А. Кириленко — «по состоянию здоровья», избран Г. Алиев,[85] в прошлом генерал КГБ, начавший службу еще в 1941 году. Секретарем ЦК избран Н. Рыжков (с которым ранее Андропов даже не был знаком), а в структуре ЦК создан экономический отдел, под его контроль передали ключевые сферы народного хозяйства. Оперативно было сменено руководство МВД и КГБ: смещен Н. Щелоков, а В. Федорчук с поста председателя КГБ переведен министром внутренних дел. Его на прежней должности заменил В. Чебриков. Щелокову пришлось расстаться не только с «прихватизированными» госдачами МВД и многими другими ценностями, но и вносить в кассу МВД немалые суммы на покрытие обнаруженных ревизией недостач. Его сын Игорь, ведший богемный образ жизни, простился с незаслуженным постом заведующего международным отделом ЦК ВЛКСМ, а также с личным «мерседесом» и кремлевской спецсвязью. Отправлен в отставку зампред КГБ Г. Цинев, на пенсию — министр торговли А. Струев, заменен министр путей сообщения И. Павловский. Обновление произошло в комсомоле, профсоюзах, других ведомствах. Всех дальнейших кадровых перетрясок просто не перечесть. Не из официозных сообщений партийно-советской прессы, а от многих очевидцев, находившихся в самых различных социальных слоях общества, авторы данной работы слышали

слова безусловной поддержки решительных и, повторим, молниеносных действий Андропова и его единомышленников.

«Столичную торговую мафию» взбудоражил арест директора «Елисеевского магазина» Ю. Соколова, ниточки от которого повели к шефу Мосторга Н. Трегубову и — выше — к первому секретарю МГК КПСС В. Гришину,[86] члену Политбюро ЦК КПСС. Проверка гастронома № 1 привела к аресту еще 14 человек. Узнав об этом, покончил с собой, не дожидаясь ареста, директор гастронома № 2 на Смоленской площади С. Нониев, закончила жизнь самоубийством супруга Щелокова…

Андропов принял решение лично выступить на Всесоюзном совещании работников ОБХСС (отдел по борьбе с хищениями социалистической собственности), после чего началась массированная кампания в ноябре — декабре 1982 года по пресечению почти легальной коррупции, воцарившейся во времена Брежнева в Средней Азии, на Северном Кавказе и в Закавказье. Одновременно, по личной инициативе Андропова, развернулась всесоюзная кампания по укреплению трудовой дисциплины и борьбе с пьянством на производстве. Генсек ежедневно контролировал ход этих акций. В отличие от позднейшей горбачевской кампании по борьбе с пьянством, вызвавшей массовую ненависть к «меченому» генсеку, народ воспринял и эти действия Андропова с пониманием: мол, на производстве — нельзя, а после работы — можно, как было и при Сталине. Тем более, что появилась достаточно дешевая водка, которую тут же окрестили «андроповкой». После выступления Андропова началась очередная кампания по усилению трудовой, производственной и технологической дисциплины на предприятиях страны.

Андропов весьма неожиданно дал поручение самому могущественному контрольному органу тех лет — Комитету партийного контроля при ЦК КПСС — представить сведения о владельцах личных и государственных дач среди высших работников партийного и государственного аппарата. Начатая проверка породила подлинную панику… На дорогах страны стали вдруг обнаруживать брошенные кем-то иномарки без госномеров, а в дачных поселках — не принадлежащие никому дома.

В 1982–1983 годы значительно сократилась эмиграция евреев из страны.

Иной стала информационная политика. Пресса и телевидение больше внимания уделяли критическим материалам о положении дел в различных сферах жизни общества. Впервые после хрущевских лет пресса стала упоминать Сталина и Жукова, Ворошилова. Газеты публиковали довольно развернутые отчеты о

еженедельных заседаниях Политбюро. Андропов не любил публичных выступлений в СМИ, особенно по телевидению — и ограничивался лишь «протокольными» передачами, трансляция которых предусматривалась рангом приема зарубежных делегаций. В системе партийного просвещения резко сократилась «брежневская тематика», вызывавшая аллергию у народа. В то же время цензура не только не получила послаблений, но, напротив, была ужесточена: сотрудники Главлита снимали из текста не только газетно-журнальных статей, но и из художественных произведений такие безобидные фразы, как, например: «Солдаты ужинали гречневой кашей» или любые упоминания о спиртных напитках, даже марочных винах.

Андропов не стал — и не собирался — менять идеологические основы партийно-государственной жизни, «архитектором» которых он сам выступал в последние 20–30 лет. Не изменил он и консервативной традиции, когда генсек отдает личные указания практически всем ведомствам — от Министерства обороны до Союзов художников и писателей. Другое дело, что эти «установки» носили менее директивный характер. На очередном пленуме ЦК Ю. Андропов заговорил о необходимости пересмотра «хрущевской» Программы КПСС, принятой еще в 1961 г. и фактически не выполненной. Юрий Владимирович назвал многие положения прежней Программы утопичными и даже ошибочными. По тем временам — смелость необыкновенная!

Изменился стиль проведения любых совещаний — «в моду» вошли краткость, деловитость, конкретика. Другим стал и стиль разнообразных поздравлений и приветствий: Андропов будто «стеснялся» поставить под ними только одну свою фамилию. Либо они заверялись безликим «треугольником» (ЦК, Совмин, Президиум Верховного Совета), либо стояли три фамилии вместо одной, единоначальной. Было бы преувеличением сказать, что в этом возобладала личная скромность Юрия Владимировича — скорее он понимал, что в руководстве партии и государства у него все еще нет единой «команды», а в Политбюро он оставался лишь «первым среди равных», и потому предпочитал коллегиальность.

Показательно, что если раньше промышленность страны давала ежегодно незначительный прирост производства, а сельское хозяйство в предшествующие четыре года терпело поражение за поражением, то в 1982–1983 годы начался **довольно значимый для экономики подъем производства практически во всех сферах народного хозяйства.** Тому способствовали, в частности, не только меры по укреплению

дисциплины снизу доверху, но и, например, такие меры, как повышение с 1 января 1983 года закупочных цен на сельскохозяйственную продукцию в среднем на 30 процентов (то есть, был практически введен элемент хозрасчета). Можно сказать, что Андропов, не афишируя этого, молча **ввел действенный элемент рыночной экономики.** В стране, где годами и десятилетиями лишь болтали о материальных стимулах производства, эта простая мера оказалась очень эффективной. Впервые за много лет прирост промышленного производства составил сразу 4,7 процента, производительность труда возросла на 3,9 процента. В сельском хозяйстве прирост производства составил 5 процентов. Таких темпов страна не знала со времен Сталина. Объективности ради следует добавить, что в те годы СССР получал по 20–30 млрд. долларов за счет продажи нефти и газа за рубеж.

Оценивая ход стремительных перемен, начатых Андроповым, убежденный враг и патологический противник всего как советского, так и российского, Збигнев Бжезинский[87] в 1982 году писал:

> «Я не намерен быть членом-основателем общества поклонения Юрию Андропову, которое, кажется, уже оформляется в определенных кругах. Однако то, что мистер Андропов старается делать в отношении треугольника Пекин — Москва — Вашингтон, представляет особый интерес. Он стремится с величайшей смелостью к осуществлению… стратегического проекта — нормализовать отношения с Китаем, снижая тем самым напряженность вдоль советских границ и продолжая ухаживать за Западной Европой, изолируя тем самым Соединенные Штаты».[88]

Более лестной оценки в «творчестве» этого советолога, высказанной в адрес руководителей нашей страны, вряд ли можно найти.

Возможная программа действий Андропова

Исходя из анализа как официальных, так и приватных высказываний Андропова, а также его реальных действий в трех ипостасях — на посту посла, председателя КГБ и секретаря ЦК КПСС, можно с достаточной степенью вероятности прогнозировать, что, если бы он прожил на 10 лет дольше, **развитие страны пошло бы по иному историческому пути**.

«Как могла сложиться судьба нашего государства, проживи Юрий Владимирович еще 5–7 лет? — спрашивал себя в дневнике один из безымянных генералов КГБ. — *Споры по этому поводу… шли давно — примерно с 1987 года, когда стали обнаруживаться слабые стороны Горбачева. Ожидала бы иная судьба наше государство, проживи Андропов дольше? Любой ветеран Службы и КПСС, ни на секунду не задумавшись, ответил бы утвердительно… Прежде всего надо восстановить то, что не может вызывать сомнения: Андропов ясно видел, что страна начинает все больше отставать от своих международных конкурентов. Научно-техническая революция, изменившая материальный облик мира, обходила Советский Союз стороной. Андропов подгонял и поощрял Службу. Служба напрягалась до предела, рисковала, добывала ценнейшую информацию, но плотно сколоченная, идеальная в своем роде система отталкивала все то, что родилось не в ее недрах, морщась, с отвращением глотала чужеземные новинки, а чаще выплевывала их.*

… Система оказывалась неспособной угнаться за обещаниями, которые ее вожди давали собственному народу. Андропов все это понимал и не случайно был первым за все века единоначальником России, призвавшим сограждан задуматься и осмыслить, в каком обществе они живут… Мог ли Юрий Владимирович провести реформы иначе, чем Горбачев? Подобрать иной круг соратников и советников? Сдержать напор диссидентской интеллигенции? Сбить непомерную цену, которую заплатил Горбачев за выход из международной конфронтации?

Однозначных ответов на эти вопросы не было. Андропов был деятелем иного калибра по сравнению с Горбачевым, иного прошлого, иного интеллекта… В то же время Яковлев,[89] *Шеварднадзе, Горбачев вполне могли бы войти в его ближайшее окружение. Ведь все они были птенцами одного и того же гнезда, одного и того же инкубатора — ЦК КПСС. Надо думать, что сумел бы Андропов смириться с возвращением в активную жизнь Солженицына и Сахарова. Проницательный прагматик, озаренный светом великой идеи, Андропов шел бы к реформации медленно, обдуманно, взвешивая риск каждого шага. Недуги, которые стали лечить хирургически, тупой пилой, руками алчных эскулапов «демократия», Андропов пытался бы лечить терапевтически. Возможно, мы пришли бы к тому же, но спокойнее, и заплатили меньшую цену за счет народа. Все революции и контрреволюции оплачиваются народом».*[90]

В этой цитате лишь одно утверждение вызывает сомнение: что Яковлев, Горбачев, Шеварднадзе[91] могли войти в ближайшее окружение Андропова. Хотя многие исследователи отмечают, что

Андропов не только симпатизировал, но и протежировал Горбачеву, связывая с ним надежды на предстоящую демократизацию прежде всего внутрипартийной жизни и выход из тупика идейно-теоретической схоластики, тем не менее абсолютно бесспорной является та истина, что Андропов быстро «раскусил» бы попытки развалить партию, Варшавский договор, СЭВ, мир социализма, СССР — и не допустил бы этого, причем любой ценой. Да, инкубатор был один, но уже тогда он не был, в строгом смысле, единым, — как и в российском обществе в 1990–2000 годах, в партии тех лет не было прежнего единомыслия, коммунистическая убежденность распалась на множество самых разных цветов — от кроваво-алого, сталинского, до бледно-розового — впоследствии зюгановского.

Вот что сказал с трибуны семинара в Американском университете в Турции сам М. Горбачев в 1999 г.:

> «**Целью всей моей жизни было уничтожение коммунизма…** Именно для достижения этой цели я использовал свое положение в партии и стране. Когда я лично познакомился с Западом, я понял, что не могу отступать от поставленной цели. А для ее достижения я должен был заменить все руководство КПСС и СССР, а также руководство во всех социалистических странах. Моим идеалом в то время был путь социал-демократических стран. Плановая экономика не позволяла реализовать потенциал, которым обладали народы социалистического лагеря. …Мне удалось найти сподвижников в реализации этих целей. Среди них особое место занимают А. Яковлев и Э. Шеварднадзе, заслуги которых в нашем общем деле просто неоценимы».[92]

Многие аналогичные цитаты из этого предельно откровенного выступления были опубликованы в западных СМИ.

Хотя нет достаточно обоснованных свидетельств создания новой экономической программы Андропова, его контакты с видными советскими экономистами показывают, что он допускал возможность **введения «нового нэпа» —** то есть активизации внутреннего рынка, торговли, легкой промышленности, — впрочем, без пересмотра базовых ценностей, без введения частной собственности и т. д. Косвенно в этом убеждают и указания некоторых исследователей на то, что отношения Андропова с Косыгиным — противником подобной либерализации экономики — были непростыми.

Сегодня можно с уверенностью предположить, что:

Во-первых, судя по активным настойчивым действиям в 1956 году в Венгрии, в 1968 году в Чехословакии и в — 1979–1982 годах в Афганистане, Андропов не допустил бы падения «Берлинской стены», объединения Германий, и, повторим, развала Варшавского блока, СЭВ и тем более — развала СССР.

Во-вторых, отдавая себе отчет в неуправляемости почти 20-миллионной КПСС (по состоянию на 1983 год) и формализованного 40-миллионного комсомола (по словам Ленина, партия с численностью рядов более 100 тысяч человек перестает быть управляемой), а также **в их растущем внутреннем оппортунизме**, генсек **вынужден был бы провести фронтальную чистку рядов**, в соответствии со сталинским тезисом, что переход к коммунизму неизбежно должен сопровождаться усилением, а не затуханием классовой борьбы. Перед дилеммой распада КПСС чистка рядов оказалась бы меньшим злом, особенно, если учитывать масштабы коррумпированности партийных руководителей различного ранга.

В-третьих, с использованием спецслужб в стране была бы проведена значительная акция по пресечению коррупции, криминалитета и теневой экономики, сращения финансовой и политической власти. Борьба с коррупцией, на деле начатая Андроповым, справедливо названа «безмоторным двигателем» его популярности.

В-четвертых, не исключено, что из существующих мировых моделей реформирования экономики в СССР была бы выбрана «китайская» или «шведская» модель преобразований, а не разрушительная гарвардская, либерально-монетаристская. Недаром Андропов столь пристально в течение длительного периода присматривался к реформам, проводимым в КНР.

В-пятых, по формуле известного российского дипломата Горчакова «Россия сосредоточилась на решении своих внутренних проблем», на этот период скорее всего **неизбежным стало бы значительное осложнение всей международной обстановки,** временное восстановление сталинского «железного занавеса», продолжилась бы конфронтация с Западом и США. Без пресечения подрывного влияния извне провести андроповские реформы было бы невозможно.

После ввода войск в Афганистан неизбежной представляется активизация т. н. исламского фактора, однако при полной закрытости южных границ фактически были бы невозможны атаки моджахедов в Таджикистане, Киргизии, Чечне. В то же время большинства происшедших внутренних межнациональных конфликтов удалось бы избежать.

Глава 7. Агенты влияния

Андропов бдительно предостерегал руководство страны об «агентах влияния» ЦРУ, находящихся «на самом верху».[93] Однако М. Горбачев счел эти опасения преувеличенными.

В 1992 году в «Правде» была опубликована статья В. Крючкова «Посол беды», в которой прозрачно намекалось, что секретарь ЦК КПСС А. Яковлев является именно таким агентом. Однако расследование Генпрокуратуры после публикации ни к чему не привело.

Показательно, что Андропов одним из первых рассмотрел внутреннюю сущность А. Яковлева, когда отклонил его кандидатуру, предложенную на пост секретаря ЦК КПСС после длительного пребывания в Канаде в качестве посла.

— Яковлев слишком долго пробыл за рубежом, в капиталистической стране, и внутренне переродился, — сказал Андропов одному из своих помощников.

Однако позднее, при Горбачеве, это назначение на пост «главного идеолога перестройки» все же состоялось.

Затронутая выше тема нуждается в конкретизации: а какова была в целом кадровая политика Андропова? Читатель может составить собственное представление по этому вопросу после ознакомления с рядом лишь некоторых, приведенных нами фактов.

Доподлинно известно, что М. Горбачев, в бытность свою вторым, а затем и первым секретарем Ставропольского крайкома партии, добрую половину партийной карьеры построил на том немаловажном обстоятельстве, что Кавказские Минеральные Воды, еще со времен последних русских царей, с эпохи Пушкина и Лермонтова, стали притягательным местом для «лечения на водах». Там собиралась обычно летом вся петербургская и московская знать. Туда же зачастили многие престарелые «партийные вожди». И Горбачев, зная об этом, использовал краевые курорты на 200 процентов — в целях собственной партийно-политической карьеры. Узнав о предстоящем визите на отдых любого секретаря ЦК КПСС, деятеля Совмина, Президиума Верховного Совета и т. д., он непременно лично, встречал и провожал любого «высокого гостя», устраивал тому культурную программу, как это тогда называлось, выезды в горы Карачаево-Черкесии, охоты, рыбалки, другие развлечения, обильные застолья, «сувениры Кавказа».

Объективности ради следует сказать, что по неписанным аппаратно-партийным правилам, тогда это почти входило в

обязанности каждого «хозяина» региона. Было бы странным, если бы любой секретарь любого обкома партии, будучи осведомленным о том, что генеральный или рядовой секретарь ЦК КПСС, другой высокопоставленный руководитель страны хотя бы просто проезжает по территории его области, — и не встретился бы с ним, не рассказал о ходе решения тех или иных проблем, общей обстановке и т. д. Мы же, судя не по современным нравам, а по законам тех времен, говорим о другом: о том, что Горбачев, прекрасно зная, что председатель КГБ, а затем генсек Андропов является, на беду свою, хроническим почечником, использовал это обстоятельство в максимально возможной степени для собственного выдвижения.

Тут следует сделать еще одно авторское отступление, весьма важное для понимания всего происшедшего в последующем в истории и судьбе страны. Дело в том, что богатейший Ставропольский край, сам по себе весьма уникальный (имеет практически все известные полезные ископаемые, в нем проживают представители 56 наций и народностей страны, сельскохозяйственная житница, уступающая лишь Краснодарскому краю, весьма развита многопрофильная промышленность, огромная территория и т. д.), в течение десятилетий являлся и своеобразным «кадровым полигоном» для многих, весьма известных впоследствии руководителей партии и государства, которые «пошли на повышение, пройдя обкатку» именно в этом, во многих отношениях очень сложном крае. Достаточно вспомнить, например, Н. Булганина,[94] М. Суслова, Ф. Кулакова… Десятки, если не сотни «кадров» из числа ставропольцев стали выдвиженцами в государственные, профсоюзные, комсомольские структуры, аппараты Совмина, КГБ и т. д.

Пользуясь своим «географическим» преимуществом, Горбачев познакомился с Андроповым в 1968 году, когда, «измученный событиями в Чехословакии», как вспоминают очевидцы, Юрий Владимирович приехал на лечение в Железноводск, в санаторий «Дубовая роща». Горбачев и встретил, и пытался организовать «культурную программу». Однако первая их встреча носила лишь формальный характер. Некоторые источники утверждают даже, что председатель КГБ воспринял Горбачева несколько настороженно: «промариновал» в приемной 40 минут, ограничился сугубо формальным разговором. Во время второй встречи, в 1969 году, в кисловодском санатории «Красные камни» оба отдыхали уже семейно, — Горбачев, как бы случайно, оказался рядом, — и тоже на отдыхе. Были даже совместные ужины…

Карьера Горбачева, как говорится, следовала своим курсом. Андропов не препятствовал, но и не способствовал ей. Однако утверждают, что в 1978 году, после смерти Ф. Кулакова, бывшего первого секретаря Ставропольского крайкома, ставшего секретарем ЦК КПСС по вопросам сельского хозяйства, именно Андропов рекомендовал Брежневу и Черненко назначить на освободившуюся должность М. Горбачева. Но оба проявили долгую неторопливость…

Вполне возможно, что Ю. Андропов (если он действительно внес такое предложение), руководствовался при этом не только и не столько личностными характеристиками Горбачева (молод, энергичен, умеет подать сделанное в крае, инициативен — внедрил краевые праздники «Слава труду», «Праздники урожая» и т. д.), сколько пресловутым «правилом прецедента» — коль скоро Ставропольский край стал «кузницей партийных кадров».

Как бы там ни было, но в 1978 году в газетах появилось короткое сообщение ТАСС о том, что Л. Брежнев и К. Черненко[95] сделали остановку на несколько часов на станции «Минеральные Воды», где беседовали с Ю. Андроповым, находящимся на лечении, и М. Горбачевым. Впрочем, очевидцы вспоминают, что Черненко практически не участвовал в беседе, а Брежнев вел себя весьма замкнуто, расспрашивал только о строительстве Большого Ставропольского канала, жизненно важного для засушливого края, временами же вообще в спецвагоне повисла «гнетущая тишина».

Несмотря на такие красноречивые ремарки, некоторые исследователи, явно с позиций псевдо-демократов, приписывают Андропову значительную роль в выдвижении Горбачева первоначально на пост секретаря ЦК КПСС, а затем и выше. Более того, в некоторых печатных трудах говорится, что Горбачев при генсеке Андропове якобы стал его главным советником по кадрам, что неоднократно Юрий Владимирович будто бы призывал Горбачева «расширять сферу своей компетенции», не ограничиваться только узкими сельскохозяйственными вопросами, намекая на более серьезные перспективы и т. д. Думается, что пока не будут рассекречены достоверные документы тех лет, судить об истинной позиции Андропова в отношении Горбачева несколько преждевременно.

Доподлинно известно уже сейчас, что, например, после возвращения в 1983 году А. Яковлева из Канады, где он был послом СССР, этот «архитектор перестройки» ощутил свою полную изоляцию внутри ЦК КПСС, руководимым Ю. Андроповым — и начал искать контактов с М. Горбачевым, а позднее увидел в нем стопроцентного единомышленника.

Напомним, что к тому времени Андропов был уже неизлечимо болен, и даже чтение документов давалось ему с превеликим трудом… Но своего резко негативного отношения к Яковлеву он так и не изменил.

Полагаем, что фактическая роль Андропова в выдвижении Горбачева впоследствии была сознательно — и многократно — преувеличена в конъюнктурных политических интересах. Главная цель этой политической диверсии — создать впечатление, будто мудрый и опытный Андропов именно с Горбачевым связывал перспективы реформирования страны. Уверенность, с какой мы опровергаем это, базируется на знании личных политических — причем достаточно радикальных — убеждений Юрия Владимировича, которых он, в отличие от Горбачева, Яковлева, Шеварднадзе и иже с ними никогда не менял.

Достоверным является, на взгляд авторов, и поручение, данное генеральным секретарем Андроповым в 1983 году Н. Рыжкову, Е. Лигачеву[96] и М. Горбачеву — подготовить список кандидатур на выдвижение, на высокие партийно-государственные посты. Оно реально вписывается в прежние, свойственные Юрию Владимировичу установки, когда, например, он обновлял аппарат КГБ. Утверждают, что одной из первых в списке стояла фамилия Ельцина, причем с подачи Горбачева, который знал своего коллегу лично как секретаря Свердловского обкома. Вполне вероятно, что это именно так и было. Иначе, почему бы серьезно больной Андропов звонил Е. Лигачеву из больницы и просил «при случае побывать в Свердловской области и посмотреть на Ельцина»?

Есть документальные подтверждения того, что еще в 1975 году Андропов, обеспокоенный массированной антисоветской пропагандистской атакой западных СМИ на СССР в связи с расстрелом царской семьи в Екатеринбурге, разговаривал с Борисом Ельциным о судьбе Ипатьевского дома, где это произошло, а затем, возможно, с подачи Андропова, было принято (но так и не было выполнено) решение Политбюро о сносе указанного дома. Эта история — чересчур загадочна, поскольку в те времена не исполнить столь конкретное решение ПБ было физически невозможно…

Лигачев выполнил вскоре просьбу Андропова — съездил на очередную партийную конференцию коммунистов Свердловской области, побывал вместе с Ельциным в производственных коллективах, ознакомился с «интересным опытом борьбы с коррупцией и необоснованными привилегиями», какую развернул в регионе молодой (51 год) секретарь, восхитился его умением неформально общаться с народом, парировать самые острые

вопросы, без бумажки отвечать на телефонные вопросы телезрителей в прямом эфире, а также его энергии, напористости… После чего доложил Андропову, что остался «очень доволен Ельциным», а Горбачеву сказал, что «Ельцин — очень яркая личность».

Дело даже не в том, кто именно ошибся в кандидатурах Горбачева и Ельцина. Можно вспомнить сетование Андропова о том, что человек бывает труднопредсказуем. Или привести высказывание любимого им М. Монтеня о том, что человеку свойственно меняться, вследствие чего меняется и отношение к нему… Вполне очевидно и не требует особых доказательств, что тот же Лигачев, спустя годы, возможно, и повторил бы прежнюю свою лестную оценку в адрес Ельцина, добавив глагол-связку «был». Да народ ее не повторит…

Да, Андропов искал **свежие** кадры, чтобы выдернуть страну из губительного застоя. Но, как помнит читатель, Андропов мог и умел не только быстро выдвигать, но и еще быстрее «задвигать» кадры, не оправдавшие его доверия.

Дело же абсолютно в другом: сегодня, когда правые, прозападные силы в России терпят поражение за поражением, когда либерал-монетаристские и псевдо-демократические новации и губительные реформы потерпели крах по всему их фронту, тем не менее регрессивные силы в России пытаются приплюсовать к своему дистрофическому и катастрофически падающему авторитету поразительно живучий, едва ли даже не растущий со временем авторитет Ю. Андропова и, для спасения собственного лица, утверждают, будто бы Юрий Владимирович некогда благословил таких деятелей, как Горбачев и Ельцин на разрушение страны. Поверить в такое может только тот, кто абсолютно ничего не знает об Андропове…

Часть вторая
Владимир Путин

«Путин стремится к порядку.
Но этот Порядок может быть и с большой буквы».

М. Олбрайт, госсекретарь США

Глава 1

Краткая биографическая справка

Владимир Путин родился 7 октября 1952 года в Ленинграде. Отец Владимир Спиридонович — ветеран Великой Отечественной, участник обороны Ленинграда, инвалид войны, был простым рабочим, отличался властным характером. Мать Мария Ивановна — санитарка, родом из Тверской области, блокадница.

В школу Владимир Путин пошел почти 8-летним, поскольку родился в октябре. По свидетельству учителей и соклассников, учился средне, но усиленно занимался спортом. Однако смог поступить в университет при конкурсе 40 человек на место. «Я никогда не был диссидентствующим, — хорошо это или плохо», — говорит Путин о своих политических убеждениях тех лет. В то же время операцию, проведенную чекистами против академика Сахарова по указанию Андропова, считает грубой. В 1975 году окончил юридический факультет Ленинградского госуниверситета. «Первое приличное пальто купил на деньги, заработанные в студенческом строительном отряде». После окончания ЛГУ учился на двухгодичных курсах Высшей школы КГБ, окончил в 1977 году.

По распределению был направлен на работу в Ленинградское УКГБ, в отдел, который занимался преимущественно научно-технической разведкой против Финляндии. Только после 8 лет нудной, бюрократической работы Владимир Владимирович получает разрешение на выезд за рубеж. В 1985–1990 годы находился в служебной командировке в ГДР, работал в Петербургском государственном университете, под «крышей» руководителя Дрезденского культурного центра. Приезд Путина в ГДР совпал с началом перестройки как в СССР, так и в ГДР, а отъезд произошел уже после объединения Германий и падения Берлинской стены, установленной во времена Андропова. По этому поводу Путин однажды заметил, что именно тогда он осознал: ни у ГДР, ни у СССР нет будущего.

Подполковник КГБ. Как и Андропов, прослужил в системе госбезопасности 15 лет. После выхода в отставку продолжал поддерживать отношения со старшим поколением чекистов, в том числе с В. Крючковым, бессменным помощником Андропова.

По возвращении из ГДР перевода Путина в центральный аппарат КГБ не произошло. Позднее, в интервью газете

«Коммерсантъ-Дейли» он скажет, что и не стремился остаться в столице. Работал помощником ректора университета по международным вопросам. 20 августа 1991 года, в дни августовского путча подал рапорт об увольнении из органов. Работал советником председателя Ленсовета, с июня 1991 года — председатель Комитета по внешним связям мэрии Санкт-Петербурга.

Этот шаг вызвал противоречивые оценки у чекистов. Одни считали предательством корпоративных убеждений и взглядов сотрудничество с председателем комиссии, которая вела расследование тбилисских событий и фактически оклеветала армию и КГБ. Другие допускали, что Путин «внедрен в стан демократов», и Собчак[97] фактически у него на «крючке». Третьи, демократы, предостерегали Собчака от опасного сотрудничества с гебистом.

В 1994–1996 годах Путин — первый заместитель председателя правительства С.-Петербурга. Возглавлял комиссию по оперативным вопросам, курировал правоохранительные органы, управление по связям с общественностью. Известно, что Собчак подписывал только те документы, на которых стояла виза Путина, что свидетельствует о полном доверии заму. В этот период Путин сотрудничает с другим замом Собчака — А. Чубайсом,[98] который начал приватизацию в Петербурге, а с 1992 года — и в масштабах страны, возглавив Госкомимущество. Однако роль Чубайса в переводе Путина в столицу или степень его влияния на Путина в Москве некоторые наблюдатели считают сильно преувеличенной.

Если Р. Рейгана американские журналисты устойчиво называли «тефлоновым президентом» за то, что к нему «не пристает» никакой компромат, то их российские коллеги с тем же основанием могли бы назвать так и Путина. Только за один 1992 год, добившись для мэрии С.-Петербурга права выдавать лицензии на продажу сырья за рубеж, что всегда являлось прерогативой федерального центра, В. Путин выдал их российским и зарубежным фирмам на сумму 93 млн долларов. Однако попытки журналистов и депутатов, проводивших расследование этого аспекта деятельности «правой руки Собчака», приписать Путину некие комиссионные за выдачу лицензий документально не подтвердились.[99]

Несостоятельными оказались попытки СМИ, контролируемые Б. Березовским,[100] приписать Путину значительные расходы на учебу дочерей в немецкой спецшколе: на самом деле эти расходы фактически значительно ниже, поскольку Германия спонсирует деятельность школы. Не доказаны и слухи о том, будто

управделами президента РФ П. Бородин делился со своим замом некими конфиденциальными доходами.

В августе 1995 года, после провала Собчака на выборах, Путин переведен в Москву в качестве заместителя управделами президента РФ. По его собственной оценке, перевод нужен был для внутренней компенсации после поражения возглавляемого им предвыборного штаба. Некоторые сторонники Собчака приписывают именно Путину причины поражения мэра на этих выборах. В марте 1997 года становится заместителем главы администрации президента, начальником Главного контрольного управления. С мая 1998 года — первый заместитель главы аппарата Президента, курировал работу с регионами.

В июле 1998 года назначен директором ФСБ, провел значительную реорганизацию органов, сокращение двух управлений — экономической контрразведки и контрразведывательной деятельности по охране стратегических объектов. Восьмая по счету реорганизация спецслужб, по свидетельству многих чекистов, ослабила эти структуры. За штат было выведено 10 генералов и несколько тысяч подчиненных им оперработников ФСБ, а также чрезмерно усилено управление собственной безопасности ФСБ.

Затем Путина назначают секретарем Совета Безопасности РФ. С августа 1999 года — премьер-министр РФ.

Кандидат экономических наук. В совершенстве владеет немецким языком, говорит по-английски. Мастер спорта по дзюдо и самбо, имеет «черный пояс». Супруга Людмила Александровна в прошлом — стюардесса. Окончила филологический факультет ЛГУ, владеет тремя языками. В семье двое дочерей-школьниц, Мария и Екатерина.

Психологический портрет

Штрихами к психологическому портрету В. Путина психолог М. Виноградов[101] называет следующие:

> «Владимир Владимирович производит впечатление человека неглупого, сдержанного, умеющего профессионально расположить к себе собеседника. Кроме того, человек очень осторожный. Путин характерологически вписывается в среду спецслужб, хотя его послужной список там очень скромен. До перевода в Москву карьера Путина представляется неровной. Учитывая, что затем он перескочил многие ступени служебной иерархии, сомнительно, представляет ли

Путин в полном объеме даже близкие ему механизмы силовых ведомств и системы ФСБ, не говоря уже о политических и, особенно, экономических структурах».

Возьмем некоторые выдержки из психолингвистического анализа устных выступлений президента России, сделанного журналом «Эксперт» № 6, 2000.

> «Объектом психолингвистического анализа, выявляющего глубинные мысли и настроения, могут быть только устные и не подготовленные заранее тексты. Специалисты обработали все большие телеинтервью Путина. Речевое поведение Путина соответствует эталонным образцам политического ток-шоу.
>
> Коммуникативные тактики всегда строятся на определенных символических системах, принадлежащих «коллективному сознанию» и порожденных социальным опытом определенных поколений и общественных групп. Их использование сообщает важные сведения о персональных предпочтениях и намерениях человека. В текстах Путина наиболее ярко представлен понятийно-фразеологический комплекс, идентифицируемый с советским периодом.
>
> Самый выразительный пример — фраза «Родина-мать зовет!». Примечательно, что плакатный лозунг времен Великой Отечественной фигурирует во вполне соответствующем его патетике фрагменте текста — обосновании идейной, а не карьерной подоплеки служебной деятельности нашего героя. Или выражение, как бы взятое напрокат из сталинского лексикона: «Наши цели ясны, задачи определены».

Другой идеологический концентрат представлен термином «народ», который служит опорной конструкцией ряда заявлений, обладающих повышенной смысловой нагрузкой: *«На народ надо опираться прежде всего»; «Опираться нужно только на народ»; «В конечном итоге решение всегда останется за народом».* Как можно заметить из приведенного набора цитат, субъект «народ» для Путина является нерасчлененной общностью, тождественной населению в целом.

Несколько риторических фигур заведомо рассчитаны на эмоциональный отклик слушателя*: «Все мы, кто находится сегодня у власти, получим на это моральное право только в том случае, если хоть что-нибудь сделаем для улучшения жизни народа»; «Те, кто сегодня занимается посевной, или те, у кого не*

хватает топлива для того, чтобы собрать урожай, меня прекрасно поймут»; «Я благодарен рядовым гражданам прежде всего за ту поддержку, которую я ощущаю»; «Если правительство действует успешно на основных направлениях своей деятельности, то тогда правительство не может не встречать поддержку населения, поддержку народа, простого человека».

Нынешняя власть таким образом осмысливается как воплощение «государства российского» — образа, выпестованного со времен Н. Карамзина. Созвучие державнической традиции выражается в ряде деклараций Путина: *«Целью нашей политики является укрепление российской государственности»; «Россия очень важна для мирового сообщества. Но она сохранит такое качество только до тех пор, пока останется сильной»; «Мы будем привлекательны для Запада только в том случае, если будем полноценным, сильным государством»; «Мы не решим никаких проблем в условиях распада государства».*

Чаще, чем другие политики, Владимир Путин задает риторические вопросы, которые являются способом утверждения власти над аудиторией. *«Разве можно вести политические разговоры с террористами?»; «А тогда возникает вопрос: зачем он нам вообще нужен в качестве переговорщика?»; «Если ценой этих отношений* (с международным сообществом. — «Эксперт») *является распад нашего государства, то зачем такие отношения?»; «Как можно обеспечить армию на Северном Кавказе, если у нас нет доходов в бюджет?»; «Неужели это* (введение повышенных пошлин на экспорт газа. — «Эксперт») *нельзя сделать своевременно? Конечно, можно. Почему не сделали? Я думаю, что просто дали заработать экспортерам»; «Такой принцип формирования коалиционного правительства возможен, когда есть устойчивые политические партии. С кем в этом смысле можно работать, кроме коммунистической партии? Но тогда какое же это коалиционное правительство?».*

Подводя итог нашим наблюдениям за коммуникативными тактиками и. о. президента, выделим их наиболее важные грани.

Во-первых, нацеленность на создание широкого фронта социальной поддержки с использованием ностальгических воспоминаний и легко узнаваемых образов прошлого (дореволюционного и, главным образом, советского).

Во-вторых, декларирование идейных ценностей, обещающих придать человеческое измерение либерально-рыночной системе.

В-третьих, последовательная подготовка общественного мнения к жестким решениям, которые могут быть продиктованы экономической либо политической целесообразностью.

Приведем также характерный пассаж из комментария

итальянской газеты «Стампа»:

> «Путин принадлежит к поколению «внуков Брежнева», выросших во времена, когда эпоха идеалов уже была похоронена застоем. Это поколение давно ждало момента, чтобы вырвать власть (и собственность), которую номенклатура держала в руках «в интересах народа». Это поколение одурачило поколение «детей Хрущева», идеалистов, которые придумали перестройку, запутавшись затем в своих мечтах».

По психологическому типу Путин относится к прагматически мыслящим интровертам, которые принимают решения, опираясь на логику, а работу организуют наиболее рациональным способом. Этот тип людей особенно востребован в сфере управления.

Сильные стороны: человек серьезный, здравомыслящий, с чувством ответственности. Обладает способностью сосредоточиться, организовать дело, довести до конца. Высоко ценит логику и объективный анализ в других и сам силен в этом. Придерживается во всем системы и порядка. Привержен традициям, осторожен. Даже в трудные минуты остается внешне спокойным. Однако за сдержанностью могут скрываться сильные эмоции.

Слабости: недостаток интуиции и пробелы в этике отношений. Может проявлять негибкость, особенно при резко изменившихся внешних условиях. Не склонен приветствовать новые идеи, способен быть равнодушным к нуждам других людей, если эти нужды отличаются от собственных. Может быть жестоким. Стремясь к продуктивной работе, может сеять вокруг враждебность и неуравновешенность. Есть стремление к уединению и нежелание открыто высказывать свои взгляды. Нередко затрудняется при анализе картины происходящего в целом. Для него неизвестное всегда означает враждебное, скептически относится к «стратегическому планированию». Неустойчив при длительных стрессах.

Глава 2

Двадцать шестое брюмера [102]

В канун президентских выборов значительно активизировались СМИ олигархов — под различными предлогами обсуждали темы фактической безальтернативности выборов, рассуждали о неравных пропагандистских и агитационных возможностях кандидатов, выражали якобы обеспокоенность низкой явкой и протестным голосованием «против всех кандидатов» — а на самом деле фактически программировали избирателей на такие формы протеста в целях дестабилизации общей обстановки.

Обеспокоенность руководства страны возможным срывом и переносом выборов — либо их проведением в два тура была видна в Обращении и. о. президента Путина к населению, выступлении по телевидению Патриарха всея Руси Алексия II, высказываниях других общественных деятелей. Не меньшая озабоченность наблюдалась и в связи с возможными терактами в ходе голосования на территории Чечни. Поводом для аннулирования итогов голосования могли стать нарушения закона о выборах, неравномерное распределение агитационно-пропагандистских возможностей между кандидатами, а также обнародование новых данных об имуществе и фактических доходах некоторых из них.

Не было недостатка в пророчествах и прогнозах. Большинство из них предрекали победу Путина уже в первом туре, хотя в последнюю неделю перед голосованием все больше стало прогнозов о неизбежности второго тура, в котором должны состязаться Путин и Зюганов.[103] Например, достаточно авторитетное агентство АРПИ опубликовало в канун выборов такой прогноз:

«Путин наберет в первом туре 48,4 процента голосов, Зюганов — 28, Явлинский — 9, Титов и Тулеев — 2, остальные кандидаты один процент, а против всех проголосуют 4,6 процента избирателей. О неизбежности второго тура заговорили «Независимая газета», журналы «Эксперт», «Итоги», другие СМИ «Мост-медиа».

Ясно, что олигархические кланы и обслуживающие их СМИ хотели бы осложнить победу Путина, показать ему, что без их помощи и финансов он не сможет финишировать успешно, — а, следовательно, должен связать себя некими обязательствами

перед ними.

С другой стороны, наблюдатели выражали озабоченность чересчур легкой и быстрой победой Путина уже в первом туре, что, по их мнению, приведет к эйфории «всенародно избранного», из-за которой он перестанет считаться в дальнейшем с любыми группами российской политической элиты и будет проводить авторитарный курс.

Однако опасения срыва выборов из-за низкой явки оказались беспочвенными. Активность избирателей превзошла показатели парламентской кампании.

Многие СМИ и наблюдатели вновь озаботились вопросом: зачем большинство аутсайдеров (Тулеев, Говорухин, Титов, Памфилова, Подберезкин, Скуратов, Джабраилов) все же участвуют в президентской гонке, если сами отчетливо осознают, что шансы их ничтожны? Ответ на этот сакраментальный и, казалось бы, риторический вопрос носит принципиальный характер. По стандартам западной демократии президент традиционно предлагает своим проигравшим соперникам некоторые посты в правительстве, а лидер № 2 обычно становится вице-президентом. Будет ли Путин приверженцем такой схемы — или же поведет себя как большинство диктаторов? — это выяснилось после формирования нового состава Кабинета министров. Как и Ельцин в 1996 году, Путин не предложил Зюганову никакой должности, хотя еще до окончательного подсчета голосов заявлял, что все кандидаты, участвовавшие в президентских выборах, могут рассчитывать на получение в правительстве соответствующих их устремлениям постов. Например, А. Тулеев[104] еще в ходе президентской кампании 1996 году откровенно заявлял: его административно-хозяйственный опыт позволяет ему стать премьер-министром (или соглашался с подобными утверждениями журналистов).

Элла Памфилова[105] уже была министром по социальным вопросам, причем результаты ее деятельности на этом посту единодушно признаны нулевыми.

Гипер-тщеславием отличается А. Подберезкин, который неоднократно заявлял, что был и остается «тайным советником вождей». Ю. Скуратов[106] жаждал не столько разоблачений коррупционеров, сколько собственной реабилитации — для чего требуется сколь-нибудь значимый пост в правительстве, чтобы «не потерять превышения», как выражаются госчиновники.

Итоги выборов показали, что достаточно формальная борьба велась лишь между тремя кандидатами — Путиным, Зюгановым и Явлинским.[107] Впервые в российской истории исход выборов был предсказан за несколько месяцев до их проведения:

президентом станет Путин, в полном соответствии с выбором, сделанным Ельциным и его окружением. Некоторые СМИ, не решаясь сказать об этом открыто, предпочли иносказательную форму: например, коллаж на обложке журнала «Коммерсантъ-Власть» в виде матрешки: снимая верхнюю фигуру Путина, под ней мы обнаруживаем фигуру Ельцина. Получается, что задолго до того, как народ сделал свой выбор, этот выбор был продиктован уходящим в добровольную отставку Ельциным. В этом смысле минувшие выборы оказались безальтернативными, тем более, что большинство претендентов — явно декоративные фигуры — лишь изображали якобы соперников действующему и.о. и премьеру. Показательно и заявление Ельцина на избирательном участке: *«Все ждут перемен. Но главный курс останется прежним!»* Такая уверенность экс-президента свидетельствует скорее всего о том, что Путин в свое время дал, а теперь и подтвердил гарантии незыблемости магистрального курса государства.

При этом наблюдатели отмечают некоторый рост числа сторонников Зюганова и беспрецедентные пропагандистские усилия Явлинского, которого группа кандидатов обвинила в существенном превышении средств избирательного фонда, а Жириновский[108] прямо заявил о том, что «американцы дали Явлинскому 50 млн долларов». Объективности ради надо отметить, что Явлинский действительно во много раз чаще появлялся на всех телеканалах, чем все остальные кандидаты, вместе взятые. Это можно истолковать как отчаянную попытку российских «младодемократов» и их зарубежных сторонников реанимировать отринутые обществом либеральные ценности, выдвинуть якобы единого кандидата, доказать западным спонсорам свою собственную значимость в российской политической жизни. Фактически **«новая эпоха»**, о которой сказал Путин в своем Обращении к избирателям, началась **с поражения правых и демократов, с отрицания обществом десятилетнего тупика псевдо-демократии.**

Тем не менее, представители этих сил предпринимали настойчивые попытки «обротать» будущего президента, привлечь его внимание к своим «советам» и «наказам» ему. Например, экс-министр Е. Ясин,[109] директор института экономики, настоятельно рекомендовал Путину **продолжить ельцинский курс на рыночную экономику и демократию**, но избегать «корыстного влияния президентского окружения» при проведении реформ, дистанцироваться от олигархов и семьи.

Показательно, что самой первой зарубежной реакцией на предварительные итоги выборов (когда стало известно, что Путин

получил более 52 процентов голосов) было высказывание госсекретаря США М. Олбрайт, которая повторила, что *«Путин — человек, с которым можно иметь дело, прагматичный, умный, молодой».* Несомненно, что это явная «отмашка» всем западным лидерам: как им следует реагировать на «всенародно избранного» Президента РФ.

Есть основания полагать, что в долгосрочной перспективе США и Запад не столь искренне поддерживают нового Президента РФ. В преддверии выборов стало известно, что **администрацией США создана специальная группа экспертов по России**, цель которой — выработать долгосрочную стратегию взаимодействия Америки и РФ на ближайшие 8 лет. Исключительная ставка Клинтона на контакты с Ельциным была признана ошибочной, вследствие чего «имидж США в России сильно испорчен из-за неудавшихся реформ», проведенных по американским рекомендациям. Группа рекомендовала в ближайшее время поддерживать американо-российские контакты преимущественно на региональном уровне, с лидерами регионов, а также с различными политическими силами в России. Американские эксперты полагают, что в ближайшие полтора-два года радикальная реформа Федерации вряд ли возможна в России, и внутриполитический ландшафт не изменится.

По сведениям из российских банковских кругов, фондовый и валютный рынок отреагировал на итоги «скоростных» выборов в целом положительно: выросли котировки российских акций, укрепился курс рубля, и эта тенденция оказалась устойчивой. Отсюда можно сделать вывод: деловые круги РФ и **зарубежные инвесторы связывают именно с Путиным свои надежды на стабилизацию всей внутренней обстановки,** что является важнейшей предпосылкой для роста деловой активности.

Особые тревоги правительство и и.о. испытывали в связи с проведением выборов в освобожденных районах Чечни. Там проголосовали 452 тысячи человек, что соответствует прежней численности населения одного лишь Грозного. Избиратели, принявшие участие в выборах, единодушно заявили, что видят свою республику только в составе России. Многие СМИ скептически восприняли такие сообщения, полагая, что в выборах на территории Чечни не приняло участия подавляющее большинство населения, а «единодушная поддержка» обеспечена голосованием одних лишь российских военнослужащих.

Наблюдатели подчеркивают, что население республик Северного Кавказа проголосовало за Путина с большей активностью, чем в целом по России. Например, в Дагестане, Ингушетии, Кабардино-Балкарии за Путина отдали свои голоса

от 60 до 80 процентов проголосовавших. Таким образом, один из положительных факторов чеченской военной кампании заключается в том, что «виноградные республики» наконец осознали всю потенциальную опасность для собственного суверенитета, которая исходила из мятежной Ичкерии и от международных террористов.

Показателен и тот факт, что **только половина москвичей отдала свои голоса в пользу Путина,** несмотря на его жесты и комплименты, сделанные накануне в сторону Ю. Лужкова.[110] В день выборов Лужков например, вновь заявил о том, что «нам не нужны революционные потрясения, нужно отвыкать от конфронтации и находить согласие». Однако такое голосование москвичей объясняется не только более высокой степенью их политической зрелости. Настороженная реакция жителей столицы связана и с опасениями **гипотетической бесконтрольности легитимно избранного президента,** наделенного в силу некорректируемой Конституции РФ почти безграничными полномочиями, и с «установками», отданными либерал-демократическим, правым, олигархическим кругам — осложнить победу Путина и провести выборы в два тура.

В семи регионах России параллельно с президентскими проходили губернаторские выборы. Их результаты тоже не принесли неожиданностей, — повсеместно избраны на новый срок действующие губернаторы. Успеху сопутствовал комплекс факторов: народ устал от бесконечных выборов, не верит предвыборным декларациям малоизвестных политиков, предпочитает стабильность и предсказуемость власти, а действующие главы администраций используют весь арсенал имеющихся в их распоряжении средств массового воздействия на электорат — в свою пользу и против конкурентов.

То же самое можно сказать и о кампании Путина. Объективно **он находился как действующий глава государства и правительства в выигрышном положении по сравнению со всеми маломощными политическими фигурами**. Это позволило избежать проведения собственно избирательной кампании и сократить значительные средства на агитацию, поскольку многие часы эфирного времени электронных СМИ и множество информационных поводов, создаваемых непосредственной деятельностью и.о., и без того обеспечили ему немаловажное преимущество: вся государственная машина России работала на его имидж.

Один из итогов минувших выборов наверняка больно ударил по самолюбию Путина — процент голосовавших «против всех». То есть, и против него лично. Число участников протестного

голосования устойчиво держится в пределах 2–3 процентов во время как парламентских, так и президентских выборов, а это — миллионы человек. В принципе, данный феномен заслуживает очень серьезного изучения и внимания прежде всего со стороны властных структур. В отличие от аполитичных нигилистов, которые игнорируют собственное право выбора, ***голосующие «против всех» политически активны — они идут на избирательный участок, чтобы показать: среди предложенных кандидатур нет ни одной, достойной их голоса.*** Социологи считают, что в основном это люди в возрасте около 50 лет, разуверившиеся в любых реформах и любых правителях, выброшенные на обочину жизни и не верящие в возможность улучшения собственной судьбы. **Устойчивый рост этой категории таит в себе серьезную опасность социально-политической конфронтации в обществе**.

В отличие от парламентской, президентская кампания в России была значительно чище — без столь массового «компромата» и грязных технологий. Однако фактически не было и предвыборных теледебатов, а те легкие пикировки, которые имели место, носили характер телешоу, или инсценировки. Показательно, что Путин уклонился от настойчивых предложений вступить в публичные прения. Причин тому несколько — некоторая неопытность Путина как публичного политика, отсутствие готовой внятной и убедительной программы действий, а может, и присущие ему сдержанность и осторожность.

Путин был избран практически без обнародования сколь-нибудь конкретной экономической программы. Это симптоматичный **аванс общества**, выданный ему. Если избранник в ближайшее время не приступит к радикальным преобразованиям в обществе и экономике, общество сочтет его временщиком. Как справедливо подметили некоторые журналы и газеты, и. о. преподнес обществу в качестве своей программы действий **набор давно прописанных в действующей Конституции прав каждого гражданина** — на достойную жизнь, работу, справедливую оплату своего труда, достойную старость и т. д. Осталось неясным самое главное: как, каким именно образом президент собирается осуществлять эти общеизвестные конституционные права, которые игнорируются властями предержащими уже более 15 лет?

Можно констатировать, что россияне вновь проголосовали «сердцем», а не разумом. **Возобладало всеобщее желание перемен, а не анализ 10–12 конкретных альтернативных программ.** То есть, выбрали человека, а не способ производства, малоизвестную, но активную личность, а не набор средств вывода

страны из затяжного кризиса, поверили самым обтекаемым и, по сути, универсальным формулировкам, а не конструктивной объединяющей большинство слоев общества идее (идеологии).

Несмотря на оптимистичные заверения М. Касьянова и других чиновников правительства о подъеме российской экономики, о том, что страна и дальше сможет обходиться без западных кредитов и инвестиций (что носило тоже выраженный характер предвыборной риторики в пользу единственного кандидата), более объективный анализ показывает, что относительное благополучие, или отсутствие макроэкономических потрясений, было обусловлено в первом квартале и полугодии 2000 года исключительно благоприятной конъюнктурой мировых цен на нефть, тем не менее в России продолжается ползучий рост цен на товары и услуги, тарифов и пошлин. Чеченская война по-прежнему далека от победоносного завершения — она перешла в партизанскую, когда боевики мелкими группами действуют в тылу федеральных сил и в горно-лесистой местности. Увеличивается число аналитиков-пессимистов, считающих, что к концу 2000 года Путину придется столкнуться с новым финансово-экономическим кризисом, а в случае новой серии терактов со стороны чеченских экстремистов — ввести чрезвычайное положение.

Путин **уже в третий раз вступал в свои «100 дней»** (сперва как премьер-министр, затем как и.о. президента и — как избранный президент). В третий раз ему предстояло столкнуться с множеством конкретных проблем: как на деле приступить к восстановлению всего разрушенного в Чечне; производить новые выплаты по внешним долгам; выполнить уже данные обещания по выплате зарплат, пенсий, пособий. Несмотря на то, что новый Кабинет министров сформирован, многие наблюдатели назвали его временным, или «техническим», потому, что подлинное формирование состоится позднее. И тогда правительству вновь потребуется некий «организационный период» для выработки не только стратегии, но и тактики — иначе это будет все та же «пожарная команда», работающая по сиюминутным, оперативным проблемам: новый раунд объяснений с ПАСЕ, саммит на Окинаве, переговоры с США по группе проблем — от СНВ-3 до ревизии Договора о Противоракетной обороне (ПРО). Придется начинать некую акцию по борьбе с коррупцией и оргпреступностью, проводить кадровые перестановки в МО РФ, МВД и других ведомствах, преодолевать кадровую однобокость — ставку на «питерское землячество».

Из многочисленных уже прозвучавших в прессе и публичных выступлениях прогнозов: как именно поведет себя Путин-

президент в исключительно сложной ситуации, какую именно стратегию государственного реформирования он выберет, эксперты обращают внимание на следующую модель. Оптимальной представляется **деголлевская модель управления**, предусматривающая стремительную модернизацию государственных институтов и экономики в сочетании с режимом личной власти и управляемой демократии. Обеспечить политическую стабильность в обществе можно лишь в том случае, если высшая полномочная власть страны будет реально представлять и отстаивать интересы народа.

В зеркале зарубежных оценок

Директор ЦРУ Джордж Тенет (из выступления перед комитетом по разведке сената США 26.01.2000):

> «Сегодня мы живем в пост-ельцинскую эру, и новый президент окажется перед трудным выбором. Ему придется ответить на три фундаментальных вопроса.
>
> **Первый:** направит ли он Россию по пути укрепления молодой демократии, или же бытующая в обществе тоска по твердой руке и порядку заставит его замедлить темпы движения вперед либо вовсе повернуть вспять?
>
> **Второй:** постарается ли он добиться консенсуса по поводу ускорения экономических реформ и активизации усилий по вхождению в мировую экономику — за что выступают некоторые российские деятели — или же для решения экономических задач постарается опереться на жесткое государственное регулирование?
>
> И, наконец, отдаст ли Москва предпочтение партнерским отношениям с Западом, или антизападные настроения будут продолжать расти, и Россия в конце концов станет изолированной, разочарованной и враждебной? Это повышает риск случайного конфликта, который может быть очень опасен, поскольку Россия в своей новой оборонной доктрине все больше опирается на ядерное оружие, что отражено в недавно обнародованной концепции национальной безопасности.
>
> Как показывают сами эти вопросы, новый российский президент унаследует страну, где еще многое предстоит сделать, чтобы трансформировать экономику, позволить укорениться демократии и взять твердый внешнеполитический курс для обеспечения этих целей.

В долгосрочной перспективе новому российскому президенту придется стабилизировать политическую ситуацию настолько, чтобы можно было перейти к решению структурных проблем экономики России. Он также должен быть готов столкнуться с проблемами преступности и коррупции, которые препятствуют иностранным инвестициям».

Газета «Монд»:

«Путин олицетворяет собой продукт эпохи».

Энтони Блэр, премьер-министр Великобритании:

«Он в высшей степени разумен и точно знает, чего хочет добиться в России. Победив в первом туре, Путин добился главной цели: не быть обязанным олигархическим группам, которые в 1996 году фактически поставили на колени Ельцина, после чего олигархи фактически управляли страной. Это привело к резкому ослаблению государственной власти в стране. Путин сегодня получил возможность консолидировать власть и восстановить властную вертикаль, восстановить административные ресурсы».

Генеральный секретарь НАТО Д. Робертсон:

«Мы приветствуем стремление Путина к сотрудничеству России с НАТО. Нужно развивать механизмы этого сотрудничества, налаживания постоянного диалога во имя стабильности в Европе».

Ю. Левада, ВЦИОМ:

— Если суммировать большинство зарубежных оценок результата президентских выборов в России, то можно сказать, что **Путин — это зеркало, в котором каждый избиратель видел то, что хотел видеть.** «Бывший офицер КГБ с уверенной походкой и застенчивой улыбкой, жесткий администратор с обезоруживающей простотой, реформатор-рыночник, желающий усилить государственный контроль за этим

самым рынком, трогательный отец, который управляет реактивным самолетом и использует в речи казарменные выражения. Энергичность Путина, умение себя вести и открытость (на самом деле — закрытость!), производят благоприятное впечатление на западных лидеров, встречавшихся с ним».

К. Кокс, конгрессмен США:

— Голосование во время президентских выборов проходило в демократической и свободной обстановке. Ближайший период покажет, кто Путин на самом деле — демократ или же придерживается других взглядов.

П. Франк, профессор Эссекского университета:

— Перемены в России будут происходить по двум важнейшим для ее будущего направлениям: продолжение экономических реформ с целью реально поднять благосостояние народа — и восстановление мощи и авторитета страны на международной арене. Путин — прагматик, который не обещает мгновенных чудес.

Д. Ллойд, шеф бюро «Файненшл таймс» и консультант британского Центра международной политики:

— У России и мира есть определенные шансы на повторение прошлого, возврата к «холодной войне», причем при гораздо меньшем уровне стратегической стабильности, чем был в биполярном мире. Россию Владимира Путина нужно ангажировать, вовлекать в диалог с Западом, не оставляя наедине с собой и своими психологическими комплексами. Политическая неопытность Путина как неофита на политических подмостках осознается им самим. Но Путин представляет собой **достойный объект для психологической обработки и внушения (!).** Каким бы сформировавшимся профессионалом от госбезопасности он ни был, как политик он во многом еще незаполненная тетрадь для конспектов, **сопротивляющийся, но еще поддающийся формовке материал** (выделено нами —

Авт.). Однако нового Михаила Горбачева из него не получится.

Г. Уоллер, эксперт компании «Петролеум Эдвистри Форум»:

— В России сейчас намного больше возможностей для продвижения экономических реформ, чем в 90-х годах. Путин понимает, что для решения экономических проблем нужно привлекать иностранные инвестиции. И у Путина есть для этого поддержка Государственной думы.

Газета «Файненшл таймс»:

— У Путина есть прочный фундамент для реформ — цены на нефть высоки, рубль стабилен, доходы государства пошли вверх, как пошел вверх и рынок ценных бумаг. Путин может достичь чрезвычайно значительного прогресса на этом благоприятном фоне.

Путину нужны инвестиции в реальный сектор экономики. Модернизация экономики требуется прежде всего для того, чтобы создать равные конкурентные условия для всех субъектов хозяйствования. Но граждане предпочитают хранить средства в чулке, а олигархи — за рубежом. У Путина есть один ресурс — мобилизовать государственный аппарат, наладить контроль за исполнением президентских декретов и законов страны. Аналитики считают, что госаппарат — единственная сила в России, способная бросить вызов олигархам. Для последних Путин приготовил и пряник, и кнут. Если не удастся заинтересовать олигархов в инвестировании, будет использована классовая вражда к ним, которая глубоко укоренилась в массовом сознании.

При Путине должен произойти переход от хаотичного демократического прошлого к демократии упорядоченной и законной. Среди его приоритетов провозглашена борьба с преступностью и коррупцией.

Газета «Уолл-стрит джорнел»:

— Для «медленных инвестиций» в Россию после избрания Путина нужно только одно — утверждение

нового Кабинета министров РФ.

Антонио Гуэрра, итальянский политолог:

— В России происходит возрождение национального самосознания и национальной гордости, которое сконцентрировалось в фигуре Путина. Западу следует исходить из того, что **родилась новая Россия**.

Сунь Юйси, официальный представитель МИД КНР:

— В КНР восприняли итоги президентских выборов в России как отражение воли и ожиданий широких слоев населения РФ. Мы уверены в том, что китайско-российские отношения будут плодотворно развиваться. По социологическим опросам, более 80 процентов китайцев положительно оценивают нынешнее состояние китайско-российских отношений и уверены в перспективах их развития.

Из книги «Железная рука Путина» (Пекин), вышедшей в канун президентских выборов в России:

«Путин пришел в тот момент, когда Россия на переломе: множество проблем сплелось воедино. Путин столкнулся с беспрецедентными вызовами, но своей твердой волей и железной рукой он должен добиться победы… Оценки экспертов оптимистичны и предсказывают России стабилизацию и быстрый экономический рост, правда, в отдаленной перспективе. Путин хочет еще больше укрепить отношения Москвы с Пекином».

Боимся ли мы авторитаризма

«Владимир Владимирович Путин для нас — «черный ящик», мы не знаем тех установок, которыми он руководствуется, и тех действий, которые он может предпринять…»

Эти слова были сказаны вице-президентом холдинга «Медиа-Мост» Игорем Малашенко[111] за три месяца до выборов. Теперь,

когда ВВП стал законно избранным президентом, общество по-прежнему остается в тревожном ожидании: что же готовит нам «черный ящик»?

И напрасно главный редактор «Независимой газеты» Виталий Третьяков[112] убеждает в том, что Путин давным-давно перестал быть загадкой. Те доказательства, которыми Третьяков пытается подкрепить свое утверждение, в значительной степени основаны либо на чисто декларативных заявлениях самого Путина, либо на весьма туманных теоретических построениях, имеющихся в псевдо-программной статье «Россия на рубеже тысячелетий». В основе статьи лежит далеко не новая мысль о том, что страна нуждается в сильной государственной власти и должна иметь ее. Судя по тому, что статья в принципе посвящена формированию общенациональной стратегии возрождения России, руку к ней приложил кто-то из Центра стратегического развития, возглавляемого Германом Грефом. Центр разрабатывал для Путина комплексную программу развития страны (в том числе и программу экономического роста) на ближайшие 10–15 лет. По идее, программу следовало бы подготовить к президентским выборам, но и по сей день мы имеем приблизительное представление только об ее самых основных положениях. Сам Греф по образованию юрист, а по практическому опыту — менеджер, связанный с управлением госимуществом на разных уровнях — от районного до федерального.

Впрочем, о принадлежности разработчиков программы к той или иной экономической школе можно говорить лишь условно, поскольку из разных источников известно только то, что в работе ЦСР принимают участие «известные экономисты-либералы Е. Гайдар[113] и Е. Ясин» (по ведениям немецкой газеты «Зюддойче цайтунг»), а также представители других экономических направлений, — директор института экономики РАН Л. Абалкин, [114] директор Института проблем рынка РАН Н. Петраков,[115] директор ЦЭМИ РАН В. Макаров,[116] директор Института государства и права РАН Б. Топорнин,[117] руководитель Центра развития С. Алексашенко, замдиректора ИМЭМО РАН С. Благоволин.

Итак, разработкой экономической стратегии России занимаются представители самых разных, порой диаметрально противоположных экономических воззрений. Что же из этого получится в итоге? С экономикой «по Гайдару» мы познакомились, как нельзя лучше, — на собственной шкуре. Теперь парламентарии всех созывов немало времени тратят на то, чтобы решить, каким образом возместить населению ущерб, нанесенный ему экономическими новациями Гайдара. Ясин

воплощал в жизнь идеи либеральной экономики в течение нескольких лет, занимая посты министра экономики, министра-без-портфеля[118] и т. п. С экономикой Абалкина страна жила в последние годы «эпохи социализма», и тоже не видела ничего хорошего. Алексашенко вместе с Дубининым[119] и Кириенко[120] целенаправленно вел Россию к кризису 17 августа 1998 года. Скорее всего, программа Путина будет составлена на манер лоскутного одеяла: одно делать по Абалкину, другое — по Гайдару, третье — по Петракову, четвертое — по Глазьеву, пятое — по Илларионову и т. д.

Поневоле возникает мысль, что заказчик (В. Путин) сам еще не определился: что именно он будет делать с российской экономикой. И в этом, по всей вероятности, лежит причина столь долгой задержки не только с обнародованием экономической программы, но и самых общих основных стратегических направлений развития страны на дальнюю, среднесрочную или, хотя бы, на ближайшую перспективу. И пока президент окончательно не определится, в каком направлении ему следует идти, он будет оставаться загадкой, «черным ящиком», «белым листом» и для своего народа, и для всего мирового сообщества.

Однако В. Путину следует иметь в виду, что бесконечно играть в «таинственность и загадочность» нельзя. Безуспешные попытки разгадать загадку могут, в конце концов, завершиться всеобщим разочарованием и убеждением в том, что никакой загадки вовсе нет и не было, а есть лишь обман и неспособность президента к каким-либо самостоятельным действиям, тем более — к радикальным переменам. Что он, как утверждали его конкуренты во время предвыборной кампании, в самом деле приведен к власти в качестве «хранителя ельцинского семейного очага», продолжателя «ельцинизма без Ельцина». Что в стране по-прежнему будут править бал березовские, абрамовичи, чубайсы, волошины, дьяченки, мамуты и фридманы.

Следуя китайской мудрости: о сильном правителе ничего неизвестно, Путин не спешил раскрываться. И как показало время, делал абсолютно правильно. Он практически не растерял сторонников, даже несмотря на отдельные серьезные неудачи в чеченской кампании, на то, что не дал практически ни одного конкретного ответа на вопросы журналистов относительно своей будущей экономической политики, отношениях с олигархами, принадлежности к «семье», своем видении будущего политического устройства России, ее месте в мировом сообществе. То есть, нельзя сказать, что все вопросы оставались без ответов, но ответы были настолько декларативными и неоднозначными, что могли интерпретироваться хоть так, хоть

этак, в зависимости от того, кто и что хотел услышать. Правые (Гайдар, Кириенко и пр.) видят в Путине либерала-реформатора, последовательного продолжателя гайдаровских рыночных реформ. Левые считают его сторонником жесткого государственного регулирования. Как это ни парадоксально, но и те, и другие пока имеют все основания для своих заключений.

Политические и экономические аналитики — как российские, так и зарубежные — пытаются угадать, какую страну Путин может выбрать в качестве образца для подражания: будет ли это пиночетовская Чили, послевоенная Япония, Мексика с Институционно-революционной партией у власти или нынешний Китай с его рыночной экономикой и ограничениями политических свобод? А может быть, Россия по старой доброй традиции опять пойдет своим путем?

Обозреватель агентства «Рейтер» тоже опасается, что наведение порядка в России сведется к возврату авторитарной системы, к «сильной руке», с которой многие россияне, уставшие от длительного периода безвластия, связывают эффективность и результативность власти. Этот вопрос о возврате авторитаризма ни на минуту не сходит с повестки дня всех средств массовой информации.

Один из руководителей телекомпании НТВ Игорь Малашенко твердо убежден, что уже сегодня «…формируется режим гораздо более авторитарный, чем ельцинский». При этом он считает, что до тоталитаризма мы, конечно, не докатимся, но и в авторитаризме тоже мало хорошего для общества.

> «Тоталитарный режим регламентирует все нормы жизни — от политики до секса. Авторитарный режим контролирует только политическую сферу. Это важно не путать. Авторитаризм — это не ругательство, а уже наблюдаемый факт… Авторитарные режимы не столь нетерпимы к прессе, как тоталитарные, но и при них рассвета свободы слова никогда не наблюдалось. Я не считаю нормальной ситуацию, когда степень свободы слова зависит от нового президента или людей, его окружающих».

Еще одним доказательством установления авторитаризма в России многие считают резкий приток во власть выходцев из спецслужб. Об этом, например, пишет газета «Файненшл таймс»:

> «Российские либералы испытывают большие опасения, видя, как фаворит президентской гонки окружает себя «нелиберальными» бывшими коллегами

по службе в органах безопасности. Некоторые либералы выступают против Путина просто из принципа. По их мнению, поскольку Путин служил в КГБ, который является символом советских репрессий, его следует считать виновным, пока он не докажет обратное». Кроме того, они усматривают «в действиях Путина с момента его назначения на должность главы правительства в августе прошлого года опасные признаки авторитаризма».

Другие, как например, директор московского Центра стратегических исследований А. Пионтковский, настроены непримиримо:

> «Люди говорят, что Путин — меньшее из зол, однако как можно измерить зло? Все, что я знаю о Путине, заставляет меня считать его очень опасным для моей страны и для всего мира… и если российские либералы ошибутся в определении истинной сущности режима Путина, то эта ошибка станет для них фатальной».

Наши либералы обладают уникальной способностью — моментально вычеркивать из памяти все то, что выдумано ими же, но в новых условиях перестает на них работать. Неужели с 1996 года прошло так много времени, что мы могли забыть их призыв голосовать как раз «за меньшее зло» в лице Бориса Ельцина? Попутно стоит отметить и то, что уж как раз либералам гайдаровско-чубайсовско-кириенковского толка никак не пристало выступать с критикой В. Путина. Если бы не его открытая поддержка, где бы они сейчас были? Раньше всех выступили с призывом поддержать фаворита президентской гонки Кириенко и Чубайс. Но Путин дал либералам понять, что их интересы для него второстепенны, — когда не стал вмешиваться в процесс парламентского кризиса при распределении портфелей, где союз правых сил оказался в числе обиженных.

Агентство политических новостей провело опрос на тему: «Какую историческую фигуру более всего напоминает Владимир Путин?», в котором приняли участие виднейшие политологи России. Их ответы оказались чрезвычайно интересными. С. Марков, директор Института политических исследований:

> «Больше всего Путин напоминает мне де Голля.[121] Так же, как первый президент Пятой Республики, Путин приходит к власти в период хаоса и анархии…, он

пользуется поддержкой большинства элитных групп и большей части населения страны. Кроме того, Путин фактически предлагает стране модель, очень похожую на деголлевскую. Это модель стремительной модернизации в сочетании с режимом личной власти и управляемой демократии. Авторитарность В. Путина будет очень ограниченной, мягкой и нежной и в конце концов приведет нас к нормальной демократии в недалеком будущем».

К последнему предположению о «мягкой и нежной» авторитарности следует, конечно, относиться критически. Возможно, нынешние политологи придают слову «авторитаризм» какой-то иной смысл, но «Словарь иностранных слов» дает ему четкое и недвусмысленное определение — «самовластие, государственный строй, характеризующийся режимом личной власти, диктаторскими методами правления».[122] Вряд ли «диктаторские методы правления» предполагают особую мягкость.

Политолог И. Дискин:

> «Более всех прочих властителей прошлого Владимир Путин напоминает, как это ни парадоксально, Иосифа Сталина. В этом сравнении нет ничего обидного. Во-первых, им обоим пришлось начинать в почти одной и той же политико-психологической ситуации. Существовало достаточно крупных политических фигур, которые по целому ряду показателей превосходили их и, казалось бы, должны были унаследовать руководство. Государственный аппарат был расшатан, и каждый «клан» в нем ориентировался на своего политического лидера. Однако же, выбор пал на них — тогда Сталина, а теперь Путина — людей, возможно, не самых ярких, но обладающих другими навыками. Сегодняшняя политическая ситуация тоже сходна с началом 20-х: расчет на рыночные реформы (тогда — НЭП) не оправдался. И теперь, как и тогда, стоит вопрос: следовать ли дальше путем преобразований, опоры на живые силы общества или начать подкручивать гайки?»

Дискин считает, что полной аналогии между методами правления Сталина и Путина быть не может, поскольку в «отличие от Сталина, Путин не обладает идеологическим ресурсом, необходимым для мобилизации общества без его последовательной демократизации».

В. Жарихин, вице-президент Московского фонда президентских программ: *«Я надеюсь, что… он будет напоминать Александра III… Александр II был царем-реформатором, зато при Александре III люди жили спокойно. С одной стороны, все было в порядке, а с другой — построили Транссиб и многое наладили в российской жизни».* Уже само сравнение В. Путина с царем предполагает, что президентство Путина будет авторитарным. Но ведь политологи не берут свои идеи из воздуха, а лишь отражают настроения общества. Российское общество устало от аморфности и несостоятельности власти. Во власти оно видит свою единственную защиту. И после прокатившейся по России волне террористических актов символом защиты для него стал Владимир Путин, объявивший беспощадную войну чеченским террористам, где бы они ни находились. Вот почему за него голосовали, несмотря на то, что еще совсем недавно его никто не знал. Голосовали, несмотря на то, что его политические соперники, старались убедить избирателей: Путин — ставленник Ельцина, он ничего менять не будет, при нем Россией будут по-прежнему управлять семейный клан Ельцина и олигархи. За него голосовали, несмотря на то, что уже непосредственно перед выборами успехи российских войск в Чечне стали призрачными, а потери — зримыми.

Конечно, истинное политическое лицо и истинные намерения Путина станут ясны позднее, лишь после ряда конкретных его действий на посту президента.

Среди демократов либерального крыла далеко не все боятся авторитаризма. Наши либералы не вписываются в рамки стандартов Запада, откуда либерализм был импортирован в Россию. Если там либеральная демократия и либеральная экономика составляют единое идеологическое целое, то у нас они могут либо существовать раздельно, либо одна из составляющих может отсутствовать вовсе. Так сказать, западная идеология, приспособленная к российским условиям. Для российских либералов такая «адаптированная идеология» очень удобна. Когда, скажем, угроза авторитаризма реально существует, а ссориться с «носителем» этой угрозы не хочется, это позволяет им, «оставаясь преданными сторонниками либеральной демократии», плодотворно сотрудничать с авторитарным режимом, поскольку только при нем «есть еще шанс осуществить реформы» (Е. Ясин).

Понятно, когда нас пугают авторитарным режимом правозащитники. Им, видимо, очень хочется, во-первых, показать Западу, что они еще что-то значат в своей стране, и, во-вторых, напомнить соотечественникам, что они не забывают о своей

правозащитной миссии. Только вот если бы в России действительно была диктатура, то вряд ли им было бы так просто связываться с зарубежными СМИ, где почти каждый день появляются их сентенции примерно такого характера:

> «Российская либеральная интеллигенция все сильнее опасается, что Путин может стать диктатором, который ограничит политические свободы, с таким трудом завоеванные в последние несколько лет. Елена Боннер и некоторые другие видные активисты правозащитного движения считают, что «при Путине Россия вступила в новый этап современного сталинизма. Мы являемся свидетелями роста авторитаризма, милитаризации общества и увеличения военного бюджета».

С. Ковалев[123] присоединяет свой голос к тем, кто выражает все большее беспокойство по поводу скатывания России к авторитарному прошлому.

> «Я пессимистически оцениваю то политическое направление, в котором Путин и его команда намерены вести Россию. Путин — выходец из КГБ. Это означает, что он тактик, а не стратег. Он заглядывает вперед всего на 2–3 дня».

Боннер[124] считает, что ситуация будет ухудшаться, если только Запад не займет жесткую позицию в отношении России.

> «Мы опасаемся, что при нынешнем правительстве в обозримом будущем нашу страну могут ожидать разрушительные потрясения, которые могут затронуть и соседние страны»
>
> *(«Дейли телеграф»).*

Разумеется, ограничение со стороны власти правозащитной деятельности — серьезное отступление от демократии. Но государство обязано защищать и права своего народа. А одно из неотъемлемых прав народа — одобрить или осудить действия власти в Чечне. Подавляющее большинство россиян эти действия одобрило, тем самым реализовав свое право. И любой правозащитник это право обязан уважать и защищать.

Зарубежных политиков, конечно, пугает возможность установления диктатуры или, в лучшем случае, авторитарного режима в России. Сложившийся в недалеком прошлом стереотип

мышления не дает им освободиться от чувства страха перед когда-то могучим восточным соседом. Они прекрасно понимают, что пока Россия живет по принципам демократического общества им ничего не угрожает. Но любой, даже самый мягкий, авторитарный режим в силу своей непредсказуемости может оказаться для них опасным. Поэтому любые печатные или устные заявления представителей западного мира об их обеспокоенности по поводу угрозы авторитаризма в России мы должны воспринимать правильно: эта обеспокоенность не имеет ничего общего с заботой о судьбе российского народа в условиях диктатуры (или авторитаризма), это — опасение за их собственное будущее.

Кстати, практически все СМИ, публикующие материалы на эту тему, используют безошибочно узнаваемую лексику российских правозащитников. Вот, например, нидерландская газета «Ди фолькскрант»: *«В России в лучшем случае установится авторитарная «подконтрольная» демократия, а в худшем — она встанет на путь превращения в полицейское государство»*. Ну чем не С. Ковалев? Или польская газета «Речь посполита»: *«При Путине Россия станет сочетанием авторитарного правления и свободной экономики. Российский эксперимент с демократией… не удался»*. Почти Боннер.

Немецкая «Ди вельт»:

> «Путин хочет обладать всей полнотой президентской власти. Его поддерживают силовые министерства, а война в Чечне является одной из составляющих предвыборной стратегии, причем российский национализм будет подогреваться дальнейшим нарастанием террора. Наконец, с помощью различных демократических трюков удалось нейтрализовать Думу. Короче говоря, налицо все признаки грядущего авторитаризма».

Впрочем, респектабельные политики или солидные СМИ, наоборот, выражают удовлетворение самим фактом избрания Путина. Эту публику волнуют другие проблемы: будет ли новая власть в России предсказуемой, можно ли будет вести с нею серьезный диалог, и имеет ли смысл строить с нею долговременные стратегические отношения? Президент США Билл Клинтон[125] считает его «лояльным, действенным и очень сильным руководителем с которым США могут иметь дело». Премьер-министр Великобритании Тони Блэр,[126] встречавшийся с Путиным и до и после выборов, считает, что «он в высшей степени разумен и точно знает, чего хочет добиться в России».

Газета «Фигаро» полна дифирамбов в адрес нашего президента:

> «Владимир Путин не будет играть в «сверкающего царя». Он хочет быть прагматичным руководителем с одной целью — величие России. Путин был избран для того, чтобы восстановить государство, которое сможет нагнать свое отставание и обеспечить безопасность своих граждан».

И ни слова о диктатуре, тоталитаризме или авторитаризме. Зато вопрос укрепления государственной власти в России беспокоит руководителей ведущих мировых держав так же, как и россиян. Они прекрасно понимают, что в стране с огромным ядерным потенциалом вялая, аморфная власть, опирающаяся на семейно-олигархические структуры и постепенно утрачивающая контроль над собственными регионами, представляет прямую угрозу миру.

Конечно, в России, пережившей в последнее столетие и тоталитарный и авторитарный режимы, нет иммунитета против авторитаризма. Разве до этого мы жили в условиях демократии? Или Борис Ельцин не был авторитарным главой государства? Разве то, что было наспех скроено Бурбулисом,[127] Гайдаром и Шахраем[128] и подано Ельцину под «демократическим» соусом, имело хоть что-нибудь общее с реальным народовластием?

Приведем свидетельство человека, не понаслышке знающего Россию — Майкл Уайнс, корреспондент «Нью-Йорк Таймс» в Москве:

> «Вот то, что наблюдается в России: не столько демократия и свобода в ней, сколько отсутствие легальной, легитимной власти в национальном, государственном масштабе. При этом имеет место приватизация власти, приватизация насилия… Власть берет всякий, у кого есть сила или деньги. Из этого положения возможны, кажется, только два выхода, альтернатива очень жесткая: или полный распад страны, или новая диктатура».

Само слово «демократ» тоже было приватизировано людьми, фактически вышедшими «из той же шинели», что и партократы. Просто в борьбе с КПСС за власть им потребовалось сменить имидж. Но сущность-то их осталась прежней. А поскольку слово «демократы» использовалось просто как символическое название одной из борющихся сторон, оно породило целый ряд непонятных

сопутствующих терминов, таких как «демократы первой волны», «демократы второй волны» и т. д. Если демократия будет захлестывать Россию волнами, то власти следует подумать о службе политического прогноза, которая обеспечивала бы штормовое предупреждение населения при очередном накате.

Бояться авторитаризма бессмысленно. Мы из него и не выходили никогда, он был и остается стилем нашей жизни. Но до сих пор даже авторитаризм у нас был каким-то недоразвитым и ублюдочным. Авторитаризм все-таки предполагает власть. Власть сильную и даже жесткую, но желательно — умную. Тогда ее будут, если не бояться, то уважать и в стране и за рубежом. А будут уважать российскую власть — будут уважать Россию и россиян.

Разумеется, для того, чтобы восстановить доверие и уважение к России в мире, вовсе не обязательно вводить авторитарный режим. Истинная демократия, естественно, была бы лучше, но, увы… похоже, мы до нее еще не созрели. Значит, нужен авторитарный правитель, — при условии, что главной его задачей будет не реализация собственного полновластного «Я» в интересах узкого круга приближенных, а активная деятельность по построению гражданского общества. В этом случае у России появится стратегический шанс выйти, наконец, из порочного круга гайдаровско-чубайсовских реформ, ни одна из которых не достигла объявленной цели.

Да, у Путина еще нет программы экономического возрождения России. Мы не знаем, на каких основах он будет строить свои отношения с олигархами. Нет и твердой уверенности в том, что он полностью выйдет из-под влияния «семьи» и сумеет проводить самостоятельную политику. Что он предпримет для подавления тенденций регионального сепаратизма? — а это постоянная угроза целостности страны. Какой выход будет найден из хронического чеченского кризиса?

Россия получила еще один шанс совершить экономический и политический прорыв. И не использовать его — преступление.

Андропов и Путин: сходства и различия

Первыми среди отечественных политиков и политологов провели параллель между Юрием Андроповым и Владимиром Путиным публицист Ф. Бурлацкий и психолог М. Виноградов в своем диалоге на страницах газеты «Вечерняя Москва» в июне 1999 года.

Если в сжатом виде представить суть их высказываний и ход размышлений, то «дайджест» представляется примерно таким. В

России три премьер-министра подряд приходят из силовых ведомств. Был такой прецедент и раньше, во времена СССР, когда лидером страны стал бывший председатель КГБ Ю. Андропов. Но сам Андропов к тому времени прошел огромную школу — комсомольскую, партийную, дипломатическую, был секретарем ЦК, в течение 20 лет участвовал в принятии всех важнейших решений. Любое государство имеет три уровня власти — политический, экономический и силовой, — власть принуждения. Андропов уникально совмещал в себе опыт и знания всех трех уровней. Возможно, это был русский Дэн Сяопин. *«Вся история России могла пойти по другому руслу, проживи он еще лет пять, — уверены оба собеседника. — Не было бы ни распада СССР, ни крушения наших союзов, ни НАТОвского беспредела»*.

Путин повторяет лозунг Андропова: порядок и дисциплина! — продолжают Бурлацкий и Виноградов. Но уровень возможностей Путина должен соответствовать уровню второго лица в государстве (а теперь и первого. — *Авт.)*. Имеются ли у Путина скрытые резервы в характере и интеллекте, чтобы, перескочив в одночасье все должностные ступеньки, возглавить страну? В отличие от Андропова, который десятилетиями занимался в том числе и экономическими проблемами, у Путина мы не замечаем какого-либо интереса к экономическим вопросам. Более того, при любых, самых высоких способностях Путина, он все же **не окажется готов возглавить огромное государство** и соответствовать как внешнеполитическим требованиям, так и направлять внутреннюю политику.

Ту же параллель между Андроповым и Путиным провел с более оптимистическими настроениями «коммунист-капиталист», вышедший из КПРФ В. Семаго, сказав, что *«Путин занял правильную позицию закручивания гаек. Ему изначально надо лепить образ молодого Андропова. Страна это бы съела!»*

Но не только отечественные политики и политологи, ученые и журналисты проводят такие параллели. Вот, например, что говорил в апреле на очередной международной конференции по геополитическим вопросам Збигнев Бжезинский, который большую часть своего доклада посвятил России: *«Сравнивая Путина и Андропова…, нужно отметить ряд сходств: то же знание иностранных языков, знакомство с Западом, желание укрепить роль государства, дисциплину, власть. Но есть у обоих персонажей существенный недостаток. Путин, как и Андропов, явно приверженец величия страны, ее державной внешней политики. Это не устраивает»*.[129]

Бжезинский так и сказал: **не устраивает.** И далее,

разворачивая и обосновывая практически комплексную программу дальнейшего низвержения России даже с нынешних, едва ли не третьестепенных позиций в мире, заявил: *«Россия не должна даже помышлять о том, что возьмет пример с Франции де Голля или Британской империи. После крушения СССР Россия ничего не имеет. Нет в России ни демократии, ни реформ, нет вообще функционирующего государства. Потеряны армия и внешняя политика… Для России должна быть уготована примерно такая роль, как для кемалистской Турции, принявшей лидерство Запада»*.

Таким образом, те надежды, которые связывают с новым президентом России наши соотечественники — на выход из экономического кризиса, возрождение мощи и богатства страны, наведение порядка и т. д. истолковываются врагами России как недопустимая серьезная опасность.

Рискнем и мы продолжить начатый ряд аналогий, поскольку множество сходных суждений типа «проживи Андропов на несколько лет дольше…» является не повтором или плагиатом у самых разных людей (как может показаться читателю), а вскрывает глубокий общественный интерес, даже **запрос общества на изменение магистрального курса страны, на позитивные перемены всего уклада жизни.**

Путин, как и Андропов, рано начал свой трудовой путь, испытывал материальные и бытовые трудности. Биографы утверждают, что дед Путина был поваром у Ленина (т. е. прошел особую проверку на лояльность и надежность), а отец в юности — чекистом в специальном заградотряде НКВД (т. е. Путин, еще будучи девятиклассником, изъявив желание стать чекистом, продолжил семейную традицию).

Путин в университете занялся комсомольской работой и, по отзывам, относился к ней серьезно. Как и Андропов, характеризуется сокурсниками и сослуживцами положительно.

Венгерский период жизни Андропова может быть сравним с дрезденским периодом работы Путина в ПГУ, хотя и на разных уровнях. Если Путин был рядовым оперработником разведки, то Андропов уже вошел в высшую номенклатуру КПСС.

В отличие от Андропова, вектор карьеры которого неизменно был направлен только вверх, возвращение Путина из ГДР многие трактуют как понижение после «прокола» — как писали в прессе, ВВП вернулся «на микроскопическую должность помощника ректора ЛГУ». О причинах этого нет достоверных данных. Частично проливает свет на это понижение история бывшего сотрудника службы безопасности ГДР («штази») Клауса Цухольда, который был завербован офицером КГБ Путиным в январе 1990

года. Одиннадцать месяцев спустя Цухольд перешел на сторону западных разведок и сдал им сеть из 15 советских агентов, действовавших на территории Германии, четверо из которых, будучи российскими агентами, были арестованы в объединенной Германии в апреле 1993 года.

По утверждениям британской прессы, которой Цухольд давал ряд интервью, он познакомился с Путиным в Дрездене в 1985 году, и с тех пор они находились в дружеских отношениях. Его характеристика Путина: человек непроницаемый, наделенный колоссальной внутренней дисциплиной, в то же время способный к шутке. Очень сдержан в потреблении алкоголя — ухитрялся с любыми собеседниками выпить на несколько рюмок меньше. Путин гордился принадлежностью к разведке, восхищался немецким порядком и аккуратностью. Впрочем, предательство со стороны Цухольда произошло после того, как Путин уже не имел прямого отношения к спецслужбам.

По свидетельству американской прессы, у ЦРУ практически не было данных на Путина к моменту его выдвижения на пост председателя правительства РФ, а самое его возвышение в качестве «преемника Ельцина» оказалось большой неожиданностью для американских аналитиков. Из этого факта сделан вывод о том, что ФСБ в данном случае «переиграла» ЦРУ, а личная закрытость Путина сослужила ему хорошую службу. Точно такой же была реакция западных спецслужб на «неожиданное» возвышение Андропова после поста председателя КГБ.

Оба, и Андропов, и Путин, — **сторонники силовых (военных) методов решения межнациональных проблем**. Андропов настаивал на вводе войск в ВНР и ЧССР, не воспротивился вводу войск в Афганистан, Путин взял на себя ответственность за вторую чеченскую войну и недвусмысленно предупредил афганских моджахедов о возможности нанесения по ним превентивных ударов.

Первыми шагами Андропова на высших постах в партии и государстве стали наведение порядка и дисциплины, борьба с коррупционерами в высших эшелонах власти. Первые действия Путина в качестве премьера — и. о. президента привели к уничтожению значительного числа чеченских бандформирований, исходу сотен тысяч беженцев. Первым памятником ему зарубежная пресса называет полностью разрушенный г. Грозный — «сталинградские руины».

Несмотря на то, что оба героя развивались в разных исторических условиях, Путин тоже продемонстрировал **высокую приспособляемость к круто меняющейся внутриполитической**

обстановке и неспособность к предательству (например, Собчака).

С именем Андропова одни связывали надежды на демократизацию всей внутренней жизни, другие же усматривали в его личной позиции усовершенствованный сталинизм, стремление к автократии. Вопреки тщательно декларируемым либерал-демократическим взглядам, Путин, еще не будучи президентом, четко сформулировал отношение к перебежчикам-чекистам: «Калугин — предатель». Такой же бескомпромиссностью и требовательностью к кадрам отличался Андропов.

Оба в сходных исторических условиях — брежневского застоя и пост-ельцинского «гниения» — вынуждены были сделать ставку на укрепление государственного аппарата для проведения и корректировки реформ, ликвидации допущенных аномалий и перекосов. Сходной является и **неблагоприятная в целом внешнеполитическая обстановка, —** ужесточение «холодной войны» в последнее десятилетие жизни Андропова и крушение остатков надежды на то, что «Запад нам поможет» в последние годы ельцинского правления.

В этом плане любопытные опасения высказали в своем сайте в Интернете аналитики американского Центра политики в области информации — «мозгового треста», который традиционно снабжает разработками республиканскую партию США. Суть сводится к тому, что после интервью Путина радиостанции Би-Би-Си, где он дал понять, что Россия допускает возможность своего сотрудничества или даже вхождения в НАТО, эксперты усмотрели в этом политическом ходе «грандиозную опасность», а именно: Путин якобы хочет подтолкнуть США к созданию новой, крайне дорогостоящей системы противоракетной обороны (ПРО) и тем самым спровоцировать крупный международный кризис, «отколоть США от их союзников в Европе». Путина обвиняют в намерении перейти от сотрудничества к конфронтации с США, модернизировать ядерное оружие России, ускорить военно-техническое сотрудничество с КНР — «зловещим стратегическим партнером России», причем утверждается, что российско-китайский альянс «будет явно враждебным по отношению к США».

Казалось бы, причем тут Андропов? А притом, что американские аналитики проводят прямую параллель между ними, полагая, что Путин в качестве «второго издания Андропова — весьма опасный человек…, он — вовсе не прозападный политик, и замыслил повторить хитроумную игровую комбинацию своего предшественника». Далее описывается, как

именно Андропов в 70-х годах с целью сорвать «детант» (разрядку в Европе) провел значительную контрпропагандистскую акцию, используя против США развертывание ими в Европе американских ракет средней дальности «Першинг-2» и разработку Пентагоном новой концепции о возможном ведении ограниченной ядерной войны.

Москва сумела тогда в массовом масштабе настроить западноевропейцев против развертывания «першингов», убедить их в том, что планируемый ядерный конфликт «будет ограничен лишь территорией Европы», а сами США при этом не пострадают. Следовательно, фактическая безопасность Европы будет существенно снижена. По сути, американо-европейские противоречия и трения серьезно обострились именно в «андроповский» период. Не все гладко в этих отношениях и сейчас. Европейские страны, в частности, все активнее выступали против гегемонизма США в европейской политике и в НАТО, критиковали новую военную доктрину США, раздавались упреки в том, что Америка практически навязала военное решение югославских проблем, а теперь склоняет страны ЕС к увеличению их расходов на оборону. Немало и других, финансово-экономических и торговых проблем.

Опасения аналитиков Центра в связи с вероятной попыткой Путина повторить успех Андропова логически обосновываются следующим образом. Ныне в США явственно видно стремление выйти даже в одностороннем порядке, без согласия РФ, из Договора о ПРО от 1972 года, который объективно является важным фактором мировой стабильности и безопасности. Важнейший мотив — развязать себе руки для создания «оружия звездных войн» — системы СОИ. Кремль в этой ситуации может прибегнуть к андроповскому сценарию 70-х годов: убедить Европу в том, что СОИ на самом деле станет зонтиком лишь для США и не прикроет европейский континент. Для большинства европейских стран данная система ПРО является крайне дорогостоящей, кроме того ненадежной и значительно усиливающей их стратегическую зависимость от США и от состояния отношений с ними.

Таким образом Путин сможет спровоцировать серьезный разлад между США и их европейскими союзниками, особенно теперь, когда создается европейская группировка сил быстрого реагирования. Это якобы соответствует не только внешним, но и внутренним целям нового российского руководства: для консолидации патриотических сил и общества в целом **требуется внешний враг**, и на эту роль лучше всего подходят США.

Однако вернемся к теме совпадений и различий. В отличие от

несгибаемого коммуниста Андропова, Путин в августе 1991 года, по его же признанию, «перекрестил партбилет и учетную карточку» и спрятал их. Как и Андропов, Путин чаще всего профессионально обуздывает эмоции, не выказывает истинных взглядов, производит нужное впечатление на самые разные категории собеседников. Андропов отличался значительным прагматизмом и слыл аскетом в личных потребностях — то же самое утверждают о Путине.

Путину, на одном из медосмотров, психолог поставил диагноз: понижено реальное чувство опасности. Подтверждения тому можно найти не только в его популистских перелетах на истребителях Су, и в погружении на подводной лодке, участии в пусках ракет — но и в ряде серьезных кадровых решений, которые являются недостаточно продуманными, даже рискованными. Так, например, назначение «экономиста гайдаровской школы» 45-летнего питерского экономиста А. Илларионова экономическим советником Путина истолковано наблюдателями не только как очередное «заигрывание» с право-либеральными силами, но и как кадровая ошибка. *«Даже в стане убежденных либералов это назначение вызвало скорее растерянность, чем радость,* — писал журнал «Эксперт» (от 17.04.2000). — *Вполне большевистские рецепты по быстрому сворачиванию государственного регулирования экономики получают шансы на реализацию решительным земляком… Остается надеяться, что Владимиру Путину достанет мудрости не пускать в ход все рецепты своего нового советника».*

Порог «реального чувства опасности» у Андропова был значительно выше. Тем не менее, оба героя, видимо, в равной степени подвержены, как было сказано выше, «быстрому очарованию и быстрому разочарованию» в кадрах. Только этим можно объяснить поддержку Путиным участия Г. Селезнева[130] в выборах губернатора Московской области, после чего последовал проигрыш и «педалирование» Путиным той же кандидатуры уже на пост спикера Госдумы. В том же ряду стоит история с выдвижением кандидатуры вице-премьера В. Матвиенко[131] кандидатом на пост губернатора С.-Петербурга — и оперативный отзыв Путиным этой, уже публично поддержанной им кандидатуры.

Читатель сможет в ближайшее время самостоятельно убедиться в эффективности (или неэффективности) системы подбора и воспитания кадров, внедренной в КГБ Ю. В. Андроповым. Хотя они никогда не встречались лично, **офицер ПГУ Путин был отобран, обучен и сформирован в политическом смысле по системе Андропова.** Следовательно,

должен бы унаследовать систему близких к андроповским взглядов и воззрений. В этой связи не случайным является тот факт, что недавно на здании ФСБ на Лубянке была заново открыта мемориальная доска в честь председателя КГБ Ю. Андропова, и Путин участвовал в церемонии ее открытия. Напомним, что в свое время, 19 августа 1991 года, эта доска была испещрена знаками фашистской свастики и ругательствами в адрес Андропова, а затем снята.

Оба — убежденные государственники, патриоты, интернационалисты, сторонники усиления роли ВПК, спецслужб, укрепления порядка и дисциплины.

Оба — **сторонники жесткой требовательности, контроля за принимаемыми решениями.** Правда, Путин пока лишен полной самостоятельности в проведении кадровой линии, зависим от «Семьи» и земляческих связей по С.-Петербургу. Тем не менее налицо его приверженность к назначению на ключевые посты выходцев из ФСБ.

Во многом совпадают и личностные феномены. Несмотря на профессиональную «закрытость», Путину, как в свое время и Андропову, удалось в очень короткий срок в значительной мере консолидировать политическую элиту и заслужить доверие большей части населения. Подсчитано, что всего за 7 месяцев никому не известный как политик, Путин стремительно набрал рейтинг, максимальный среди «кадровых» российских политиков, годами известных российскому избирателю. Многие наблюдатели пророчили Путину поражение на выборах в силу одного того, что он был назван «преемником» со стороны президента Ельцина, чей рейтинг к тому времени упал до 2–3 процентов. Однако избиратели не отождествляли Путина с «Семьей».

Во всем мире в предвыборных баталиях участвуют прежде всего лидеры крупнейших политических партий. Путин создавал движение «Единство» задним числом, как говорится, «под себя», уже будучи «преемником или крон-принцем». Вопреки всем предсказаниям, он не только победил на выборах, но и сделал, казалось бы, невозможное: если в большинстве стран мира парламент формирует правительство, то Путину как и. о. премьера **удалось сформировать нужный ему парламент.** Прозвучавшие в этой связи критика и даже обвинения в адрес исполнительной власти, которая превышает свои полномочия, вмешиваясь в сугубо политические вопросы, также «не прилипли» к Путину, и в этом смысле он может быть тоже назван «тефлоновым президентом».

Путин, как и Андропов, тоже трудоголик, причем отличающийся строгой системностью и последовательностью

своих действий. Справедливо подмечено в прессе, что Путину доставляет удовольствие методично членить сложные проблемы на составляющие и последовательно, поэтапно решать их, неоднократно возвращаясь к начатому и систематически контролируя принятые ранее решения.

Исследователи психолингвистических особенностей речи Путина усмотрели некоторые обороты, роднящие его с речью Сталина. Более того, Путин сам провел параллель с ним, сказав, что первым, кто выдвинул идею сотрудничества СССР с НАТО был именно Сталин. Ряд других лексических средств указывает на волевой, решительный характер, последовательность поступков, наличие внутренней идеологии. Не исключено, что подлинный, глубинный слой этой личной идеологии составляет **базис, заложенный в юности и молодости — коммунистический,** на который позднее, в период сотрудничества с Собчаком, Чубайсом, Бородиным, кремлевской администрацией и «семьей» напластовалась «надстройка» демократических ценностей.

В отличие от Андропова, имевшего колоссальный опыт практической зарубежной работы и международных контактов, превосходивший даже опыт высококлассного дипломата А. Громыко, Путин — новичок на международной арене, который, в частности, не сумел переубедить руководителей европейских стран в правоте России при разрешении чеченского кризиса.

Множество опасений российских и зарубежных демократов связано с непредсказуемостью Путина, который, получив всю полноту легитимной власти, может повернуть страну на путь авторитаризма, а то и тоталитаризма, личной диктатуры. На это, в частности, указывает и то, как он обыграл в телевизионном обращении к народу символического совпадения даты выборов 26 марта с переводом часов на летнее время: «*прежняя эпоха кончилась, начинается новое время*».

Близко знающие Путина, например, руководитель его предвыборного штаба Д. Медведев, уверены, что по своим личным качествам Путин — полный антипод Наполеону, он скорее переживает сильную тревогу в связи с колоссальной ответственностью, возложенной на него обществом, нежели стремится ко всей полноте своей единоличной власти. Коллеги по прежней службе единодушно признают, что Путин всегда очень вдумчиво и серьезно общается с самыми различными людьми, и интерес к ним у него неподделен. Это уже отмечалось и как, устойчивая черта Андропова.

Профессиональные психологи полагают, что предвыборный имидж, выбранный для Путина (закрытость, неизвестность, даже таинственность претендента) на самом деле всего лишь

талантливый пиар-ход, поскольку любая неизвестность порождает у людей стремление распознать сущность человека, чем больше труда каждый вложит в это распознавание, тем ближе станет сам объект изучения. Путин претендует на роль жесткого и эффективного менеджера. Владеет словом, перерабатывает речи, подготовленные ему помощниками, — как поступал и Андропов.

Среди профессиональных психологических особенностей Путина отмечают также: стремление в значительной мере полагаться на себя и на людей, в которых он абсолютно уверен. Ведь разведчик, как правило, действует в чуждой для него среде и влияет на нее в одиночку. По признанию самого Путина, «бывших чекистов не бывает — это на всю жизнь». Безусловно своими такие люди считают только себя. Этой касте свойственна жесткая система ценностей, причем Путин сам формирует и меняет ее.

В отличие от Андропова, который не только был подчиненным, но и зачастую первым лицом, руководителем, принимающим решения и несущим ответственность за них, Путин большую часть своей жизни провел на вторых ролях, заместителем, в результате чего у него могло выработаться то, что в авиации называется «быть ведомым» (а не ведущим).

Если Андропов выступал за «социализм с человеческим лицом», то, судя по его высказываниям, Путин склоняется все больше к «госкапитализму с человеческим лицом», против дикого рынка без правил игры, против использования любых методов конкуренции, включая противозаконные. И Путин, и Андропов одинаково принципиальны в требованиях соблюдения законности всеми в стране.

Путин, как и Андропов, нетерпелив, ему хочется быстрых и эффективных действий, эффективных результатов, в решении как «внутренних», в рамках СНГ, так и внешних проблем. Однако нелишне поучиться у Андропова последовательности и неторопливости, соответствию слова и дела, теории и практики.

У кандидата экономических наук Путина, даже после избрания президентом и инаугурации, **нет четкой программы подъема экономики.** Одна из главнейших задач избранного президента — разработать план первоочередных мероприятий по выводу экономики страны из системного кризиса, с учетом современных реалий — в частности, различных форм собственности и способов хозяйствования. Если даже общество в ближайшее время не получит четко сформулированной экономической программы Путина (на что мало шансов), то оно вправе рассчитывать на ознакомление **с философией действий руководства страны**, самой общей стратегией нового правительства.

Главная задача Путина — поднять и сплотить вокруг единой цели весь народ, все общество, поскольку без всенародной поддержки реформы, как всегда, захлебнутся. Такая поддержка была у Андропова, причем без всяких референдумов о доверии. Особенно велика указанная выше опасность в данный исторический момент, когда внутри страны могут начаться бесконечные «разборки» и переделы собственности, олигархи становятся супер-монополистами, активизируется «пятая колонна» разнообразных агентов влияния, а Запад усилил нажим извне, чтобы принудить Россию следовать диктуемым ей курсом третьеразрядной державы и сырьевого придатка. **Программа, философия, идеология, национальная идея необходимы прежде всего для консолидации общества.**

В то же время уже прозвучали такие предостережения в адрес нового президента: что он, возможно, решит не «бороться за чистоту», а примется за решительную генеральную уборку страны. Не провозглашать кампании и программы, а действовать методично, системно и четко. Параллель с Андроповым, который начал наводить порядок не с деклараций, а с конкретных оперативных акций, казалось бы, подталкивает Путина именно к такой стратегии и — соответственно — тактике. Впрочем, Андропов позднее осудил подобную «кампанейщину». Без магистрального курса, понятного каждому, любой набор даже самых эффективных средств превратиться лишь латанием дыр, сиюминутную оперативную политику, а правительство и властные институты окажутся в роли пожарной команды.

Не было экономической программы и у Андропова, связанного, во-первых, действовавшей Программой КПСС, а во-вторых, — утвержденным пятилетним планом, которые он, при всей своей власти, не волен был пересматривать и изменить. Есть и другое немаловажное сходство исторических ситуаций в СССР в 80-х годах и в современной России. **Последней долгосрочной стратегической программой** Советского Союза были «Основные направления развития народного хозяйства страны на период до 2000 года» после фактического краха большинства реформ, целевых программ и недовыполнения многих важнейших показателей последних пятилетних планов — особенно по росту производительности труда. Захлебнулись не только хрущевские эксперименты по возделыванию в массовом порядке кукурузы, — были сорваны призывы перегнать Америку по производству мяса, молока и хлеба, торжественное обещание, что «нынешнее поколение советских людей будет жить при коммунизме». Провалились также попытки деления органов управления на городские и сельские совнархозы и райкомы-горкомы,

обязательное политехническое 11-летнее обучение в средней школе, провозглашенные партией меры по интенсификации сельского хозяйства, массовому жилищному строительству, стиранию грани между городом и деревней, стимулированию научно-технического прогресса, повышению эффективности и качества, а также многие, безграмотные с научной точки зрения брежневские кампании, такие как «Экономика должна быть экономной» или заведомо невыполнимые горбачевские — «Каждой советской семье — отдельную квартиру к 2000-му году!». Фактически «Основные направления…» были сорваны. Не удалось добиться ни всеобщей компьютеризации, ни сокращения невероятно высокой доли ручного малопроизводительного труда, устранить ценовые, финансовые и натурально-вещественные дисбалансы, свойственные сверхцентрализованной советской экономике.

Первой попыткой за последние 15 лет создать долгосрочную программу по выводу российской экономики из кризиса стало поручение Путина М. Касьянову, А. Волошину, Г. Грефу и Центру стратегических разработок решить фактически все те же не решенные проблемы: в стране вопиющий дисбаланс топливно-энергетических ресурсов, под вопросом национальная продовольственная безопасность, происходит срыв большинства социальных программ, растут инфляция и диспаритет цен.

В отличие от Андропова, сплотившего, множество единомышленников и высокоинтеллектуальных помощников, Путин пока не имеет своей монолитной команды. Ставка лишь на земляческие — петербургские и профессиональные (по линии ФСБ) связи чревата тем, что столичная и в целом российская политическая элита может не только заискивать перед ним и расточать фальшивые комплименты, но и попытаться заменить собой клан олигархов, чтобы впоследствии тоже стать олигархическим образованием. Для этого Путина могут втянуть в новый долгосрочный и конфликтообразующий передел собственности. Более того, высока вероятность и деструктивных действий, вброса ложных целей или негодных методов для решения поставленных задач, снобистский нейтралитет, «осуществление недеяния» — а по существу, скрытых диверсий против политики, проводимой молодым президентом.

Путина ожидает, по всей вероятности, **весьма сложный период роста международной напряженности, растущей изоляции России** не только от большинства мировых финансовых институтов, но и в целом на внешнеполитической арене. Деятельность обоих происходила (происходит) в условиях «холодной войны». Симптомы нового ее витка уже достаточно

красноречивы. Российская делегация на апрельской сессии ПАСЕ была лишена права голоса, ассамблея приняла беспрецедентное решение о том, что любая из 41 европейской страны имеет право подать на РФ в Международный суд по правам человека в Гааге, и в этой обстановке спланированной и организованной массовой обструкции российская делегация была вынуждена «хлопнуть дверью» — покинуть заседание ПАСЕ. Комиссия ООН по правам человека приняла резолюцию, осуждающую действия России (члена Совета безопасности!) в Чечне, что квалифицируется в целом, во-первых, как серьезное поражение российской дипломатии, не сумевшей убедить делегации большинства стран в правомочности российских действий, а во-вторых, как усилившееся «информационное и психологическое давление» на РФ, ее фактическая изоляция от мировых финансовых институтов, устранение от урегулирования многих международных проблем — от югославской до ближневосточной. Все чаще раздаются с одной стороны — требования, а с другой — опасения о том, что возрождение «железного занавеса» и даже «холодной войны» становятся неизбежны на данном историческом перепутье и могут — парадоксально — быть в чем-то благотворными для России.

Глава 3. Мы наш, мы новый мир построим…

Камо грядеши, Путин?

Путину, по большому счету, предстоит совместно с МИДом, Федеральным собранием РФ и руководством политических партий и движений выработать новый внешнеполитический курс страны, основываясь, в том числе, и на положениях новой, недавно утвержденной военной доктрины РФ. Используя свой личный авторитет после выборов и упрочившиеся связи с Федеральным собранием, В. Путин добился оперативного рассмотрения и ратификации Договора СНВ-2, которая откладывалась предыдущими составами Госдумы в течение 7(!) лет после его подписания. Среди российских военных экспертов до сих пор идут дебаты, упрочит или же подорвет этот договор стратегическую безопасность России? Мнения разделились, и число сторонников, вероятно, равняется числу противников ратификации. Однако Рубикон уже перейден.

Возможно, этот «жест доброй воли» вновь избранного президента в чем-то и переломит негативные тенденции к осложнению отношений, наблюдавшиеся в последние годы ельцинского правления. Ратификация договора, казалось бы, фактически лишает США важного козыря в пользу пересмотра ими Договора 1972 года о ПРО. Однако недавнее заявление госсекретаря США М. Олбрайт о том, что этот документ, принятый 30 лет назад, уже морально устарел, мир изменился, и США намерены настаивать на модернизации прежних норм, показывает, что официальный Вашингтон вовсе не намерен отказываться от своей идеи либо пересмотра — либо выхода из рамок договора. Визит Клинтона в Москву и подписанное по этим вопросам заявление пока, к сожалению, оставляют проблему в подвешенном состоянии. Идею Путина — создать европейскую систему ПРО эксперты считают не более, чем пропагандистским ходом: у России нет и не предвидится достаточных средств на новый виток гонки вооружения.

Довольно низкий рейтинг Путина в глазах мирового общественного мнения, достаточно прохладное отношение к новому российскому лидеру со стороны многих глав государств европейских стран могут смениться на его постепенное признание в их глазах. Первые зарубежные визиты Путина в Великобританию и в Италию в новом его качестве выглядят

предпосылкой к этому, — тем более, что в последние годы российско-британские отношения переживали не лучшие времена. Однако пока это только первые ростки новой внешней политики, и об устойчивых закономерностях, а тем более, о кардинальных прорывах на этом поле говорить еще преждевременно.

Многое в американо-российских отношениях зависит от окончательных результатов президентских выборов в США. Так: вопреки готовности Клинтона не пересматривать договор о ПРО и не развертывать национальную систему СОИ, Дж. Буш-младший заявил о том, что эти положения будут выполнены новым президентом. В его окружении немало «Ястребов» — сторонников более жесткого курса США по отношению к России, которые настаивают на идее мирового лидерства США.

Россия в ближайшие годы обязана вернуть себе статус великой державы на мировой арене, возродить не только былое самоуважение, но и уважение к себе, к своей позиции по любому международному вопросу. Это одна из важнейших задач Путина. Российская внешняя политика как в двусторонних, так и в многосторонних отношениях может и должна быть тоже более жесткой. Давно и справедливо подмечено, что Америка понимает диалог только с позиции силы, и равенство сторон на любых переговорах с США может быть обеспечено только равенством потенциала взаимного сдерживания. Иначе происходят операции «Буря в пустыне» или «умиротворение Югославии». Не исключено, что при дальнейшем обострении взаимоотношений со США и большинством стран Европы, в новом российском внешнеполитическом курсе будет преобладать достаточно перспективное во всех смыслах, от экономического до оборонно-стратегического, усиление азиатского вектора — **курса на сближение с Китаем, Индией, Японией, ЮВА.** Определенные предпосылки к тому видны, например, в заявлении Путина о том, что Россия выступает против идеи существования «двух Китаев», обязуется не поддерживать никаких отношений с Тайванем (к чему весьма болезненно и внимательно относится КНР), не снабжать островной Китай оружием и т. д.

Как во времена Андропова серьезные осложнения отношений с Китаем привели впоследствии к расколу во всем международном коммунистическом и рабочем движении, в связи с чем Юрий Владимирович столь внимательно, на протяжении очень длительного периода отслеживал любые изменения в китайской политике, — так и в нынешнюю эпоху, на пути к возрождению международного авторитета России именно **«китайский (или азиатский) вектор» в состоянии дать**

мощный импульс изменению всей геополитической картины мира в пользу РФ. Недаром США столь настороженно следят за современным развитием российско-китайских отношений также за переговорами с Индией, Японией, Кореей, Монголией.

Рынок дальневосточных и азиатских инвестиций вполне может превысить суммарную финансовую помощь Запада и США.

Немаловажным для выработки магистрального курса представляется и выбор модели управления страной.

Многие политологи (А. Мигранян, А. Пушков, И. Клямкин, В. Третьяков, С. Кургинян и др.) в канун президентских выборов старались предугадать стратегию и тактику Путина в первые 100 дней его пребывания в роли руководителя государства.

Что касается персонального состава правительства, то многие аналитики были правы во мнении, что перемены в ближайшее время будут проведены в основном «косметические», далеко не кардинальные, и Кабинет в ближайшее полугодие будет носить скорее «технический» характер. Тем самым Путин дал каждому действующему министру дополнительный шанс проявить себя в деле, а затем, по достигнутым результатам, произвести оптимальные замены и перестановки.

Кадровая чехарда, наблюдавшаяся в российском «белом доме» в последние годы, когда премьеры менялись быстрее, чем успевали освоиться с реальными проблемами, нанесла невиданный урон авторитету исполнительной власти в России.

В то же время ряд «советчиков» пытается навязать Путину собственные рецепты, заставить его глядеть на актуальные проблемы современной действительности сквозь призму либерал-монетаристских «очков». Прежде всего это относится к группе сторонников «шокотерапевта» Е. Гайдара — Е. Ясина, В. Мау, А. Улюкаева, А. Илларионова и др. Центр стратегических разработок под руководством Германа Грефа (бывшего помощника Собчака, когда Путин был заместителем мэра), первоначальный вариант экономической программы Путина разработал именно в ключе либерал-монетаристских идей. Позднее стали очевидны попытки в единой программе соединить несоединимые фрагменты различных, порой противоположных по сути и методам моделей, заимствованных у других российских политиков экономических идей, — что в принципе невозможно. Настораживает и то, что экспертизу программы Грефа приглашены провести зарубежные консультанты все той же «гарвардской школы», что консультировала и «шокотерапевта» Гайдара.

Стремление Путина к некоему компромиссу видно, как подметили наблюдатели, даже в персональном составе авторов экономической программы. В группу «первых лиц» вошли: от

группировки Березовского и Абрамовича — М. Касьянов и А. Волошин, от группировки Чубайса — Г. Греф, от самого Путина — И. Клебанов и А. Кудрин. Да и программа составлялась с «двойным дном»: на первом уровне сохранен магистральный либерал-монетаристский курс, а на втором, на случай провала «гайдаровских» рецептов предусматривалось включение «аварийных рычагов» выправления экономики, вплоть до введения элементов чрезвычайщины. То есть, иными словами, президент оставляет за собой право в случае нового провала реформ отправить «временное правительство» в отставку, публично осудить либеральную модель, навязанную ему и выступить в роли если не отца, то спасителя нации.

Сегодня стало уже вполне очевидным, что Путин, как в свое время и Андропов, умеет, внимательно выслушивая всех, не подпадать ни под чье влияние и принимать собственные решения. Это видно, опять же, не по его декларациям, а по конкретным действиям. Вопреки требованиям либерал-монетаристов свернуть остатки социальных программ и провести жесткую жилищно-коммунальную реформу, переложив на плечи населения все 100 процентов расходов по содержанию и эксплуатации жилого фонда страны, Владимир Владимирович принимает ряд решений о повышении минимального размера пенсий, об их индексации, и поэтапном, «мягком» ведении реформы. Своими основными задачами он назвал борьбу с бедностью, коррупцией и олигархами. Гарантирует в перспективе индексацию всех социальных выплат с опережением темпов инфляции. То есть, выслушал гайдаровцев — и поступил «с точностью до-наоборот».

Однако эти действия сопровождаются серьезным ростом цен и тарифов на электроэнергию, газ, другие энергоносители, что вызовет в ближайшее время — ползучий рост цен на все виды товаров и услуг, а значит, новый рост инфляции.

Немало было и конкретных советов: как быстро, по мановению волшебной палочки, вывести страну из затяжного экономического кризиса и сделать богатым буквально каждого россиянина. Попутно отметим, что подобные рецепты, как правило, очень тщательно закамуфлированы под державно-патриотические. Уж если М. Олбрайт признала Путина патриотом, то как же российским радикал-демократам не брать этого качества в расчет? (Недаром в последние месяцы такие завзятые «западники», как Б. Немцов,[132] С. Кириенко, А. Чубайс, П. Авен[133] заговорили вдруг несвойственным им высоким слогом патриотизма!). Медики знают, что раковая клетка обычно столь искусно подделывается под здоровую ткань, что иммунные силы организма не могут распознать подмены.

Попутно отметим, что Путин публично весьма уважительно отозвался о таких политиках, как Зюганов, Примаков, Лужков, назвав их «убежденными государственниками», и добавил, что не исключает возможности конструктивного сотрудничества с ними. О патриотизме Путина свидетельствует и такой немаловажный факт, как предоставление российского гражданства красному партизану В. Кононову, что фактически избавило его от сурового и несправедливого приговора латвийского суда. В этом жесте можно усмотреть росток качественно нового подхода, когда государство заботится о каждом своем гражданине, в том числе за пределами отечества, как это давно делают США, причем не декларативно, а конкретно и оперативно. Не менее сильными свидетельствами патриотизма и державности Путина стали встреча президентов России, Украины и Белоруссии на знаменитом Прохоровском поле, где Путин заговорил о единых славянских корнях, родстве национальных и духовных культур трех братских народов. С трибуны Мавзолея во время парада по случаю 55-летия Великой Победы прозвучали не менее знаковые его слова «Дорогие товарищи» и «Победа во славу нашей великой Родины»…

Однако вернемся к псевдопатриотам.

«Что получила страна за свои стратегические уступки в Европе, за вывод советских войск из ГДР, Чехословакии и других стран? — так начинает свой совет Путину политолог С. Павленков. — *По существу, за произведенный нами пересмотр в одностороннем порядке итогов второй мировой войны Россия получила кредиты в 15 млрд долларов».* После столь эффектного приема привлечения внимания к своей идее он приводит выкладки: Япония давно готова за 4 острова Курильской гряды выложить России 400 млрд долларов! Зачем великой России унижаться, стоять с протянутой рукой у дверей Запада, МВФ и Всемирного банка, канючить о реструктуризации и списании части советских и новейших долгов, если можно, оказывается, все проблемы решить одним махом?!

Далее Павленков детально расписывает свой план: как Япония вместо прямых кредитов сперва выкупит все мировые долги России, как она затем построит серию заводов по производству современных предприятий для России «под ключ», с новейшим технологическим оборудованием, и другую часть своей компенсации предоставит уже в виде «натуры», чтобы коррумпированные чиновники не разворовали и этих богатств и т. д. По сути, это откровенный зондаж степени патриотичности самого президента Путина: авось клюнет? — ведь очень соблазнительно дать стране быстрый результат, а оперативность

— одна из базовых черт Путина.

По поводу этого и других аналогичных «рецептов» можно привести некоторые исторические примеры. Когда, при подобных просьбах руководства пограничных с Россией государств о пересмотре границ императору Николаю II говорили: «Ну зачем вам этот кусочек земли, ведь у России такие колоссальные пространства!», он отвечал: «Потому и много земли у России, что никому не отдавала». Во время длительной конфронтации СССР с Китаем по поводу острова Даманский и других «спорных территорий» секретарь ЦК КПСС К. Катушев на одном из совещаний в ЦК в сердцах сказал: «Да что нам, в самом деле, цепляться за эти клочки, давайте отдадим их китайцам, зато отношения сразу улучшатся!» Отпор был таким дружным и решительным, что инициатор смущенно признался: «Уж и глупость сказать невозможно?» Вспомним и загадочное на первый взгляд, появление в «третьем круге» упоминавшейся выше доктрины «Херитидж Фаундейшн» именно островов Курильской гряды — американские стратеги не случайно и давно сделали ставку на обострение отношений России и Японии по этим «спорным территориям». Хочется надеяться, что подобные провокации как зарубежных, так и доморощенных «советчиков» не пройдут.

Показательно, что многие «демократы» не только пугают друг друга и общество угрозой тоталитаризма, якобы возрождаемого Путиным, но и пытаются представить его самого в качестве «творения олигархов». Например, политолог А. Пионтковский из Центра стратегических разработок пишет:

> «Путин несколько месяцев назад был никем. Он был создан ельцинской «семьей» и олигархами, близкими к ней. Олигархи предвидят возможность ущемления их возможностей и имеют сценарий для обеспечения лояльности Путина».

Впрочем, «сценарий» этот не раскрывается.

Право-демократические круги всерьез озабочены тем, что в случае нового провала либерал-монетаристского курса Путин «может пойти по пути Сталина» и «приступить к демонтажу ельцинского НЭПа», — но уже без них. При этом прогнозируются усиление роли репрессивных органов, авторитарного начала, впрочем, под аккомпанемент популистских лозунгов. В качестве противовеса таким сценариям звучат заверения социологов в том, что у Путина нет имиджа «революционера», который намерен все кардинально изменить, что-де только 9 процентов респондентов уверены в существенных переменах, которые произведет в

ближайшее время новый президент, а 40 процентов полагают, что эволюция будет плавной.

А. Шохин[134] был уверен: Путин привлечет к сотрудничеству в новом правительстве правых и либералов, хотя те фактически проиграли и парламентские, и президентские выборы. Он прогнозировал что президент внесет на утверждение Госдумой «более радикальный и рыночный проект Земельного Кодекса».

КПРФ высказывала пожелание чтобы новый курс России под руководством Путина приближался к «китайской экономической модели». Такие пожелания диктовались тем, что за Г. Зюганова проголосовал едва ли не каждый третий избиратель, а это многие миллионы человек, — и президент должен с ними считаться.

Некоторые «независимые» аналитики, сопоставляя достаточно противоречивые слова и действия и. о. президента во время предвыборной кампании, его уступки в правительстве различным лоббистам — финансово промышленным группам (топливно-экономическому, военно-промышленному комплексу, военным спецслужбам, Центробанку и др.), Хотели бы склонить Путина к корейской модели госкапитализма», которая предусматривает опору на жестко централизованный бюрократический аппарат, восстановление законности и порядка, привлечение в страну зарубежных инвестиций, создание сильной политической организации с единой идеологией.

Вот мнение Российского отделения американского Фонда Карнеги (Петров, Шевцова): *«Мы наблюдаем стремительный рост роли армии и спецслужб, рост контроля со стороны государства над СМИ, рост контроля над обществом»*.

Что ж, тем хуже для Фонда Карнеги, — тем лучше для России!

Глава 4

Какое наследие получил Путин

Если Андропов после Брежнева унаследовал застойную и деградирующую экономику, то Путин после 10 лет псевдореформ Ельцина, проведенных по западным и американским рецептам, принял загнивающую страну — как в экономическом, так и в морально-нравственном, политическом, социальном и других планах.

Одним из первых об этом заговорил политолог А. Кива в «Парламентской газете»: «*Наследие Путина — архитяжелое. 10 млн чел. живут впроголодь, а 40 млн — за чертой бедности. Разграбленная страна. Разваленная экономика. Насквозь коррумпированный олигархический режим. Теневая власть в лице пресловутой «семьи». Размежевание Путина с «семьей» неизбежно».*

За все годы, прошедшие после распада СССР, Россия получила всего лишь 25 млрд долларов внешних инвестиций. Такой же объем — для сравнения — КНР осваивает ежегодно. По сообщению Минфина (А. Кудрин), только за 1999 год сумма внешнего долга РФ возросла с 156,6 млрд долл. до 158 млрд — по состоянию на 1 января 2000 года. Иными словами, внешняя задолженность сравнялась с объемом ежегодного валового внутреннего продукта (ВВП) всей страны.

Между тем в 1999 году российская экономика продемонстрировала весьма неплохие результаты. Валовый внутренний продукт вырос на 3,2 %, и в текущих ценах составил 4 трлн 476 млрд. рублей. Прирост промышленного производства — 8,1 %, сельскохозяйственного — 2,4 %. В 1999 году инфляция составила 36,5 %.

Главными факторами экономического роста стали девальвация рубля, после финансового кризиса 1998 года, благоприятная конъюнктура мировых товарных рынков и проводимая правительством жесткая финансовая политика. Необходимость погашения государственных обязательств по внешнему долгу и связанная с этим покупка иностранной валюты на рынке повысили спрос на иностранную валюту и, следовательно, понизили валютный курс. Это означает, что в 1999 году погашение внешнего долга стало одним из факторов, усиливающих инфляцию.

Частично сдерживать денежную эмиссию, вызванную валютными интервенциями ЦБ России, удавалось лишь за счет

изменения норм обязательных резервов. Из-за отсутствия ликвидных государственных ценных бумаг. Несколько улучшилось состояние фондового рынка после достижения соглашений о долгах бывшего СССР в феврале 2000 года.

В 1999 году не произошло главного — структурных изменений в экономике, не был преодолен платежный кризис, не заработала банковская система, инвестиции не пошли в экономику в должном объеме. Реальные доходы населения с августа 1998 года сократились более чем на 50 процентов.

Дальнейший рост ВВП вряд ли будет возможен без институциональных и законодательных реформ. Несмотря на рост производства в экспортных отраслях, структура российского экспорта так и осталась сырьевой.

Одной из главных проблем остается проблема внешнего долга. Несмотря на договоренности М. Касьянова о списании части долга и его реструктуризации.

Долги наши…

Официальная оценка соглашения правительства России с Лондонским клубом сводится к тому, что Россия выходит из состояния неплатежеспособности, и заново обретает возможность вернуться на рынки заимствований.

Лондонский клуб в отличие от Парижского клуба — это коммерческие кредиторы. Они прекрасно сознают, что ни одной стране не под силу обслуживать или выплачивать по внешнему долгу больше, чем 3–4 % от ВВП в год. Модель выплат России по Лондонскому клубу, изначально предусматривала списание определенной части долга.

На сегодняшний день этот долг в 153 млрд долларов, 10 млрд списали, если Парижский клуб пойдет по такой же схеме, то еще 15 спишут и останется 128–130 млрд. на перспективу в 30 лет. Казалось бы, цифры одного порядка и, с точки зрения долгосрочной перспективы, это решение практически не меняет долговое бремя. Большая разница: платить по 16–17 млрд. ежегодно — или же или 11–12. Все расчеты показывают, что без внешнего дополнительного финансирования вряд ли Россия сможет уплатить даже меньшие суммы. Да и по внутреннему долгу тоже есть обязательства — значит, это составит уже 6–7 процентов к объему ВВП. То есть внешнее финансирование неизбежно потребуется.

После реструктуризации долгов у правительства РФ появилась возможность реализовать кредит доверия, сфокусироваться на решении самых серьезных задач, набраться

сил и реализовать комплекс важных экономических решений, от которых зависит динамика ВВП в ближайшее десятилетие. Зависимость от внешнего кредитования в цифрах относительно невелика. М. Касьянов определил ее в 2–3 млрд. долларов ежегодно, и заявил, что «это — не проблема!».

Наблюдатели, отдающие себе отчет в сложности доставшегося Путину наследия, прогнозировали, что ближайшими задачами президента станут формирование реального состава правительства, реорганизация Администрации президента, которая превратилась в чрезвычайно разросшееся ведомство, сравнимое по масштабам уже с аппаратом ЦК КПСС. Ему предстоит срочно определиться в вопросах реформирования федеративного устройства страны, причем любое ограничение властных полномочий субъектов федерации будет воспринято в регионах весьма болезненно.

Особую сложность аналитики видели в решении кадровых проблем.

Путин продолжает опираться на многих ленинградцев — кроме Чубайса, это А. Кудрин, министр здравоохранения Ю. Шевченко, вице-премьер В. Матвеенко. Это и вице-премьер по ВПК И. Клебанов, и глава антимонопольного министерства И. Южанов. В Белом доме давно шутили о крепкой привычке Путина окружать себя исключительно ленинградскими кадрами.

За 15 лет службы в КГБ Путин не успел собрать много влиятельных соратников, но зато способствовал выдвижению на высокие посты в структурах ФСБ сначала в Петербурге, а затем и в центре многих своих сослуживцев. Которые, как говорят, все же не отличались особыми заслугами на поприще обеспечения госбезопасности, но зато нравились Путину. Это учившийся в одно время с Путиным на юрфаке ЛГУ В. Черкесов, бывший первый заместитель директора ФСБ. Глава ФСБ Н. Патрушев, прошел вслед за Путиным и в ФСБ, и в Администрации президента. Генерал С. Иванов, сотрудник разведки, стал секретарем Совета Безопасности, и назван человеком № 2 в российской политической элите.

Неизбежным представляется и пересмотр *информационной политики государства* с тем, чтобы подлинную независимость СМИ и свободу слова больше не путали со вседозволенностью и полной анархией. Без решения этой, казалось бы, не самой актуальной, на первый взгляд, задачи невозможна консолидация нации вокруг программы вывода страны из кризиса. Многие общероссийские СМИ заняли намеренно деструктивную позицию «раскачивания общей лодки», сознательно сбивали всякие политические ориентиры народа и политиков, раздували

негативные стороны в освещении российской действительности. Одна из серьезных проблем — всеобщая ангажированность СМИ и журналистов, граничащая с откровенной продажностью.

Актуальность именно этой проблемы новый президент несомненно уже оценил, столкнувшись с открыто оппозиционной практикой собственных первых шагов в большой политике.

Многие ждут от Путина ни много, ни мало — экономического чуда, хотя и понимают, что наиболее сложные макроэкономические проблемы носят долгосрочный характер, требуют колоссальных инвестиций. Прежде всего это *структурная перестройка экономики*, к которой за последние 10 лет псевдореформ руководство страны так и не приступило. Основные производственные фонды страны амортизированы на 50–60 процентов. Требуется срочная модернизация и переоснащение большинства промышленных предприятий, переход на новейшие технологии. Десятилетиями все хрущевско-брежневские «реформы» сельского хозяйства, разнообразные «Продовольственные программы» приводили лишь к тому, что гигантские средства бесследно исчезали в «черной дыре» агропромышленного комплекса. Проблема растущей российской зависимости от поставок импортного продовольствия уже перешла в разряд угроз национальной безопасности.

Сегодня большинство общефедеральных целевых программ, в том числе носящих и социально-экономический характер, законсервированы и фактически не реализуются. Многомесячная эпопея в Чечне, при всех ее плюсах и издержках, показала истинное состояние современной российской армии, когда, имея 15-кратный перевес в численности и вооружениях, федеральные войска не в состоянии справиться с 10 тысячами боевиков, которые оказались прекрасно подготовленными. Развал армии фактически начался еще в эпоху Брежнева, когда, после значительных сокращений вооруженных сил, проведенных Хрущевым, резко понизился социальный статус военнослужащего, офицера, ухудшилось их материальное обеспечение, возникли жилищные и другие проблемы, что в сумме привело к падению социального престижа военных профессий, к реальному снижению боеспособности Вооруженных Сил. В годы правления Ельцина эти процессы лишь набирали силу. Путину **предстоит наконец начать реальную военную реформу**, чтобы не потерять нынешнее благорасположение армии, МВД и спецслужб.

Некоторые аналитики предвидят неизбежную скорую смену руководства армии, силовых ведомств, разведки и контрразведки и усиление роли спецслужб в контроле за органами исполнительной власти. Эксперты отмечают, что современным

спецслужбам, к сожалению, свойственны пассивность, систематическое запаздывание их реакции, слабая координация действий различных ведомств, плохое понимание современных реалий российской жизни.

Несмотря на растущее международное признание, **уязвимым местом Путина остается сфера международных отношений.** Новые внешние вызовы, плюсуются к доставшимся в наследство проблемам, в значительной мере усугубленным в период ельцинского правления. В российско-американских отношениях остаются нерешенными такие основополагающие для всей международной стабильности задачи, как разработка СНВ-3, пересмотр (или отказ от пересмотра) Договора о ПРО. На европейском континенте не теряют актуальности наступление НАТО на восток за счет бывших стран социализма, нормы взаимоотношений РФ с НАТО, ПАСЕ, европейским сообществом, урегулирование проблем внешней задолженности с Парижским клубом, обслуживание суммарного внешнего долга, взаимоотношения с МВФ и Всемирным Банком на новом этапе сотрудничества. Нарастает и угроза исламского экстремизма.

Путину придется торопиться с проведением реальных реформ одновременно во многих областях российской жизни. Затяжной системный кризис в России не только не преодолен, но и продолжает развиваться угрожающими темпами. Вот почему для Путина неизбежным является **параллельный метод решения комплекса проблем**, так как на последовательное их решение просто нет времени.

Глава 5. Точки опоры

Если Андропов имел в своем распоряжении значительный, хоть и нуждающийся в модернизации экономический потенциал СССР, мощный ВПК и ежегодный приток нефтедолларов в объеме 25–30 млрд, то ресурсная база В. Путина значительно слабее. К структурным реформам многочисленные «правительства разового пользования» последних лет так и не приступили.

Зародившиеся в 70–80-х годах негативные демографические тенденции достигли своего апогея: рождаемость в России стала вдвое ниже смертности, сократилась средняя продолжительность жизни. Прежде и быстрее всего вымирает мужское население страны: темпы потери народонаселения сопоставимы с годами Великой Отечественной войны. Большинство социальных программ свернуто, половина населения поставлена на грань нищеты.

Вчерашнее окружение Б. Ельцина, став ныне окружением Путина, возможно, и не осознало: **почему же произошло самонизвержение первого президента России?** Однако ответ на этот, казалось бы, риторический вопрос может повлиять на изменение стратегии второго президента РФ.

Б. Ельцин провозглашал немало верных лозунгов и даже клялся лечь на рельсы, если они не будут выполнены. Но выполнены они были с точностью до наоборот. Начатая было борьба с необоснованными привилегиями привела к непомерному разрастанию класса чиновников и бюрократии, к многократному увеличению всяческих льгот для них, а затем и к повальной коррумпированности. Подсчитано, что в нынешней России властвуют 15 000 министров или приравненных к ним по статусу. Достаточно вспомнить, что правительство шокотерапевта Е. Гайдара превысило по своей численности весь аппарат бывшего Совета Министров СССР. Вместо реструктуризации отраслей промышленности и экономики в целом произошел беспрецедентный передел общенародной (или государственной) собственности в пользу нескольких частных владельцев, в одночасье ставших миллионерами и миллиардерами. При этом они не утруждают себя инвестициями в реальный сектор экономики, а всяческими правдами и неправдами уводят капиталы за рубеж. Нигде в мире нет более глубокой пропасти между обездоленным большинством населения и сверхбогатым меньшинством, что по мировым законам является источником острейшей социальной напряженности в обществе и чревато социальным взрывом.

Б. Ельцин собственными руками зарезал курицу, которая могла бы нести золотые яйца. Одна из главных стратегических ошибок экс-президента в том, что ни он, ни его ближайшие советники не задались простым вопросом: **какова социальная база проводимых в стране реформ?** Такой базой мог бы стать зародившийся, но так и неразвитый средний класс — представители мелкого и среднего бизнеса, менеджеры, средние коммерческие банки и фирмы.

Общество острее всего помнит лишь августовский финансовый кризис 1998 года. Однако, специалисты насчитывают их, как минимум в 1991, 1993, 1995 и 1998 годах. Во всех четырех тяжелейшие потери понес народ, который был попросту дважды и трижды ограблен, лишился всех сбережений, большинства социальных гарантий и утратил веру в государство, правительство, федеральную банковскую систему. Наряду с ударами по населению, не менее чувствительные потери понесли, и предприниматели мелкого и среднего бизнеса. Сотни малых фирм, предприятий, коммерческих банков попросту разорились под ударами кризисов, тысячи «челноков», мелких торговцев были задушены непомерными налогами. После августа 1998 года Россию покинули многие зарубежные фирмы.

На что же в этих условиях опереться Путину?

Если В. Путин намерен всерьез заняться реформированием экономики и всего уклада жизни страны, ему предстоит сформировать собственную социальную базу, произвести некоторые законодательные и налоговые послабления, которые душат сегодня частное предпринимательство, — с тем, чтобы именно средний класс стал системообразующим фактором и гарантом подлинной социально-политической стабильности в обществе. История полна примеров, когда, скажем, Кузьма Минин в своем собирательстве земли русской оперся на мелкое купечество — и сплотил весь народ.

При этом немаловажно правильное понимание сути предпринимательства. Парадокс, но в мире до сих пор не выработано исчерпывающего определения термина «предпринимательство», — его эволюция все еще продолжается. Если раньше считалось, что это вид индивидуальной деятельности, нацеленной на извлечение выгоды и связанной с определенным рискам, то сегодня в большинстве стран мира ученые склоняются к существенному в социальном плане дополнению данной формулировки: *«Предпринимательство создает новые рабочие места, обеспечивает общество новыми (инновационными) товарами и услугами».* Таким образом, кроме узкокорыстного стремления к выгоде и прибыли за

предпринимателями признается **усиление социальной значимости их деятельности. С**реди российских современных бизнесменов, наряду с «новыми русскими», немало и подлинных российских патриотов, — именно на них мог бы опереться Путин.

Как действует зарубежный капиталист, приобретший российское предприятие? Сделав всеобъемлющий экономический анализ его функционирования, он, как правило, прежде всего производит полную замену всего руководства, и расставляет на ключевых постах хорошо подготовленных менеджеров. Жестоко, но справедливо. Ведь если прежние управленцы довели предприятие до кризиса, то они не смогут перестроить и поднять производство.

В. Путину предстоит, по большому счету, приступить к формированию такого класса управленцев, «синих» и «белых воротничков», которые сумеют эффективно управлять каждым конкретным участком. Самые разные слои населения, — тот самый народ, который проголосовал за Путина, — тотчас ощутят благотворные перемены, если начнутся прежде всего перемены в стиле управления — фирмой, предприятием, банком, страной. Ясно, что это долгосрочная общегосударственная задача — создать систему подбора, обучения, переподготовки, ротации кадров. Но начинать следовало бы именно с нее. Это и есть та ниточка, за которой покатится весь клубок. Можно по-разному относиться сегодня к К. Марксу, но его определение «совокупного рабочего» можно отнести к любым категориям — от управляющего фирмой до оператора Интернета.

С первых дней своего премьерства В. Путин сделал **ставку на возрождение военно-промышленного комплекса, на силовые ведомства, на возрождение армии.** В 1999 году, например, оборонный заказ был профинансирован, в отличие от многих других лет, в рекордном для России объеме — аж в 90 процентов! Путин поставил задачу увеличить оборонный заказ в полтора раза и в 2000 году профинансировать его в полном, стопроцентном объеме.

В последнее десятилетие предприятия оборонной отрасли пережили самые худшие времена. Конверсия проводилась не только бездумно, но и безумно, высококлассные специалисты «оборонки» в массовом порядке уходили в коммерческие структуры, производились насильственные слияния и реорганизации, существенно затормозившие прогресс отечественных научно-исследовательские и конструкторские разработки — НИОКР — и отбросившие военно-промышленный комплекс (ВПК) на несколько лет назад. Россия стремительно вытеснялась конкурентами с мировых рынков оружия, и, хоть в

целом положение в различных отраслях ВПК разнородно, общее направление вектор развития указывает скорее на регресс, чем на прогресс.

Путин правильно выбрал приоритет страны: если «оборонка» получит второе дыхание, начнется экономический подъем по цепочке всех связанных с ней отраслей.

Армия, ФСБ, МВД, спецслужбы, как уже говорилось выше, — ныне уже не такие мощные и дееспособные структуры, какими были при Андропове. Опора на них просто неизбежна, как и конструктивные шаги по их возрождению. Один тот факт, что страна наводнена оружием любых марок и видов, а «прозрачные границы» открыты настолько, что сквозь них идут беспрецедентные потоки оружия, финансов, наркотиков и даже значительных отрядов исламских экстремистов — красноречиво показывает нынешнее печальное состояние этих ведомств. Путину не избежать тотальной ревизии всех и всяких видов вооружений в стране, наведения элементарного порядка прежде всего в армии и МВД, в пограничной, таможенной, налоговой федеральных службах. Без этого реформы так никогда и не пойдут. Первые шаги Путина по усилению системы коллективной безопасности в рамках стран СНГ показывают, что он верно оценивает эти проблемы для национальной безопасности России.

Серьезного критического анализа требует современная система МВД. В прессе приводится немало свидетельств коррумпированности среди личного состава этой службы, сращивания с преступными группировками, поборов милиции и т. д. Внутренние войска и спецподразделения МВД по численности стали уже второй российской армией, оснащенной почти всеми видами вооружения, включая авиацию (боевые вертолеты). Однако эффективность этой 150-тысячной армии наглядно показали чеченские события, когда один и тот же населенный пункт по нескольку раз подвергался повторным «зачисткам», — но и после них в своем тылу российские войска обнаруживали значительное число боевиков. Во второй чеченской войне произошло значительное падение остатков авторитета МВД. Путину, как в свое время и Андропову, предстоит «навести мосты» взаимопонимания и улучшить координацию действий между армией, МВД и спецслужбами.

Первые действия Путина на посту президента были направлены и **на восстановление управляемости страной, возрождение властной вертикали, ограничение всевластья региональных лидеров,** которые успели заключить с федеральным центром множество разнообразных договоров о разделе полномочий и компетенции — в свою пользу. Внесенные

Путиным законопроекты о праве, в частности смещении федеральным центром избранных губернаторов и председателей законодательных собраний в регионах, не только будут приняты, но и принесут свои плоды. Показательно, что после выступления Путина в Совете Федерации, где он обосновал необходимость реформирования всей федеральной системы власти, начиная от изменения порядка формирования СФ и кончая созданием семи федеральных округов, ряд президентов республик (Шаймиев, Аушев и др.) высказались против подобных нововведений, якобы ограничивающих суверенитет национальных республик. Правда, спустя несколько дней тот же Шаймиев, а также А. Тулеев, Д. Аяцков и другие заговорили о полной поддержке мер, предложенных президентом. Однако на этой почве глухого недовольства ныне формируется весьма серьезная оппозиция президенту.

Несомненно, что еще одной точкой опоры Путина может и должна стать решительная борьба с сепаратизмом как главной угрозой территориальной целостности РФ. В регионах, по данным Конституционного суда РФ, принято свыше 3500 законодательных актов, которые противоречат Основному закону РФ. Путин в первые же дни своего президентства подписал ряд указов об отмене таких законов и подзаконных актов. *«Государство — это не только земля или географическая территория…,* — подчеркнул он в своем майском телевизионном обращении. *— Это прежде всего закон, конституционный порядок и дисциплина. Создание торговых барьеров и даже пограничных постов между регионами, нарушение федеральных законов могут привести к катастрофе. Из таких, казалось бы, незначительных вещей постепенно вырастает сепаратизм».*

Есть основания полагать, что коррективы, внесенные по указанию Путина во вторую часть Налогового кодекса, означают, ни много, ни мало — существенную налоговую реформу, нацеленную на снижение налогового бремени (до 13 процентов), прежде всего в реальном секторе экономики, где производители товаров сегодня практически лишены оборотных средств, что обрекает их на стагнацию. Однако и эти поправки стали предметом ожесточенного спора и даже противостояния различных общественных сил.

Мало заявить о «борьбе с бедностью» — для этого требуется разработать несколько комплексных социальных программ, обеспеченных бюджетными ресурсами, по оказанию адресной помощи наиболее нуждающимся слоям населения — старикам, инвалидам и больным, сиротам. **Особого внимания требует молодежь**, лишенная сегодня не только какой бы то ни было

идеологии, но и морально-нравственных ориентиров, наименее защищенная от безработицы, алкоголизма, наркомании, проституции.

О состоянии здоровья любой нации можно судить по той роли, которая отведена в обществе врачу, учителю, ученому, художнику. Дальнейшую деградацию российской культуры, науки, образования, искусства может остановить только один способ: их «меценатом» обязано стать государство. Средства на эти сферы должны изыскиваться в федеральном бюджете сразу же, как только будут определены и обеспечены основные стратегические приоритеты и направления. Без возрастающей роли научной и творческой интеллигенции в духовной жизни общества никакой подлинный экономический прогресс и возрождение России невозможны.

Кроме административных и экономических ресурсов немаловажное значение имеют и **ресурсы политические**. Однако вряд ли действенной точкой опоры Путина смогут стать справедливо названное «виртуальным» (т. е. умозрительным, не существующим реально) движение «Единство» («Медведь») или претендующее на статус общероссийского политического движения объединение правых, радикал-демократов, правозащитников, либерал-монетаристов под руководством Б. Немцова, А. Чубайса, И. Хакамады, С. Кириенко и др. В России, после парламентских выборов 1999 и президентских выборов 2000 годов наметился курс на создание двух- трехпартийной политической системы, и опора на наиболее жизнеспособные политические структуры может стать конструктивной для нового президента.

Нельзя, конечно, не считаться с тем, что правые и либералы достались Путину «в наследство». Однако логика, которой он не чужд, должна подсказать президенту: нельзя для исправления пагубной ситуации в стране привлекать именно тех политиков, которые ее и создали! Самой большой опасностью, подстерегающей новое российское руководство, была и остается ставка на продолжение скомпрометированных в глазах общества либеральных экспериментов. Россия может и должна войти в мировое сообщество как великая и самодостаточная держава, но пойдет она собственным путем, а не по указке США и Запада.

Глава 6. «Агенты влияния»

Разумеется, в отличие от андроповского понимания этих слов, мы используем их лишь в переносном смысле, поскольку отечественные олигархи выросли из той же социальной среды советского общества, порой не чужды патриотизма, однако, будучи собственниками легко доставшихся им средств производства, они зачастую в своих корыстных интересах действуют как сознательные агенты, во вред общегосударственным интересам России. По сути, Ю. Андропов, разворачивая борьбу с теневой экономикой, предвидел возможность реставрации капитализма, что и произошло. Ко всему прочему, авторы вкладывают в данный термин и такое его понимание, как «агенты влияния на президента».

Путин и олигархи

Борьба Путина с ограничением всевластья олигархов станет самым серьезным испытанием для него как Президента РФ. Недаром сразу после вступления в должность он заявил, что «в правительстве нет места олигархам, награбившим свои капиталы».

Если сделать экскурс в недалекое прошлое, то в середине апреля 2000 года появились сообщения о том, что Генеральная прокуратура РФ завершила расследование по делу «Аэрофлота» и подготовила соответствующие документы для привлечения Б. Березовского к ответственности, для чего генпрокурор В. Устинов должен направить в Госдуму ходатайство о лишении олигарха депутатской неприкосновенности. Показательно, что Березовский сам сложил депутатские полномочия, а затем в открытом письме президенту, в ряде интервью и прессконференций обвинил Путина в стремлении к диктатуре, антиконституционном пересмотре федерального устройства России, распаде страны на 7 государств и прочих грехах.

По развитию истории с «делом Березовского», финалу истории Гусинского, можно будет безошибочно вычислить вектор политики самого Путина, применение им на практике тезиса о «диктатуре закона». В этом же ряду стоит, на наш взгляд, и выдача Венгрией «младо-олигарха» А. П. Быкова, криминального директора Красноярского алюминиевого завода, которому краевой прокуратурой предъявлены серьезные обвинения в

организации убийств и отмывании незаконных капиталов. Несмотря на довольно очевидное нежелание венгерских правоохранительных органов выдавать Быкова России, российское руководство сумело настоять на своем. Вполне возможно, что В. Путин не упустит возможность «устроить несколько громких показательных процессов» над олигархами (как ему настоятельно советуют многие) с целью наведения порядка в стране.

Путин пока предпочитает оставаться «над схваткой» и выступать в роли арбитра во время очередных обострений противоречий между олигархами. В этом было легко убедиться, когда при столкновении двух РАО — «Газпрома» и «ЕЭС России». После бесед В. Путина с обоими руководителями естественных монополий с неестественными масштабами и методами руководства были быстро найдены компромиссы. Поразительна и та эффективность, та быстрота, с которой, в продолжение своей линии на пресечение не только внутрироссийских, но и межгосударственных распрей, инспирированных олигархами, Путин в считанные часы обратил «в свою веру» украинского президента Л. Кучму. В публичном выступлении по итогам переговоров Кучма сделал сенсационно самокритичное заявление о том, что Украина «ведет себя нецивилизованно» в отношении поставок российских энергоносителей и в вопросах неплатежей по ним.

Тема, затронутая выше, нуждается в конкретизации. А какова в целом зависимость Путина от олигархов — и от кого именно?

Одна из главных целей Путина-президента — избавление от излишних обязательств и обретение реальной независимости не только от олигархов всех мастей, но и от личностей, стремящихся оказаться в роли «серого кардинала» при новом «дворе».

Чубайс не только самым внимательным образом отслеживал процесс мучительного поиска Ельциным наиболее подходящего преемника, но и принимал в нем самое активное участие. Положение Анатолия Чубайса в российской политической элите меняется едва ли ежедневно, но стабильны его стремление к максимальному владению ситуацией, его самоуверенность и ощущение собственной непогрешимости. Он постоянно предпринимает все возможное для сохранения своего влияния на высшие эшелоны власти. Среди всех российских олигархов нет никого, кто бы смог конкурировать с Чубайсом в опыте аппаратной работы, несомненно наличие менеджерских способностей, целеустремленности и энергичности. В силу близости к Ельцину Чубайс сыграл в судьбе Путина весьма важную роль — и при переводе его в 1996 году из Петербурга в

Москву, и при назначении премьер-министром и преемником Ельцина.

Если Путина в свое время считали человеком Чубайса, то сегодня, когда расстановка сил изменилась, Чубайса человеком Путина не назовешь.

С момента прихода А. Чубайса в правительство Е. Гайдара в конце 1991 года молодой и хваткий питерец побывал на многих высоких постах, кроме двух самых высших — премьер-министра и президента. Впрочем, нередко ему приходилось «исполнять обязанности», присущие этим должностям: в роли главы администрации президента в период болезни, операции и затяжной реабилитации Ельцина в 1996–97 годах Чубайс руководил и страной и правительством, а во времена кратковременного премьерства С. Кириенко и до дефолта 17 августа 1998 года он фактически имел премьерские полномочия — во всяком случае в сфере финансов и ведения переговоров с МВФ.

Дважды он был Ельциным изгнан — изречение «Во всем виноват Чубайс!» надолго врезалось в память. Это не мешало немедленно прибегать к услугам Анатолия Борисовича и возвращать его на видные должности, когда в том возникала срочная необходимость.

По американским оценкам, Чубайс никогда не сможет стать ни премьером, ни Президентом РФ, поскольку он «находится вне политического поля России». Красноречивое признание! — из него вытекает логический вывод: Чубайс находится в западном политическом поле, т. е., образно говоря, является «агентом влияния», как и многие другие олигархи. Уточним: агентом влияния **на Путина**. Анализ многих публикаций в российской и зарубежной прессе показывает, что по своим морально-нравственным качествам такие «кукловоды», как Т. Дьяченко, В. Юмашев, П. Бородин, А. Мамут, Р. Абрамович мало чем отличаются от коррумпированного окружения Брежневской эпохи. У Андропова хватило сил начать борьбу с ними. Хватит ли сил у Путина?

Что касается Березовского, то, несмотря на общие стратегические цели по «присвоению России», Березовский настойчиво отказывает Чубайсу в креативности стратегического политического мышления, считая его всего лишь хорошим управленцем и «реализатором чужих идей», Чубайс же часто обходит Березовского именно в стратегическом плане. Примером является скрытно идущее укрепление позиций Чубайса если не в правительстве в целом, то, во всяком случае, в его финансово-экономическом блоке, куда ему удалось продвинуть на

влиятельные посты своих приверженцев.

В экономическом и хозяйственном плане как глава РАО «ЕЭС России» Чубайс — фактически второй в стране по значению (после Вяхирева) «естественный монополист». И на этом посту он ради достижения своих целей не стесняется совершать такие маневры: «великий» для либералов Чубайс стал вдруг категоричным государственником в том, что касается сохранения целостности уникальной монополии РАО «ЕЭС России».

Ради этого он не останавливается даже перед такими радикальными мерами, как введение искусственного энергетического кризиса в регионах-неплательщиках.

Однако, как бы то ни было, Чубайс в политическом, финансово-экономическом, хозяйственном и международном планах располагает сейчас в России довольно крепкими позициями в борьбе за влияние на Путина. Теплыми их взаимоотношения никак не назовешь, да и истинными соратниками Чубайс и Путин стать не могут. Для этого они оба слишком жестки, прагматичны. Но их многое объединяет — и не только землячество. Оба выросли «под крылом» Собчака и делали одно дело сначала в Питере, потом в Москве. Тем не менее Путин в автобиографической книге «От первого лица» и в некоторых интервью дает понять, что его с Чубайсом не так уж многое связывает.

Действительно, Путин был в то время средним чиновником, по сравнению с ним Чубайс — руководитель избирательного штаба Ельцина, а затем глава его Администрации — представлял собой крупного политика. Поэтому без поддержки Чубайса не было бы сегодняшнего президента Путина. Например, не мог быть Путин без ведома, согласия и желания Чубайса назначен начальником влиятельного и мощного Контрольно-ревизионного управления администрации Президента — когда прежний его глава А. Кудрин перешел в Минфин. Так же как не смог бы стать без желания и поддержки Чубайса заместителем главы Администрации, директором ФСБ, секретарем Совета Безопасности, а далее премьером.

Вместе с тем Путин демонстративно дистанцируется от Чубайса. То попрекает его за недостаточно эффективную борьбу с неплатежами, то ущемляет его политические амбиции, заявляя, что не планирует в случае своей победы приглашать Чубайса в правительство. В частных беседах В. Путин высоко оценивает менеджерский талант Анатолия Борисовича, и став Президентом России, даже готов прислушиваться к его экономическим советам. Чубайс безусловно поддержал действия Путина в Чечне и его кандидатуру на пост президента, для чего ему пришлось

испортить отношения со многими «правыми».

Поскольку Путин оказался на высшем посту в государстве, Чубайс крайне заинтересован в сохранении близости к нему. С одной стороны, у Чубайса сейчас открылись значительные стратегические возможности для пробивания как своих личных позиций, так и в целом «правой идеологии». Путину нужен Чубайс как фигура знаковая для Запада — не беспокойтесь, реформы будут продолжены, Чубайс на месте. Он нужен и для того, чтобы продолжить любимую игру Ельцина в сдержки и противовесы, без которой Путину не обойтись.

Некоторые региональные лидеры всегда подозрительно к нему относились, не понимая, какую роль сегодня Чубайс играет в российской политике и экономике, почему он присвоил себе право ревизовать деятельность правительства, прекращать или возобновлять поставки электроэнергии, давать оценку государственной политике, действиям федеральной власти на Кавказе. Без позволения президента Чубайс этого не мог бы сделать. Возможно, Путин отрабатывает свою систему сдержек и противовесов?

Перефразируя известную мысль о том, что нельзя жить в обществе и быть свободным от него, можно сказать: в современной российской политике невозможно оставаться полностью независимым от тех или иных финансовых структур. Не избежал В. Путин такой зависимости и от Петра Авена, руководителя консорциума «Альфа-групп» — их нередко называют друзьями.

Остановимся вкратце на биографии этого, сравнительно малоизвестного российского финансиста. Петр Олегович Авен родился в 1955 году, по происхождению латыш, имеет и еврейские корни. Оба деда Авена были расстреляны в годы сталинских репрессий, бабушка много лет провела в лагерях. В 1977 году окончил экономический факультет МГУ, где учился вместе с Е. Гайдаром. Кандидат экономических наук. В 1989–1991 годы работал ведущим научным сотрудником в Международном институте прикладного системного анализа в Австрии, кроме того, читал лекции в Шотландии, Германии, Израиле, США.

В 1991 году по рекомендации А. Шохина становится председателем Комитета внешнеэкономических связей РФ, первым заместителем министра иностранных дел. Одна из акций, проведенных Авеном, — продажа долговых векселей республики Гана Советскому Союзу по курсу в полтора раза ниже их стоимости. На этой сделке П. Авен лично заработал значительные комиссионные. С февраля 1992 года — министр внешнеэкономических связей РФ. После работы в Австрии имеет

валютные счета за рубежом. Убежденный сторонник гайдаровских методов «шоковой терапии». Министерский пост оставил по личному желанию и основал собственную фирму «ФинПА», что расшифровывается как финансы Петра Авена. Основное направление деятельности фирмы — спекуляции ценными бумагами и консалтинг.

Первые совместные операции с «Альфа-банком» Авен провел в 1993 году, на чем заработал несколько сот тысяч долларов. О масштабах этих сделок можно судить, например, по поставкам сахара — лишь одна партия оценивается в 5 млн долларов. В том же году избирается президентом этого банка, параллельно оставаясь в совете директоров Менатепа и ряда других структур, а также советником Б. Березовского. Тогда же возобновил контракт с австрийским институтом на 20 тыс. долларов в год. В настоящее время считается одним из самых богатых людей в России.

После августовского (1998) финансового кризиса существенно изменилась вся расстановка сил «в стане олигархов». Из числа прежних лидеров, подписавших в свое время «Письмо тринадцати» в поддержку избрания Ельцина на второй президентский срок, выбыли ОНЭКСИМбанк, Инкомбанк, СБС-Агро, значительно пошатнулись позиции «Мост-банка», Менатепа, ряда других финансово-промышленных групп. Возникла т. н. «семибанкирщина». На этом фоне удивительную живучесть продемонстрировал «Альфа-банк». Используя прежние свои связи в правительстве, Авен сумел, например, получить разрешение на бартерные сделки: кубинский сахар-сырец консорциум обменивал на нефть. Позднее выяснилось, что на этих поставках государство потеряло 30 млрд. руб. — но не «Альфа-групп».

Еще в бытность губернатором Петербурга В. Густова «Альфа» получил статус уполномоченного банка Ленинградской области после того, как выдал администрации области кредит в 25 млрд. руб. С тех пор «Альфа» становится лидером питерской группы банков, что принесло впоследствии немалые дивиденды, — в том числе и политические. А после упразднения статуса уполномоченных банков, «Альфа-банк», чтобы не потерять контроля за государственными и федеральными финансовыми потоками, заключает договора о сотрудничестве с госструктурами по их финансовому обслуживанию, урегулированию неплатежей — то есть становится стратегическим партнером, что придает консорциуму дополнительную стабильность.

П. Авен, А. Раппопорт, М. Фридман, А. Илларионов с участием зарубежных советников все эти годы отстраивали и расширяли консорциум. По профилю «Альфа» — это

преимущественно торговая, инвестиционная и финансовая корпорация. Среди дочерних фирм такие, как: «Альфа-Эко», «Альфа-Капитал», «Альфа-Эстейт», «Альфа-Арт», «Альфа-Ренова» и др. Кроме поставок сахара и продовольствия консорциум занимается производством алкогольной продукции, перепродажей сырья, леса, нефти, цемента, угля, все активнее выходит на международные рынки оружия, инвестирует предприятия энергетики. В значительных объемах «Альфа-банк» кредитует такие структуры, как Пенсионный фонд РФ или Федеральная дорожная служба.

Впечатляют и такие крупные внешнеэкономические успехи фирмы «Альфа-Эко», как, например, предоставление ей со стороны ООН права экспортировать иранскую нефть. Имеет собственные филиалы в Чехии. Активно занимается развитием банковской системы Украины, приобретает Киевинвестбанк, страховую компанию «Остра» и др.

В ряду последних крупных приобретений корпорации «Альфа» — значительные пакеты акций Тюменской нефтяной компании, Ачинского глиноземного комбината, практически монопольно снабжающего сырьем алюминиевую промышленность страны. По сути, «Альфа-групп» становится транснациональной суперкорпорацией, опережающей всех остальных российских конкурентов.

Наблюдатели сходятся во мнении, что по мере возвышения В. Путина укреплялись и позиции Авена — Фридмана, которым удалось потеснить в ближайшем окружении президента таких, как Березовский, Абрамович, Мамут, Чубайс. Хотя об утрате влияния названных фигур на Путина говорить пока преждевременно. Достаточно вспомнить хотя бы эпопею с приобретением Березовским и Абрамовичем 70 процентов производственных мощностей алюминиевой промышленности в России. Путин, дистанцируясь от этих олигархов, дал поручение Антимонопольному комитету (И. Южанов) выяснить, каким образом стратегически важная отрасль фактически отдана на откуп частным лицам. Однако об исполнении этого поручения пока ничего неизвестно. Причастность «Альфа» к скандалу вокруг этой сделки и к судьбе Ачинского глиноземного комбината была умело замята.

П. Авен, М. Фридман, А. Илларионов сделали попытку «программировать» Путина в экономическом плане, — не ограничиваться узкокорпоративными финансовыми интересами, а повлиять на формирование экономической стратегии страны. Еще 27 января 1999 года в газете «Коммерсантъ» была опубликована обширная статья, П. Авена, с обоснованием концепции «нового

российского либерализма» в экономике. В феврале и апреле 2000 года на страницах «Коммерсанта» выступили и П. Авен, и С. Кириенко с большими статьями на тему «Чего ждет бизнес от власти» с целью склонить Путина и новое правительство к либерал-монетаристскому курсу. Материалы были выдержаны исключительно в духе западных рекомендаций, ежегодно звучащих в Давосе и Гарварде. Те же постулаты радикального либерал-монетаризма исповедует А. Илларионов, ставший экономическим советником Путина. Немало выходцев «Альфы» и в Центре стратегических разработок Г. Грефа. Из источников, близких к этому Центру, известно, что именно эти идеи положены в основу экономической программы Путина, — так что *влияние олигархов на президента носит прежде всего идеологический характер.*

Глава 7. «Лакмусовые бумажки» для Путина

Общеизвестен тезис о том, что критерием истинности тех или иных идеологем любого политика являются не его слова, а его конкретные действия, поступки. Аналитики полагают, что уже в ближайшее время можно будет с достаточно высокой степенью вероятности судить о внутренней, тщательно скрываемой пока, идеологии В. Путина по тому, как именно он определится в ряде первоочередных и очень актуальных общероссийских проблем. Что именно выберет в качестве приоритетов? Насколько сумеет справиться **с параллелизмом** их воплощения в жизнь? Практически безграничные полномочия легитимно избранного президента вряд ли будут в ближайший год сужены принятыми конституционными поправками, — только на процедуру их принятия Федеральным собранием РФ потребуется значительный срок. Следовательно, для выполнения своей будущей программы и реализации себя как самодостаточного политика у Путина есть все необходимые предпосылки.

Такими «лакмусовыми бумажками» могут стать следующие его решения по следующим вопросам:

1. В**ойдут ли в правительство позднее А. Чубайс или другие олигархи? Станет ли правительство коалиционным? Хватит ли у Путина внутренней стойкости для того, чтобы пересмотреть ранее сложившиеся отношения с «семьей»?**

Нынешние перестановки в Кабинете министров большинство экспертов, повторим, считают «косметическими» и предвидят, что подлинные перемены начнутся осенью, когда Путин станет более самостоятельным. То, что Путин предложил на должность премьер-министра М. Касьянова, единодушно утвержденного Госдумой 17 мая, вполне прогнозировалось экспертами. Во-первых, стало общеизвестным, что Касьянов — «человек Березовского», и Путин вынужден был с этим считаться. Во-вторых, это наиболее нейтральная в политическом отношении фигура, — и именно таковым должен быть премьер в любой стране, стоящий над всеми политическими силами, чтобы не лоббировать интересы ни одной партии. Однако Касьянов откровенно признал, что у него пока нет четкой экономической программы.

2. П**роизойдет ли реальное ограничение власти олигархов? Начнется ли действительная борьба, а не очередная кампанейщина по борьбе с коррупцией и**

организованной преступностью?

В российских СМИ уже прозвучали серьезные опасения в связи с тем, что провозглашенная Путиным «диктатура закона», главным органом которой должно стать, по его словам, Министерство юстиции РФ, на деле может означать **охрану законом системы собственности, недопущение ее передела**, когда олигархи владеют 70 процентами национального богатства страны. Эксперты полагают, что подобный ход развития событий означал бы **безвыходный исторический тупик для России в целом**, причем на долгий период.

3. Путин отказался ввести прямое президентское правление в Чечне, — то есть, не взял на себя эту дополнительную ответственность, которая может обернуться резким снижением его популярности. Однако, до сих пор неясно — **каким именно будет политическое урегулирование?** Произойдет ли полная демилитаризация мятежной республики? Будет ли налажен контроль за всеми видами вооружений на территории РФ, что предполагает фронтальную ревизию всех складов оружия и боеприпасов, усиление персональной ответственности каждого офицера за их сохранность, налаживание общегосударственного контроля за перемещением каждой единицы оружия, пресечение всех каналов поставок, продажи, бесконтрольного списания.

4. Будет ли форсироваться создание единого государства с Белоруссией? Станет ли это новообразование прообразом возрождения СССР?

Пока что Путин призвал к медленным, осторожным, взвешенным шагам, а строительство союзного государства вполне логично полагает базировать на капитальном экономическом фундаменте. Ко времени визита Минфин определил бюджет союзного государства, а обе стороны пришли к решению, что единой денежной единицей станет российский рубль. Слова Путина можно трактовать и как государственную мудрость, необходимость приоритета экономики, — и как осторожность, долговременную поэтапность сближения, продиктованную многочисленными опасениями противников российско-белорусского союза (вплоть до полного слияния в единое, а не только союзное государство). В то же время высказывания о создании объединенных вооруженных сил и укреплении западной границы можно отнести к числу знаков «устрашения», адресованных Западу, если тот не прекратит своего давления на РФ.

5. Принципиально важным является вопрос о праве частной собственности на землю. Ко всему прочему, это серьезный вопрос национальной безопасности страны. Пойдет ли Путин на

введение в рыночный оборот последнего национального достояния России?

Пока что он призвал к максимальной осторожности в подходе к этой государственной проблеме и высказал предположение, что главную роль в ее решении будут играть регионы. Возможно, В. Путин еще не знает, что в отсутствие Земельного кодекса, утвержденного Федеральным собранием, региональные законодатели в субъектах федерации приняли множество временных уложений, согласно которым в большинстве регионов уже годами идет распродажа, залог (в том числе и под зарубежные кредиты), сдача в долгосрочную аренду лучших земельных угодий. При неповоротливости Госдумы, к моменту принятия ею Кодекса, большая и лучшая часть земли может уже уйти в частные руки, в том числе через перекупщиков и зарубежным собственникам. Вопрос о земле может стать источником национального богатства страны, если переходить к его решению цивилизованно, под квалифицированным государственным контролем и на четкой правовой основе, как это делается в большинстве стран мира.

6. Какой будет новая информационная политика? Показателем этого может стать решение о судьбе ОРТ — будет ли первому каналу возвращен статус государственного?

7. Путину предстоит взяться и за такую актуальную для современной России застарелую проблему, как отсутствие в стране т. н. управленческого класса. Без кардинального изменения системы оплаты труда госчиновников, служащих, работников бюджетной сферы борьба с коррупцией может носить только сугубо полицейский характер. Корни коррумпированности на всех уровнях власти заключаются в том, что сегодня большинство госслужащих не имеют средств для достойного существования. Понимает ли это В. В. Путин и сможет ли взяться за решение этой проблемы — не поверхностное, а глубинное?

8. Пойдет ли Путин на новый виток инфляции и эмиссию ничем не обеспеченных рублей перед приближающейся угрозой нового финансово-экономического кризиса? Продолжится ли пагубная «долларизация» экономики страны?

9. При формировании бюджета-2001 особое значение наблюдатели будут придавать **«северному завозу». Если объем финансирования отдельной строкой будет достаточен для начала возрождения Севера и Дальнего Востока, то Путин на деле докажет свою приверженность державно-государственническому курсу**. Если же этого не произойдет, — Россия может начать добровольно сдавать ранее взятые и стратегически важные территориальные позиции.

Часть третья
Первые 100 дней президента Путина

Многие российские СМИ поторопились с подведением итогов деятельности президента В. В. Путина за первые 100 дней его пребывания в должности. Если за точку отсчета брать не президентские выборы, а дату инаугурации, как принято во всем мире, то этот рубеж приходится не на июнь-июль, а на 15 августа.

За данный период ко многим прежним, оставленным в наследство от Б. Ельцина российским проблемам прибавилось немало новых, инициированных как самим Путиным и его командой, так и противниками нового президента. Простое перечисление составляющих этого гордиева узла приводит к выводу о том, что Россия снова стоит на пороге прежде всего внутриполитического кризиса, угрожающего как основам государства, так и территориальной целостности страны. Хрупкая политическая стабилизация просуществовала считанные недели после выборов. К тому же осложнение множества социально-экономических, финансовых, политических, внутриведомственных и иных противоречий сопровождается значительным изменением внешнеполитической и даже геополитической обстановки.

За первые 100 дней президентства стало вполне очевидным, что стратегия В. В. Путина состоит из трех основных составляющих:

• нейтрализация всех возможных центров политического влияния,

• максимальная концентрация власти и ресурсов в руках Кремля,

• продолжение либерально-рыночных реформ в экономике.

В послании Федеральному Собранию Путин подверг критике сложившуюся при Ельцине политическую систему. Парадокс, но действия президента Путина противоречат его же словам и во многом усугубляют ее негативные черты. Ельцин создал марионеточный парламент — Путин фактически обезглавил его и сделал карманным. Ельцин создал гипертрофированную президентскую власть — Путин еще больше набирает властных полномочий, а следовательно, взваливает на свои плечи еще большую ответственность по формуле «Президент отвечает за все». Ельцин предоставил максимум суверенитета субъектам Федерации, возможно, со смутной надеждой на то, что местное самоуправление хотя бы зародится и создаст предпосылки для

возникновения в России гражданского общества. Путин, видя, что самоуправление так и не встало на ноги, фактически поставил на нем крест и создает дополнительное административное звено, по сути своей — передаточное между федеральным центром и регионами. В перспективе 7 федеральных квази-государств могут стать вполне автономными государствами, вследствие чего Россия утратит нынешнюю территориальную целостность.

У Путина, в отличие от Ельцина, еще есть шанс стать действительно *народным президентом*, то есть действовать с опорой на электорат, а не на госаппарат. Однако за год своего нахождения в верхнем эшелоне российской власти Путин так и не продвинулся в этом направлении. Социальный договор между властью и обществом не заключен, и предпосылок к этому пока не видно. Да, Путин-тактик умело воспользовался вторым своим ресурсом — слабостью и недоразвитостью российского политического класса. Но подлинного реформирования политической системы, создания настоящей представительной демократии (в понимании под «демократией» реального народовластия), ростков гражданского общества пока невозможно прогнозировать. Если к этому и есть некоторые предпосылки, то пока они находятся в виде деклараций.

Наступление на всех фронтах

В. Путин, основываясь на своей убедительной легитимности — 52 процентах голосов россиян, — принялся за реформирование всей прежней, ельцинской политической системы с присущими ему энергией, целеустремленностью, системностью и параллелизмом действий. Показательно, что в своих публичных выступлениях преемник не только дистанцировался от прежнего политического курса, но и подверг критике эпоху ельцинского правления. Дополнительными стимулами для его решительности послужила продемонстрированная парламентом и главами субъектов федерации полная лояльность вновь избранному президенту, а также ставшая уже традиционной для его стиля опора на силовые ведомства. Понимая, что рано или поздно ему придется пойти на меры, не популярные у населения, президент решил действовать сразу же после вступления в должность с максимальной эффективностью и молниеносно, поскольку осень в России традиционно сопровождается комплексом неблагоприятных факторов и обострением проблем, а его собственный рейтинг закономерно может снизиться.

Анализ показывает, что из всего комплекса стоящих перед ним задач: реформирование экономики и стабилизация финансовой системы; изменение федеративного устройства, восстановление властной вертикали, формирование дееспособных органов власти; завершение чеченской войны, подъем ВПК, реформирование Вооруженных Сил; восстановление международного авторитета России; ограничение всевластия губернаторов и олигархов; введение новой информационной политики и решение других проблем — за первые 100 дней — Путин существенно продвинулся *лишь в трех направлениях:* на внешнеполитической арене, в вопросах реформирования федеративного устройства и (с некоторыми оговорками) в финансовой стабилизации.

В целом подтвердился диагноз, поставленный офицеру Путину профессиональными психологами: у него понижено реальное чувство опасности. Стремясь действовать одновременно на многих фронтах, что само по себе оправданно, президент весьма рискованно поступил вопреки древнекитайской мудрости: «Объединяя многих, изолируй немногих». Введя 7 федеральных супер-округов, он внес пакет законопроектов о реформировании Совета Федерации, местного самоуправления и праве отрешения губернаторов (глав администраций, руководителей субъектов федерации) от должности, чем вызвал закономерное

сопротивление большинства сенаторов, не желавших терять свою роль в качестве политиков федерального масштаба. Это чревато созданием уже к концу 2000 года вполне организованной *губернаторской оппозиции* президенту, которая будет всячески тормозить ход реформ на местах.

В то же самое время, параллельно, Путиным был открыт «второй фронт» — наступление на олигархов Гусинского, Потанина, Вяхирева, Чубайса, Алекперова, на автогигант ВАЗ. Тем самым президент бросил дерзкий вызов многим, в том числе и корпоративно организованным силам, что не могло не вызвать их активного противодействия. Возникла реальная угроза, что хрупкий, *едва сложившийся внутриполитический консенсус сменится организованной и деструктивной оппозицией президенту*.

Для такого массированного наступления сразу на многие секторы политической и бизнес-элиты нужно иметь колоссальную базу политического влияния. Однако реальная опора Путина в первые месяцы после избрания — это государственный аппарат, силовики и спецслужбы, а в политическом плане — управляемая нижняя палата парламента и «виртуальное» движение «Единство», которое на самом деле равноценно его предшественникам — ПРЕСС, «ДемРоссия», НДР. Намерение превратить «Медведь» в дееспособную и хорошо структурированную политическую партию находится на уровне замысла — не более. Попытка создать под руководством бывшего питерца Г. Селезнева некое социал-демократическое левоцентристкое движение «Россия», на взгляд экспертов, обречена на тот же финал, каким стали для Селезнева итоги выборов губернатора Московской области.

Тем не менее Путин провозгласил принцип двух-трехпартийной системы и выдвижение последующих кандидатов от авторитетных политических партий страны, как это делается во всем мире. После фактического проигрыша как парламентских (1999), так и президентских выборов существенно изменилась реальная политическая конфигурация в стране: множество карликовых и кабинетных партий и движений в РФ практически стали маргиналами.

Если учесть разнородность нынешнего Кабинета министров, почти не видоизмененную администрацию президента, не преодоленную до конца зависимость от «семьи» и кремлевских «кукловодов», довольно низкий профессионализм питерской команды и другие подобные факторы, то Путина, начавшего чересчур крупную игру без предварительной подготовки, можно сравнить с блефующим игроком в покер. ***Если оппозиция действительно сплотится, то одного ресурса госаппарата для***

борьбы с нею окажется недостаточно.

Сторонники и противники

Большинство российских и зарубежных СМИ анализируя достижения и промахи преемника Ельцина, разделившись на две основные категории — конструктивного и деструктивного анализа.

Первые считают, что Путину удалось совершить прорыв на внешнеполитическом поприще, особенно после результативного визита по маршруту Пекин — Пхеньян — Окинава и переговоров с Ираком, Палестиной и Ливией. На чеченском театре военных действий удалось уничтожить значительное количество боевиков. Принята экономическая программа правительства на ближайшие полтора года, а макроэкономическая ситуация в целом благоприятствовала будущему подъему экономики страны. Приняты военная доктрина, концепция внешней политики и информационной безопасности России. Многие наблюдатели всерьез поверили в то, будто Путин «объявил войну олигархам» и заставит их играть по согласованным правилам.

В том же ряду стоят меры по реформированию законодательной ветви власти и всего федеративного устройства РФ — создание 7 федеральных округов, ограничение всевластья глав администраций 89 субъектов федерации. Из этого, в частности, был сделан вывод о том, что Путин дистанцируется от прежнего кремлевского курса «сдержек и противовесов», ельцинской политики и от олигархов, пересматривает прежние приоритеты, затеял ревизию Конституции. Лишь немногие российские СМИ пришли к выводу, что «президенту надо помогать, а не ставить палки в колеса («Независимая газета», 2000, 5 августа). Большинство изданий, подконтрольных Гусинскому, Березовскому, Потанину и другим, все активнее смаковали и комментировали любой, даже самый малейший промах президента.

Цель разномастных критиков Путина вполне прозрачна: посеять неуверенность в новом президенте, заставить действовать не столь оперативно и эффективно, отяготить разнообразными условиями и обязательствами.

«Деструктивисты» пугают российское общество и западное общественное мнение угрозами авторитаризма, усматривают их в отстраивании Путиным властной президентской вертикали, а также грозят отменой свободы слова, урезанием всей политической системы до «малопартийной», пророчат неотвратимый правительственный и общий политический кризис в России, экономический коллапс и стихийные социальные бунты.

Ставка Путина **на сильную государственную власть и рыночную либеральную экономику** трактуется как латиноамериканская модель для слаборазвитых стран, принципиально неверная для России, в то время как США и Запад добились успехов благодаря либеральной политической системе в сочетании с рыночной экономикой.

По-прежнему много критиков действий федеральных сил в Чечне — война, как и прогнозировалось, перешла в затяжную, партизанскую, число российских потерь сравнялось с уровнем потерь в первой чеченской войне, систематические теракты, «минная война» и отсутствие политического плана урегулирования предвещают дальнейший тупик.

Вполне возможен сценарий, созданный Б. Березовским, по которому главы субъектов федерации, набравшие сверх меры суверенитета и властных полномочий, объединятся с крупным российским бизнесом, выступающим против пересмотра итогов «воровской приватизации» (термин западных экспертов), а эта сила в сочетании с мощными медиа-империями, развернувшими информационную войну в России и за рубежом, способна стать гремучей смесью, *угрожающей реальным распадом на ряд отдельных государств.*

Более того, первопричиной вероятного общероссийского политического и финансово-экономического кризиса может быть назван сам Путин. Недаром уже многие политологи, в том числе кремлевский политтехнолог Г. Павловский или олигарх Б. Березовский, решивший остаться за рубежом, чтобы не являться в генпрокуратуру, заговорили о том, что **вряд ли президенту удастся провести на своем посту весь 4-летний срок — деструктивные силы непременно постараются сократить этот срок до 2–3 лет**.

Ряд наблюдателей называли ранее полковника Путина скорее тактиком, нежели стратегом: ему было бы гораздо действеннее руководствоваться сталинским принципом «Один враг в единицу времени». Однако пойдя на решительные меры по ограничению всевластья глав субъектов федерации, **Путин показал себя именно стратегом**. Он не дал времени сенаторам-губернаторам организоваться, сплотиться и затормозить ход начатых радикальных преобразований. Прежняя, ельцинская система сдержек и противовесов, удобная для стравливания Кремлем различных флангов политической элиты и олигархов, была быстро и эффективно разрушена преемником. Бросив вызов не организованным корпоративно сенаторам, он одержал победу: Совет Федерации не только подписал фактически смертный приговор нынешнему составу верхней палаты, но и принял

вторую часть Налогового кодекса, в которой предусмотрено серьезное **перераспределение доходной части бюджета в пропорции 30 процентов — регионам, 70 процентов — федеральному центру**. Таким образом, сенаторы лишаются не только своего федерального политического статуса, но и значительной части бюджетных средств. Особенно болезненно это ударит по 12 регионам-донорам. В послании Федеральному Собранию президент популярно объяснил, что главам местных администраций следует не бороться за свои политические прерогативы, а заниматься привлечением инвестиций в регионы.

Зная, что множество упреков раздавалось в связи с отсутствием у Путина программы действий, курса экономических реформ, после форсированной доработки была представлена экономическая программа Г. Грефа, вызвавшая противоречивые оценки как в правительстве, так и у политической элиты. М. Касьянов, например, распорядился отправить ее на экспертизу в РАН, хотя для публики и прессы заявил о том, что правительство едино в оценке программы. После экспертизы Касьянов в конце июля подписал не долгосрочную экономическую программу, а лишь **программу первоочередных действий правительства на ближайшие 18 месяцев**. Комментируя принятое решение кабинета, он заявил, что программа Грефа «будет корректироваться каждый год, а первые изменения будут внесены уже осенью». Такая оценка красноречиво показывает нынешнее несовершенство программы.

Зарубежные эксперты, российские правые и демократы встретили программу Грефа сдержанно, полагая, что **ее либеральная платформа может быть лишь камуфляжем для усиления вмешательства государства в экономику и бизнес**. Российские левые в критике программы подчеркивали тупиковость реформ, начатых Гайдаром, — следовательно, и *продолжение либерал-монетаристского курса приведет к очередному кризису*.

Дальнейшее планомерное сворачивание социальных программ, предусмотренное командой разработчиков, получило крылатую формулировку **«социальный дефолт» социальные программы сократятся в 1,6 раза за ближайшие 10 лет.** Предусматривается, что социальная помощь станет «адресной», однако механизмов обеспечения этой адресности программа не содержит. По высказыванию самого Грефа, нужно **провести черту между теми, кто в состоянии платить по повышенным тарифам, и теми, кто не в состоянии**. Фактически это означает беспрецедентное массовое унижение всех малоимущих, которые вынуждены будут доказывать чиновникам, что они действительно бедны, — чтобы получить хоть какие-то государственные подачки. Критиков как справа, так и слева не переубедило даже весьма сильное и четкое послание президента Федеральному Собранию, поступившее, правда, с опозданием больше, чем в 3 месяца, где прозвучал призыв поддержать программу правительства.

А какова реакция народа страны на предлагаемые ему

перспективы? Социологические опросы показали, что она в основном — резко негативная. Против намерения повысить пенсионный возраст высказались 89 процентов, сократить долю бесплатного образования и здравоохранения — 91 процент, перейти на оплату жилищно-коммунальных расходов в полном объеме — 84 процента опрошенных. Так что **либерал-монетаристская программа Г. Грефа отторгается большинством народа.** Более того, многочисленные декларации В. Путина о создании сильного государства **реанимировали у большинства россиян надежды и на усиление государственного патронажа**, заботы о гарантированных социальных льготах (государство нам поможет). Разочарование в этом неизбежно вызовет значительное падение рейтинга президента.

Макроэкономическую ситуацию значительно осложнит предстоящий спад мировых цен на нефть, — а ведь относительное благополучие федерального бюджета, который исполнялся с профицитом в первое полугодие, в значительной мере базировалось не на реальном росте производства, а на стабильно высоких ценах на энергоносители. Это позволило достичь положительного сальдо во внешнеторговой деятельности в объеме 32 млрд. долл. только за первое полугодие. Однако эта тенденция изменится после ближайшей сессии стран ОПЕК, на которые усиливается давление со стороны США, добивающихся снижения цен. Данный прогноз базируется, в том числе на значительном снижении ставок летних фьючерсных сделок на поставки сырой нефти, а также на решении стран ОПЕК значительно увеличить квоты ее добычи.

Продолжает ухудшаться и вся внутриэкономическая обстановка. Прежде всего это связано с рекордно низким урожаем 2000 года. Весной посевные площади были сокращены еще на 2, 5 млн. гектаров, хроническим стал дефицит минеральных удобрений. По данным Г. Кулика, урожай зерновых составил всего лишь 55–60 млн. тонн, следовательно, **сохранится продовольственная зависимость страны от импорта продуктов и зерна, что является угрозой национальной безопасности**. Дефицит зерна составит 9 млн. тонн, причем страна осталась без резервного переходного запаса в 13 млн. тонн. Министр сельского хозяйства и продовольствия А. Гордеев, став вице-премьером, добился реструктуризации просроченных долгов АПК в объеме 180 млрд. руб. до 2010 г., а также списания части «несправедливых долгов». **Без дотирования сельского хозяйства России не обойтись ни одному правительству, поскольку большая часть сельхозпредприятий и посевных**

площадей находится в зоне рискованного земледелия.

Утверждена долгосрочная программа развития сельского хозяйства, в том числе предусматривающая, субсидирование государством на 75 процентов банковских кредитов сельхозпредприятий. Пока что правительство преуспевает лишь по части составления программ. Однако в конкретных делах, например, в «северном завозе» положительных сдвигов нет: по состоянию на 1 августа районы Крайнего Севера получили лишь одну треть запасов топлива и 1/10 — продовольствия. Противоречие между этими данными и рапортами правительства о том, что на этот раз завоз профинансирован на 110 процентов объясняется просто. Федеральный центр переложил на плечи регионов все, что не выполнил сам.

Общая негативная демографическая ситуация, когда ежегодно умирают 750 тыс. человек, а рождаемость втрое ниже смертности, усугубляется рядом сопутствующих факторов: дефицитом и высокими ценами на импортные медикаменты (если в СССР производилось более 70 процентов всех лекарств, то в современной России — лишь 3 процента, вследствие чего страна теряет миллиарды долларов ежегодно), общим кризисом системы здравоохранения, снижением качества питания (по этому показателю Россия вышла на 67 место в мире!). В большинстве регионов страны **существенно выросли цены на хлеб**. Нарастает, вопреки всем принятым мерам, и внесезонный энергетический кризис в ряде краев и областей России — на Северном Кавказе, в Приморье, Хабаровском крае, причем в Приморье систематическими стали массовые и стихийные вспышки протеста населения против политики РАО «ЕЭС России». Их участники пригрозили перекрыть Транссиб и волевым порядком разгрузить цистерны, везущие топливо на экспорт, и тем самым принудительно снабдить им региональные ТЭЦ. Естественные монополии (МПС, РАО ЕЭС, «Газпром») так и не приступили к реорганизации, и все издержки перекладывают на плечи населения. В Госдуме рассматриваются семь законопроектов о национализации стратегически важных отраслей экономики.

Федеральные министерства и ведомства по итогам первого полугодия допустили крупный перерасход бюджетных средств на общую сумму 52 млрд. руб., в связи с чем министр финансов А. Кудрин принял решение провести фронтальную ревизию всех дополнительно произведенных госрасходов. Не выполняется правительственное решение о субсидировании отечественной культуры в объеме 2 процентов от ВВП за счет федерального — и 6 процентов — за счет местных бюджетов. Не финансируется

социальная программа по борьбе со СПИДом, количество вич-инфицированных в ближайшие годы составит уже не сотни тысяч, а миллионы человек, в связи с чем специалисты заговорили **о реальной эпидемии в масштабах страны**. В геометрической прогрессии множится число наркоманов и алкоголиков, особенно среди молодежи.

Тревожность современной макроэкономической ситуации заключается еще и в том, что произошел **серьезный диссонанс в денежно-валютной сфере на фоне замедления темпов промышленного производства**, когда, несмотря на укрепление рубля и значительную долларовую массу в распоряжении ЦБ, продолжаются инфляция и рост цен, а возрастающая рублевая масса (более 100 млрд. руб.) «давит» на рынок, не будучи инвестированной в производство. По оценкам газеты «Коммерсантъ», **«всплеск инфляции и новый валютно-финансовый кризис становятся все более реальными».** Среди радикальных советов правительству есть и такой, выдвинутый экономистом С. Глазьевым: провести компенсацию потерянных населением в 1991–1993 годах вкладов в Сбербанке, — т. е. фактически раздать излишние рубли населению, что может стимулировать и платежеспособный спрос, и активизировать деятельность отечественной промышленности. Однако это противоречит либерал-монетаристским устремлениям нынешнего Кабинета министров, которые неоднократно в публичных выступлениях в стране и за рубежом поддержал В. Путин.

Противоречивость нового экономического курса Путина и кабинета министров состоит в том, что, с одной стороны, были произведены индексации и повышение пенсий, утвержден новый минимальный размер оплаты труда (однако его действие как расчетной единицы распространяется лишь на сборы, штрафы и др. платежи, взимаемые с населения, но не применяется для исчисления стипендий, пенсий, детских пособий и т. д.), а с другой — продолжается сокращение большинства социальных программ, по новому Налоговому кодексу уходят в прошлое многие социальные льготы, вводится налог на военнослужащих и т. д. Аналитики пришли к выводу, что новая шкала подоходного налога в 13 процентов сделает бедных еще беднее (подсчитано, что за чертой бедности останутся еще 30 процентов населения). По оценке вице-премьера И. Клебанова, эта **единая ставка налога просуществует недолго**, и вскоре правительство вынуждено будет ее поднять. Главный минус нового Налогового кодекса в том, что богатые и бедные уравнены в шкале налога, как это делается в Боливии. Однако в большинстве цивилизованных стран налог с состоятельных людей непременно

выше, чем с малообеспеченных.

Более того, если посмотреть не на эмоциональные эскапады ангажированных политологов, а на конкретные факты, станет ясно, что **вектор экономической политики нового руководства направлен по-прежнему в сторону либерально-монетаристских реформ**. Об этом говорит возвышение до ранга министра Г. Грефа, усиление позиций А. Кудрина, назначение первым заместителем министра финансов «гайдаровца» А. Улюкаева и ряд других аналогичных фактов. М. Касьянов, при всем своем внутреннем неприятии экономической программы Грефа, узаконил ее мероприятия на ближайшие полтора года **в качестве программы уже правительственной**.

Внутри Кабинета министров назрели и все чаще прорываются наружу острые противоречия между указанными выше либерал-монетаристами и т. н. крепкими хозяйственниками, все чаще муссируются слухи об отставке не только главы ЦБ В. Геращенко (которому удалось, искусно лавируя, сохранить приемлемый курс соотношения рубля к доллару и значительно увеличить золотовалютные запасы страны), но и о грядущей «чистке» ряда ключевых министров. Немало копий сломано в пикировках между сторонниками и противниками экономической программы Грефа. Вице-премьер В. Матвиенко, глава Пенсионного фонда М. Зурабов, премьер-министр М. Касьянов были категорически против урезания большинства социальных льгот и программ, предложенного радикал-монетаристами. Тем не менее **17 августа правительство приняло решение о сокращении вдвое всех общефедеральных целевых программ. В оценках разных наблюдателей цифры ассигнований на социальные нужды на 2001 год колеблются от 90 до 107 млрд. руб., что означает планомерное сокращение этой статьи расходов.** Возможно, это сделано для того, чтобы обеспечить прецедент профицита бюджета, — но цена такого обеспечения будет невероятно высокой.

Ни в стратегии Грефа, ни в программе правительства, ни в послании президента Федеральному Собранию **нет ни слова о важнейшей составляющей деятельности государства — антимонопольной политике.** Формула «обеспечение равных конкурентных условий всем участникам рынка» без ликвидации монополизма (прежде всего — естественных монополий) остается набором пустых слов, т. к. волки не станут травоядными. С мая тарифы на электроэнергию были повышены на 35 процентов, газ для промышленных предприятий подорожал на 21, в июле более чем на 12 процентов увеличились тарифы на прокачку нефти по трубопроводам, в августе на 18,5 процента возросли тарифы на

железнодорожные грузоперевозки. «Весомая роль правительства», которое справедливо называют «техническим» и даже временным, заключается в том, что предложенное МПС увеличение тарифов на пассажирские перевозки было сокращено Белым домом с 30 до 25 процентов.

Наблюдатели справедливо называют подобные действия правительства с благословения Путина «подрывающими экономическую конъюнктуру**». Энергетическая составляющая раскрутит в ближайшее время маховик инфляции**, поскольку эффект падающего домино неизбежно скажется на всех ценах и на покупательной способности рубля.

Ни Кремль, ни «Белый дом» почему-то не смущает страшный диссонанс между уверениями Касьянова и Путина в достигнутом экономическом росте в РФ в первом полугодии, а также В. Геращенко — о росте золотовалютных запасов благодаря стабильности мировых цен на нефть с одной стороны, и проводимым секвестированием расходной части бюджета за счет наименее обеспеченных слоев общества — с другой.

После повышения минимального размера пенсий до 900 рублей с 1 августа Путин поторопился заявить, что впервые в России пенсия догоняет размер прожиточного минимума. Однако слукавил: утвержденный правительством минимум во втором квартале составлял 1185 руб.

Аналогичные заявления прозвучали и во время заседания Кабинета министров под руководством Путина сразу после утверждения Советом Федерации нового Налогового кодекса, когда президент «горячо и сердечно» благодарил всех, кто принял участие в разработке и продвижении законопроекта. Ряд зарубежных СМИ признал, что новая система налогообложения менее громоздка и более понятна налогоплательщикам, возможно, она действительно позволит вывести из тени скрываемые доходы. Однако в большинстве российских СМИ не стихает критика кодекса и — соответственно — его авторов и Путина. В частности, утверждается (и не без оснований), что «раньше бедные платили» 12 процентов подоходного, тогда как богатые — 20, 30 и более, по прогрессивной шкале. Теперь же все будут платить по 13 процентов, но это вряд ли приведет к легализации сверхдоходов или лучшей собираемости налогов».

На фоне значительного улучшения собираемости налогов в 2000 году, повышения доходов от увеличения акцизов за производство алкогольной продукции на 36,5 процента, стабильных мировых цен на нефть **политика «закручиваня социальных гаек» выглядит необъяснимой.**

Более того, что ни день, то поступают новые подтверждения

этой политики. Центробанк РФ сообщил официально, что с января 2001 года пускает в оборот новые денежные купюры достоинством в 1000 рублей. Эти купюры были эмитированы еще в декабре 1999 года, однако в обстановке предвыборных кампаний правительство приняло решение не усиливать инфляцию. Теперь же она неизбежно возрастет. В том же ряду стоят сообщения, просочившиеся из Белого дома о том, что **бюджет второго полугодия 2000 года пересчитан из расчета как 30, так и 40 руб. за доллар. Таким образом, становится очевидным, что правительство преследует цель перейти на внутренние цены, соответствующие мировым, тогда как среднедушевой доход в РФ равняется 60 долларам. Такая политика обречена на катастрофу.**

Путин, похоже, не осознает надвигающейся опасности макроэкономического процесса, когда бедные станут еще беднее, богатые — еще богаче, а **этот разрыв в России превышает сейчас все мировые показатели — в 35 раз! Социологи с мировыми именами давно обосновали неизбежность социального взрыва при таких диспропорциях.**

Трудно не согласиться, объективности ради, с представителем московского отделения Фонда Карнеги Л. Шевцовой, которая рассуждает следующим образом:

> «У Путина сходный с Ельциным политический почерк, стремление консолидировать власть в рамках персоналистской модели. Путин вписался (или его вписали) в модель самовоспроизводства правящей корпорации. Он как президент сможет сохранить свою власть, только если разрушит базу и опору ельцинизма, как в свое время Ельцин разрушал опору Горбачева. То, что делает Путин, означает изменение конституционного порядка в обход необходимых законодательных процедур — речь идет о перестройке функций Совета Федерации и создании Госсовета. Население поддержит реформы Путина только в случае получения серьезной компенсации в социальной и экономической сфере. Если же власть платить не сможет, то весь план построения работающей президентской вертикали рухнет».

Власть, похоже, не собирается платить. Более того, семь генерал-губернаторов в новых федеральных округах заняты сейчас не только созданием дополнительных структур и собственных администраций, вплоть до межрегиональных СМИ, но и вполне серьезно намерены контролировать финансовые потоки всех входящих в их состав регионов. Пресса

свидетельствует: по сравнению с чиновничеством СССР **число госслужащих в России после 1990 года увеличилось в 2,5 раза**, и создание новых округов приведет к значительному разрастанию этой категории.

В. Путин пошел на компромисс с обиженными им губернаторами — главами администраций, и подписал указ о разработке законопроекта о Госсовете, причем отступил от ранее выдвинутого им же предложения ввести туда около 20 региональных лидеров наиболее развитых в экономическом отношении территорий. Похоже, в новую структуру войдут все 89 региональных лидеров. Общественное мнение в целом и тут не на его стороне. Многие политики, политологи, журналисты ставят резонные вопросы: в чем тогда будет состоять компетенция верхней палаты парламента, нужна ли она вообще, значит ли это, что отныне в России будет трехпалатный парламент? Зачем вообще эта дополнительная надстройка? — ведь она потребует новых расходов… Будет ли Госсовет конституционным образованием — или же нелегитимным? Если наделять его конституционными полномочиями, требуется пересмотр Конституции, а процедура внесения поправок в нее крайне затруднительна и требует много времени. Более того, может начаться длительный период политической нестабильности.

Торопливость, с какой президент провел реформу парламента, породила множество дополнительных противоречий в обществе, нарушила временную политическую стабилизацию — и неизбежно потребует, на взгляд экспертов, ревизии нынешнего Основного закона РФ. Нельзя усиливать одну ветвь власти за счет ослабления другой. В противном случае реформы работают на главного оппозиционера Путина — Березовского, который задался целью сократить легитимность президента.

На подрыв авторитета как полпредов, так и самого Путина нацелены публикации в большинстве российских СМИ о первых шагах его назначенцев в столицах округов — занятии ими лучших дворцов, длительной организационной суете вместо вникания в серьезные проблемы, кадровой чехарде, борьбе за привилегии и льготы для чинов новых администраций.

О своих намерениях на новом посту сверх-откровенно заявил, например, полпред президента по Дальневосточному округу К. Пуликовский: *«Губернаторы никаких денег не получат. Более того, на год они вообще могут закрыть рты — их интересы никого волновать не будут»*. По Пуликовскому, полпреды получат полный контроль минимум за 350 млрд. руб. в год — именно такой была доходная часть бюджетов этих регионов. Подобные заявления носят явно провокационный характер — во время

общего осложнения отношений по линии регионы — центр, они разжигают, а не смягчают противоречия. Однако отреагировал на подобные (и многочисленные) утверждения прессы не президент, а, например, депутат Госдумы В. Рыжков: *«При новой пропорции распределения доходов регионы превращаются в колонии, откуда вся прибыль будет выкачиваться в федеральный центр»*. Молчание Путина — знак согласия?

Приведенные факты показывают, что нынешнее руководство страны скорее пилит сук, на котором сидит, вместо того, чтобы его укреплять.

Фактически не выполняется указание президента об увеличении оборонного заказа на 2000 год в полтора раза. **Не произошло обещанного перелома в положении отечественного ВПК**. Путин в конце 1999 года заверял руководителей оборонных отраслей, что госзаказ на 2000 год будет увеличен в полтора раза. Его стараниями финансирование прошлогоднего заказа возросло до 90 процентов. Но факты свидетельствуют о том, что в текущем году **реальное финансирование было увеличено вовсе не в полтора-два раза, а лишь на 20 процентов** по отношению к 1999 году (по словам вице-премьера И. Клебанова). После того, как правительство передало в Госдуму законопроект о бюджете-2001, аналитики обнаружили, что военный бюджет на следующий год вырос лишь на 0,3 процента, что далеко от сколько-нибудь серьезного «прорыва». Послушная президенту Госдума вряд ли посмеет внести серьезные коррективы в бюджет, но вот опальный Совет Федерации наверняка устроит избиение правительства по большинству статей.

Таким образом, **отечественная, наиболее высокотехнологическая база не стала двигателем подъема всей экономики страны. Очевидно, что стратегические задачи реформирования экономики не решены и подменяются лишь краткосрочными, тактическим действиями.**

Не изменилась кардинально ситуация на мировых рынках, куда множество конкурирующих между собой российских предприятий оборонной промышленности поставляют отечественную военную технику, действуя рассогласованно и порой в ущерб общенациональным интересам. Создание межведомственной государственной комиссии по экспорту оружия, реформирование компаний «Росвооружение» и «Промэкспорт» неоправданно затягивается. 60 процентов продаж вооружений приходятся лишь на две страны — Китай и Индию, и такой географический перекос говорит о том, что конкуренты вытеснили Россию с большинства рынков.

Существенный разнобой в оценке истинного состояния экономики виден даже на правительственном уровне. Так, первый вице-премьер В. Христенко на заседании правительства докладывал, что за первое полугодие темпы роста производства составили 7 процентов, хотя и признал, что наметилась тенденция к спаду, а по словам министра финансов А. Кудрина, **«темпы роста экономики стремятся к нулю, и динамика такова, что во втором полугодии мы окажемся в минусе, а не в плюсе.»**

В этих условиях от правительства требуются неординарные меры по перелому ситуации. Однако финансовые эксперты, рассмотрев сценарии, которые предлагают, с одной стороны, А. Кудрин и М. Касьянов, а с другой — В. Геращенко и А. Илларионов, пришли к выводу, что оба пути — как усиления, так и ослабления рубля приведут к негативным для экономики последствиям. При этом следует учитывать, что **оба направления финансовой политики государства непременно окрашены социально**. **Сторонники укрепления доллара и слабого рубля отстаивают интересы национальной буржуазии, которая предпочитает хранить сбережения в валюте, а также интересы экспортно-импортных фирм. И, наоборот, укрепление рубля способно повысить уровень жизни большинства населения, не имеющего валюты и дать возможность подъема отечественным предприятиям для производства импорто-замещающих товаров**. Балансировать между этими крайними полюсами правительству не удастся.

В качестве первоочередной меры Центробанк предпринял в августе как раз меру традиционную: эмиссию новых ГКО и разместил их сроком не на один год, а лишь на один квартал, что, по некоторым оценкам, ***может привести к новому, на этот раз внутреннему дефолту***, а в лучшем случае — выплаты по обслуживанию внутреннего долга будут скомпенсированы (стерилизованы) растущей инфляцией, и положительного эффекта эта мера не даст. Недаром ЦБ уже 5 раз за год снижал ставки рефинансирования.

Многие действия В. Путина и в бытность и.о., и теперь в качестве президента **дают основания для двояких толкований**. В этой связи вспоминается политический анекдот об А. Садате, когда на развилке дорог водитель спрашивает его: «Куда ехать дальше, направо или налево?» Садат ответил: «Включай указатель поворота налево, а поезжай направо». То есть, надо сделать вид, что преобразования будут носить социалистический, а на деле — капиталистический характер. Похоже, что Путин, включив указатель **правого поворота**, фактически **может повернуть и**

налево.

Стоит прислушаться в этой связи к мнению авторитетной американской газеты «Крисчен Сайенс Монитор», которая предположила, что, провозгласив либерально-монетаристский экономический курс, Путин легко может от него отказаться.

> «Этот 47-летний атлет является полной противоположностью напыщенному, сумасбродному и пьянствующему Ельцину. Либо Путин реализует либеральные реформы, либо его попытки потерпят крах, и тогда как человек прагматичный, он свернет либеральную программу, возьмет на вооружение авторитарно-изоляционистскую и будет ковать режим личной власти. Если присмотреться к его действиям внимательнее, то можно обнаружить, что он имеет в виду оба варианта развития событий. Федеральная реформа проводится таким образом, что ее можно развернуть как в сторону создания правового государства, так и в сторону создания авторитарного режима. Путин склонен больше подражать Л. Эрхарду, чем А. Пиночету».

Чеченская война

Рейтинг Путина рос «на чеченских дрожжах», и понятно стремление президента поскорее заверить и западное, и российское общественное мнение в том, что победа не за горами. Однако поспешное заявление о том, что военные операции в Чечне завершены, и теперь проводятся только отдельные спецоперации по ликвидации мелких групп бандитов, вызвало новую серию крупных боев в освобожденных районах, серию терактов, в том числе от «смертников»-камикадзе, десятки нападений на российские блок-посты, комендатуры, автоколонны. После победных реляций генералитета о разгроме банд Басаева и Хаттаба в последнее время муссируются слухи о намерении этих полевых командиров предпринять не только серию терактов на территории России, но и совершить крупномасштабный рейд в Дагестан, захватить заново Грозный и Гудермес. В канун Дня независимости Ичкерии (6 августа) Гудермес был закрыт российскими военными для въезда и выезда любых гражданских лиц во избежание новых терактов. Все это красноречиво показывает, насколько непрочно положение и призрачен «контроль» федеральных сил над якобы освобожденными районами. Этот контроль распространяется лишь на дневное время суток.

М. Кадыров своим указом запретил деятельность на территории республики ваххабистских религиозных организаций. На временно назначенных глав местных администраций систематически совершаются покушения. В Москве убит председатель Конфедерации горских народов Кавказа чеченец Ю. Сосланбеков — скорее всего, по политическому заказу. Систематическими стали покушения на членов временных администраций. Продолжается партизанская минная война.

Не перекрыты каналы финансовых поступлений экстремистам, а международный террорист У. бен Ладен выделил очередную помощь бандформированиям в объеме 64 млн. долларов. По оценкам российского командования, число боевиков остается значительным — от 2 до 2,5 тыс. человек.

По официальным данным, за 11 месяцев военных действий в Дагестане и Чечне погибло более 2,5 тыс. человек, ранено свыше 10,5 тыс. Таким образом, количество потерь уже приблизилось к сумме потерь в первой чеченской войне.

Положение усугубляется множеством внутриведомственных конфликтов и трений. СВР ссорится с ФСБ, МО — с Генштабом, генералы северо-кавказской группировки федеральных сил

разделились на сторонников и противников М. Кадырова, — с одной стороны и Б. Гантамирова — с другой. Продолжается формирование отрядов чеченской милиции из числа местных жителей, к которым у федералов нет полного доверия. Руководство объединенной военной группировки федеральных сил расколото также по вопросу о политическом пути урегулирования чеченского конфликта: одни полагают, что кроме как с А. Масхадовым вести переговоры больше не с кем, другие категорически считают его военным преступником и требуют импичмента со стороны парламента республики, избранного в 1996 году. **Российское руководство по-прежнему не видит конструктивного выхода из этой тупиковой ситуации**.

Осложнение обстановки в Чечне вынудило Путина срочно прилететь в Моздок с саммита «шанхайской пятерки» и устроить разнос министрам обороны и внутренних дел. Кажется, Путин впервые осознал то, о чем уже долгое время писали эксперты и говорили многие российские и зарубежные наблюдатели: из-за незнания менталитета горских народов и нынешнего плачевного состояния как российской армии, так и особенно отечественных спецслужб, он получил если не новый Афганистан, то свой Ольстер — на все годы президентства. Ставка на скорую победу оказалась ложной, война, которую все еще лицемерно называют антитеррористической операцией, длится ровно год, а затраты на нее, в объеме 25–30 млрд руб. ежемесячно, все ощутимее давят на федеральный бюджет. Предприняты и первые транши средств на восстановление экономики Чечни. Систематическое наращивание этих расходов может перевесить чашу весов, и сорвать прежний профицит бюджета.

Немаловажно и то обстоятельство, что российское общественное мнение устало от этой далеко не победоносной войны и с апатией (за исключением родственников погибших) воспринимает любую информацию, исходящую с чеченского ТВД, — тем более, что эта информация, как всегда, далека от объективности, и о многих событиях россияне узнают с большим опозданием из зарубежных, а не отечественных СМИ. Информационная политика высшего командования по-прежнему остается кондовой: как правило, любая негативная информация сначала опровергается, а затем пресс-центр объединенной военной группировки или генералы вынуждены признавать ее достоверность. В том же ключе зачастую действует и помощник президента С. Ястржембский. Большинство реальных фактов замалчивается, что наносит урон не только авторитету российской армии, но и президенту Путину персонально.

Кадры

Путин параллельно другим своим действиям продолжал кадровую политику, делая ставку прежде всего на выходцев из спецслужб и на «питерскую команду». Произошло значительное усиление удельного веса и влияния Совета безопасности, причем С. Иванов стал играть не только возрастающую роль в традиционном взаимодействии с силовиками и спецслужбами, но и в решении внешнеполитических, экономических и кадровых вопросов. Глава МИДа И. Иванов был «усилен» разведчиком В. Трубниковым. Созданы политическое и территориальное управления в администрации Президента. Подписан указ о формировании территориальных управлений МВД в 7 округах и праве президента лично назначать их окружных руководителей, — что можно истолковать не только как выведение частей МВД из-под влияния ныне действующих губернаторов в этих округах, но и как прообраз создания дополнительных «республиканских армий», поскольку внутренние войска МВД численностью в 150 тыс. человек давно считаются второй внутренней армией России, имеющей практически все виды вооружений, включая авиацию (вертолеты).

Обнародована новая внешнеполитическая доктрина, принята концепция обеспечения информационной безопасности — что особенно актуально сегодня. Курсируют сведения о том, что пересматривается Закон о печати и информации, предусмотрены меры усиления государственного и административного регулирования деятельности СМИ.

Вполне вероятен и правительственный кризис. В силу вышеназванных негативных факторов в экономике и финансах страны вполне вероятно, что по мере усиления кризиса и роста недовольства, Путин будет вынужден после первых «косметических» перестановок в правительстве заняться его капитальным ремонтом — сменой кадров, не оправдавших доверия. Не лишены оснований утверждения, что нынешний состав министров «писался под диктовку А. Волошина и Р. Абрамовича». Отсутствие четкой кадровой политики в последние 10 лет, а также **системы подготовки и выдвижения квалифицированных руководящих кадров** ставит Путина перед все той же печальной необходимостью «тасовать старую колоду» кадров.

Разногласия в правительстве назревают с каждым днем. Это касается не только и не столько новой экономической программы, сколько множества конкретных проблем. По уверениям В. Путина,

в стране продолжается некоторый экономический рост. Экономисты считают, что его первооснову составляла проведенная ранее девальвация рубля, импортозамещение отечественными товарами, а не подъем реального сектора экономики. Теперь инерция девальвации исчерпана и набирает темпы инфляция. По мнению ряда независимых экспертов, и этот, весьма относительный и условный «рост» прекратился в мае 2000 года. Центральный банк фактически отказывается инвестировать отечественную промышленность, по словам В. Геращенко, до тех пор, пока не будет проведена реальная реструктуризация отраслей. Но именно к решению этой задачи все последние составы правительства на деле не приступали.

Множество противоречий внутри самого кабинета назрело по вопросам как финансовой, так и налоговой, социальной политики. Сокращение большинства социальных программ, рост тарифов, акцизов, цен могут вызвать именно к концу 2000 года вспышки недовольства населения в регионах, — тем более, если объективно существующие проблемы будут намеренно усугубляться и подогреваться фрондирующими и оппозиционными по отношению к федеральному центру и президенту главами местных администраций.

Правительственный кризис может произойти в связи с такими причинами, как:

— блокирование Госдумой или Советом Федерации принятия закона о бюджете-2001 с.г.;

— серьезное ухудшение собираемости налогов по новой шкале;

— отказ парламентариев пойти на компромисс с предложениями правительства о размерах увеличения акцизов, тарифов, сокращении социальных программ;

— возможный резкий скачок курса доллара;

— вероятная критика эклектичной экономической программы правительства со стороны международных финансовых институтов, что повлечет за собой очередные отказы в зарубежных кредитах и затруднит обслуживание внешнего долга;

— отсутствие реальных зарубежных инвесторов;

— энергетический и бензиновый кризис, новый этап стагнации отечественной экономики.

Немаловажен и субъективный фактор: вероятное **недоверие нынешнему премьер-министру** М. Касьянову со стороны либо президента, либо Федерального Собрания и президента. М. Касьянов в последнее время стал героем нового витка международного финансового скандала, производного от дела по отмыванию капиталов через Банк Нью-Йорка, а также в связи с

продолжающимися расследованиями швейцарской прокуратуры. Итальянская газета «Репубблика» опубликовала материалы, которые недвусмысленно обвиняют Касьянова в причастности к серьезной финансовой афере.

Утверждается в частности, что в бытность свою министром финансов РФ, 14 августа 1998 года, за три дня до дефолта, он разместил очередной кредит МВФ объемом 4,8 млрд. долл. не в России, а на счетах Ненэншл рипаблик бэнк, а затем через хитроумную систему фирм и корсчетов эти средства оказались в распоряжении «семьи» Ельцина и ее кассира Р. Абрамовича. Владелец указанного банка Э. Сафра после того, как исчезновением миллиардов заинтересовалось ФБР, начал давать показания и раскрыл схему отмывания этих сумм. Осенью 1999 года его виллу посетил Б. Березовский, причем долгий разговор велся на повышенных тонах. В декабре 1999 года банкир сгорел заживо в своем спецбункере в Монте-Карло, при невыясненных обстоятельствах.

По утверждению «Новой газеты» (N 32, июль), швейцарская прокуратура, ведущая расследование, готова выдать ордер на арест М. Касьянова. Ко всему прочему, наблюдатели считают назначение его премьером вынужденным компромиссом В. Путина с ельцинским окружением, а растущее недовольство президента связано еще и с тем, что России на саммите «большой восьмерки» на Окинаве не удалось добиться списания 42 млрд. долга западными кредиторами — достигнута лишь договоренность об отсрочке платежей. **Парижский клуб, куда входят правительства большинства западных стран, отказался последовать примеру Лондонского клуба.** Не следует также забывать, что Касьянов — креатура Березовского и, по мере ослабления этого олигарха и вытеснения его из кремлевского окружения, закономерно падают акции премьера.

Назрели, в частности, серьезные трансформации Министерства обороны. Путин подписал указ об отстранении от должности 10 генералов МО, из чего сделан вывод о том, что дни маршала И. Сергеева на посту министра обороны сочтены, поскольку это — его ставленники. Если ротация кадров в силовых ведомствах продолжится такими темпами, **президент рискует потерять еще одну часть своей базовой поддержки**. Разговоры о военной реформе ведутся в России уже в течение 10 лет. Совет Безопасности и В. Путин решили провести сокращение на 100 тыс. человек численного состава силовых структур, что вызвало серьезные возражения и раскол генералитета.

По-прежнему медвежьи услуги президенту оказывают многие члены правительства. События на Качканарском комбинате,

московском заводе «Кристалл», заказ на убийство А. Тулеева со стороны фирмы «Миком» и многие сходные факторы показывают, что **правоохранительные органы, милиция, госструктуры оказываются втянутыми в межкорпоративные переделы собственности.**

Более того, под разговоры о «диктатуре закона» многократно усиливается полицейский произвол, когда милиция и МВД, работая последние месяцы в усиленном режиме, уже в шести этапах (!) антитеррористической операции «Вихрь-антитеррор» выполняют «план по валу» — высылают за пределы столицы тысячи бомжей, задерживают людей, не имеющих при себе документов. Стремление чиновников отрапортовать — а там хоть трава не расти! — наиболее наглядно на примере, сообщения одного из генералов МВД о том, что после теракта на Пушкинской площади в Москве органами правопорядка было задержано свыше 2800 (!) подозреваемых. Этот «унтер-офицер» сам себя публично высек и показал всю недееспособность правоохранительных органов: вместо того, чтобы признать, что составленный ими фоторобот преступника никуда не годится, что настоящих профессионалов в МВД и спецслужбах почти не осталось, они увеличивают бумажный «вал» рапортов — а в сущности, совершают правонарушения, задерживая множество граждан без всяких на то оснований. Об уходе профессионалов косвенно свидетельствует такой факт: число лиц, занятых в охранных, сыскных, частных детективных фирмах и прочих коммерческих службах **в РФ сравнялось с численностью внутренних войск МВД.**

Из администрации президента просочились сведения о готовящейся реформе в МВД. Более того, подчеркивается, что эта идея «выстрадана самим президентом Путиным». Несомненно, эта реформа давно назрела. В чем же ее суть?

Утверждается, что планируется разбить нынешние структуры МВД на две части: в первой оставить угрозыск, РУОП, ГУОП, СОБР, ОМОН и другие соответствующие службы, а во второй сосредоточить ГИБДД, внутренние войска, патрульно-постовую службу, пожарную охрану и пр. На взгляд экспертов, такая «реконструкция» приведет лишь к еще большему числу генералов и росту центральных аппаратов.

Умолчание и прямая ложь остаются типичными методами работы не только МО, Генштаба, ВМФ, но МВД и Генпрокуратуры. «Повисли» в воздухе, не опровергнуты и не подтверждены обвинения, прозвучавшие в адрес генпрокурора Устинова по поводу неуплаты налогов за полученную им квартиру стоимостью в полмиллиона долларов. Замалчиваются расследования десятков

громких заказных убийств. До «диктатуры закона» в России так же далеко, как было и до Путина…

«Большая восьмерка»

В нынешнем году произошло фактическое вытеснение России из Совета Европы и серьезное осложнение российско-американских отношений — прежде всего в связи с намерением США в одностороннем порядке выйти из Договора о ПРО 1972 года и начать практическое создание национальной системы ПРО. Первые визиты Путина — неофициальный в Великобританию, и рабочие в Испанию, Италию и ФРГ принесли довольно скромные результаты. Единственным внешнеполитическим успехом на западной авансцене можно назвать лишь реструктуризацию российских долгов Лондонским клубом. Однако изоляция России от международных финансовых институтов не прекращается, Россия второй год живет без зарубежных кредитов. Вполне закономерно, что двуглавый российский орел стал внимательнее смотреть на восток, а не на запад, как и рекомендовали ранее эксперты.

Подлинным внешнеполитическим прорывом российской дипломатии и личной победой В. Путина большинство наблюдателей считают июльские визиты в Пекин, Пхеньян и на Окинаву. При этом Путин смог повысить собственный рейтинг, перемежая зарубежные поездки посещениями проблемных регионов Дальнего Востока Благовещенска и Петропавловска-Камчатского. Тем самым он показал избирателям, что к их проблемам относится с той же мерой ответственности, что и к делам внешнеполитическим.

Договорившись с Китаем о стратегическом партнерстве (которое тем не менее не предусматривает создания военно-политического союза), Путин убил сразу нескольких зайцев. Наблюдатели отметили, что 2 из 5 подписанных в Пекине документов **носят антиамериканскую направленность**. Переговоры о создании азиатской системы ПРО, даже если они носили сугубо пропагандистский характер, не могли не насторожить военных экспертов США. Как в Москве во время визита Б. Клинтона, так и на Окинаве Путин показал уходящему президенту («хромой утке», как принято говорить в США), что он умеет твердо стоять на своем и говорить американской стороне категорическое «нет». Переговоры в Москве, саммит на Окинаве и безрезультатные переговоры по ближневосточному урегулированию в Кемп-Дэвиде большинство зарубежных наблюдателей назвали поражением Клинтона, который в преддверии своего ухода с поста хотел бы, но не смог добиться ни одной внешнеполитической победы.

Немаловажным направлением является увеличение торгово-экономических объемов двустороннего сотрудничества с Китаем. Понимая, что КНР является «старшим братом» для КНДР, Путин тактически грамотно согласовал с Пекином последующие шаги, которые принесли ему первые дипломатические лавры. Прорвав многолетнюю самоизоляцию Северной Кореи, где Путин был принят как национальный герой, он выложил на стол переговоров в Японии очень сильный козырь — заявил о готовности КНДР отказаться от собственных ракетно-ядерных технологий (в подтексте: вполне достаточно и российских ракет).

Эта сенсация вызвала цепную реакцию успеха российского президента: почти все лидеры «семерки» в высшей мере комплиментарно отозвались о его инициативах и высказались за подписание договора СНВ-3 на основе действующего договора о ПРО, Г. Шредер официально предложил включить Россию в состав «восьмерки», Клинтон ввиду резко меняющегося расклада сил в пользу России и Путина согласился вести дальнейшие переговоры в рамках действующего договора о ПРО, — что само по себе еще одна победа Путина. Успех был закреплен и в шести двусторонних встречах Путина с президентами «семерки». Дополнительную симпатию канцлера Г. Шредера вызвало то обстоятельство, что Путин ни разу не заговорил о списании или реструктуризации российского долга Германии.

Путину удалось то, на что было очень мало шансов: снять с повестки обсуждение чеченской тематики, — он повел разговор о глобальных угрозах терроризма и экстремизма по «дуге нестабильности» от Филиппин до Косова, с центром в Афганистане. К обсуждению этой проблемы российский президент основательно подготовился еще во время саммита «шанхайской пятерки», и есть основания полагать, что, например, решение создать в Таджикистане на постоянной основе российскую военную базу или заключение долгосрочного договора о мире и сотрудничестве с Киргизией диктовались долгосрочными прогнозами и анализом реальных угроз, исходящих от афганских и иных моджахедов. В том же ряду стоят и его заявление о возможном нанесении превентивных ударов по талибам. Кредо Путина четко выражено в следующих его словах:

> «Новый вид угрозы для безопасности страны — это международный терроризм. России предопределена активная роль в глобальных процессах на Евразийском континенте. Эту роль может играть только сильное государство. Стратегические направления развития Вооруженных Сил России — обеспечение глобальной

безопасности, предотвращение локальных конфликтов, участие в миротворческих операциях».

Враждебно или скептически настроенные СМИ пытались муссировать тему прохладных отношений между Путиным и Шираком, однако полный анализ проведенного саммита показывает, что это не так. Позиция Франции тоже стала меняться, и Путин посетил Париж в октябре по приглашению Ширака.

Путину удалось закрепить внешнеполитические успехи на азиатском направлении во время официальных визитов в Токио и в Улан-Батор. Интенсивность контактов с руководством Японии в последнее время нарастает, что несомненно приведет и к росту взаимовыгодных экономических обменов, и к продвижению на пути подписания полномасштабного Договора о мире. Однако камнем преткновения по-прежнему будет судьба четырех японских островов. Вполне возможно паллиативное решение, например, договор о совместном экономическом и хозяйственном освоении этих спорных территорий. Не случайно совпала по времени с визитом Путина на Окинаву и презентация А. Чубайсом масштабного проекта строительства энергомоста с Сахалина в Японию, стоимостью 10 млрд. долл.

Путину вольно или невольно придется вникнуть в острую **геополитическую проблему всего Дальнего Востока**: из года в год десятки и сотни тысяч китайцев, японцев и корейцев просачиваются в приграничные регионы, чаще всего нелегально, тогда как коренное местное население мигрирует на «Большую землю». Таким образом, происходит «ползучая ассимиляция», создается своего рода региональная «пятая колонна», и одними запретами и ужесточением погранично-таможенного контроля этих проблем не решить. Попытки, например, губернатора Приморья Е. Наздратенко вести сепаратные переговоры о сдаче пустующих земель края в аренду японцам могут привести лишь к региональному сепаратизму. Тем более необходим подлинно государственный подход ко всему комплексу проблем.

Таким образом, к гордиеву узлу из доброго десятка сложных задач прибавляется и собственно внешнеполитическая, даже геополитическая: **какой станет долгосрочная политика России на азиатском направлении?** Ясно, что это направление остается приоритетным и при правильном подходе обещает максимальные дивиденды, превосходящие по своим масштабам всю сумму взаимоотношений с Западом. Недаром многие аналитики после визита Путина на Окинаву заговорили о далеко идущих замыслах Кремля, о создании **оси Берлин — Москва — Пекин — Токио**,

или, как минимум, **Москва — Пекин — Пхеньян**.

Как бы там ни было, оба эти варианта **способны вернуть России былое величие на международной арене. К**итай становится в экономическом отношении сверхдержавой, Япония уже ею стала, Россия восстанавливает свое влияние в регионе, и Пекину очень важно, чтобы мы соблюдали невмешательство в дела Тайваня. Восстановление отношений с КНДР способно поставить под российский контроль проблему воссоединения Северной и Южной Кореи, а кардинальное улучшение отношений с Японией в перспективе может «выдавить» из этой страны американские военные базы. Замыслам США разместить пусковые комплексы и станции слежения НПРО на Аляске указанные страны региона могут противопоставить собственную систему ПРО, что означало бы новый уровень доверия, сотрудничества и интеграции.

Антиамериканский, если не антиевропейский вектор развития международных отношений виден не только в том, что Путин протянул руку дружбы двум заклятым врагам США — Китаю и Северной Корее, но и демонстративно на высшем уровне гостеприимства принял вице-премьера Ирака Т. Азиза, заверил его в том, что Россия будет настаивать на снятии санкций против Ирака — в том числе в рамках ООН. Все это вызвало новый шквал критики госдепартамента США и предостережение Клинтона о недопустимости подобных контактов и развития сотрудничества с Ираком России как страны-члена Совета безопасности ООН.

Об устойчивом стремлении **Путина вернуть России бывших друзей СССР, чтобы противостоять растущему американскому гегемонизму** в мире, говорит и визит в Москву после долгого перерыва президента Ливии М. Каддафи. Отношения с Ливией были прерваны после введения международных санкций против этой страны, отказавшейся выдать международных террористов, и с 1992 года все российско-ливийские отношения были заморожены. Однако, как и Ирак, Ливия остается должна России 3 млрд. долл. Немаловажно и то, что многие годы обе эти страны опирались на советские (российские) типы вооружения, технику и оборудование в нефтегазовой отрасли, а высший офицерский состав проходил регулярную подготовку в Москве.

Можно констатировать, что президент Путин прислушался к рекомендациям разговаривать с США не только с позиции силы (иного языка американская дипломатия просто не понимает), но и дружить с врагами Америки. Эксперты прогнозируют, что **если данный вектор действительно является стратегическим для нового российского руководства, то на очереди — восстановление взаимовыгодных экономических отношений**

с Кубой.

Имитация борьбы с олигархами

Начало созданию антипутинской коалиции положил Б. Березовский, который в мае 2000 года выступил с открытым письмом к президенту и фактически обвинил его в узурпации власти в связи с «нарезкой» произвольных федеральных округов и пересмотром порядка формирования Совета Федерации. Наблюдатели сначала предположили, что этот одиозный олигарх борется за свое прежнее влияние на Кремль и стремительно теряет там прежние рычаги воздействия. Однако дальнейшие действия этого профессионального математика, «у которого все просчитано», показали, что замыслы Березовского идут гораздо дальше — сделана **ставка на дестабилизацию всей внутриполитической обстановки в России.**

Во время парламентского кризиса, когда решалась судьба путинских законопроектов — и соответственно судьба нынешних сенаторов — Березовский предпринял активные усилия по обработке недовольных губернаторов с тем, чтобы они вошли в стан оппозиции президенту. Видя, что у большинства из них своя рубашка ближе к телу, олигарх объявил о создании своей политической партии (партии губернаторов и олигархов) и формировании мощного медиа-холдинга в составе телеканалов ОРТ и ТВ-6, «Независимой газеты», радиостанции «Маяк», газеты «Коммерсантъ» — под руководством И. Шабдурасулова, ушедшего наконец из администрации президента.

Затем Березовский заявил о сложении с себя депутатских полномочий, прозрачно намекнув при этом на нестабильную обстановку в Карачаево-Черкесии, где тут же прошли митинги противников нынешнего президента республики В. Семенова. Показательно, что ряд депутатов законодательного собрания республики отреагировали на демарш Березовского так: и хорошо, что он уходит из думы, потому что где бы ни появлялся этот олигарх, положение всегда лишь усугубляется. Сняв с себя депутатские полномочия в канун передачи швейцарской прокуратурой 600 килограммов документации в Россию по делу компаний «Аэрофлот», «Андава» и «Форюс», через которые были незаконно переведены на личные счета Березовского 715 млн. долларов, он явно хотел продемонстрировать свою неуязвимость перед российской Фемидой. Еще один тезис Березовского — призывы к президенту **объявить амнистию для всех крупных частных капиталов России — т. е. закрепить нынешний статус-кво.**

За свои первые 100 дней Путин обрел и собственную

оппозицию, причем в ее рядах не только 9 авторов «Обращения к обществу» во главе с Б. Березовским и «серым кардиналом» А. Н. Яковлевым, но и, что гораздо опаснее, — множество обиженных президентом губернаторов, глав регионов, которые лишились своего статуса политиков федерального масштаба после принятия закона о порядке формирования Совета Федерации. Березовский начал открытое противостояние с Путиным, когда опубликовал открытое обращение к президенту, обвинил его в стремлении к авторитаризму, заявил, что не желает принимать участия в развале России и сложил с себя депутатские полномочия. Летом и особенно в августе конфронтация достигла апогея: Березовский с участием ряда авторитетных среди творческой интеллигенции деятелей культуры (В. Аксенов, С. Говорухин и др.) объявил о создании антиавторитарного движения под претенциозным названием «Цивилизация». Попытки некоторых наблюдателей заговорить о том, что эти политические демарши Березовского плохо просчитаны, малоубедительны: достаточно вспомнить, как осенью прошлого года БАБ взялся за создание «виртуального блока «Медведь» — и «Единство» получило на парламентских выборах едва ли не столько же голосов, сколько КПРФ. После ЧП с атомной подводной лодкой «Курск» БАБ сообщил прессе, что он и другие бизнесмены собрали 1 млн. долл. для родственников погибших, чем вызвал косвенный ответ Путина: годами олигархи разваливали ВПК и оборону страны, а теперь собирают миллион долларов…

На практике создание антипутинской коалиции будет означать длительное противостояние региональных лидеров политике федерального центра, курсу реформ.

Весь этот демарш сопровождался крикливой риторикой в зарубежных и российских СМИ о том, что Березовский якобы «не хочет участвовать в развале России», упрочивать «авторитарный режим Путина» и т. д. Как ни парадоксально, но многие упреки Березовского в адрес Путина действительно имеют под собой определенные, хотя и сильно гипертрофированные основания. Газета «Известия» посчитала, что эта кампания Березовского, «который всегда вовремя уходил за кулисы с выгодой для себя», обещает скорые и радикальные перемены в Кремле. Многие зарубежные СМИ заговорили о том, что Кремль начал атаку на олигархов, а М. Касьянов подтвердил в «Уолл-стрит джорнел», что олигархи не имеют больше прежнего иммунитета.

После ареста главы «Медиа-Моста» В. Гусинского, его допросов в генпрокуратуре и ареста имущества последовало ко многому обязывающее заявление Путина о том, что этот олигарх «взял кредитов на 1,3 миллиарда долларов и почти ничего не

вернул», в связи с чем была начата проверка финансовой документации кредитовавшего «Мост» РАО «Газпром». Российские СМИ поторопились заговорить о том, что Р. Вяхирев «пакует чемоданы» и собирается за рубеж. Однако позднее произошло снятие ареста с имущества и аннулирована подписка Гусинского о невыезде. Таким образом утверждение Путина о сумме в 1,3 млрд долл. повисло в воздухе.

Показательно, что в истории с В. Гусинским действия прокуратуры как будто были призваны обеспечить подследственному долгоиграющую бесплатную рекламную кампанию во всем мире. Цепочка событий выстроена так, что как только стихал шум по поводу обысков в офисах «Моста» и ареста олигарха, начинался шум по поводу давления на СМИ «Медиа-Моста», затем следовали новые выемки документов, демонстративное молчание на допросах, арест имущества Гусинского. «Совершенно случайно» очередные акции прокуратуры совпадали с особо важными зарубежными поездками Путина, из-за чего ему приходилось отвечать на вопросы прессы, связанные не столько с визитом, сколько с внутренними делами России.

Противоречивые оценки вызвали последние действия прокуратуры: изменена мера пресечения (подписка о невыезде), снят арест с имущества Гусинского, что одни наблюдатели истолковали как поражение правоохранительных органов в непродуманной атаке на олигарха, а другие утверждали, что в обмен на свободу выезда за рубеж Гусинский обязался прекратить нападки НТВ на правительство и президента, изменить антигосударственный характер вещания и пропаганды в СМИ. Тем не менее заместитель генерального прокурора В. Лысейко уточнил в интервью, что расследование по делу фирмы «Русское видео» продолжается, и Гусинский проходит в нем в качестве свидетеля, — т. е. давление на него ослаблено временно. В целом, если данные верны, «наезд» на этого олигарха действительно носил характер устрашения.

Параллельно ФНС начала проверку нефтяной компании ЛУКойл, московская прокуратура (?!) вдруг взяла под сомнение законность проведения залогового аукциона по продаже контрольного пакета акций РАО «Норильский никель» финансово-промышленной группе В. Потанина «Интеррос». Встревоженный олигарх добился беседы с Путиным, дал серию интервью в СМИ, в которых уверял, что аукцион был проведен законно, а комбинат теперь почти процветает под руководством финансово-промышленной группы. Дальнейшее развитие событий пошло по непредсказуемому сценарию: в прессе было опубликовано письмо

заместителя генпрокурора с требованием внести в госбюджет 140 млн. долларов. Затем инцидент был замят, а расследование отложено в долгий ящик.

Не менее неуклюжими были действия налоговиков в отношении «АвтоВАЗа» и его руководителя В. Каданникова. Утверждалось, будто автогигант выпустил 280 тыс. сверхплановых автомобилей с теми же номерами шасси и двигателей, что и плановые, и реализовал их «налево». Каданников отмел эти обвинения и потребовал доказательств — предъявить ему хотя бы два автомобиля с одинаковыми номерами. И этот «наезд» правоохранительных органов также повис в воздухе.

Не избежал нападок и А. Чубайс. Сначала зарубежные акционеры высказали несогласие с его планами реструктуризации РАО «ЕЭС России», а именно: создать 15 дочерних фирм, отделить предприятия по выработке энергии от тех, кто ее транспортирует. Однако этот олигарх умело опроверг все обвинения и потребовал воплощения своего плана в жизнь. О предстоящей реструктуризации двух естественных монополий — МПС и РАО «ЕЭС России» — уже осенью 2000 года объявил и премьер М. Касьянов. Однако о концепции и характере этих трансформаций пока нет никаких сведений.

Работая на опережение планов Путина о пересмотре итогов приватизации, Чубайс завил в «Уолл-стрит джорнал»: *«Это — часть той мощной политической волны, которая подрывает основы государства»*. А арест Гусинского прокомментировал так: *«Это начало создания в России полуфашистского государства»*.

Затем Счетная палата предъявила Чубайсу обвинение в том, что в обход решения Госдумы об ограничении числа зарубежных акционеров РАО (они могут владеть не более, чем 25 процентами акций, тогда как фактически иностранцам было продано 33 процента). Чубайс заявил, что продажа акций велась ДО принятия Госдумой такого закона, а закон обратной силы не имеет. Наконец члены совета директоров РАО «ЕЭС России» взяли под сомнение результаты голосования акционеров на годовом собрании, когда все поданные бюллетени распределились абсолютно равномерно, с точностью до сотых долей процента, за каждого из директоров компании, чего-де быть не может. Но и эти обвинения не получили никакого расследования и тем более, публичного комментария.

Показательно, что еще один олигарх В. Ходорковский (ФПГ «Роспром») выступил во время этих, параллельно развивавшихся событий, с интервью немецким газетам, где открыто заявил, что зарубежным инвесторам не следует вкладывать свои средства в

политически и экономически нестабильную Россию, призвал их: *«Не ведите со мной дела, поскольку я больше не могу гарантировать сохранность и возврат ваших средств перед лицом неминуемых форс-мажорных обстоятельств!»* Этот новый антипрезидентский демарш сродни экономической диверсии против России. Позднее Ходорковский поспешил заверить президента, что теперь все члены российского бизнес-клуба будут играть строго по правилам.

Лидер СПС Б. Немцов встречался с Путиным и получил согласие президента на проведение «круглого стола» с олигархами, с тем, чтобы выработать наконец некие новые правила игры. При этом он заявил, что олигархам — не место в Кремле, «их нужно вычистить оттуда». 28 июля в Кремле состоялась встреча, на которой не присутствовали Б. Березовский, В. Гусинский, Р. Абрамович («Сибнефть»), А. Мамут («МДМ-банк») и А. Чубайс — по дипломатической причине: визит в Финляндию. Список отсутствующих весьма показателен: если Березовский и Гусинский неугодны Кремлю, то Абрамович и Мамут не участвовали скорее всего как его союзники.

Оценки «круглого стола» противоречивы, за исключением одного тезиса: Путин правильно поступил, не пойдя на подписание какого-либо, явно нелегитимного, итогового документа, закрепляющего позиции сторон и «правила игры». Не дело главе государства заключать какие бы то ни было соглашения с бизнесменами. Прозвучали декларации о том, что итоги приватизации 90-х годов не подлежат пересмотру. Однако и индульгенции на неприкосновенность любого олигарха выдано не было. Зарубежные СМИ пришли к выводу, что Кремль постарался свести результаты встречи к нулю, к обсуждению лишь общих экономических вопросов, успокоить встревоженную зарубежную да и отечественную бизнес-элиту. В то же время стремление к «диктатуре закона» дает олигархам понять, что они вовсе не являются неприкасаемыми, если будут вскрыты факты злоупотреблений или экономических преступлений.

Итоговое «коммюнике» со стороны Кремля свелось к следующим словам Путина: *«Мы смогли поговорить об экономике страны. Никакой атаки на бизнес быть не может. Эти спекуляции удалось снять. Государство будет всячески поддерживать бизнес, и обе стороны будут действовать строго по закону»*. Немаловажен и другой ответ Путина самим олигархам: *«Вот это государство вы сами и сформировали. Следовательно, нечего на зеркало пенять»*.

Таким образом, встреча в Кремле носила характер лишь выпуска излишнего пара. За первые 100 дней президентского правления В. Путина т. н. **борьба с олигархами носила явно не**

эффективный характер: не произошло никакого перераспределения ранее поделенной собственности, никто не привлечен к уголовной ответственности, а все попытки правоохранительных, налоговых и других органов призвать крупных собственников к порядку были либо непрофессиональными, либо носили характер превентивной острастки. Единственное, что отличает июльскую встречу в Кремле от аналогичной, проведенной Ельциным в 1996 году — это состав участников. Вместо 10 прежних олигархов в ней участвовал теперь 21 человек, из чего делается вывод о «ротации кадров» бизнес-элиты и расширении числа олигархов за счет среднего бизнеса.

Истина, как всегда, лежит посредине, хотя любая критика — и умеренная, объективистская и огульная, на поражение, — заслуживает своего анализа. Первые попытки Путина окоротить олигархов Гусинского, Потанина, Березовского, Вяхирева, Чубайса и др. носили, на наш взгляд, **характер всего лишь своеобразной психической атаки.** На самом деле юрист Путин понимает, что несовершенство законов о приватизации 90-х годов не позволит ему всерьез инициировать хотя бы один «показательный процесс» над теми, кто хищнически присвоил себе часть общенационального богатства страны, — **иначе государство, которое выступало одной из сторон в процессе приватизации, должно будет выдвигать иск к самому себе**.

Любопытный пассаж содержится, например, в газете Гусинского «Сегодня»: *«Пока что Путин лишь играет в авторитарность, действует по принципу «Шаг вперед — шаг назад». Только так и может двигаться Россия»*(!). Избирательность Путина, который начал было наступление на тех олигархов, что пытаются оказывать политическое давление на Кремль, еще раз доказывает, что он зависим от другой части не менее могущественных магнатов. Недаром Абрамович, Мамут, Авен и др. не подверглись никакому давлению. Недаром арест и возбуждение уголовного дела против Гусинского, по некоторым данным, заслуживающим доверия, сменились разрешением на выезд за рубеж, дело «ушло в песок» после того, как олигарх подписал договор о передаче им «Газпрому» за 350 млн. долл. контрольного пакета акций холдинга «Медиа-Мост».

Если эти данные подтвердятся, налицо самый **откровенный прагматизм политики нового президента**: утром — деньги, вечером — стулья. Хотя гендиректор НТВ Е. Киселев перед уходом в отпуск и заявил, что редакционная политика СМИ холдинга не изменится, пока не сменится главный акционер, косвенно можно будет судить о достоверности факта сделки

между Кремлем и Гусинским именно по изменениям пропагандистских акцентов и общей тональности вещания ныне антипутинского НТВ.

Замяты и все остальные, нашумевшие было «дела» — по «Норильскому никелю», «АвтоВАЗу»; полное молчание хранит генпрокуратура в отношении скандалов вокруг фирм Березовского, дела «Аэрофлота» и ряду других. Уход следователя генпрокуратуры Н. Волкова в отставку с мотивировкой «не могу работать, когда на меня оказывается давление» весьма красноречив. Общество, как всегда, не поставлено в известность ни о каком развитии событий после того, как швейцарская прокуратура передала контейнер документов российской стороне…

Таким образом, одну из основных проблем сегодняшней России Путин не может решить. Очень многие его начинания бесследно уходят в песок. Академик В. Квартальнов выступил в газете «Патриот» со статьей «Эта власть не будет с жульем бороться».

Наиболее красноречивым доказательством тому могут служить действия А. Чубайса, на которого, казалось бы, Путин совершил «наезд». Шум вокруг планов реструктуризации РАО «ЕЭС России», якобы подтасованных результатах годового собрания акционеров, подозрительно быстро затих без сообщений о причинах его возникновения, а Чубайс, несмотря на массовые акции протеста в Приморье и ряде других регионов, переживающих энергетический кризис, **произвел обесточение 7500 (!) российских промышленных предприятий** и проигнорировал встречу Путина в Кремле с олигархами.

Новый скандал разгорелся в августе после того, как РАО «ЕЭС России» предъявило МПС счет на 3,5 млрд. руб. за поставленную электроэнергию и пригрозило отключить электроснабжение на ряде участков железных дорог, т. е. остановить транспортные потоки страны и устроить еще один искусственный кризис. Не менее одиозный олигарх Н. Аксененко, который ухитряется оставаться наплаву в ходе всех кремлевских перемен, вначале признал часть задолженности, затем опротестовал всю сумму «за исключением мелких долгов» и публично заявил о том, что РАО «ЕЭС России» само является должником угольщиков и нефтяников — соответственно и МПС, обеспечивающего перевозку угля и мазута.

Создается впечатление, что всем монополистам чрезвычайно выгодна обстановка неразберихи, мнимой неразрешимости накопившихся проблем — в такой мутной воде, при неопытном в экономических вопросах президенте, который уже несколько раз

за свои 100 дней выступал в качестве примирителя могущественных финансово-промышленных групп и призывал их к компромиссам, легко ловить свою «рыбку» — взвинчивать тарифы и выкачивать сверхприбыль.

Практически **проблема взаимных неплатежей**, несмотря на периодические встряски, которые устраивают М. Касьянов и В. Путин как естественным, так и неестественным монополистам страны, пока **далека от радикального решения**. Если по-прежнему будут процветать взаимозачеты, мимо бюджета уплывут без налогообложения колоссальные суммы. О неизбежности сокращения добычи газа в силу изношенности всех производственных фондов заявил еще один монополист — «Газпром».

В то же время Касьянов объявил, что *принята концепция реструктуризации в ближайшее время (осенью) РАО «ЕЭС России» и МПС*. Суть концепции осталась тайной за семью печатями, кроме разделения фирм-производителей и компаний-пользователей. Проблемы металлургической и, в частности алюминиевой промышленности, цветной металлургии в целом, а также в нефтяной отрасли, пока по-прежнему далеки от решения о реструктуризации.

Скорее всего, Путин пока не готов предъявить серьезные претензии кому-либо из олигархов, к тому же с такими непрофессиональными помощниками из прокуратуры и других служб. Поэтому он так часто замахивается, но никого пока не бьет. Даже Г. Греф признал публично, что «действия отечественных правоохранительных органов на порядок мягче, чем зарубежных». Наиболее компетентным и эффективным помощником российского президента пока выступает… швейцарская прокуратура. Вполне возможно, что под давлением неопровержимых фактов мошенничества в особо крупных размерах осенью удастся призвать к ответственности Б. Березовского, — если тот не эмигрирует предусмотрительно за рубеж. В случае, если не произойдет ни одного серьезного судебного процесса над кем-то из олигархов, общество вправе заподозрить Путина в двойной игре. Президентскому окружению можно напомнить, что по данным социологических опросов, **65 процентов населения поддержали бы решительные меры правительства и президента по пересмотру итогов приватизации.** Однако пока общественное мнение страны видит *скорее имитацию борьбы, а не собственно борьбу с награбившими свои капиталы при дележе общегосударственной собственности.*

Парламентский кризис

Одномоментные атаки президента и его команды и на олигархов, и на сенаторов-губернаторов закономерно вызвали адекватное противодействие. Первые 100 дней его президентства проходили под шумный аккомпанемент западных и российских демократических СМИ об удушении свободы слова в России, о наступлении эпохи авторитаризма, массовых нарушениях прав человека — особенно в Чечне. Столичный политический бомонд явно уязвлен своей невостребованностью, тем, что Путин полагается лишь на лично преданных ему людей и чекистов, в связи с чем ропот глухого недовольства вскоре после инаугурации сменился открытыми нападками ряда политиков, политологов и СМИ на политику Путина, в том числе кадровую — якобы у него нет своей команды.

Эта какофония получила немало фактических оснований, свидетельствующих о нарастающих противоречиях на многих этажах российского руководства. Премьер М. Касьянов придерживался концепции «слабого рубля», тогда как глава ЦБ В. Геращенко и экономический советник президента А. Илларионов сделали ставку на плавное укрепление российской денежной единицы и на планомерное наращивание золотовалютного запаса РФ с 25 до 50 млрд. долл. в перспективе. Геращенко удалось убедить Путина в своей правоте, чего Касьянов, конечно, не простил. Возможно, в силу того, что кандидат экономических наук В. Путин является новичком в финансовых вопросах, ему пришлось «отработать назад» вопросы по объему продажи валюты российскими экспортно-импортными компаниями: Геращенко предлагал увеличить его с 75 до 100 процентов, и Путин поторопился было поддержать эту идею, что вызвало шок не только у российских бизнесменов, поднявших шум о полной национализации внешнеторговой сферы, но и резко негативную реакцию в международных финансовых кругах.

Неполным является и взаимодействие с Госдумой, которая урезала предложенные правительством ставки акцизов почти вдвое, что вызвало резкую реакцию Касьянова. В то же время многие политики отмечают, что за последние полгода Госдума превратилась фактически в филиал администрации Президента — или, по выражению Б. Немцова, во фракцию «Единства».

После значительного осложнения обстановки на чеченском ТВД медвежью услугу президенту оказали министр обороны И. Сергеев и начальник Генштаба А. Квашнин, которые, вопреки всякой этике устроили публичный скандал и недопустимую

перепалку по вопросу о разделении ракетных войск стратегического назначения на три автономных подвида. Квашнин, настаивая на сокращении расходов на РВСН, хотел таким образом увеличить финансирование обычных родов войск, Сергеев назвал это «предательством, диверсией». Президент вынужден был мирить, утративших чувство реальности военачальников, хотя в любой другой стране последовала бы немедленная отставка обоих. Однако инцидент не исчерпан, а как и многие другие, лишь отложен во времени — до обсуждения на заседании Совета безопасности общей концепции реформирования вооруженных Сил. Скорее всего в высшем командовании произойдет новое усиление противоречий и — соответственно — кадровые перестановки.

В том же ряду находится и стычка между назначенным временным главой администрации Чечни М. Кадыровым и его первым замом Б. Гантамировым, которая пришлась на самый неподходящий момент осложнения общей обстановки в Чечне. Немало и других медвежьих услуг, равносильных **диверсии по подрыву авторитета** президента. Особенно топорно действовала и продолжает действовать Генпрокуратура РФ. История, когда президент, отправившись с первым официальным визитом в Европу, «не может связаться» с генпрокурором и якобы не информирован об аресте олигарха Гусинского, нанесла ощутимый урон его авторитету.

Спустя два месяца после инаугурации В. Путина в России произошел второй парламентский кризис, острота которого превзошла первый, разразившийся сразу же после парламентских выборов, когда работа Госдумы была парализована демаршем фракций СПС, «Яблока» и ОВР из-за их несогласия с распределением думских портфелей. Тогда в конечном счете победил Кремль и лично В. Путин. Новый кризис произошел уже в верхней палате парламента, когда Совет Федерации 28 июня наложил вето на президентский законопроект «О порядке формирования Совета Федерации», одобренный Госдумой (317 голосов за).

Такая реакция сенаторов прогнозировалась экспертами, поскольку предложенное реформирование верхней палаты кардинально меняет принципы федерализма в РФ, противоречит ныне действующей Конституции и требует существенной поправки в Основном законе, а руководители регионов лишаются своего федерального политического статуса. **Даже сторонники законопроектов Путина признавали, что его нововведения не соответствуют действующей Конституции.** В этой связи приведем выдержки из аналитической записки авторитетного

эксперта по правовым вопросам, который предпочел выступить анонимно:

«За семилетний период действия Конституции 1993 года действительно накопились проблемы, требовавшие своего решения… Однако предлагаемые (Путиным) нововведения затрагивают не только механизмы государственной власти и местного самоуправления, но и государственное устройство России как Федерации, содержат существенные дефекты как социально-политического, так и конституционно-правового свойства, что может привести не только к провалу самой реформы, но и к серьезным негативным последствиям для экономики и социального развития страны в целом. Внесенные проекты… не подвергались серьезной научной и общественной экспертизе с привлечением ведущих специалистов в области экономики, государственного строительства, местного самоуправления. Предложенные президентом меры в значительной степени не соответствуют конституционным идеям российского федерализма. Создание территориальных федеративных округов кардинальным образом меняет «федеративное поле» России и ведет к изгнанию руководителей субъектов Федерации из Совета Федерации. Вывод из состава верхней палаты наиболее значимых фигур региональной власти резко уменьшит авторитет и влияние палаты, ведет к серьезному нарушению ведущего конституционного принципа разделения властей. Речь идет об образовании новой территориальной единицы — федерального округа, что существенно меняет всю территориальную организацию государства… Создание новых территориальных образований требовало внесения изменений и дополнений в Конституцию РФ, чего не было сделано. Речь идет о принципиально новом государственном устройстве, что должно быть закреплено в Конституции. Ведь даже статус субъектов РФ, их перечень и взаимоотношений между собой составляет предмет конституционного регулирования (ст. 665, 66, 67 Конституции РФ). Есть угроза, что и в будущем вопросы организации и деятельности окружных органов будут регулироваться не законами, а указами президента, в обход законодательной власти, без публичного и гласного обсуждения. Интенсивное обрастание округов государственными органами власти, концентрация там властных полномочий неизбежно приведет к образованию квази-государственных структур с полномочиями, не имеющими четкой законодательной власти и подчиняющимися только президенту. Вполне возможно, что созданные без учета воли народа и без участия законодательной власти эти образования станут со временем основными субъектами Федерации. Предложенная

президентом схема обеспечивает прохождение в состав верхней палаты лиц, не прошедших выборы, не являющихся представителями народа и не имеющими легитимной поддержки. Таким образом, новый порядок формировния СФ ограничивает предусмотренное ст. 3 и 32 право народа и граждан участвовать в управлении государством через своих представителей, право избирать их.»

Особую остроту конфликту придали не только крайне резкие высказывания спикера верхней палаты Е. Строева и ряда республиканских президентов и губернаторов в адрес Госдумы, занявшей пропризидентскую позицию, но и первоначальный отказ сената от создания согласительной комиссии, которая смягчила бы радикальность предложенного законопроекта и выработала некое компромиссное решение. Совет Федерации призвал президента и его администрацию создать общефедеральную комиссию, в рамках которой обсудить широкий круг вопросов государственного строительства с участием обеих палат. Более того, верхняя палата разрабатывает законопроект, лишающий депутатов неприкосновенности, об этом же поправка к ст. 98 Конституции РФ. Госдума подавляющим большинством голосов (408) приняла решение обратиться к президенту с предложением созвать Конституционное собрание для выработки ряда поправок в Конституции РФ. По мнению зарубежных аналитиков и СМИ, Путин потерпел серьезное политическое поражение, когда его законопроекты были торпедированы верхней палатой.

Затем, правда, у сенаторов тоже сработал инстинкт самосохранения, и они пошли на ряд компромиссов — от создания согласительной комиссии, до уступок в рамках ее работы. Однако резкость антипутинских высказываний множества сенаторов превзошла по своей силе многие антиельцинские тирады. За один месяц кардинально изменилась позиция спикера Е. Строева. После капитуляции по двум важнейшим вопросам — о реформе федеративного устройства и второй части Налогового кодекса Строев заявил: *«Дело не в кризисе власти. А вот если мы возьмем крен, выберем неверную экономическую стратегию, осенью кризис вполне возможен… Противоречия между трудом и капиталом — извечные, и достаточно их разжечь, то те, кто их разжигает, этот костер потом не сумеют погасить»*. В этих словах недвусмысленно, под видом предостережения, звучат нотки *губернаторских угроз о возможном социальном взрыве.*

Конфликт замяли, и сенаторы-губернаторы ушли в глухую оборону, взяли курс на затягивание конфликта во времени с тем, чтобы продлить свое существование до 2002 года. И это особенно

опасно, поскольку, загнав недовольство внутрь, Путин, образно говоря, «забросил за спину зубы дракона, которые непременно вырастут у него впереди». Расчет на губернаторскую сговорчивость в перспективе, когда начнется дележ трансфертов федерального бюджета, вряд ли оправдается: **при новой шкале доходной части в пользу федерального центра недовольство Москвой примет только массовый, почти повсеместный характер.** Высказывалось и намерение обратиться в Конституционный суд РФ по поводу антиконституционности президентских законопроектов, на чем продолжает настаивать спикер Мосгордумы В. Платонов.

Трудно предположить, что сам В. Путин или его окружение не просчитали возможного протеста губернаторского корпуса против его новаций, нацеленных (и совершенно справедливо) на ограничение всевластия руководителей регионов, которые чрезмерно «набрали себе суверенитета», что означает рост регионального политического, экономического, правового сепаратизма и является угрозой национальной безопасности страны.

Очевидно и то, что реформу государственного устройства России вновь избранный президент посчитал **важнейшим приоритетом своей политики**. Он начал с того, что вместо 89 полномочных представителей президента в субъектах федерации решил оставить лишь семерых «генерал-губернаторов», как их окрестила пресса, в укрупненных округах, и вывести из-под регионального влияния силовые, правоохранительные и судебные органы, для чего были назначены 7 заместителей генпрокурора. Более того, «наместники» введены в Совет безопасности РФ, что дополнительно усиливает их политический вес. Таким образом создана дополнительная властная структура, призванная лучше координировать взаимоотношения центра с регионами и решать большинство местных проблем не в правительстве или Кремле, а в промежуточной инстанции — в столицах округов.

Но критики упрекают Путина в том, что гарант Конституции таким образом подверг ревизии всю систему федеративного устройства, причем вопреки Конституции, которая не предусматривает никаких федеральных округов. Немаловажно и другое обстоятельство. Два года назад группа политгеографов госдепартамента США обнародовала доклад, согласно которому **Россия распадется на 8–10 самостоятельных государств**. В 2000 году НИИ Вооруженных сил Швеции выступил с аналогичным прогнозом. Ранее попытки создания «Уральской республики» предпринял Э. Россель, а Собчак заявлял о готовности С.-Петербурга «слиться» с Ленинградской областью.

После очередной встречи с М. Олбрайт с идеей укрупнения регионов стал систематически выступать лидер «Яблока» Г. Явлинский. Ту же идею стал пропагандировать А. Лебедь После встречи с Б. Клинтоном, который уделил ему больше внимания, чем всем остальным российским политикам, вместе взятым, причем не только в общефедеральном смысле, но и конкретно — по созданию республики Сибирь в составе Красноярского края, Хакассии и Иркутской области. Многие другие российские политики подхватили тезис о том, что нынешние 89 субъектов Федерации — на самом деле никакие не субъекты, это «клочки территорий», нарезанные произвольно. Эксперты квалифицировали эти и другие подобные попытки как более или менее прикрытый якобы высшими государственными интересами сепаратизм.

И вот В. Путин, возможно, не знавший о том, что подобные идеи вбрасываются американскими геополитиками уже 40 лет, производит волевую нарезку 7 федеральных округов (причем настолько произвольно, что, например, Волгоградская и Астраханская области оказались в группе субъектов Северного Кавказа, смешанными стали Приволжский и Центральный округа), концентрирует в них надрегиональные органы власти и наделяет своих полпредов более широкими полномочиями, чем это было ранее в 89 субъектах. Справедливо подмечено, что **эти округа совпадают с конфигурацией военных округов страны,** в чем недоброжелатели усматривают военно-административный принцип деления, перенесенный на гражданскую почву. Когда надрегиональные округа владеют своими правоохранительными, налоговыми органами, значительными вооруженными силами, концентрируют значительные финансовые средства и т. д. — н**е является ли этот шаг началом пути к реальному отделению?**

Одновременно Путин внес пакет законопроектов о Совете Федерации, местном самоуправлении, порядке отрешения губернаторов от должности. Они достаточно легко прошли в ускоренном темпе все положенные чтения в лояльной президенту Госдуме. Однако несмотря на небывалую сговорчивость парламентариев, фракция коммунистов повела себя достаточно симптоматично: одобрив законопроект о Совете Федерации в первом чтении, коммунисты проголосовали против него во втором и третьем чтениях, а после вето верхней палаты Г. Зюганов заявил на НТВ, что сенаторов следует избирать прямым голосованием, как и депутатов нижней палаты, а не назначать чиновников по воле губернаторов. Жириновский, в свойственном ему тоне, объяснил нежелание коммунистов реформировать Совет федерации тем, что, лишившись сенаторской

неприкосновенности, «половина красных губернаторов завтра же сядет в тюрьму».

Очевидно, что **Путин пошел на резкое обострение всей внутриполитической ситуации в стране**, рискуя потерять поддержку своей политики на региональном уровне. При этом аналитики находят, что время для такой конфронтации с губернаторским корпусом было выбрано наиболее подходящее для президента — он после выборов находится в пике своей популярности (по опросам АРПИ, его действия поддерживали 57 процентов опрошенных), экономическое положение России хоть и осложнилось, но продолжает оставаться стабильным благодаря высоким мировым ценам на нефть, а политическая элита страны настолько расколота, что некоторые наблюдатели всерьез полагают, что президенту придется «назначить свою оппозицию», поскольку реальная политическая оппозиция так и не смогла на сегодняшний день консолидироваться. Ко всему прочему, Путин учел и то обстоятельство, что **к концу года пройдут губернаторские выборы в 33 регионах страны и в законодательные собрания в 22 субъектах Федерации,** — то есть, половина действующих губернаторов занята сейчас не общефедеральными, а собственными региональными проблемами.

Тем не менее острота конфликта, судя по всему, оказалась для президентского окружения непредсказуемой.

Госдума высказала готовность пойти на преодоление возможного вето верхней палаты, что окончательно сломило сенаторов. Они удовлетворились тем, что президент позволил им просуществовать в качестве сенаторов еще полтора года, с постепенной ротацией. Раздалось немало пророчеств о том, что реформирование верхней палате в скором будущем приведет к ее ликвидации как малоэффективного органа. При этом депутаты нижней палаты смягчили редакцию президентского законопроекта и «развели» вопросы **об отрешении от должности и о временном отстранении от должности.** В качестве успокоительного жеста в сторону сенаторов прозвучала такая фраза Путина: «Главное — чтобы была сохранена суть закона, а когда он будет введен в полном объеме, через год, полтора — это неважно».

Путин продемонстрировал поразительную выдержку и хладнокровие в период парламентского кризиса. Он отверг идею своего посредничества между верхней и нижней палатами, хотя проще всего было предпринять следующий ход. Президент в своем выступлении перед сенаторами ставит вопрос так: по действующей Конституции РФ исполнительная и

законодательная ветви власти должны быть разделены. Поскольку все сенаторы являются легитимно избранными, **им дается право выбирать: в какой именно ипостаси они продолжат свою деятельность? — либо в законотворческой, либо в исполнительной.** Каждый глава региона, пожелавший остаться в верхней палате, объявляет о проведении губернаторских выборов, а каждый губернатор, вернувшийся в свой регион — объявляет выборы представителя в СФ. Таким образом инцидент мог быть исчерпан с минимальными потерями для авторитета всех сторон.

Конечно, и в этом случае оставалась бы лазейка для наиболее дотошных блюстителей конституционности: а на основании какого закона мы объявим выборы в верхнюю палату? — могли спросить они президента. Для этого требуется поправка в Конституцию, где будет сказано, что верхняя палата избирается прямым голосованием. Идеальным и наиболее легитимным был бы вариант внесения конституционных поправок, однако это процесс длительный, и нынешние сенаторы сделают все, чтобы его затянуть.

Идея реформирования СФ была высказана еще Е. Примаковым в бытность его премьер-министром. Однако она не нашла в то время поддержки у Ельцина и администрации Президента. Необходимо добавить, что **практика назначения представителей регионов в Совет Федерации, предложенная Путиным, использовалась в 1993–1995 годах, и, по отзывам губернаторов, себя не оправдала.**

Еще в мае 2000 года Примаков заговорил о необходимости дополнений и изменений в Конституции РФ, что носило характер пробного шара, после крылатого выражения Путина о том, что Конституция не есть священная корова, и она должна меняться в соответствии с реальной жизнью. Законопроект о Конституционной комиссии был разработан также фракцией ОВР. В публичных выступлениях Примаков не высказал конкретных предложений об организационной стороне комиссии или ее полномочиях. Однако считает, что одной из самых первых в Конституции должна стать поправка о создании Госсовета, причем **из числа губернаторов, назначаемых президентом. Идею Госсовета поддержал и Путин.**

По мнению политолога Л. Шевцовой (московское отделение Фонда Карнеги), «*Путин совершил режимный переворот* — отбросил старые правила игры, пошел на дезинтеграцию прежней, ельцинской системы власти». Это смелый, но рискованный шаг: вскоре после инаугурации (поскольку осенью делать это было бы поздно) он решил реформировать систему

власти и ограничить всевластье региональных лидеров. Риск же заключается в том, что без поддержки в регионах у президента остается только один властный ресурс — государственный аппарат, чего явно недостаточно для коренных преобразований в жизни страны.

Публицисты демократических СМИ (например, «Новой газеты» и др.) подняли шумиху на тему «Путин подбирается к ельцинской Конституции». «Информационная война», ведущаяся телекомпанией НТВ и другими СМИ В. Гусинского носит открыто антипрезидентский характер и достигла апогея своей остроты. Путина уже открыто обвиняют в стремлении к авторитаризму, а ведущий программ «Итоги» Е. Киселев прямо противопоставляет президентскому взгляду на государство — взгляд телекомпании НТВ.

Параллельно развивались и **процессы ревизии местных законодательств.** После того, как Конституционный суд РФ и В. Путин в мае, вскоре после вступления в должность, отменили ряд законов, принятых региональными законодательными собраниями, народный хурал Калмыкии дезавуировал сразу 10 законов, противоречивших федеральному законодательству. По протестам прокуратуры Башкирии Верховный суд республики также отменил более десятка законов. В Чувашии в связи с протестами прокуратуры принято 150 поправок в республиканском законодательстве. И только президент Татарстана М. Шаймиев и председатель правительства республики Ф. Мухаметшин заявили, что законодательство России пока настолько несовершенно, что нет смысла приводить в соответствие с ним республиканские законы. Приостановлено действие ряда законов, принятых в Ингушетии, Амурской и Смоленской областях, — впрочем, это третьестепенные законодательные акты, как, например, указ, регулирующий платежи за энергоносители. Тем не менее **создан политический прецедент прямого вмешательства федерального центра в местные законодательства.**

Таким образом, Путин вновь продемонстрировал стремление **действовать быстро и параллельно, сразу на нескольких фронтах**. По данным Конституционного суда РФ, на местах принято 3500 нормативных актов и законов, противоречащих федеральном законодательству или Конституции РФ. Выступая перед генпрокурорами стран СНГ, Путин правомерно заговорил о двойных стандартах в отношении к прокуратуре как таковой — все требуют правопорядка, но стоит прокуратуре возбудить уголовное дело, как тут же раздаются протесты и обвинения в превышении полномочий.

На последнем летнем пленарном заседании Совета федерации 26 июля рассматривались Налоговый кодекс, вопросы бюджетных отношений, концепция бюджета-2001, а также пакет президентских законопроектов, принятых Госдумой.

«Удельные князья» сдались без боя, хотя сопротивлялись и будут позднее сопротивляться усечению их властных полномочий. Проголосовать за президентский закон для них было равносильным политическому самоубийству. О накале страстей можно судить по высказываниям, например, президента Чувашии, входящей в число 11 регионов-доноров, Н. Федорова, который в разгар кризиса развил необычайно бурную публичную деятельность: «Мы ведь в России живем — у нас президент — августейший. После принятия нового закона на шею народа посадят еще 200 новых паразитов, т. е. чиновников. Какие-то младореформаторы, новички в Госдуме и правительстве начинают учить нас, как обустраивать регионы». Федоров призвал Путина, в отличие от Ельцина, начать работать в парламенте страны, как это делают президенты всех стран мира, а не общаться с депутатами через своего представителя. Вслед за губернатором Хабаровского края В. Озеровым и другие сенаторы стали напоминать Путину: «Если бы не мы, у нас бы до сих пор был И. О. Здесь сидящие сделали все, чтобы Путин победил именно в первом туре». 18 членов СФ проголосовали открытым голосованием против путинских законопроектов.

Депутат В. Рыжков, позволивший себе критиковать президентские законопроекты и проголосовать против них, был оперативно исключен из фракции «Единства», причем это исключение последовало сразу после звонка из кремлевской администрации. В ожидании ответа из Совета Федерации на предложение создать согласительную комиссию многие депутаты нижней палаты подверглись серьезному давлению со стороны губернаторов — прежде всего одномандатники, которые прошли в думу как раз благодаря поддержке глав местных администраций.

Многие зарубежные СМИ поторопились написать, что встретив дружный отпор сенаторов, Путин получил пощечину. Однако ставшие бывшими сенаторы в прежней своей роли губернаторов не простят президенту и думе силовых методов, примененных к ним. В любом случае происшедший конфликт будет иметь долгоиграющий эффект. Недаром И. Хакамада, комментируя ход конфликта в Федеральном собрании, напророчила, что «жесткое решение Совета Федерации — **это начало войны между верхней и нижней палатами».** Ю. Лужков полагает, что имел место не столько конфликт нижней палаты с верхней, — был только первый раунд противостояния между

Советом Федерации и Кремлем. Деструктивные силы явно заинтересованы в эскалации этой войны.

Более того, в последнее время нарастают противоречия в КПРФ и ее фракции в Госдуме, когда, например, 86 процентов депутатов-коммунистов (гораздо больше, чем в других фракциях) проголосовали против пересмотра поправок в Налоговом кодексе, лишающих военнослужащих прежних льгот, вводящих налог с денежного довольствия и т. д. Тем самым коммунисты фактически выступили против усиления роли Российской Армии. О серьезных противоречиях в руководстве компартии говорит, например, резко отрицательное отношение Г. Зюганова к созданию левоцентристского движения «Россия». Тем не менее Г. Селезнев возглавил это движение. Среди секретарей ЦК нет единства по этому и ряду других вопросов, а коммунисты-думцы все чаще голосуют не консолидированно и могут при повторном голосовании изменить свою прежнюю позицию. Расколото движение ДПА, откуда ушли генералы Макашов и Ачалов. Такой раскол в КПРФ и НПСР особенно пагубен на фоне консолидации правых и демократов (организационно слияние СПС и «Яблока» произойдет в течение ближайшего года) и **может привести к еще большей дестабилизации всей политической обстановки в России.**

Очередной пик этого кризиса может наступить после принятия бюджета-2001. Ощутимее всего новое соотношение в распределении доходной части бюджета ударит по регионам-донорам. Вполне возможно, что нынешние попытки президента и Госдумы урезать политические и законодательные полномочия руководителей субъектов Федерации носят именно **превентивный характер** — в преддверии неминуемой схватки по дележу доходной части бюджета.

По большому счету, **реформа государственной власти в России давно назрела**. Если Конституция РФ предусматривает разделение исполнительной, законодательной и судебно-правовой ветвей власти, то в **верхней палате парламента фактически произошло сращение исполнительной (главы администраций) и законодательной (они же — сенаторы) ветвей**. Именно это и не устраивает Путина. Действительно, довольно низка эффективность законотворчества сенаторов, приезжающих в столицу время от времени, а их профессиональный — в юридическом смысле — уровень оставляет желать лучшего. У каждого квартиры в Москве, автомобили, немало льгот, свои аппараты, помощники, представительские расходы. В Совете Федерации давно образовался своеобразный «клуб губернаторов», где

объединились до 40 влиятельных руководителей субъектов Федерации под неформальным лидерством Ю. Лужкова. Недаром Лужков выступил одним из наиболее рьяных критиков нового Налогового кодекса. К мнению этого «клуба» вольно или невольно прислушиваются и многие другие, из регионов победнее.

Губернаторы, будучи легитимно избранными, закономерно лоббируют проведение в жизнь выгодных для себя и своих регионов законов, что порой вступает в противоречие с общегосударственными интересами или противоречит политике федерального центра. Многие регионы, заключив в эпоху Ельцина двусторонние договора о разделе полномочий и компетенции с федеральным центром, фактически присвоили себе ряд его прерогатив, с чем Путин мириться не желает.

Однако, при всей приоритетности реформы федеративного устройства, Путин выбрал, как представляется, чересчур простой путь для решения весьма сложных проблем. Существенным минусом идеи Путина является назначение от каждого региона по 2 представителя от главы администрации и от законодательного собрания, которые бы на профессиональной и постоянной основе занимались законотворчеством. Администрация Президента почему-то упустила из вида немаловажное обстоятельство: в отличие от легитимно избранных губернаторов и президентов республик, глав законодательных собраний, эти назначенцы, по существу, являются клерками, и возникает множество производных от этого статуса. Парадокс в том, что **чиновник, никем не избранный, становится выше по значению над легитимно избранными депутатами Госдумы**.

В компетенцию Совета Федерации, согласно Конституции, входят такие вопросы, как объявление чрезвычайного положения, использование федеральных войск за рубежом, импичмент президенту, назначение выборов и т. д. Если эти функции через какое-то время будут переданы Госсовету, то верхняя палата автоматически становится вообще излишней, а однопалатный парламент, с ограничением числа депутатов, избираемых по партийным спискам (до 100 чел.) становится квази-парламентом. Таким образом, в ходе нынешнего парламентского кризиса **под вопросом оказывается вообще все государственное устройство страны как парламентской республики**.

Ясно, что даже при соответствующем изменении Конституции «под Путина» назначенцы-чиновники не правомочны решать столь важные вопросы, находящиеся в ведении СФ. Таким образом, высшая по значимости палата (хотя Конституция РФ не оперирует такими понятиями, как «сенаторы» или «верхняя

палата») **низводится до положения более нижней, чем Госдума**. Ясно, что Госдума, голосуя за такой закон, явно хотела принизить значение верхней палаты. **Весь срок, оставшийся сенаторам-губернаторам для пребывания в верхней палате, наверняка будет сопровождаться открытой или закамуфлированной конфронтацией с Госдумой.**

Не лишены оснований опасения о том, что назначенцы, во-первых, будут все так же активно лоббировать региональные интересы, а не общегосударственные, а во-вторых, большинство из них в силу своей чиновничьей гносеологии будут управляемыми со стороны кремлевской администрации. Такие детали, предлагаемые в поправках к закону, как право губернаторов без согласования с центром смещать назначенных полпредов, или назначать одного из них — от главы администрации, а другого — от законодательного собрания, существенной роли не играют, и вряд ли удовлетворят губернаторский корпус, который осознал, что теряет важную политическую роль на федеральном уровне.

Вот почему, в частности, многие наблюдатели усмотрели в предложениях Путина **стремление к усилению личной авторитарной власти.** Наиболее наглядно несоответствие предлагаемого порядка реформирования СФ его кардинальным задачам на таком примере. Недавно Госдума приняла в первом чтении закон «О чрезвычайном положении», внесенный Ельциным еще в 1995 году и все это время пролежавший без движения. По этому закону ЧП вводится «при наличии непосредственной угрозы безопасности граждан или основам конституционного строя». В этот период президент имеет право назначать или освобождать от должности любых руководителей и должностных лиц, а его указы имеют силу федеральных законов. Причем Госдума в период ЧП не может быть распущена. Совет Федерации обязан в течение 72 часов после введения ЧП либо поддержать решение президента, либо отменить его. Но если верхняя палата станет, как и Госдума, «ручной», то президент останется фактически бесконтрольным. Многие губернаторы хотят чтобы единовластию президента противостоял коллегиальный, причем выборный орган, который занимался бы также и контролем за действиями исполнительной власти в целом.

Среди многих упреков членам Совета Федерации резонным представляется мнение, высказанное депутатом Госдумы Е. Мизулиной: «Сенаторы не стали проводниками политики федерального центра на местах, а только лоббируют в центре региональные интересы». Такая «улица с односторонним движением» уже стала нетерпимой, поскольку в верхней палате

они принимают актуальные федеральные законы, а у себя в регионах проводят в жизнь решения, противоречащие в массовом порядке этим, высшим по статусу законам. Более того, именно губернаторский корпус, поддерживая политику президента на словах с трибуны Федерального Собрания, на деле перед своими избирателями на местах торпедируют действия высшей федеральной власти.

Не лишены веских оснований и призывы **избирать по 2 сенатора от каждого региона — точно так же, как избираются депутаты Госдумы. Тогда обе палаты парламента станут в равной степени легитимными, что может устранить их исторически сложившееся противостояние.**

Странно, что Путин как юрист по образованию и хороший тактик не запустил оба процесса параллельно:

— создание Конституционной комиссии, которая рассмотрела бы необходимые для реформы госвласти поправки;

— поэтапное введение через федеральные законы нового порядка формирования СФ.

Таким приемом Путин поставил бы сенаторов перед новой правовой реалией, — и сопротивление действиям Конституционной комиссии (Конституционного собрания) было бы меньшим. То, что он выбрал лишь второй путь, дает его противникам **основания для укоров в антиконституционной деятельности гаранта Конституции и для параллелей с действиями Ельцина в 1993 году,** когда Легитимно избранный Верховный Совет РСФСР был распущен до легитимного изменения Конституции.

Парламентарии признались, что остаются в неведении об «инструментарии» президента — как именно, какими методами собирается он выстраивать «сильное, эффективное государство», каким именно путем пойдет «сильная Россия», если отвергает «западные рекомендации и кредиты»? СМИ холдинга «Медиа-Мост» в канун визита Путина в Северную Корею заговорили о том, что «дружить надо не с этой бедной страной, а с цивилизованными странами Запада» и т. д. Они же заявляют, что «Путин — вовсе не преемник Ельцина». Цель подобных выпадов очевидна: стимулировать олигархические кланы на блокирование активных действий Путина. Наблюдатели отметили также, что впервые после появления в высшей политике В. Путин в своей речи перед парламентариями **критически отозвался о ельцинской политике последних лет**, что трактуется как начавшееся дистанцирование президента от «семьи», приведшей его к власти.

Информационная безопасность

Одной из «лакмусовых бумажек» для Путина была названа **государственная информационная политика** и, в частности судьба первого телеканала ОРТ. Березовский заявил, что у него возникает слишком много проблем в связи с этим каналом и он готов уступить государству свои 49 процентов акций. Однако предложение не нашло спроса: государство не собирается дополнительно обогащать одиозного олигарха. Действительно, проблем с телеканалом немало: судьба ранее взятых у Минфина кредитов, которые ставленник Путина А. Кудрин не собирается прощать этому телеканалу, и отказ в предоставлении нового кредита серьезно осложняют судьбу ОРТ.

Одна из российских реалий, с которыми столкнулся избранный президентом В. В. Путин, заключается в том, что пресловутые «дикие» *рыночные отношения и повальная коррумпированность проникли в сферу массовой информации.*

Политическая ангажированность журналистов, изданий, теле- и радиоканалов сопровождается полной финансово-экономической зависимостью от издателей, спонсоров, владельцев контрольных пакетов акции, рекламодателей. Кто платит, тот и заказывает музыку, а точнее — заказывает политические «убийства» словом, фотоснимком, видео-роликом, дезинформацией, «сливом компромата», черным пиаром. Полная безответственность СМИ за дезинформацию, слухи, сплетни время от времени возвращается в сколь-нибудь цивилизованные рамки — как правило после того, как тот или иной политический деятель или крупный хозяйственник выигрывает судебный процесс по иску о защите чести и достоинства. В общероссийских СМИ уже образовался штат ведущих и высокооплачиваемых «политических киллеров» во главе с С. Доренко.

Показательно, что международные наблюдатели, подводя итоги парламентской и президентской выборных кампаний в России, единодушно сошлись во мнении, что *в РФ царит не свобода слова, а полная информационная анархия* когда все методы заказной политической и моральной дискредитации дозволены, когда большинство ведущих ФПГ владеют теми или иными «информационными империями» и ведут откровенное лоббирование своих узкокорпоративных интересов. При этом возможности государства хоть как-то регулировать правила игры в области СМИ, информационные потоки, препятствовать вакханалии очернительства, торпедированию важнейших государственных решений, неугодных тем или иным

внутриполитическим кланам, оказались в значительной мере фиктивными недейственными.

Громкие скандалы вокруг тех или иных СМИ стали типичной чертой новорусского образа жизни, когда после откровенной травли, например, Лужкова и Примакова со стороны ОРТ и ряда изданий, принадлежащий холдингу Лужкова ТВЦ стоял перед угрозой лишения лицензии и частот общероссийского вещания. Или когда арест Гусинского сменяется разрешением на выезд за рубеж в обмен на контрольный пакет акций НТВ и холдинга «Медиа-Моста», после чего выясняется, что несмотря на давление на медиа-магната со стороны правоохранительных органов он сумел все же вывести активы 20 компаний холдинга за рубеж, в оффшорную зону Гибралтара, тем самым совершив уголовное преступление («assets stripping»), которое карается во всех цивилизованных странах тюремным сроком до 90 (!) лет. Генпрокуратура РФ почему-то не воспрепятствовала этому выводу активов…

Тем временем, в ряде СМИ появились сообщения о том, что *Россию ждет новый виток информационной войны.* Недаром Гусинский и Березовский, забыв прежние распри, одновременно побывали в США, *где заручились скоординированной международной поддержкой для своего нового наступления на президента Путина*. В частности, РИА «Информбюро» полагает, что «между Кремлем и олигархическими СМИ в ближайшее время начнутся новые информационные атаки, к которым Кремль подготовлен хуже». Судя по действиям Совета безопасности, правительства и Администрации президента, *В. Путин в полной мере оценил проблему информационной безопасности страны* и принимает меры для того, **чтобы в системе российских СМИ были государственные органы печати и электронные СМИ.**

Не исключено, что государство либо деприватизирует ОРТ, либо установит государственный контроль над этим телеканалом, — что, кстати, потребует и увеличения государственного финансирования его деятельности. Олигархи должны поделиться — и прежде всего вернуть государству контроль за информационными высотами. Это тем более актуально, что СМИ, особенно электронные, в последние годы стали не просто важным орудием борьбы за власть, — они сами стали властью. И намерение государства вернуть себе функции главного идеолога представляются абсолютно правомерным, правда, значительно запоздалым по времени.

«Информационный беспредел», царящий ныне в России, привел к тому, что *государство фактически лишено собственных печатных органов, теле- и радиоканалов.* Даже правительственная

«Российская газета» позволяет себе антиправительственные и атипрезидентские выпады, а псевдо-государственный телеканал РТР по сути является рупором Н. Сванидзе и стоящих за ним корпораций. ОРТ Березовского и НТВ Гусинского прославились в последний год тем, что систематически выступают с прямой или слегка завуалированной критикой Путина, правительства, Минфина, Минобороны, вместо новостей передают исключительно криминальную хронику, смакуют ложно сенсационные события, очернительски показывают происходящее в Чечне и т. д.

Недопустимые масштабы приняло откровенное лоббирование большинством общероссийских СМИ интересов тех или иных ФПГ (Авена, Потанина, Абрамовича, Мамута, Чубайса, Вяхирева, Алекперова и других магнатов). В редакциях газет уже установилась такса за заказные публикации. Наиболее дорогостоящим изданием по размещению «черного пиара» эксперты называют газету «Аргументы и факты» — одна ее полоса стоит 18 тыс. долл.

Особенно неприкрытый характер захваливания кандидатов или же повального очернительства их политических соперников был виден в большинстве СМИ во время как общефедеральных, так и региональных выборных кампаний, — заказные и «проплатные» публикации разительно отличаются по тону от обычных газетно-журнальных материалов. В обществе все чаще стали раздаваться требования прекратить массовое зомбирование населения через СМИ.

СМИ имею инструментарий, позволяющий им активно воздействовать на массовое сознание. Их нынешнее особое положение никак не сравнимо с положением современных российских политических партий, которые в известной мере сами зависят от освещения в печати их политической деятельности. К тому же СМИ не несут политической ответственности за свою политику. Все это привело *к главному «информационному перекосу», ставшему типичным для российской действительности: теперь органы печати, телевидения и радио позиционируют себя как квази-партии, оппозиционные власти,* — т. е. они присвоили себе сугубо политические функции, забывая про собственно профессиональные-информационные.

И в этом контексте **намерения государственной власти создавать собственные СМИ вполне оправданы и логичны.** Ведь сегодня СМИ, пропуская сквозь свои фильтры политическую информацию, выделяют из нее отдельные элементы, опуская другие, тем самым искажают информационную сущность в свете партийно-групповых или корпоративных пристрастий. А если их

начинают обвинять *в необъективности и преобладании оценок над собственно информацией,* масс-медиа ссылаются на «отсутствие альтернативы на политическом поле РФ», что-де вынуждает их брать на себя не только информационные, но и партийно-политические функции. Однако невозможно быть одновременно и оппозиционным органом, и вести объективное информирование населения.

Такой же дуализм сущности, двойственность свойственны и государственным СМИ. В то же время во Франции, США, Германии, Японии, ряде других стран годами функционируют государственные телеканалы и другие СМИ, что противоречит нормам западной демократии, — более того, государство, правительство, парламенты не стесняются *проводить управление* (не путать с термином «руководство»!) их информационными потоками. И только «младодемократы» России и олигархи отказывают государству в праве иметь собственную информационную политику. Все это стало возможным из-за того, что ныне *в России нарушен баланс политических сил,* и политическая борьба ведется не столько в стенах парламента, где большинство фракций стало «ручными», а в СМИ.

Один из итогов дискуссии в российских СМИ о Доктрине информационной безопасности (см. Приложение № 3) и свободе слова заключается в том, что власть и масс-медиа должны наконец, выработать «правила игры», взять на себя взаимные обязательства и следовать им.

Вот почему *инициатива* Совета безопасности и лично его секретаря С. Иванова была посвящена разработке и принятию Доктрины информационной безопасности РФ. В одном из своих немногочисленных интервью С. Иванов сделал такое заявление «Я — за свободу прессы. Но должны быть определенные границы и сформулированы четкие критерии того, что можно, а что — нельзя». С этой позицией трудно не согласиться.

В Доктрине четыре важнейших составляющих:

• соблюдение конституционных прав и свобод человека в области получения информации,

• информационное обеспечение государственной политики РФ, доведение до российской и международной общественности достоверной информации о России и ее официальной позиции по важнейшим событиям российской и международной жизни,

• развитие современных информационных технологий, отечественной индустрии информации, телекоммуникаций и связи,

• защита информационных ресурсов от несанкционированного доступа, безопасности информационных и

телекоммуникационных систем.

Цель принятия этого документа в том, чтобы он в дальнейшем служил *основой для формирования государственной политики в обеспечении информационной безопасности страны*, что — соответственно — потребует принятия ряда других нормотворческих актов. В июне В. Путин одобрил проект Доктрины, а 9 сентября подписал его.

В Доктрине перечислены, все виды угроз национальной информационной безопасности, методы ее обеспечения, в том числе и в условиях чрезвычайных ситуаций, а также информационные объекты во всех жизненно важных сферах — от экономики до внешней политики. Не забыты и многие положения о недопустимости разглашения государственной тайны в открытой печати или такие, как «не допускать пропаганды и агитации, которые способствуют разжиганию социальной, расовой, национальной или религиозной ненависти и вражды» и т. д.

Большинство демо-СМИ подняли невероятную шумиху вокруг этого документа, цитируя лишь отдельные купюры из него, подобранные наиболее тенденциозным образом. «Новые Известия», «Время МН», «Сегодня», Коммерсантъ», «Общая газета», «Новая газета» и многие другие издания, не утруждая себя особыми доказательствами, в течении двух месяцев муссировали темы удушения свободы слова («единственного реального достижения демократии в России»), создания Кремлем некой «пропагандистской машины», огосударствления СМИ — прежде всего телеканалов ОРТ и НТВ, нетерпимости Путина к критике в свой адрес, введении цензуры, замалчивании государственными органами правды о чеченской войне, катастрофе «Курска» и т. д. Многие политики-демократы усомнились в том, что Путин хотя бы прочел этот «сырой» документ, прежде чем его подписывать, т. к. Доктрина якобы плохо отредактирована даже в смысловом, а не только в стилистическом плане, некоторые абзацы поставлены вне связи с контекстом, механистически и т. д.

Объективный *анализ текста Доктрины оставляет впечатление достаточно взвешенного подхода к композиции и стилистике ответственного государственного документа.*

Совершенно справедливо информационная безопасность *поставлена по значимости на одно из первых мест в обеспечении общенациональной безопасности.*

Авторов проекта обвиняли в непрофессионализме, цепляясь за любой повод — например, им инкриминировали то обстоятельство, что Интернет отнесен в разряд СМИ (каковым на самом деле он теперь и является, и в этом новаторство, а не

ошибка разработчиков). Единственный упрек, с которым можно согласиться, — *Доктрина оперирует многими терминами, трактовка которых может быть произвольной*, поскольку документ не снабжен соответствующим терминологическим аппаратом: что под чем следует понимать. Так, например, под информационной безопасностью понимается защищенность национальных интересов РФ в информационной сфере, однако «состояние защищенности» нигде не раскрывается. Такие термины, как «информационная сфера», «национальная информационная инфраструктура», «информационно-психологическое воздействие» также дают основания для разных прочтений и толкований.

В целом эксперты прогнозировали, что ***к концу 2000 года в верхних эшелонах власти развернется еще более ожесточенная, чем начавшаяся ныне, борьба*** между «московскими питерцами» и прежней (ельцинской) правящей элитой. Многие российские политики в период второго парламентского кризиса высказали свое отношение к этим событиям в духе Г. Явлинского, который считает, что *«политическая элита потерпела целый ряд поражений и находится в растерянности. В том числе — и из-за своих ошибочных ориентаций в ходе выборов, не столько президентских, сколько парламентских».*

Президент Чувашии Н. Федоров трактует слова Путина о сильном государстве таким образом: *«Путин понимает под этими словами только сильную президентскую власть»*. Прозвучали и такие мысли: в отличие от западных стандартов, в условиях России новой власти требуется не 100 дней, чтобы сориентироваться в приоритетах, позициях и выбрать свое направление в политике, а минимум полгода.

На парламентский кризис в России многие зарубежные СМИ реагировали удивительно единодушно. «Таймс» считает, что последние 10 решений Путина, от создания 7 федеральных округов — до борьбы с независимыми СМИ, указывают на то, что он намерен сосредоточить всю полноту власти в собственных руках. «Уолл стрит джорнал» вновь проводит параллели между Путиным и Пиночетом, «что приведет скорее к анархии, а не к порядку в России». Как и российские политики, зарубежные наблюдатели говорят о «красивых словах президента» и намерены тщательно следить за тем, какие последуют конкретные действия и поступки.

Скорее всего, Путину придется в 2000 году, за неимением достаточно лояльного к нему и его политике кадрового резерва, формировать новую команду из нескольких «семей». Не

исключено и введение неких чрезвычайных мер — от ЧП в Чечне до радикальной перетряски правительства, которое после инаугурации президента подверглось лишь «косметическим» перестановкам, а также в силовых ведомствах, прокуратуре и др.

Хуже всего, что и по объективным причинам — резкого ухудшения социальных и экономических проблем в связи с новым Налоговым кодексом и принятием радикального бюджета-2001, и по субъективным — из-за «раскачивания лодки» фрондирующими губернаторами, вполне возможны массовые акции протеста в регионах, демонстрации и забастовки, «шахтеры на рельсах» и т. д.

Подмоченная репутация военных

Фатальное стечение обстоятельств в августе значительно смазало эффект позитивных перемен, произведенных Путиным в первые 100 дней президентства. Трагический взрыв в подземном переходе под Пушкинской площадью в Москве с человеческими жертвами и множеством раненых и катастрофа атомного подводного ракетного крейсера (АПРК) «Курск» в Баренцевом море, унесшая 118 жизней моряков сильно ударили по авторитету президента и всего руководства страны. **Два приоритета политики Путина оказались под большим общественным сомнением**:

• борьба с терроризмом и организованной преступностью;

• укрепление боевой мощи российских Вооруженных Сил.

Если в первом трагическом инциденте Путин сориентировался мгновенно (приехал к месту взрыва, сделал заявление, затем распорядился ускорить расследование), то в ходе второго он вызвал невиданный шквал критики в свой адрес во всех мировых и российских СМИ без исключения — за то, что в течение недели продолжал отдыхать в сочинском санатории, осваивать водные лыжи и гидромотоцикл, храня полное молчание о ЧП. Молчал, даже после того, как многие президенты и премьер-министры других стран выразили российскому руководству и народу свои соболезнования по поводу случившегося и предложили любую посильную помощь. Английская газета «Дейли Телеграф», например, высказалась так: *«Он пытался оставаться невозмутимым, тогда как весь мир увидел, что Путин — человек просто бессердечный»*.

Практически все наблюдатели сошлись во мнении, что Путин с самого начала знал о трагедии подлодки гораздо больше, чем говорил впоследствии, и в нем-де возобладал прагматизм: стоит ли лететь к месту происшествия, если заранее известно, что никого из экипажа не осталось в живых? Это укрепило представление о нем как о человеке чрезмерно скрытном, двойных стандартов и непомерных амбиций. Уступив министру обороны И. Сергееву, который доказывал президенту, будто отечественных средств спасения вполне достаточно для спасения экипажа, Путин вынужден был потом оправдываться перед народом и родственниками погибших — мол, его приезд в Северодвинск вызвал бы ненужный ажиотаж, и «множество чиновников только мешали бы спасательным работам».

После того, как пять дней командование ВС РФ отказывалось от иностранной помощи, а российские батискафы не могли даже

пристыковаться к АПРК «Курск», — норвежским спасателям удалось справиться с этим за несколько часов. На восьмой день Путин все же выехал в Видяево и 6 часов кряду отвечал «на эмоциональные вопросы родственников», предусмотрительно лишив информации и аккредитации всю мировую и российскую прессу. Тут обнаружились сенсационные факты: в России не осталось водолазов-глубоководников, две школы по их подготовке в Севастополе и на острове Русский в Приморье давно закрыты, оборудование распродано коммерческим фирмам, а уникальный корабль «Фотий Попов», который способен поднять крейсер, продан Греции за символический 1 доллар. Путин признал, что развал ВПК, армии и флота длился в России последние 15 лет, и он сам готов быть обвинителем властей в этой трагедии.

Раздавая родственникам погибших сберкнижки и ордера на квартиры, искупая вину государства за свершившуюся трагедию, Путин породил в СМИ немало упреков в общем бедственном состоянии армии и флота. Даже после резкого, вдвое, сокращения численности российской армии и флота с начала 90-х годов, каждый четвертый офицер продолжает оставаться без крыши над головой (а это 91, 5 тыс. чел.), кроме того 150 тыс. офицерских семей после выхода главы семьи в отставку остаются без квартир.

В то же время Путин заявил, что не собирается принимать скоропалительных кадровых решений — они будут предприняты лишь после окончательного расследования причин катастрофы. Маршал Сергеев и адмиралы Куроедов и Попов подали в отставку. Возбуждено уголовное дело по ст. 263, формально возлагающее вину за ЧП… на командира подлодки, — самая удобная статья, чтобы позднее списать дело в архив за неимением доказательств.

Флотоводцы и МО все августовские дни продолжали бороться за честь подмоченного мундира: цеплялись за версию о том, что причиной гибели «Курска» послужило столкновение с иностранной подлодкой, после чего произошел взрыв боеприпасов в носовом отсеке. Данную гипотезу можно было проверить в течение суток — используя данные космической разведки и показания командиров 30 российских судов, находившихся в акватории учений. Однако ни того, ни другого сделано почему-то не было. Если версия о столкновении лопнет, остается поверить норвежским специалистам, что первопричиной послужил взрыв «российской торпеды». А следовательно, списать ЧП на «происки врагов» не удастся…

Российские военные действовали и в этом ЧП как всегда, как обычно, — эти действия давно и справедливо названы

«маниловщиной». Именно генерал В. Манилов, один из бывших военачальников главного политуправления Советской Армии ввел и годами поддерживает следующий рецепт действий военного руководства при любом негативном для армии и флота вскрывшемся факте.

Во-первых, все чины хранят полное молчание о событии (будь то мародерство российских войск в Чечне, история с А. Бабицким, новые теракты или катастрофы). Напомним, что командование ВМФ сообщило о катастрофе «Курска» лишь 14 августа, назвав абсолютно неверную ее дату, и лишь через неделю вынуждено было признать, что ЧП случилось 12 августа.

Во-вторых, после того, как о ЧП сообщила иностранная пресса, российские генералы и их пресс-служба по-прежнему отрицали свершившееся и называли сведения о нем «измышлениями и провокацией зарубежных СМИ».

В-третьих, под давлением общественности, депутатских запросов, шумихи в прессе и т. д. с большим опозданием началось расследование, которое, с еще большим опозданием признало, что «факты частично имели место».

Такая «дозированная фильтрованная информация» подрывает всякую веру в сообщения любых военачальников РФ, — а в конечном счете и веру в государство. Сообщений о наказаниях, возбуждении уголовных дел и других мерах, как правило, не поступает, в расчете на людскую забывчивость. Зачастую звучит и откровенная ложь. Так, заместитель министра обороны РФ В. Карнаухов, неизвестно зачем отправившийся в дни трагедии с «Курсом» в Брюссель, публично заверял зарубежных журналистов в том, что контакт с экипажем установлен и поддерживается в течение 5 дней.

Объективности ради следует сказать, что ажиотаж вокруг гибели «Курска» был чрезмерным по трем причинам: страна и мир напряженно следили за ходом безрезультатных спасательных работ, что придавало событию особую трагичность; родственники членов экипажа стихийно стали собираться на военной базе в Видяево, чем подталкнули российское руководство и командование ВМФ к более активным действиям; упорные отказы России от иностранной помощи и молчание Путина вызвали небывало острую реакцию в обществе. Отметим, что в то же самое время, в период с 10 по 17 августа в Чечне было убито и ранено более 120 российских военнослужащих, — но эти трагедии уже стали для общественного мнения столь привычными, что никто не реагировал на них так болезненно.

Лейтмотив большинства зарубежных СМИ в эти августовские дни был таков: **трагедия «Курска» несет персональную угрозу**

Владимиру Путину. Как бы ни дистанцировался Верховный главнокомандующий ВС РФ от происшедшего, какие бы меры ни принимал задним числом, ему предстоит взять на себя всю полноту ответственности за случившееся и разделить ее с генералитетом МО и командованием ВМФ РФ. А**вторитет российских Вооруженных Сил в российском обществе и во всем мире никогда еще не падал так низко**.

Стало очевидным, что В. Путину не удастся больше сохранять в своем ближайшем окружении таких советников, которые умышленно или по простоте душевной дают советы, наносящие колоссальный ущерб престижу государства и его главе. Давно назрела кардинальная чистка администрации Президента, правительства, силовых ведомств от людей с запятнанной репутацией, обвиняемых прямо или косвенно в коррумпированности, от тех, кто претендует на управление страной из-за спины любого президента.

Дело даже не в конкретном взрыве на Пушкинской площади или конкретной катастрофе с «Курском» — сколько бы ни были они трагичны. Руководству страны следует готовиться к тому, что **подобные ЧП вскоре будут происходить ежедневно, поскольку Россия вступила в эпоху техногенных катастроф** — и прежде всего в силу того, что **основные производственные фонды страны выработаны (амортизированы) в среднем на 60 процентов**. Поэтому поезда сходят с рельсов, взрываются газо- и нефтепроводы, падают самолеты, тонут суда… Такие ЧП, помноженные на усилия региональных и международных террористов, способны дать колоссальный разрушительный эффект. С негодным, неконсолидированным, некомпетентным окружением Путину придется ежедневно терпеть такую «потерю лица», какую ему устроили наши военачальники на встрече в Видяево.

Не меньший удар по авторитету даже не Путина, а международному авторитету России нанесла неприличная до хамства пикировка между маршалом Сергеевым и начгенштаба Квашниным по поводу судьбы РВСН. В сущности, президент должен был не мирить этих военачальников, и не откладывать дела в долгий ящик, а усмотреть в их публичной распре подрыв своей идеи возрождения России как великой державы. Школьнику понятно, что ядерные силы РФ — едва ли не последний козырь в ее международной политике, атрибут мировой державы. Сокращение РВСН означает уменьшение международного влияния РФ.

Показательно, что несмотря на принятую концепцию информационной безопасности вся эта пикировка не только

вылилась на страницы российской и мировой прессы, но и **сопровождалась прямо противоположными комментариями**: одни утверждали, что военный бюджет на 2001 год останется без изменений, стратегические ядерные силы (СЯС) не будут сокращаться, другие — что бюджет увеличится на 2 млрд. руб., третьи уверяли, что в споре победил Квашнин, и СЯС будут сокращены, а остальные рода войск получат за счет этого дополнительное финансирование. При таком информационном разнобое ни о какой информационной политике и координации позиций различных ведомств говорить не приходится. На взгляд экспертов, **давно назрела коренная реконструкция всего руководства силовых ведомств,** и, чем дольше Путин будет откладывать ее, тем ниже будет авторитет самого Путина.

Из множества появившихся в связи с затонувшей подлодкой фактов особо отметим один, казалось бы, малозначительный: «Комсомольская правда» в разгар трагедии опубликовала секретный документ — полный состав экипажа АПЛ «Курск», купленный ею у одного из офицеров ВМФ за 18 тысяч рублей. Ясно, что **публикация наносила удар по авторитету российских военных. Но странно, что военная прокуратура не возбудила тут же уголовного дела по факту такой публикации и до сих пор не отдала этого офицера под трибунал за взятку.** О какой «диктатуре закона», борьбе с коррумпированностью может идти речь, если подобные — гласные факты коррупции в высшем военном руководстве налицо?! Если же это газетная «утка», то дело должно быть возбуждено против редакции газеты.

Доверие к президенту сокращается, как шагреневая кожа. Стремительно уменьшается лимит времени, отпущенного ему избирателями для корректировки курса реформ. В спешке Путин совершает все большее ошибок, все чаще следует советам своего ближайшего окружения, стремясь к непродуктивным противоречивым компромиссам.

Нельзя недооценивать и потенциальных последствий антипутинских акций. Создание организованной оппозиции, едва ли не партии, пока что носит характер скорее информационной войны, нежели представляет собой какой-то организационный процесс. Насколько известно, поездки Березовского в ряд регионов и «вербовка» их губернаторов в антипрезидентскую коалицию не дали серьезных результатов. Однако создание медиа-холдинга под руководством И. Шабдурасулова в составе телеканала ОРТ, «Независимой газеты», «Коммерсантъ-Дейли», «Новых Известий», журнала «Огонек», радиостанции «Наше

радио» и др. может внести существенный раскол в обществе по отношению к Путину и его политике.

Да, В. В. Путину досталось нелегкое наследие. Большинство наблюдателей сходятся во мнении, что без опоры на «человека с ружьем» осуществить свою перестройку ему не удастся. Однако для этого прежде всего следует, особенно в условиях кадрового голода и тотальной коррумпированности госаппарата, произвести чистку руководства силовых ведомств, переаттестацию начальствующего состава сверху донизу, очистить собственное окружение от некомпетентных, запятнавших себя людей, скрытых агентов «пятой колонны», намеренно вводящих президента в заблуждение, подталкивающих его к новым ошибкам. В. Путину следует вспомнить постулат физики: действие равно противодействию, — следовательно, его действия должны обладать большей энергией.

Пока что стиль Путина, как показывает первый год его пребывания в высшем эшелоне власти, заключается в том, чтобы слушать всех и искать компромиссные решения, устраивающие возможно большее число участников той или иной дискуссии. Отсюда многие его действия, подпадающие под определение «шаг вперед — шаг назад». Нужно отдавать отчет в том, насколько разнородным является его ближайшее окружение, насколько противоречивы интересы политической элиты или ведущих ФПГ страны, чтобы понять: компромиссы возможны лишь до определенной степени. Когда общественное мнение страны предельно возбуждено, от президента оно потребует радикального ответа: ДА или НЕТ? И никакие расплывчатые формулировки страна не примет. Фактически уже в 2000 году, вопрос может быть поставлен ребром: либо Путин в интересах нации и государства, возрождения великой державы действительно возьмет власть в свои руки, начнет наводить порядок жесткими методами, не смущаясь воплями об авторитаризме, — либо он станет декоративной фигурой, зачитывающей разнообразные обращения к нации, принимающей верительные грамоты послов да раздающей награды.

Приложения

Приложение 1

Записка в ЦК КПСС

«О планах ЦРУ по приобретению агентуры влияния среди советских граждан» (1977 год)

По достоверным данным, полученным Комитетом государственной безопасности, последнее время ЦРУ США на основе анализа и прогноза своих специалистов о дальнейших путях развития СССР разрабатывает планы по активизации враждебной деятельности, направленной на разложение советского общества и дезорганизацию социалистической экономики. В этих целях американская разведка ставит задачу осуществлять вербовку агентуры влияния из числа советских граждан, проводить их обучение и в дальнейшем продвигать в сферу управления политикой, экономикой и наукой Советского Союза.

ЦРУ разработало программы индивидуальной подготовки агентов влияния, предусматривающей приобретение ими навыков шпионской деятельности, а также их концентрированную политическую и идеологическую обработку. Кроме того, один из важнейших аспектов подготовки такой агентуры — преподавание методов управления в руководящем звене народного хозяйства.

Руководство американской разведки планирует целенаправленно и настойчиво, не считаясь с затратами, вести поиск лиц, способных по своим личным и деловым качествам в перспективе занять административные должности в аппарате управления и выполнять сформулированные противником задачи. При этом ЦРУ исходит из того, что деятельность отдельных, не связанных между собой агентов влияния, проводящих в жизнь политику саботажа и искривления руководящих указаний, будет координироваться и направляться из единого центра, созданного в рамках американской разведки.

По замыслу ЦРУ, целенаправленная деятельность агентуры влияния будет способствовать созданию определенных трудностей внутриполитического характера в Советском Союзе, задержит развитие нашей экономики, будет вести научные изыскания в Советском Союзе по тупиковым направлениям. При выработке указанных планов американская разведка исходит из того, что возрастающие контакты Советского Союза с Западом

создают благоприятные предпосылки для их реализации в современных условиях.

По заявлениям американских разведчиков, призванных непосредственно заниматься работой с такой агентурой из числа советских граждан, осуществляемая в настоящее время американскими спецслужбами программа будет способствовать качественным изменениям в различных сферах жизни общества, и прежде всего в экономике, что приведет в конечном счете к принятию Советским Союзом многих западных идеалов.

КГБ учитывает полученную информацию для организации мероприятий по вскрытию и пресечению планов американской разведки.

Председатель КГБ Ю. Андропов

Приложение 2

Об идеологической диверсии

(Выдержки из речи Ю. Андропова на совещании в КГБ СССР в феврале 1979 года: «Идеологическая диверсия — отравленное оружие империализма»)

Что мы имеем в виду, когда говорим об идеологической диверсии империализма, направленной против социализма? Каковы ее характерные черты, какова ее взаимосвязь с идеологической борьбой?

Идеологическая диверсия осуществляется в области, охватывающей политические, философские, правовые, нравственные, эстетические, религиозные и другие взгляды и идеи, то есть в сфере идеологии, там, где ведется борьба идей. Идеологической диверсии поэтому присущи многие черты, характеризующие идеологическую борьбу. Идеологическая диверсия — это прежде всего форма подрывной деятельности империализма против социализма. Ее цель — ослабление, расшатывание социалистического строя. Она ведется специальными средствами и часто представляет собой прямое вмешательство во внутренние дела социалистических стран, что противоречит общепризнанным нормам международного права, социалистическим законам. Тот факт, что ведется она в области идеологии, не меняет ее подрывного, противоправного характера. Это в первую очередь определяет остроту, бескомпромиссность нашей борьбы с идеологической диверсией, в какой бы форме она ни проявлялась.

Идеологическая диверсия строится целиком и полностью на лжи, подтасовке и грубейшем извращении фактов. Ее отличает и то, что она осуществляется в наше время не обычным пропагандистским аппаратом, а специально организованными службами. Эти спецслужбы, конечно, используют буржуазный пропагандистский аппарат, используют все средства массовой информации, но основную ставку делают на специальные диверсионно-подрывные средства.

Идеологическая диверсия используется противниками социализма с самых первых дней после победы Октября… Но ныне мы столкнулись с ее небывалым размахом и ужесточением, с тем, что именно на нее империализм делает особую ставку.

Почему? Были времена, когда капиталисты пытались одолеть социализм военной силой. Как известно, из этого у них ничего не вышло. Не может империализм остановить и наше социально-экономическое развитие с помощью экономических санкций, как это он пытался сделать раньше.

В новых, изменившихся условиях империалистические круги пытаются добиться прежних целей с помощью подрыва социализма изнутри, используя различные рычаги, в том числе и идеологическую диверсию. Эта диверсия направлена на то, чтобы воздействовать на взгляды и настроения людей, на их мировоззрение, а через посредство сознания — на их политическое и нравственное поведение.

При помощи идеологической диверсии противники социализма пытаются затормозить процесс роста коммунистической сознательности трудящихся, который неразрывно связан с общим социально-экономическим прогрессом нашего общества и в свою очередь оказывает на него влияние.

Само слово «диверсия», если перевести его с латыни на русский язык, означает отклонение, отвлечение. Вот и пытаются империалистические спецслужбы «отклонить, отвлечь» советских людей от принципов нашей идеологии. Таким путем империализм стремится повернуть человека против социализма или по меньшей мере идейно его опустошить, возбудить в нем чувство эгоизма, недоверия, неуверенности, посеять аполитичность, затуманить и отравить его сознание националистическими предрассудками, поколебать его коммунистическую убежденность. Ведь именно морально опустошенный, политически бесхребетный, падкий на всякого рода сенсации и слухи человек в первую очередь становится жертвой идеологической диверсии.

Наши классовые противники… действуют, приспосабливаясь к конкретным условиям и категориям людей. Скажем, в первый период становления Советской власти… это были грубые приемы, рассчитанные преимущественно на невысокий уровень политического развития людей. Теперь империализм действует более тонко. Он стремится «подстраиваться» под процессы совершенствования и развития всех сторон нашей общественной жизни, социалистической демократии. И в этой связи начинает истошно кричать о «несовершенстве» социалистического строя, о «недостатке» прав и свобод в нашей стране, о необходимости» улучшения социализма», и все это делается, разумеется, в духе буржуазного толкования. Особенно усердствуют здесь воинствующие сионистские организации…

Империалистические спецслужбы пытаются проникнуть во все идеологические сферы, использовать в своих целях как острые политические проблемы, так и… вопросы, которые относятся к сфере нравов, вкусов, бытовых привычек людей. Наши недруги рассчитывают на то, чтобы путем постепенного размывания веры в коммунистические идеалы уводить отдельных «заблудших» все дальше по чуждому и опасному пути. Через «эрозию» сознания отдельных лиц они добиваются расшатывания политических институтов социализма, всего нашего общественного строя.

Осуществляя идеологическую диверсию, империализм… пытается дискредитировать реальный социализм на мировой арене, ослабить его революционизирующее влияние и тем самым снизить накал классовых битв в странах капитала, внести разложение в ряды коммунистов, рабочего класса, всех трудящихся, парализовать их волю к борьбе против эксплуататоров. Вот почему борьба против идеологической диверсии является не только нашим внутренним делом, но и делом интернациональным.

Чекисты призваны бороться за каждого советского человека, когда он оступился, чтобы помочь ему встать на правильный путь. В этом и заключается одна из важнейших сторон деятельности органов госбезопасности. Она имеет большую политическую значимость, вытекает из самой гуманной сущности нашего строя… Своими специфическими средствами, на своем специфическом участке чекисты борются против всего, что чуждо нашей идеологии и морали…, ограждают советских людей от подрывной деятельности империалистических спецслужб.

Можем ли мы, однако, сказать, что острота и значение борьбы с идеологической диверсией сейчас снизились? Нет, не можем. Это объясняется прежде всего углублением идеологической борьбы двух противоположных систем на мировой арене, резким усилением идеологической диверсионной деятельности империализма, попытками его спецслужб воздействовать на отдельных советских людей, толкнуть их на путь антиобщественных действий. В этих условиях мы должны еще больше повышать политическую бдительность и эффективность наших мер по срыву акций идеологической диверсии.

Приложение 3

УТВЕРЖДАЮ
Президент Российской Федерации

В. Путин
9 сентября 2000 г.

ДОКТРИНА

ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Доктрина информационной безопасности Российской Федерации представляет собой совокупность официальных взглядов на цели, задачи, принципы и основные направления обеспечения информационной безопасности Российской Федерации.

• Настоящая Доктрина служит основой для:

• формирования государственной политики в области обеспечения информационной безопасности Российской Федерации;

• подготовки предложений по совершенствованию правового, методического, научно-технического и организационного обеспечения информационной безопасности Российской Федерации;

• разработки целевых программ обеспечения информационной безопасности Российской Федерации.

Настоящая Доктрина развивает Концепцию национальной безопасности Российской Федерации применительно к информационной сфере.

I. ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

1. Национальные интересы Российской Федерации в информационной сфере и их обеспечение

Современный этап развития общества характеризуется возрастающей ролью информационной сферы, представляющей собой совокупность информации, информационной

инфраструктуры, субъектов, осуществляющих сбор, формирование, распространение и использование информации, а также системы регулирования возникающих при этом общественных отношений. Информационная сфера, являясь системообразующим фактором жизни общества, активно влияет на состояние политической, экономической, оборонной и других составляющих безопасности Российской Федерации. Национальная безопасность Российской Федерации существенным образом зависит от обеспечения информационной безопасности, и в ходе технического прогресса эта зависимость будет возрастать.

Под информационной безопасностью Российской Федерации понимается состояние защищенности ее национальных интересов в информационной сфере, определяющихся совокупностью сбалансированных интересов личности, общества и государства.

Интересы личности в информационной сфере заключаются в реализации конституционных прав человека и гражданина на доступ к информации, на использование информации в интересах осуществления не запрещенной законом деятельности, физического, духовного и интеллектуального развития, а также в защите информации, обеспечивающей личную безопасность.

Интересы общества в информационной сфере заключаются в обеспечении интересов личности в этой сфере, упрочении демократии, создании правового социального государства, достижении и поддержании общественного согласия, в духовном обновлении России.

Интересы государства в информационной сфере заключаются в создании условий для гармоничного развития российской информационной инфраструктуры, для реализации конституционных прав и свобод человека и гражданина в области получения информации и пользования ею в целях обеспечения незыблемости конституционного строя, суверенитета и территориальной целостности России, политической, экономической и социальной стабильности, в безусловном обеспечении законности и правопорядка, развитии равноправного и взаимовыгодного международного сотрудничества.

На основе национальных интересов Российской Федерации в информационной сфере формируются стратегические и текущие задачи внутренней и внешней политики государства по

обеспечению информационной безопасности.

Выделяются четыре основные составляющие национальных интересов Российской Федерации в информационной сфере.

Первая составляющая национальных интересов Российской Федерации в информационной сфере включает в себя соблюдение конституционных прав и свобод человека и гражданина в области получения информации и пользования ею, обеспечение духовного обновления России, сохранение и укрепление нравственных ценностей общества, традиций патриотизма и гуманизма, культурного и научного потенциала страны.

Для достижения этого требуется:

- повысить эффективность использования информационной инфраструктуры в интересах общественного развития, консолидации российского общества, духовного возрождения многонационального народа Российской Федерации;
- усовершенствовать систему формирования, сохранения и рационального использования информационных ресурсов, составляющих основу научно-технического и духовного потенциала Российской Федерации;
- обеспечить конституционные права и свободы человека и гражданина свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом, получать достоверную информацию о состоянии окружающей среды;
- обеспечить конституционные права и свободы человека и гражданина на личную и семейную тайну, тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, на защиту своей чести и своего доброго имени;
- укрепить механизмы правового регулирования отношений в области охраны интеллектуальной собственности, создать условия для соблюдения установленных федеральным законодательством ограничений на доступ к конфиденциальной информации;
- гарантировать свободу массовой информации и запрет цензуры;
- не допускать пропаганду и агитацию, которые способствуют разжиганию социальной, расовой, национальной или религиозной ненависти и вражды;
- обеспечить запрет на сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия и другой информации, доступ к которой ограничен федеральным законодательством.

Вторая составляющая национальных интересов Российской Федерации в информационной сфере включает в себя информационное обеспечение государственной политики Российской Федерации, связанное с доведением до российской и международной общественности достоверной информации о государственной политике Российской Федерации, ее официальной позиции по социально значимым событиям российской и международной жизни, с обеспечением доступа граждан к открытым государственным информационным ресурсам.

Для достижения этого требуется:

• укреплять государственные средства массовой информации, расширять их возможности по своевременному доведению достоверной информации до российских и иностранных граждан;

• интенсифицировать формирование открытых государственных информационных ресурсов, повысить эффективность их хозяйственного использования.

Третья составляющая национальных интересов Российской Федерации в информационной сфере включает в себя развитие современных информационных технологий, отечественной индустрии информации, в том числе индустрии средств информатизации, телекоммуникации и связи, обеспечение потребностей внутреннего рынка ее продукцией и выход этой продукции на мировой рынок, а также обеспечение накопления, сохранности и эффективного использования отечественных информационных ресурсов. В современных условиях только на этой основе можно решать проблемы создания наукоемких технологий, технологического перевооружения промышленности, приумножения достижений отечественной науки и техники. Россия должна занять достойное место среди мировых лидеров микроэлектронной и компьютерной промышленности.

Для достижения этого требуется:

• развивать и совершенствовать инфраструктуру единого информационного пространства Российской Федерации;

• развивать отечественную индустрию информационных услуг и повышать эффективность использования государственных информационных ресурсов;

• развивать производство в Российской Федерации конкурентоспособных средств и систем информатизации, телекоммуникации и связи, расширять участие России в международной кооперации производителей этих средств и систем;

• обеспечить государственную поддержку отечественных фундаментальных и прикладных исследований, разработок в сферах информатизации, телекоммуникации и связи.

Четвертая составляющая национальных интересов Российской Федерации в информационной сфере включает в себя защиту информационных ресурсов от несанкционированного доступа, обеспечение безопасности информационных и телекоммуникационных систем, как уже развернутых, так и создаваемых на территории России.

В этих целях необходимо:

• повысить безопасность информационных систем, включая сети связи, прежде всего безопасность первичных сетей связи и информационных систем федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, финансово-кредитной и банковской сфер, сферы хозяйственной деятельности, а также систем и средств информатизации вооружения и военной техники, систем управления войсками и оружием, экологически опасными и экономически важными производствами;

• интенсифицировать развитие отечественного производства аппаратных и программных средств защиты информации и методов контроля за их эффективностью;

• обеспечить защиту сведений, составляющих государственную тайну;

• расширять международное сотрудничество Российской Федерации в области развития и безопасного использования информационных ресурсов, противодействия угрозе развязывания противоборства в информационной сфере.

2. Виды угроз информационной безопасности Российской Федерации

По своей общей направленности угрозы информационной безопасности Российской Федерации подразделяются на следующие виды:

• угрозы конституционным правам и свободам человека и гражданина в области духовной жизни и информационной деятельности, индивидуальному, групповому и общественному сознанию, духовному возрождению России;

• угрозы информационному обеспечению государственной

политики Российской Федерации;

• угрозы развитию отечественной индустрии информации, включая индустрию средств информатизации, телекоммуникации и связи, обеспечению потребностей внутреннего рынка в ее продукции и выходу этой продукции на мировой рынок, а также обеспечению накопления, сохранности и эффективного использования отечественных информационных ресурсов;

• угрозы безопасности информационных и телекоммуникационных средств и систем, как уже развернутых, так и создаваемых на территории России.

Угрозами конституционным правам и свободам человека и гражданина в области духовной жизни и информационной деятельности, индивидуальному, групповому и общественному сознанию, духовному возрождению России могут являться:

• принятие федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации нормативных правовых актов, ущемляющих конституционные права и свободы граждан в области духовной жизни и информационной деятельности;

• создание монополий на формирование, получение и распространение информации в Российской Федерации, в том числе с использованием телекоммуникационных систем;

• противодействие, в том числе со стороны криминальных структур, реализации гражданами своих конституционных прав на личную и семейную тайну, тайну переписки, телефонных переговоров и иных сообщений;

• нерациональное, чрезмерное ограничение доступа к общественно необходимой информации;

• противоправное применение специальных средств воздействия на индивидуальное, групповое и общественное сознание;

• неисполнение федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, организациями и гражданами требований федерального законодательства, регулирующего отношения в информационной сфере;

• неправомерное ограничение доступа граждан к открытым информационным ресурсам федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, к открытым архивным материалам, к другой открытой социально значимой информации;

• дезорганизация и разрушение системы накопления и

сохранения культурных ценностей, включая архивы;

• нарушение конституционных прав и свобод человека и гражданина в области массовой информации;

• вытеснение российских информационных агентств, средств массовой информации с внутреннего информационного рынка и усиление зависимости духовной, экономической и политической сфер общественной жизни России от зарубежных информационных структур;

• девальвация духовных ценностей, пропаганда образцов массовой культуры, основанных на культе насилия, на духовных и нравственных ценностях, противоречащих ценностям, принятым в российском обществе;

• снижение духовного, нравственного и творческого потенциала населения России, что существенно осложнит подготовку трудовых ресурсов для внедрения и использования новейших технологий, в том числе информационных;

• манипулирование информацией (дезинформация, сокрытие или искажение информации).

Угрозами информационному обеспечению государственной политики Российской Федерации могут являться:

• монополизация информационного рынка России, его отдельных секторов отечественными и зарубежными информационными структурами;

• блокирование деятельности государственных средств массовой информации по информированию российской и зарубежной аудитории;

• низкая эффективность информационного обеспечения государственной политики Российской Федерации вследствие дефицита квалифицированньтх кадров, отсутствия системы формирования и реализации государственной информационной политики.

Угрозами развитию отечественной индустрии информации, включая индустрию средств информатизации, телекоммуникации и связи, обеспечению потребностей внутреннего рынка в ее продукции и выходу этой продукции на мировой рынок, а также обеспечению накопления, сохранности и эффективного использования отечественных информационных ресурсов могут являться:

• противодействие доступу Российской Федерации к новейшим информационным технологиям, взаимовыгодному и равноправному участию российских производителей в мировом разделении труда в индустрии информационных услуг, средств

информатизации, телекоммуникации и связи, информационных продуктов, а также создание условий для усиления технологической зависимости России в области современных информационных технологий;

• закупка органами государственной власти импортных средств информатизации, телекоммуникации и связи при наличии отечественных аналогов, не уступающих по своим характеристикам зарубежным образцам;

• вытеснение с отечественного рынка российских производителей средств информатизации, телекоммуникации и связи;

• увеличение оттока за рубеж специалистов и правообладателей интеллектуальной собственности.

Угрозами безопасности информационных и телекоммуникационных средств и систем, как уже развернутых, так и создаваемых на территории России, могут являться:

• противоправные сбор и использование информации;

• нарушения технологии обработки информации;

• внедрение в аппаратные и программные изделия компонентов, реализующих функции, не предусмотренные документацией на эти изделия;

• разработка и распространение программ, нарушающих нормальное функционирование информационных и информационно-телекоммуникационных систем, в том числе систем защиты информации;

• уничтожение, повреждение, радиоэлектронное подавление или разрушение средств и систем обработки информации, телекоммуникации и связи;

• воздействие на парольно-ключевые системы защиты автоматизированных систем обработки и передачи информации;

• компрометация ключей и средств криптографической защиты информации;

• утечка информации по техническим каналам;

• внедрение электронных устройств для перехвата информации в технические средства обработки, хранения и передачи информации по каналам связи, а также в служебные помещения органов государственной власти, предприятий, учреждений и организаций независимо от формы собственности;

• уничтожение, повреждение, разрушение или хищение машинных и других носителей информации;

• перехват информации в сетях передачи данных и на линиях связи, дешифрование этой информации и навязывание ложной информации;

• использование несертифицированных отечественных и зарубежных информационных технологий, средств защиты информации, средств информатизации, телекоммуникации и связи при создании и развитии российской информационной инфраструктуры;

• несанкционированный доступ к информации, находящейся в банках и базах данных;

• нарушение законных ограничений на распространение информации.

3. Источники угроз информационной безопасности Российской Федерации

Источники угроз информационной безопасности Российской Федерации подразделяются на внешние и внутренние. К внешним источникам относятся:

• деятельность иностранных политических, экономических, военных, разведывательных и информационных структур, направленная против интересов Российской Федерации в информационной сфере;

• стремление ряда стран к доминированию и ущемлению интересов России в мировом информационном пространстве, вытеснению ее с внешнего и внутреннего информационных рынков;

• обострение международной конкуренции за обладание информационными технологиями и ресурсами;

• деятельность международных террористических организаций;

• увеличение технологического отрыва ведущих держав мира и наращивание их возможностей по противодействию созданию конкурентоспособных российских информационных технологий;

• деятельность космических, воздушных, морских и наземных технических и иных средств (видов) разведки иностранных государств;

• разработка рядом государств концепций информационных войн, предусматривающих создание средств опасного воздействия на информационные сферы других стран мира, нарушение нормального функционирования информационных и телекоммуникационных систем, сохранности информационных ресурсов, получение несанкционированного доступа к ним.

К внутренним источникам относятся:

• критическое состояние отечественных отраслей промышленности;

• неблагоприятная криминогенная обстановка, сопровождающаяся тенденциями сращивания государственных и криминальных структур в информационной сфере, получения криминальными структурами доступа к конфиденциальной информации, усиления влияния организованной преступности на жизнь общества, снижения степени защищенности законных интересов граждан, общества и государства в информационной сфере;

• недостаточная координация деятельности федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации по формированию и реализации единой государственной политики в области обеспечения информационной безопасности Российской Федерации;

• недостаточная разработанность нормативной правовой базы, регулирующей отношения в информационной сфере, а также недостаточная правоприменительная практика;

• неразвитость институтов гражданского общества и недостаточный государственный контроль за развитием информационного рынка России;

• недостаточное финансирование мероприятий по обеспечению информационной безопасности Российской Федерации;

• недостаточная экономическая мощь государства;

• снижение эффективности системы образования и воспитания, недостаточное количество квалифицированных кадров в области обеспечения информационной безопасности;

• недостаточная активность федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации в информировании общества о своей деятельности, в разъяснении принимаемых решений, в формировании открытых государственных ресурсов и развитии системы доступа к ним граждан;

• отставание России от ведущих стран мира по уровню информатизации федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления, кредитно-финансовой сферы, промышленности, сельского хозяйства, образования, здравоохранения, сферы услуг и быта граждан.

4. Состояние информационной безопасности Российской Федерации и основные задачи по ее обеспечению

За последние годы в Российской Федерации реализован комплексмер по совершенствованию обеспечения ее информационной безопасности.

Начато формирование базы правового обеспечения информационной безопасности. Приняты Закон Российской Федерации «О государственной тайне». Основы законодательства Российской Федерации об Архивном фонде Российской Федерации и архивах, федеральные законы «Об информации, информатизации и защите информации», "Об участии в международном информационном обмене», ряд других законов, развернута работа по созданию механизмов их реализации, подготовке законопроектов, регламентирующих общественные отношения в информационной сфере.

Осуществлены мероприятия по обеспечению информационной безопасности в федеральных органах государственной власти, органах государственной власти субъектов Российской Федерации, на предприятиях, в учреждениях и организациях независимо от формы собственности. Развернуты работы по созданию защищенной информационно-телекоммуникационной системы специального назначения в интересах органов государственной власти.

Успешному решению вопросов обеспечения информационной безопасности Российской Федерации способствуют государственная система защиты информации, система защиты государственной тайны, системы лицензирования деятельности в области защиты государственной тайны и системы сертификации средств защиты информации.

Вместе с тем анализ состояния информационной безопасности Российской Федерации показывает, что се уровень не в полной мере соответствует потребностям общества и государства.

Современные условия политического и социально-экономического развития страны вызывают обострение противоречий между потребностями общества в расширении свободного обмена информацией и необходимостью сохранения отдельных регламентированных ограничений на ее распространение.

Противоречивость и неразвитость правового регулирования

общественных отношений в информационной сфере приводят к серьезным негативным последствиям. Так, недостаточность нормативного правового регулирования отношений в области реализации возможностей конституционных ограничений свободы массовой информации в интересах защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов граждан, обеспечения обороноспособности страны и безопасности государства существенно затрудняет поддержание необходимого баланса интересов личности, общества и государства в информационной сфере. Несовершенное нормативное правовое регулирование отношений в области массовой информации затрудняет формирование на территории Российской Федерации конкурентоспособных российских информационных агентств и средств массовой информации.

Необеспеченность прав граждан на доступ к информации, манипулирование информацией вызывают негативную реакцию населения, что в ряде случаев ведет к дестабилизации социально-политической обстановки в обществе.

Закрепленные в Конституции Российской Федерации права граждан на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, тайну переписки практически не имеют достаточного правового, организационного и технического обеспечения. Неудовлетворительно организована защита собираемых федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления данных о физических лицах (персональных данных).

Нет четкости при проведении государственной политики в области формирования российского информационного пространства, развития системы массовой информации, организации международного информационного обмена и интеграции информационного пространства России в мировое информационное пространство, что создает условия для вытеснения российских информационных агентств, средств массовой информации с внутреннего информационного рынка и деформации структуры международного информационного обмена.

Недостаточна государственная поддержка деятельности российских информационных агентств по продвижению их продукции на зарубежный информационный рынок.

Ухудшается ситуация с обеспечением сохранности сведений, составляющих государственную тайну.

Серьезный урон нанесен кадровому потенциалу научных и производственных коллективов, действующих в области создания средств информатизации, телекоммуникации и связи, в результате массового ухода из этих коллективов наиболее квалифицированных специалистов.

Отставание отечественных информационных технологий вынуждает федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления при создании информационных систем идти по пути закупок импортной техники и привлечения иностранных фирм, из-за чего повышается вероятность несанкционированного доступа к обрабатываемой информации и возрастает зависимость России от иностранных производителей компьютерной и телекоммуникационной техники, а также программного обеспечения.

В связи с интенсивным внедрением зарубежных информационных технологий в сферы деятельности личности, общества и государства, а также с широким применением открытых информационно-телекоммуникационных систем, интеграцией отечественных информационных систем и международных информационных систем возросли угрозы применения «информационного оружия» против информационной инфраструктуры России. Работы по адекватному комплексному противодействию этим угрозам ведутся при недостаточной координации и слабом бюджетном финансировании. Недостаточное внимание уделяется развитию средств космической разведки и радиоэлектронной борьбы.

Сложившееся положение дел в области обеспечения информационной безопасности Российской Федерации требует безотлагательного решения таких задач, как:

• разработка основных направлений государственной политики в области обеспечения информационной безопасности Российской Федерации, а также мероприятий и механизмов, связанных с реализацией этой политики;

• развитие и совершенствование системы обеспечения информационной безопасности Российской Федерации, реализующей единую государственную политику в этой области,

включая совершенствование форм, методов и средств выявления, оценки и прогнозирования угроз информационной безопасности Российской Федерации, а также системы противодействия этим угрозам;

• разработка федеральных целевых программ обеспечения информационной безопасности Российской Федерации;

• разработка критериев и методов оценки эффективности систем и средств обеспечения информационной безопасности Российской Федерации, а также сертификации этих систем и средств;

• совершенствование нормативной правовой базы обеспечения информационной безопасности Российской Федерации, включая механизмы реализации прав граждан на получение информации и доступ к ней, формы и способы реализации правовых норм, касающихся взаимодействия государства со средствами массовой информации;

• установление ответственности должностных лиц федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, юридических лиц и граждан за соблюдение требований информационной безопасности;

• координация деятельности федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, предприятий, учреждений и организаций независимо от формы собственности в области обеспечения информационной безопасности Российской Федерации;

• развитие научно-практических основ обеспечения информационной безопасности Российской Федерации с учетом современной геополитической ситуации, условий политического и социально-экономического развития России и реальности угроз применения «информационного оружия»;

• разработка и создание механизмов формирования и реализации государственной информационной политики России;

• разработка методов повышения эффективности участия государства в формировании информационной политики государственных телерадиовещательных организаций, других государственных средств массовой информации;

• обеспечение технологической независимости Российской Федерации в важнейших областях информатизации, телекоммуникации и связи, определяющих ее безопасность, и в первую очередь в области создания специализированной вычислительной техники для образцов вооружения и военной техники;

• разработка современных методов и средств защиты информации, обеспечения безопасности информационных технологий, и прежде всего используемых в системах управления войсками и оружием, экологически опасными и экономически важными производствами;

• развитие и совершенствование государственной системы защиты информации и системы защиты государственной тайны;

• создание и развитие современной защищенной технологической основы управления государством в мирное время, в чрезвычайных ситуациях и в военное время;

• расширение взаимодействия с международными и зарубежными органами и организациями при решении научно-технических и правовых вопросов обеспечения безопасности информации, передаваемой с помощью международных телекоммуникационных систем и систем связи;

• обеспечение условий для активного развития российской информационной инфраструктуры, участия России в процессах создания и использования глобальных информационных сетей и систем;

• создание единой системы подготовки кадров в области информационной безопасности и информационных технологий.

II. МЕТОДЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

5. Общие методы обеспечения информационной безопасности Российской Федерации

Общие методы обеспечения информационной безопасности Российской Федерации разделяются на правовые, организационно-технические и экономические.

К правовым методам обеспечения информационной безопасности Российской Федерации относится разработка нормативных правовых актов, регламентирующих отношения в информационной сфере, и нормативных методических документов по вопросам обеспечения информационной безопасности Российской Федерации. Наиболее важными аправлениями этой деятельности являются:

• внесение изменений и дополнений в законодательство Российской Федерации, регулирующее отношения в области обеспечения информационной безопасности, в целях создания и совершенствования системы обеспечения информационной

безопасности Российской Федерации, устранения внутренних противоречий в федеральном законодательстве, противоречий, связанных с международными соглашениями, к которым присоединилась Российская Федерация, и противоречий между федеральными законодательными актами и законодательными актами субъектов Российской Федерации, а также в целях конкретизации правовых норм, устанавливающих ответственность за правонарушения в области обеспечения информационной безопасности Российской Федерации;

• законодательное разграничение полномочий в области обеспечения информационной безопасности Российской Федерации между федеральными органами государственной власти и органами государственной власти субъектов Российской Федерации, определение целей, задач и механизмов участия в этой деятельности общественных объединений, организаций и граждан;

• разработка и принятие нормативных правовых актов Российской Федерации, устанавливающих ответственность юридических и физических лиц за несанкционированный доступ к информации, ее противоправное копирование, искажение и противозаконное использование, преднамеренное распространение недостоверной информации, противоправное раскрытие конфиденциальной информации, использование в преступных и корыстных целях служебной информации или информации, содержащей коммерческую тайну;

• точнение статуса иностранных информационных агентств, средств массовой информации и журналистов, а также инвесторов при привлечении иностранных инвестиций для развития информационной инфраструктуры России;

• законодательное закрепление приоритета развития национальных сетей связи и отечественного производства космических спутников связи;

• определение статуса организаций, предоставляющих услуги глобальных информационно-телекоммуникационных сетей на территории Российской Федерации, и правовое регулирование деятельности этих организаций;

• создание правовой базы для формирования в Российской Федерации региональные структур обеспечения информационной безопасности.

Организационно-техническими методами обеспечения информационной безопасности Российской Федерации являются:

• создание и совершенствование системы обеспечения информационной безопасности Российской Федерации;

• усиление правоприменительной деятельности федеральных

органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, включая предупреждение и пресечение правонарушений в информационной сфере, а также выявление, изобличение и привлечение к ответственности лиц, совершивших преступления и другие правонарушения в этой сфере;

• разработка, использование и совершенствование средств защиты информации и методов контроля эффективности этих средств, развитие защищенных телекоммуникационных систем, повышение надежности специального программного обеспечения;

• создание систем и средств предотвращения несанкционированного доступа к обрабатываемой информации и специальных воздействий, вызывающих разрушение, уничтожение, искажение информации, а также изменение штатных режимов функционирования систем и средств информатизации и связи;

• выявление технических устройств и программ, представляющих опасность для нормального функционирования информационно-телекоммуникационных систем, предотвращение перехвата информации по техническим каналам, применение криптографических средств защиты информации при ее хранении, обработке и передаче по каналам связи, контроль за выполнением специальных требований по защите информации;

• сертификация средств защиты информации, лицензирование деятельности в области защиты государственной тайны, стандартизация способов и средств защиты информации;

• совершенствование системы сертификации телекоммуникационного оборудования и программного обеспечения автоматизированных систем обработки информации по требованиям информационной безопасности;

• контроль за действиями персонала в защищенных информационных системах, подготовка кадров в области обеспечения информационной безопасности Российской Федерации;

• формирование системы мониторинга показателей и характеристик информационной безопасности Российской Федерации в наиболее важных сферах жизни и деятельности общества и государства.

Экономические методы обеспечения информационной безопасности Российской Федерации включают в себя:

• разработку программ обеспечения информационной безопасности Российской Федерации и определение порядка их финансирования;

• совершенствование системы финансирования работ, связанных с реализацией правовых и организационно-технических методов защиты информации, создание системы страхования информационных рисков физических и юридических лиц.

6. Особенности обеспечения информационной безопасности Российской Федерации в различных сферах общественной жизни

Информационная безопасность Российской Федерации является одной из составляющих национальной безопасности Российской Федерации и оказывает влияние на защищенность национальных интересов Российской Федерации в различных сферах жизнедеятельности общества и государства. Угрозы информационной безопасности Российской Федерации и методы ее обеспечения являются общими для этих сфер.

В каждой из них имеются свои особенности обеспечения информационной безопасности, связанные со спецификой объектов обеспечения безопасности, степенью их уязвимости в отношении угроз информационной безопасности Российской Федерации. В каждой сфере жизнедеятельности общества и государства наряду с общими методами обеспечения информационной безопасности Российской Федерации могут использоваться частные методы и формы, обусловленные спецификой факторов, влияющих на состояние информационной безопасности Российской Федерации.

В сфере экономики. Обеспечение информационной безопасности Российской Федерации в сфере экономики играет ключевую роль в обеспечении национальной безопасности Российской федерации.

Воздействию угроз информационной безопасности Российской Федерации в сфере экономики наиболее подвержены:

• система государственной статистики;

• кредитно-финансовая система;

• информационные и учетные автоматизированные системы подразделений федеральных органов исполнительной власти, обеспечивающих деятельность общества и государства в сфере экономики;

• системы бухгалтерского учета предприятий, учреждений и

организаций независимо от формы собственности;

• системы сбора, обработки, хранения и передачи финансовой, биржевой, налоговой, таможенной информации и информации о внешнеэкономической деятельности государства, а также предприятий, учреждений и организаций независимо от формы собственности.

Переход к рыночным отношениям в экономике вызвал появление на внутреннем российском рынке товаров и услуг множества отечественных и зарубежных коммерческих структур — производителей и потребителей информации, средств информатизации и защиты информации. Бесконтрольная деятельность этих структур по созданию и защите систем сбора, обработки, хранения и передачи статистической, финансовой, биржевой, налоговой, таможенной информации создает реальную угрозу безопасности России в экономической сфере. Аналогичные угрозы возникают при бесконтрольном привлечении иностранных фирм к созданию подобных систем, поскольку при этом складываются благоприятные условия для несанкционированного доступа к конфиденциальной экономической информации и для контроля за процессами ее передачи и обработки со стороны иностранных спецслужб.

Критическое состояние предприятий национальных отраслей промышленности, разрабатывающих и производящих средства информатизации, телекоммуникации, связи и защиты информации, приводит к широкому использованию соответствующих импортных средств, что создает угрозу возникновения технологической зависимости России от иностранных государств.

Серьезную угрозу для нормального функционирования экономики в целом представляют компьютерные преступления, связанные с проникновением криминальных элементов в компьютерные системы и сети банков и иных кредитных организаций.

Недостаточность нормативной правовой базы, определяющей ответственность хозяйствующих субъектов за недостоверность или сокрытие сведений об их коммерческой деятельности, о потребительских свойствах производимых ими товаров и услуг, о результатах их хозяйственной деятельности, об инвестициях и тому подобном, препятствует нормальному функционированию хозяйствующих субъектов. В то же время существенный

экономический ущерб хозяйствующим субъектам может быть нанесен вследствие разглашения информации, содержащей коммерческую тайну. В системах сбора, обработки, хранения и передачи финансовой, биржевой, налоговой, таможенной информации наиболее опасны противоправное копирование информации и ее искажение вследствие преднамеренных или случайных нарушений технологии работы с информацией, несанкционированного доступа к ней. Это касается и федеральных органов исполнительной власти, занятых формированием и распространением информации о внешнеэкономической деятельности Российской Федерации.

Основными мерами по обеспечению информационной безопасности Российской Федерации в сфере экономики являются:

• организация и осуществление государственного контроля за созданием, развитием и защитой систем и средств сбора, обработки, хранения и передачи статистической, финансовой, биржевой, налоговой, таможенной информации;

• коренная перестройка системы государственной статистической отчетности в целях обеспечения достоверности, полноты и защищенности информации, осуществляемая путем введения строгой юридической ответственности должностных лиц за подготовку первичной информации, организацию контроля за деятельностью этих лиц и служб обработки и анализа статистической информации, а также путем ограничения коммерциализации такой информации;

• разработка национальных сертифицированных средств защиты информации и внедрение их в системы и средства сбора, обработки, хранения и передачи статистической, финансовой, биржевой, налоговой, таможенной информации;

• разработка и внедрение национальных защищенных систем электронных платежей на базе интеллектуальных карт, систем электронных денег и электронной торговли, стандартизация этих систем, а также разработка нормативной правовой базы, регламентирующей их использование;

• совершенствование нормативной правовой базы, регулирующей информационные отношения в сфере экономики;

• совершенствование методов отбора и подготовки персонала для работы в системах сбора, обработки, хранения и передачи экономической информации.

В сфере внутренней политики. Наиболее важными объектами обеспечения информационной безопасности

Российской Федерации в сфере внутренней политики являются:

• конституционные права и свободы человека и гражданина;

• конституционный строй, национальное согласие, стабильность государственной власти, суверенитет и территориальная целостность Российской Федерации;

• открытые информационные ресурсы федеральных органов исполнительной власти и средств массовой информации.

Наибольшую опасность в сфере внутренней политики представляют следующие угрозы информационной безопасности Российской Федерации:

• нарушение конституционных прав и свобод граждан, реализуемых в информационной сфере;

• недостаточное правовое регулирование отношений в области прав различных политических сил на использование средств массовой информации для пропаганды своих идей;

• распространение дезинформации о политике Российской Федерации, деятельности федеральных органов государственной власти, событиях, происходящих в стране и за рубежом:

• деятельность общественных объединений, направленная на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной вражды, на распространение этих идей в средствах массовой информации.

Основными мероприятиями в области обеспечения информационной безопасности Российской Федерации в сфере внутренней политики являются:

• создание системы противодействия монополизации отечественными и зарубежными структурами составляющих информационной инфраструктуры, включая рынок информационных услуг и средства массовой информации;

• активизация контрпропагандистской деятельности, направленной на предотвращение негативных последствий распространения дезинформации о внутренней политике России.

В сфере внешней политики. К наиболее важным объектам обеспечения информационной безопасности Российской Федерации в сфере внешней политики относятся:

• информационные ресурсы федеральных органов исполнительной власти, реализующих внешнюю политику Российской Федерации, российских представительств и организаций за рубежом, представительств Российской Федерации при международных организациях;

• информационные ресурсы представительств федеральных органов исполнительной власти, реализующих внешнюю политику Российской Федерации, на территориях субъектов Российской Федерации;

• информационные ресурсы российских предприятий, учреждений и организаций, подведомственных федеральным органам исполнительной власти, реализующим внешнюю политику Российской Федерации;

• блокирование деятельности российских средств массовой информации по разъяснению зарубежной аудитории целей и основных направлений государственной политики Российской Федерации, ее мнения по социально значимым событиям российской и международной жизни.

Из внешних угроз информационной безопасности Российской Федерации в сфере внешней политики наибольшую опасность представляют:

• информационное воздействие иностранных политических, экономических, военных и информационных структур на разработку и реализацию стратегии внешней политики Российской Федерации;

• распространение за рубежом дезинформации о внешней политике Российской Федерации;

• нарушение прав российских граждан и юридических лиц в информационной сфере за рубежом;

• попытки несанкционированного доступа к информации и воздействия на информационные ресурсы, информационную инфраструктуру федеральных органов исполнительной власти, реализующих внешнюю политику Российской Федерации, российских представительств и организаций за рубежом, представительств Российской Федерации при международных организациях.

Из внутренних угроз информационной безопасности Российской Федерации в сфере внешней политики наибольшую опасность представляют:

• нарушение установленного порядка сбора, обработки, хранения и передачи информации в федеральных органах исполнительной власти, реализующих внешнюю политику Российской Федерации, и на подведомственных им предприятиях, в учреждениях и организациях;

• информационно-пропагандистская деятельность политических сил, общественных объединений, средств массовой информации и отдельных лиц, искажающая стратегию и тактику

внешнеполитической деятельности Российской Федерации;

• недостаточная информированность населения о внешнеполитической деятельности Российской Федерации.

Основными мероприятиями по обеспечению информационной безопасности Российской Федерации в сфере внешней политики являются:

• разработка основных направлений государственной политики в области совершенствования информационного обеспечения внешнеполитического курса Российской Федерации;

• разработка и реализация комплекса мер по усилению информационной безопасности информационной инфраструктуры федеральных органов исполнительной власти, реализующих внешнюю политику Российской Федерации, российских представительств и организаций за рубежом, представительств Российской Федерации при международных организациях;

• создание российским представительствам и организациям за рубежом условий для работы по нейтрализации распространяемой там дезинформации о внешней политике Российской Федерации;

• совершенствование информационного обеспечения работы по противодействию нарушениям прав и свобод российских граждан и юридических лиц за рубежом;

• совершенствование информационного обеспечения субъектов Российской Федерации по вопросам внешнеполитической деятельности, которые входят в их компетенцию.

В области науки и техники. Наиболее важными объектами обеспечения информационной безопасности Российской Федерации в области науки и техники являются:

• результаты фундаментальных, поисковых и прикладных научных исследований, потенциально важные для научно-технического, технологического и социально-экономического развития страны, включая сведения, утрата которых может нанести ущерб национальным интересам и престижу Российской Федерации;

• открытия, незапатентованные технологии, промышленные образцы, полезные модели и экспериментальное оборудование;

• научно-технические кадры и система их подготовки;

• системы управления сложными исследовательскими комплексами (ядерными реакторами, ускорителями элементарных частиц, плазменными генераторами и другими).

К числу основных внешних угроз информационной безопасности Российской Федерации в области науки и техники следует отнести:

• стремление развитых иностранных государств получить противоправный доступ к научно-техническим ресурсам России для использования полученных российскими учеными результатов в собственных интересах;

• создание льготных условий на российском рынке для иностранной научно-технической продукции и стремление развитых стран в то же время ограничить развитие научно-технического потенциала России (скупка акций передовых предприятий с их последующим перепрофилированием, сохранение экспортно-импортных ограничений и тому подобное);

• политику западных стран, направленную на дальнейшее разрушение унаследованного от СССР единого научно-технического пространства государств — участников Содружества Независимых Государств за счет переориентации на западные страны их научно-технических связей, а также отдельных, наиболее перспективных научных коллективов;

• активизацию деятельности иностранных государственных и коммерческих предприятий, учреждений и организаций в области промышленного шпионажа с привлечением к ней разведывательных и специальных служб.

К числу основных внутренних угроз информационной безопасности Российской Федерации в области науки и техники следует отнести:

• сохраняющуюся сложную экономическую ситуацию в России, ведущую к резкому снижению финансирования научно-технической деятельности, временному падению престижа научно-технической сферы, утечке за рубеж идей и передовых разработок;

• неспособность предприятий национальных отраслей электронной промышленности производить на базе новейших достижений микроэлектроники, передовых информационных технологий конкурентоспособную наукоемкую продукцию, позволяющую обеспечить достаточный уровень технологической независимости России от зарубежных стран, что приводит к вынужденному широкому использованию импортных программно-аппаратных средств при создании и развитии в России информационной инфраструктуры;

• серьезные проблемы в области патентной защиты результатов научно-технической деятельности российских

ученых;

• сложности реализации мероприятий по защите информации, особенно на акционированных предприятиях, в научно-технических учреждениях и организациях.

Реальный путь противодействия угрозам информационной безопасности Российской Федерации в области науки и техники — это совершенствование законодательства Российской Федерации, регулирующего отношения в данной области, и механизмов его реализации. В этих целях государство должно способствовать созданию системы оценки возможного ущерба от реализации угроз наиболее важным объектам обеспечения информационной безопасности Российской Федерации в области науки и техники, включая общественные научные советы и организации независимой экспертизы, вырабатывающие рекомендации для федеральных органов государственной власти и органов государственной власти субъектов Российской Федерации по предотвращению противоправного или неэффективного использования интеллектуального потенциала России.

В сфере духовной жизни. Обеспечение информационной безопасности Российской Федерации в сфере духовной жизни имеет целью защиту конституционных прав и свобод человека и гражданина, связанных с развитием, формированием и поведением личности, свободой массового информирования, использования культурного, духовно-нравственного наследия, исторических традиций и норм общественной жизни, с сохранением культурного достояния всех народов России, реализацией конституционных ограничений прав и свобод человека и гражданина в интересах сохранения и укрепления нравственных ценностей общества, традиций патриотизма и гуманизма, здоровья граждан, культурного и научного потенциала Российской Федерации, обеспечения обороноспособности и безопасности государства.

К числу основных объектов обеспечения информационной безопасности Российской Федерации в сфере духовной жизни относятся:

• достоинство личности, свобода совести, включая право свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними, свобода мысли и слова (за исключением пропаганды или агитации, возбуждающих социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть

и вражду), а также свобода литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества, преподавания;

• свобода массовой информации;

• неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна;

• русский язык как фактор духовного единения народов многонациональной России, язык межгосударственного общения народов государств-участников Содружества Независимых Государств;

• языки, нравственные ценности и культурное наследие народов и народностей Российской Федерации;

• объекты интеллектуальной собственности.

Наибольшую опасность в сфере духовной жизни представляют следующие угрозы информационной безопасности Российской Федерации:

• деформация системы массового информирования как за счет монополизации средств массовой информации, так и за счет неконтролируемого расширения сектора зарубежных средств массовой информации в отечественном информационном пространстве;

• ухудшение состояния и постепенный упадок объектов российского культурного наследия, включая архивы, музейные фонды, библиотеки, памятники архитектуры, ввиду недостаточного финансирования соответствующих программ и мероприятий;

• возможность нарушения общественной стабильности, нанесение вреда здоровью и жизни граждан вследствие деятельности религиозных объединений, проповедующих религиозный фундаментализм, а также тоталитарных религиозных сект;

• использование зарубежными специальными службами средств массовой информации, действующих на территории Российской Федерации, для нанесения ущерба обороноспособности страны и безопасности государства, распространения дезинформации;

• неспособность современного гражданского общества России обеспечить формирование у подрастающего поколения и поддержание в обществе общественно необходимых нравственных ценностей, патриотизма и гражданской ответственности за судьбу страны.

Основными направлениями обеспечения информационной безопасности Российской Федерации в сфере духовной жизни

являются:

• развитие в России основ гражданского общества;

• создание социально-экономических условий для осуществления творческой деятельности и функционирования учреждений культуры;

• выработка цивилизованных форм и способов общественного контроля за формированием в обществе духовных ценностей, отвечающих национальным интересам страны, воспитанием патриотизма и гражданской ответственности за ее судьбу;

• совершенствование законодательства Российской Федерации, регулирующего отношения в области конституционных ограничений прав и свобод человека и гражданина;

• государственная поддержка мероприятий по сохранению и возрождению культурного наследия народов и народностей Российской Федерации;

• формирование правовых и организационных механизмов обеспечения конституционных прав и свобод граждан, повышения их правовой культуры в интересах противодействия сознательному или непреднамеренному нарушению этих конституционных прав и свобод в сфере духовной жизни;

• разработка действенных организационно-правовых механизмов доступа средств массовой информации и граждан к открытой информации о деятельности федеральных органов государственной власти и общественных объединений, обеспечение достоверности сведений о социально значимых событиях общественной жизни, распространяемых через средства массовой информации;

• разработка специальных правовых и организационных механизмов недопущения противоправных информационно-психологических воздействий на массовое сознание общества, неконтролируемой коммерциализации культуры и науки, а также обеспечивающих сохранение культурных и исторических ценностей народов и народностей Российской Федерации, рациональное использование накопленных обществом информационных ресурсов, составляющих национальное достояние;

• введение запрета на использование эфирного времени в электронных средствах массовой информации для проката программ, пропагандирующих насилие и жестокость, антиобщественное поведение;

• противодействие негативному влиянию иностранных религиозных организаций и миссионеров.

В общегосударственных информационных и телекоммуникационных системах.

Основными объектами обеспечения информационной безопасности Российской Федерации в общегосударственных информационных и телекоммуникационных системах являются:

• информационные ресурсы, содержащие сведения, отнесенные к государственной тайне, и конфиденциальную информацию;

• средства и системы информатизации (средства вычислительной техники, информационно-вычислительные комплексы, сети и системы), программные средства (операционные системы, системы управления базами данных, другое общесистемное и прикладное программное обеспечение), автоматизированные системы управления, системы связи и передачи данных, осуществляющие прием, обработку, хранение и передачу информации ограниченного доступа, их информативные физические поля;

• технические средства и системы, обрабатывающие открытую информацию, но размещенные в помещениях, в которых обрабатывается информация ограниченного доступа, а также сами помещения, предназначенные для обработки такой информации;

• помещения, предназначенные для ведения закрытых переговоров, а также переговоров, в ходе которых оглашаются сведения ограниченного доступа.

Основными угрозами информационной безопасности Российской Федерации в общегосударственных информационных и телекоммуникационных системах являются:

• деятельность специальных служб иностранных государств, преступных сообществ, организаций и групп, противозаконная деятельность отдельных лиц, направленная на получение несанкционированного доступа к информации и осуществление контроля за функционированием информационных и телекоммуникационных систем;

• вынужденное в силу объективного отставания отечественной промышленности использование при создании и развитии информационных и телекоммуникационных систем импортных программно-аппаратных средств;

• нарушение установленного регламента сбора, обработки и передачи информации, преднамеренные действия и ошибки персонала информационных и телекоммуникационных систем, отказ технических средств и сбои программного обеспечения в информационных и телекоммуникационных системах;

• использование несертифицированных в соответствии с требованиями безопасности средств и систем информатизации и связи, а также средств защиты информации и контроля их эффективности;

• привлечение к работам по созданию, развитию и защите информационных и телекоммуникационных систем организаций и фирм, не имеющих государственных лицензий на осуществление этих видов деятельности.

Основными направлениями обеспечения информационной безопасности Российской Федерации в общегосударственных информационных и телекоммуникационных системах являются:

• предотвращение перехвата информации из помещений и с объектов, а также информации, передаваемой по каналам связи с помощью технических средств;

• исключение несанкционированного доступа к обрабатываемой или хранящейся в технических средствах информации;

• предотвращение утечки информации по техническим каналам, возникающей при эксплуатации технических средств ее обработки, хранения и передачи;

• предотвращение специальных программно-технических воздействий, вызывающих разрушение, уничтожение, искажение информации или сбои в работе средств информатизации;

• обеспечение информационной безопасности при подключении общегосударственных информационных и телекоммуникационных систем к внешним информационным сетям, включая международные;

• обеспечение безопасности конфиденциальной информации при взаимодействии информационных и телекоммуникационных систем различных классов защищенности;

• выявление внедренных на объекты и в технические средства электронных устройств перехвата информации.

Основными организационно-техническими мероприятиями по защите информации в общегосударственных информационных и телекоммуникационных системах являются:

• лицензирование деятельности организаций в области защиты информации;

• аттестация объектов информатизации по выполнению требований обеспечения защиты информации при проведении работ, связанных с использованием сведений, составляющих государственную тайну;

• сертификация средств защиты информации и контроля

эффективности их использования, а также защищенности информации от утечки по техническим каналам систем и средств информатизации и связи;

• введение территориальных, частотных, энергетических, пространственных и временных ограничений в режимах использования технических средств, подлежащих защите;

• создание и применение информационных и автоматизированных систем управления в защищенном исполнении.

В сфере обороны. К объектам обеспечения информационной безопасности Российской Федерации в сфере обороны относятся:

• информационная инфраструктура центральных органов военного управления и органов военного управления видов Вооруженных Сил Российской Федерации и родов войск.

• объединений, соединений, воинских частей и организаций, входящих в Вооруженные Силы Российской Федерации, научно-исследовательских учреждений Министерства обороны Российской Федерации;

• информационные ресурсы предприятий оборонного комплекса и научно-исследовательских учреждений, выполняющих государственные оборонные заказы либо занимающихся оборонной проблематикой;

• программно-технические средства автоматизированных и автоматических систем управления войсками и оружием, вооружения и военной техники, оснащенных средствами информатизации;

• информационные ресурсы, системы связи и информационная инфраструктура других войск, воинских формирований и органов.

Внешними угрозами, представляющими наибольшую опасность для объектов обеспечения информационной безопасности Российской Федерации в сфере обороны, являются:

• все виды разведывательной деятельности зарубежных государств;

• информационно-технические воздействия (в том числе радиоэлектронная борьба, проникновение в компьютерные сети) со стороны вероятных противников;

• диверсионно-подрывная деятельность специальных служб иностранных государств, осуществляемая методами информационно-психологического воздействия;

• деятельность иностранных политических, экономических и военных структур, направленная против интересов Российской

Федерации в сфере обороны.

Внутренними угрозами, представляющими наибольшую опасность для указанных объектов, являются:

• нарушение установленного регламента сбора, обработки, хранения и передачи информации, находящейся в штабах и учреждениях Министерства обороны Российской Федерации, на предприятиях оборонного комплекса;

• преднамеренные действия, а также ошибки персонала информационных и телекоммуникационных систем специального назначения;

• ненадежное функционирование информационных и телекоммуникационных систем специального назначения;

• возможная информационно-пропагандистская деятельность, подрывающая престиж Вооруженных Сил Российской Федерации и их боеготовность;

• нерешенность вопросов защиты интеллектуальной собственности предприятий оборонного комплекса, приводящая к утечке за рубеж ценнейших государственных информационных ресурсов;

• нерешенность вопросов социальной защиты военнослужащих и членов их семей.

Перечисленные внутренние угрозы будут представлять особую опасность в условиях обострения военно-политической обстановки.

Главными специфическими направлениями совершенствования системы обеспечения информационной безопасности Российской Федерации в сфере обороны являются:

• систематическое выявление угроз и их источников» структуризация целей обеспечения информационной безопасности в сфере обороны и определение соответствующих практических задач;

• проведение сертификации общего и специального программного обеспечения, пакетов прикладных программ и средств защиты информации в существующих и создаваемых автоматизированных системах управления военного назначения и системах связи, имеющих в своем составе элементы вычислительной техники;

• постоянное совершенствование средств защиты информации от несанкционированного доступа, развитие защищенных систем связи и управления войсками и оружием, повышение надежности специального программного обеспечения;

• совершенствование структуры функциональных органов

системы обеспечения информационной безопасности в сфере обороны и координация их взаимодействия;

• совершенствование приемов и способов стратегической и оперативной маскировки, разведки и радиоэлектронной борьбы, методов и средств активного противодействия информационно-пропагандистским и психологическим операциям вероятного противника;

• подготовка специалистов в области обеспечения информационной безопасности в сфере обороны.

В правоохранительной и судебной сферах. К наиболее важным объектам обеспечения информационной безопасности в правоохранительной и судебной сферах относятся:

• информационные ресурсы федеральных органов исполнительной власти, реализующих правоохранительные функции, судебных органов, их информационно-вычислительных центров, научно-исследовательских учреждений и учебных заведений, содержащие специальные сведения и оперативные данные служебного характера;

• информационно-вычислительные центры, их информационное, техническое, программное и нормативное обеспечение;

• информационная инфраструктура (информационно-вычислительные сети, пункты управления, узлы и линии связи).

Внешними угрозами, представляющими наибольшую опасность для объектов обеспечения информационной безопасности в правоохранительной и судебной сферах, являются:

• разведывательная деятельность специальных служб иностранных государств, международных преступных сообществ, организаций и групп, связанная со сбором сведений, раскрывающих задачи, планы деятельности, техническое оснащение, методы работы и места дислокации специальных подразделений и органов внутренних дел Российской Федерации;

• деятельность иностранных государственных и частных коммерческих структур, стремящихся получить несанкционированный доступ к информационным ресурсам правоохранительных и судебных органов.

Внутренними угрозами, представляющими наибольшую опасность для указанных объектов, являются:

• нарушение установленного регламента сбора, обработки, хранения и передачи информации, содержащейся в картотеках и автоматизированных банках данных и использующейся для

расследования преступлений;

• недостаточность законодательного и нормативного регулирования информационного обмена в правоохранительной и судебной сферах;

• отсутствие единой методологии сбора, обработки и хранения информации оперативно-розыскного, справочного, криминалистического и статистического характера;

• отказ технических средств и сбои программного обеспечения в информационных и телекоммуникационных системах;

• преднамеренные действия, а также ошибки персонала, непосредственно занятого формированием и ведением картотек и автоматизированных банков данных.

• Наряду с широко используемыми общими методами и средствами защиты информации применяются также специфические методы и средства обеспечения информационной безопасности в правоохранительной и судебной сферах.

Главными из них являются:

• создание защищенной многоуровневой системы интегрированных банков данных оперативно-розыскного, справочного, криминалистического и статистического характера на базе специализированных информационно-телекоммуникационных систем;

• повышение уровня профессиональной и специальной подготовки пользователей информационных систем.

В условиях чрезвычайных ситуаций. Наиболее уязвимыми объектами обеспечения информационной безопасности Российской Федерации в условиях чрезвычайных ситуаций являются система принятия решений по оперативным действиям (реакциям), связанным с развитием таких ситуаций и ходом ликвидации их последствий, а также система сбора и обработки информации о возможном возникновении чрезвычайных ситуаций.

Особое значение для нормального функционирования указанных объектов имеет обеспечение безопасности информационной инфраструктуры страны при авариях, катастрофах и стихийных бедствиях. Сокрытие, задержка поступления, искажение и разрушение оперативной информации, несанкционированный доступ к ней отдельных лиц или групп лиц могут привести как к человеческим жертвам, так и к возникновению разного рода сложностей при ликвидации

последствий чрезвычайной ситуации, связанных с особенностями информационного воздействия в экстремальных условиях: к приведению в движение больших масс людей, испытывающих психический стресс; к быстрому возникновению и распространению среди них паники и беспорядков на основе слухов, ложной или недостоверной информации.

К специфическим для данных условий направлениям обеспечения информационной безопасности относятся:

• разработка эффективной системы мониторинга объектов повышенной опасности, нарушение функционирования которых может привести к возникновению чрезвычайных ситуаций, и прогнозирования чрезвычайных ситуаций;

• совершенствование системы информирования населения об угрозах возникновения чрезвычайных ситуаций, об условиях их возникновения и развития;

• повышение надежности систем обработки и передачи информации, обеспечивающих деятельность федеральных органов исполнительной власти;

• прогнозирование поведения населения под воздействием ложной или недостоверной информации о возможных чрезвычайных ситуациях и выработка мер по оказанию помощи большим массам людей в условиях этих ситуаций;

• разработка специальных мер по защите информационных систем, обеспечивающих управление экологически опасными и экономически важными производствами.

7. Международное сотрудничество Российской Федерации в области обеспечения информационной безопасности

Международное сотрудничество Российской Федерации в области обеспечения информационной безопасности — неотъемлемая составляющая политического, военного, экономического, культурного и других видов взаимодействия стран, входящих в мировое сообщество. Такое сотрудничество должно способствовать повышению информационной безопасности всех членов мирового сообщества, включая Российскую Федерацию.

Особенность международного сотрудничества Российской Федерации в области обеспечения информационной безопасности состоит в том, что оно осуществляется в условиях обострения международной конкуренции за обладание технологическими и

информационными ресурсами, за доминирование на рынках сбыта, в условиях продолжения попыток создания структуры международных отношений, основанной на односторонних решениях ключевых проблем мировой политики, противодействия укреплению роли России как одного из влиятельных центров формирующегося многополярного мира, усиления технологического отрыва ведущих держав мира и наращивания их возможностей для создания «информационного оружия». Все это может привести к новому этапу развертывания гонки вооружений в информационной сфере, нарастанию угрозы агентурного и оперативно-технического проникновения в Россию иностранных разведок, в том числе с использованием глобальной информационной инфраструктуры.

Основными направлениями международного сотрудничества Российской Федерации в области обеспечения информационной безопасности являются:

• запрещение разработки, распространения и применения «информационного оружия»;

• обеспечение безопасности международного информационного обмена, в том числе сохранности информации при ее передаче по национальным телекоммуникационным каналам и каналам связи;

• координация деятельности правоохранительных органов стран, входящих в мировое сообщество, по предотвращению компьютерных преступлений;

• предотвращение несанкционированного доступа к конфиденциальной информации в международных банковских телекоммуникационных сетях и системах информационного обеспечения мировой торговли, к информации международных правоохранительных организаций, ведущих борьбу с транснациональной организованной преступностью, международным терроризмом, распространением наркотиков и психотропных веществ, незаконной торговлей оружием и расщепляющимися материалами, а также торговлей людьми.

При осуществлении международного сотрудничества Российской Федерации в области обеспечения информационной безопасности особое внимание должно уделяться проблемам взаимодействия с государствами — участниками Содружества Независимых Государств.

Для осуществления этого сотрудничества по указанным основным направлениям необходимо обеспечить активное

участие России во всех международных организациях, осуществляющих деятельность в области информационной безопасности, в том числе в сфере стандартизации и сертификации средств информатизации и защиты информации.

III. ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ПЕРВООЧЕРЕДНЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ ПО ЕЕ РЕАЛИЗАЦИИ

8. Основные положения государственной политикиобеспечения информационной безопасности Российской Федерации

Государственная политика обеспечения информационной безопасности Российской Федерации определяет основные направления деятельности федеральных органов государственной власти и органов государственной власти субъектов Российской Федерации в этой области, порядок закрепления их обязанностей по защите интересов Российской Федерации в информационной сфере в рамках направлений их деятельности и базируется на соблюдении баланса интересов личности, общества и государства в информационной сфере.

Государственная политика обеспечения информационной безопасности Российской Федерации основывается на следующих основных принципах:

- соблюдение Конституции Российской Федерации, законодательства Российской Федерации, общепризнанных принципов и норм международного права при осуществлении деятельности по обеспечению информационной безопасности Российской Федерации;
- открытость в реализации функций федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и общественных объединений, предусматривающая информирование общества об их деятельности с учетом ограничений, установленных законодательством Российской Федерации;
- правовое равенство всех участников процесса информационного взаимодействия вне зависимости от их политического, социального и экономического статуса, основывающееся на конституционном праве граждан на

свободный поиск, получение, передачу, производство и распространение информации любым законным способом;

• приоритетное развитие отечественных современных информационных и телекоммуникационных технологий, производство технических и программных средств, способных обеспечить совершенствование национальных телекоммуникационных сетей, их подключение к глобальным информационным сетям в целях соблюдения жизненно важных интересов Российской Федерации.

Государство в процессе реализации своих функций по обеспечению информационной безопасности Российской Федерации:

• проводит объективный и всесторонний анализ и прогнозирование угроз информационной безопасности Российской Федерации, разрабатывает меры по ее обеспечению;

• организует работу законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти Российской Федерации по реализации комплекса мер, направленных на предотвращение, отражение и нейтрализацию угроз информационной безопасности Российской Федерации;

• поддерживает деятельность общественных объединений, направленную на объективное информирование населения о социально значимых явлениях общественной жизни, защиту общества от искаженной и недостоверной информации;

• осуществляет контроль за разработкой, созданием, развитием, использованием, экспортом и импортом средств защиты информации посредством их сертификации и лицензирования деятельности в области защиты информации;

• проводит необходимую протекционистскую политику в отношении производителей средств информатизации и защиты информации на территории Российской Федерации и принимает меры по защите внутреннего рынка от проникновения на него некачественных средств информатизации и информационных продуктов;

• способствует предоставлению физическим и юридическим лицам доступа к мировым информационным ресурсам, глобальным информационным сетям;

• формулирует и реализует государственную информационную политику России;

• организует разработку федеральной программы обеспечения информационной безопасности Российской Федерации, объединяющей усилия государственных и негосударственных организаций в данной области;

• способствует интернационализации глобальных информационных сетей и систем, а также вхождению России в мировое информационное сообщество на условиях равноправного партнерства.

Совершенствование правовых механизмов регулирования общественных отношений, возникающих в информационной сфере, является приоритетным направлением государственной политики в области обеспечения информационной безопасности Российской Федерации.

Это предполагает:

• оценку эффективности применения действующих законодательных и иных нормативных правовых актов в информационной сфере и выработку программы их совершенствования;

• создание механизмов обеспечения информационной безопасности;

• определение правового статуса всех субъектов отношений в информационной сфере, включая пользователей информационных и телекоммуникационных систем, и установление их ответственности за соблюдение законодательства Российской Федерации в данной сфере;

• создание системы сбора и анализа данных об источниках угроз информационной безопасности Российской Федерации, а также о последствиях их осуществления;

• разработку нормативных правовых актов, определяющих организацию следствия и процедуру судебного разбирательства по фактам противоправных действий в информационной сфере, а также порядок ликвидации последствий этих противоправных действий;

• разработку составов правонарушений с учетом специфики уголовной, гражданской, административной, дисциплинарной ответственности и включение соответствующих правовых норм в уголовный, гражданский, административный и трудовой кодексы, в законодательство Российской Федерации о государственной службе;

• совершенствование системы подготовки кадров, используемых в области обеспечения информационной безопасности Российской Федерации.

Правовое обеспечение информационной безопасности Российской Федерации должно базироваться, прежде всего, на соблюдении принципов законности, баланса интересов граждан,

общества и государства в информационной сфере.

Соблюдение принципа законности требует от федеральных органов государственной власти и органов государственной власти субъектов Российской Федерации при решении возникающих в информационной сфере конфликтов неукоснительно руководствоваться законодательными и иными нормативными правовыми актами, регулирующими отношения в этой сфере.

Соблюдение принципа баланса интересов граждан, общества и государства в информационной сфере предполагает законодательное закрепление приоритета этих интересов в различных областях жизнедеятельности общества, а также использование форм общественного контроля деятельности федеральных органов государственной власти и органов государственной власти субъектов Российской федерации. Реализация гарантий конституционных прав и свобод человека и гражданина, касающихся деятельности в информационной сфере, является важнейшей задачей государства в области информационной безопасности.

Разработка механизмов правового обеспечения информационной безопасности Российской Федерации включает в себя мероприятия по информатизации правовой сферы в целом.

В целях выявления и согласования интересов федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и других субъектов отношений в информационной сфере, выработки необходимых решений государство поддерживает формирование общественных советов, комитетов и комиссий с широким представительством общественных объединений и содействует организации их эффективной работы.

9. Первоочередные мероприятия по реализации государственной политики обеспечения информационной безопасности Российской Федерации

Первоочередными мероприятиями по реализации государственной политики обеспечения информационной безопасности Российской Федерации являются:

• разработка и внедрение механизмов реализации правовых

норм, регулирующих отношения в информационной сфере, а также подготовка концепции правового обеспечения информационной безопасности Российской Федерации;

• разработка и реализация механизмов повышения эффективности государственного руководства деятельностью государственных средств массовой информации, осуществления государственной информационной политики;

• принятие и реализация федеральных программ, предусматривающих формирование общедоступных архивов информационных ресурсов федеральных органов государственной власти и органов государственной власти субъектов Российской Федерации, повышение правовой культуры и компьютерной грамотности граждан, развитие инфраструктуры единого информационного пространства России, комплексное противодействие угрозам информационной войны, создание безопасных информационных технологий для систем, используемых в процессе реализации жизненно важных функций общества и государства, пресечение компьютерной преступности, создание системы специального назначения в интересах федеральных органов государственной власти и органов государственной власти субъектов Российской Федерации, обеспечение технологической независимости страны в области создания и эксплуатации информационно-телекоммуникационных систем оборонного назначения;

• развитие системы подготовки кадров, используемых в области обеспечения информационной безопасности Российской Федерации;

• гармонизация отечественных стандартов в области информатизации и обеспечения информационной безопасности автоматизированных систем управления, информационных и телекоммуникационных систем общего и специального назначения.

IV. ОРГАНИЗАЦИОННАЯ ОСНОВА СИСТЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

10. Основные функции системы обеспечения информационной безопасности Российской Федерации.

Система обеспечения информационной безопасности Российской Федерации предназначена для реализации государственной политики в данной сфере.

Основными функциями системы обеспечения информационной безопасности Российской Федерации являются:

• разработка нормативной правовой базы в области обеспечения информационной безопасности Российской Федерации;

• создание условий для реализации нрав граждан и общественных объединений на разрешенную законом деятельность в информационной сфере;

• определение и поддержание баланса между потребностью граждан, общества и государства в свободном обмене информацией и необходимыми ограничениями на распространение информации;

• оценка состояния информационной безопасности Российской Федерации, выявление источников внутренних и внешних угроз информационной безопасности, определение приоритетных направлений предотвращения, отражения и нейтрализации этих угроз;

• координация деятельности федеральных органов государственной власти и других государственных органов, решающих задачи обеспечения информационной безопасности Российской Федерации;

• контроль деятельности федеральных органов государственной власти и органов государственной власти субъектов Российской Федерации, государственных и межведомственных комиссий, участвующих в решении задач обеспечения информационной безопасности Российской Федерации;

• предупреждение, выявление и пресечение правонарушений, связанных с посягательствами на законные интересы граждан, общества и государства в информационной сфере, на осуществление судопроизводства по делам о преступлениях в этой области;

• развитие отечественной информационной инфраструктуры, а также индустрии телекоммуникационных и информационных средств, повышение их конкурентоспособности на внутреннем и внешнем рынке;

• организация разработки федеральной и региональных программ обеспечения информационной безопасности и координация деятельности по их реализации;

• проведение единой технической политики в области обеспечения информационной безопасности Российской Федерации;

• организация фундаментальных и прикладных научных

исследований в области обеспечения информационной безопасности Российской Федерации;

• защита государственных информационных ресурсов, прежде всего в федеральных органах государственной власти и органах государственной власти субъектов Российской Федерации, на предприятиях оборонного комплекса;

• обеспечение контроля за созданием и использованием средств защиты информации посредством обязательного лицензирования деятельности в данной сфере и сертификации средств защиты информации;

• совершенствование и развитие единой системы подготовки кадров, используемых в области информационной безопасности Российской Федерации;

• осуществление международного сотрудничества в сфере обеспечения информационной безопасности, представление интересов Российской Федерации в соответствующих международных организациях.

Компетенция федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, других государственных органов, входящих в состав системы обеспечения информационной безопасности Российской Федерации и ее подсистем, определяется федеральными законами, нормативными правовыми актами Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации.

Функции органов, координирующих деятельность федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, других государственных органов, входящих в состав системы обеспечения информационной безопасности Российской Федерации и ее подсистем, определяются отдельными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

11. Основные элементы организационной основы системы обеспечения информационной безопасности Российской Федерации

Система обеспечения информационной безопасности Российской Федерации является частью системы обеспечения

национальной безопасности страны.

Система обеспечения информационной безопасности Российской Федерации строится на основе разграничения полномочий органов законодательной, исполнительной и судебной власти в данной сфере, а также предметов ведения федеральных органов государственной власти и органов государственной власти субъектов Российской Федерации.

Основными элементами организационной основы системы обеспечения информационной безопасности Российской Федерации являются: Президент Российской Федерации, Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации, Правительство Российской Федерации, Совет Безопасности Российской Федерации, федеральные органы исполнительной власти, межведомственные и государственные комиссии, создаваемые Президентом Российской Федерации и Правительством Российской Федерации, органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, органы судебной власти, общественные объединения, граждане, принимающиев соответствии с законодательством Российской Федерации участие в решениизадач обеспечения информационной безопасности Российской Федерации.

Президент Российской Федерации руководит в пределах своих конституционных полномочий органами и силами по обеспечению информационной безопасности Российской Федерации; санкционирует действия по обеспечению информационной безопасности Российской федерации; в соответствии с законодательством Российской Федерации формирует, реорганизует и упраздняет подчиненные ему органы и силы по обеспечению информационной безопасности Российской Федерации; определяет в своих ежегодных посланиях федеральному Собранию приоритетные направления государственной политики в области обеспечения информационной безопасности Российской Федерации, а также меры по реализации настоящей Доктрины.

Палаты федерального Собрания Российской Федерации на основе Конституции Российской Федерации по представлению Президента Российской Федерации и Правительства Российской федерации формируют законодательную базу в области

обеспечения информационной безопасности Российской Федерации.

Правительство Российской Федерации в пределах своих полномочий и с учетом сформулированных в ежегодных посланиях Президента Российской Федерации Федеральному Собранию приоритетных направлений в области обеспечения информационной безопасности Российской федерации координирует деятельность федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, а также при формировании в установленном порядке проектов федерального бюджета на соответствующие годы предусматривает выделение средств, необходимых для реализации федеральных программ в этой области.

Совет Безопасности Российской Федерации проводит работу по выявлению и оценке угроз информационной безопасности Российской Федерации, оперативно подготавливает проекты решений Президента Российской Федерации по предотвращению таких угроз, разрабатывает предложения в области обеспечения информационной безопасности Российской Федерации, а также предложения по уточнению отдельных положений настоящей Доктрины, координирует деятельность органов и сил по обеспечению информационной безопасности Российской федерации, контролирует реализацию федеральными органами исполнительной власти и органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации решений Президента Российской федерации в этой области.

Федеральные органы исполнительной власти обеспечивают исполнение законодательства Российской Федерации, решений Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации в области обеспечения информационной безопасности Российской Федерации; в пределах своей компетенции разрабатывают нормативные правовые акты в этой области и представляют их в установленном порядке Президенту Российской Федерации и в Правительство Российской Федерации.

Межведомственные и государственные комиссии, создаваемые Президентом Российской Федерации и Правительством Российской Федерации, решают в соответствии с предоставленными им полномочиями задачи обеспечения информационной безопасности Российской Федерации.

Органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации взаимодействуют с федеральными органами исполнительной власти по вопросам исполнения законодательства Российской Федерации, решений Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации в области обеспечения информационной безопасности Российской Федерации, а также по вопросам реализации федеральных программ в этой области; совместно с органами местного самоуправления осуществляют мероприятия по привлечению граждан, организаций и общественных объединений к оказанию содействия в решении проблем обеспечения информационной безопасности Российской Федерации; вносят в федеральные органы исполнительной власти предложения по совершенствованию системы обеспечения информационной безопасности Российской Федерации.

Органы местного самоуправления обеспечивают соблюдение законодательства Российской Федерации в области обеспечения информационной безопасности Российской Федерации.

Органы судебной власти осуществляют правосудие по делам о преступлениях, связанных с посягательствами на законные интересы личности, общества и государства в информационной сфере, и обеспечивают судебную защиту граждан и общественных объединений, чьи права были нарушены в связи с деятельностью по обеспечению информационной безопасности Российской Федерации.

В состав системы обеспечения информационной безопасности Российской Федерации могут входить подсистемы (системы), ориентированные на решение локальных задач в данной сфере.

Реализация первоочередных мероприятий по обеспечению информационной безопасности Российской Федерации, перечисленных в настоящей Доктрине, предполагает разработку соответствующей федеральной программы. Конкретизация некоторых положений настоящей Доктрины применительно к отдельным сферам деятельности общества и государства может быть осуществлена в соответствующих документах, утверждаемых Президентом Российской Федерации.

notes

Примечания

1

КУУСИНЕН Отто Вильгельмович (1881–1964), революционер, политический деятель, академик АН СССР (1958), Герой Соц. Труда (1961). С 1905 лидер левого крыла финских социал-демократов. В 1911–1917 — Председатель Исполкома Социал-демократической партии Финляндии. Один из руководителей Финляндской революции 1918, организатор Коммунистической партии Финляндии. В 1940–1956 — председатель Президиума Верховного Совета Карело-Финской ССР. С 1957 — секретарь ЦК КПСС.

2

СТАЛИН (Джугашвили) Иосиф Виссарионович (1878–1953). Окончил Горийское духовное училище (1894). Из Тифлисской духовной семинарии исключен в 1898. Вступил в социал-демократическую организацию. В 1912 кооптирован в ЦК и Русское бюро Центрального Комитета РСДРП. В 1917 член редколлегии газеты «Правда». В 1917–1922 — нарком по делам национальностей. В 1922–1953 Генеральный секретарь ЦК. В 20-х гг. возглавил партию и установил в стране тоталитарный режим. С 1941 Председатель СНК СССР и Председатель ГКО, нарком обороны, Верховный Главнокомандующий. На XX съезде КПСС (1956) Н. С. Хрущев подверг резкой критике так называемый культ личности Сталина.

З

МИКОЯН Анастас Иванович (1895–1978), Председатель Президиума Верховного Совета СССР (1964–1965), член Политбюро ЦК партии (1935–1966). С 1917 на партийной работе в Баку. В 1926–1946 возглавлял ряд наркоматов: внешней и внутренней торговли, пищевой промышленности и др.; одновременно с 1937 — заместитель Председателя СНК СССР. В 1942–1945 — член Государственного Комитета Обороны. С 1946 — заместитель Председателя, с 1955–1-й заместитель Председателя Совета Министров СССР; одновременно в 1946–1949 — министр внешней торговли, в 1953–1955 — министр торговли СССР. Входил в ближайшее политическое окружение И. В. Сталина. Поддерживал массовые репрессии в 1930-е гг. (Прим. ред,).

4

ЖДАНОВ Андрей Александрович (1896–1948), государственный и политический деятель. С 1912 участник революционного движения. Секретарь ЦК ВКП(б) с 1934. В 1934–1944 — Первый секретарь Ленинградского обкома и горкома ВКП(б). С 1939 — член Политбюро ЦК. В Великую Отечественную войну член Военного совета Ленинградского фронта, генерал-полковник (1944). С середины 1940-х — в ближайшем окружении И. В. Сталина. Один из организаторов массовых 1930–1940-х годов, а также идеологических кампаний против инакомыслия в литературе и искусстве.

5

ХРУЩЕВ Никита Сергеевич (1894–1971), советский государственный и партийный деятель, генерал-лейтенант (1943). Участник гражданской войны. После 1920 — на хозяйственной и партийной работе. В 1929 окончил Промышленную академию. С 1931 — на партийной и хозяйственной работе в Москве. В 1935–1938–1-й секретарь МК и МГК ВКП (б). С 1938 по 1947–1-й секретарь ЦК КП(б)У. В 1944–1947 являлся также Председателем СНК УССР. С декабря 1949 — Секретарь ЦК и 1-й секретарь МК ВКП (б). С 1953–1-й секретарь ЦК КПСС. В 1964 освобожден от обязанностей.

6

КРЮЧКОВ Владимир Александрович (родился в 1924). Политический и государственный деятель, генерал армии (1988). С 1967 в КГБ, в 1974–1988 начальник ПГУ. С 1978 — зам. председателя КГБ. В 1988–1991 председатель КГБ СССР. Член Политбюро ЦК КПСС в 1989–1990.

7

НАДЬ Имре (1896–1958), венгерский государственный и политический деятель. В 1953–1955 — председатель Совета Министров Венгрии. После прихода к власти правительства Я. Кадара осужден за «организацию заговора, предательство Родины, казнен» (июнь 1958). В 1989 реабилитирован.

8

РАКОШИ Матьяш (1892–1971), венгерский политический деятель. В 1945–1948 — генеральный секретарь ЦК КП Венгрии. В 1948–1956 — председатель ЦК Венгерской партии трудящихся. В 1952–1953 — председатель Совета Министров Венгрии. В июле 1956 освобожден от должности. В 1962 исключен из партии.

9

КАДА Янош (1912–1989), венгерский политический и государственный деятель. Первый секретарь ЦК КП Венгрии в 1956–1985. Председатель, генеральный секретарь Коммунистической партии Венгрии в 1985–1988 годах.

10

БЕРИЯ Лаврентий Павлович (1899–1953), в 1941–1953 — заместитель Председателя СНК (Совета Министров) СССР, в 1953– 1-й заместитель Председателя Совета Министров СССР; член Политбюро (Президиума) Центрального Комитета в 1946–1953 (кандидат с 1939). С 1921 на руководящих постах в ЧК — ГПУ Закавказья. В 1931–1938–1-й секретарь Центрального Комитета коммунистической партии (большевиков) Грузии, Заккрайкома Всесоюзной коммунистической партии (большевиков). В 1938–1945 — нарком, в 1953 — министр внутренних дел СССР. С 1941 — член, с 1944 — заместитель председателя ГКО. Маршал Советского Союза (1945). Входил в ближайшее политическое окружение И. В. Сталина; один из наиболее активных организаторов массовых репрессий конца 1930-х. В июне 1953 арестован по обвинению в заговоре с целью захвата власти, в декабре 1953 расстрелян.

11

ЖУКОВ Георгий Константинович (1896–1974), Маршал Советского Союза (1943), четырежды Герой СССР (1939, 1944, 1945, 1956). Герой МНР. Участник Первой мировой и гражданской войн. Окончил курсы высшего начсостава (1930). С 1940 — командующий войсками Киевского Особого Военного округа. В январе — июле 1941 — начальник Генштаба — зам. Наркома обороны. С августа 1942–1-й заместитель наркома обороны и заместитель Верховного Главнокомандующего. В 1942–1943 осуществлял координацию действий фронтов под Сталинградом, по прорыву блокады Ленинграда, в битвах под Курском и за Днепром. В марте — мае 1944 — командующий 1-м Украинским фронтом, а затем — 1-м Белорусским фронтом. От имени и по поручению Совета Верховного Главнокомандования 8 мая 1945 принял капитуляцию вооруженных гитлеровских формирований.

12

СУСЛОВ Михаил Андреевич (1902–1982), советский политический деятель. В 1931–1936 — в аппарате ЦКК РКП, Комиссии сов. контроля. В 1939–1944 — Первый секретарь Ставропольского крайкома партии. С 1941 — член ЦК. В 1944–1946 — председатель Бюро ЦК партии по Литовской ССР. С 1947 — секретарь ЦК КПСС. В 1949–1950 — главный редактор газеты «Правда». Член Политбюро ЦК КПССС в 1952–1953 и с 1955–1982. Дважды Герой Соц. Труда (1962, 1972).

13

КОНЕВ Иван Степанович (1897–1973), Маршал Советского Союза (1944), дважды Герой Советского Союза (1944, 1945), Герой ЧССР, Герой МНР. Участник Первой мировой. В гражданскую — комиссар бронепоезда, стрелковой бригады, дивизии, штаба НРА ДВР. В 1940–1941 — командующий войсками Забайкальского Военного Округа. В период Великой Отечественной войны — командующий 19 —й армией Западного, Калининского, Северо-Западного, Степного, 2-го и 1-го Украинских фронтов. С 1945 — главнокомандующий Центральной группы войск.

14

АРБАТОВ Георгий Аркадьевич (родился в 1923), историк и экономист, академик РАН (с 1974). Директор института США и Канады РАН (1967–1995). Основные труды посвящены проблемам мировой экономики и международным отношениям.

15

ЛУКЬЯНОВ Анатолий Иванович (родился в 1930), советский политический и государственный деятель. С 1969 — на работе в аппарате Президиума Верховного Совета СССР. В 1987–1988 — секретарь ЦК КПСС. С 1989 — Первый заместитель Председателя, с 1991 — Председатель Верховного Совета СССР. Кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС в 1988–1990. В августе 1991 привлечен к уголовной ответственности по делу ГКЧП. Освобожден по амнистии в 1994. С 1994 — председатель Комитета Госдумы по законодательству и судебно-правовой реформе

16

КОСЫГИН Алексей Николаевич (1904–1980), советский государственный и политический деятель. В 1939–1940 — нарком текстильной промышленности СССР. В 1940–1953, 1953–1956, 1957–1960 — заместитель Председателя СНК — Совета Министров СССР. Одновременно в 1941–1942 — заместитель председателя Совета по эвакуации. В 1943–1946 — Председатель СНК РСФСР, в 1948–1950, 1960–1980 — член Политбюро ЦК КПСС. В 1959–1960 — Председатель Госплана СССР. В 1960–1964 — Первый заместитель председателя Совета Министров СССР. Инициатор экономической реформы 1965 года, направленной на самостоятельность предприятий. Председатель Совета Министров СССР в 1964–1980.

17

Цит. по кн.: Л укьянова А. В водовороте Российской Смуты.

Проблемы Восточной Европы. Нью-Йорк, 1981. № 2.

19

ГРОМЫКО Андрей Андреевич (1909–1989), советский государственный и партийный деятель. Член КПСС с 1931. С 1939 на дипломатической работе. В 1943–1946 — посол СССР в США. До 1948 — постоянный представитель СССР в Совете Безопасности ООН. В 1949–1952 и в 1953–1957 — посол СССР в Великобритании. В 1957–1985 — министр иностранных дел.

20

ПОНОМАРЕВ Борис Николаевич (1905–1995), советский политический деятель. В 1961–1986 — секретарь ЦК КПСС. В 1972–1986 — кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, академик РАН (1962), Герой Соц. Труда (1975).

21

МАО ЦЗЕДУН (1893–1976), китайский политический и государственный деятель. Родился в деревне Шаолинь провинции Хунань в зажиточной крестьянской семье. Учился в педагогическом училище в Чанша (до 1918). По окончании работал в библиотеке Пекинского университета. В 1920 примкнул к коммунистическим кружкам, а в 1921 стал одним из основателей Коммунистической партии Китая. С 1923 входил в состав Центрального Комитета КПК, с 1933 — в Политбюро, а с 1935 — в Секретариат — ЦК КПК. В этот период сформировался как идеолог партии. С образованием Китайской Народной Республики в 1949 и до 1954 Мао возглавлял Центральный народный правительственный совет КНР.

22

УЛЬБРИХТ Вальтер (1893–1973), немецкий политический и государственный деятель. Генеральный секретарь в 1950–1953. Первый секретарь ЦК Социалистической единой партии Германии в 1953–1971. С 1971 почетный председатель СЕПГ. Председатель Гос. совета ГДР с 1960.

23

ДЭН СЯОПИН (1904–1997), китайский политический и государственный деятель. В 1952–1954 — заместитель премьера Гос. административного совета КНР, в 1954–1966 — зам премьера Гос. совета КНР. В 1956–1966 — генеральный секретарь ЦК КПК. В 1975–1976, 1977–1982 — заместитель председателя ЦК КПК. В 1982–1987 — председатель центральной комиссии советников КП Китая. В 1983–1990 — председатель Центрального военного совета КНР.

24

ХО ШИ МИН (1890–1969), вьетнамский политический и государственный деятель. В 1946 — президент Вьетнама. С 1951 — председатель ЦК Партии трудящихся Вьетнама.

25

БРЕЖНЕВ Леонид Ильич (1906–1982), советский государственный и партийный деятель, Маршал СССР (1976), четырежды Герой СССР (1966, 1976, 1978, 1981). После окончания Курского землеустроительно-мелиоративного техникума работал в Белоруссии, Курске, затем на Урале. В 1931 поступил в Металлургический институт в Днепродзержинске, одновременно работая слесарем на Днепровском металлургическом заводе. В 1935–1936 — на военной службе: политрук танковой роты ЗабВО. С 1937 — заместитель председателя исполкома Днепродзежинского горсовета. Добровольцем ушел на фронт. В 1944 получил звание генерал-майора. В 1950–1952–1-й секретарь Молдавского ЦК. В 1955–1956 — секретарь ЦК КП Казахстана. С 1956 — секретарь ЦК КПСС. В 1960–1964 — секретарь Президиума Верховного Совета СССР. Впоследствии Генеральный секретарь ЦК КПСС.

26

См. сноску 14.

27

ШАХНАЗАРОВ Георгий Хосроевич (родился в 1924), юрист, член-корреспондент РАН (1987). Основные труды по политической науке, государственному праву и теории международных отношений, футурологии.

28

БОВИН Александр Евгеньевич (родился в 1930), русский советский журналист, дипломат. Окончил юридический факультет Ростовского гос. университета. Трудовую деятельность начал народным судьей (1953–1956) Консультант отдела философии журнала «Коммунист» (1959–1963); консультант, руководитель группы консультантов отдела ЦК КПСС (1963–1972). С 1981 по 1986 — член Центральной ревизионной комиссии КПСС. С ноября 1991 — посол РФ в Израиле.

29

БОГОМОЛОВ Олег Тимофеевич (родился в 1927), экономист, академик РАН (с 1981). В 1969–1998 директор Института международных экономических и политических исследований. Основные труды по мировой экономике.

30

ГЕРАСИМОВ Геннадий Иванович (родился в 1930), российский дипломат. Окончил МГИМО. Работал в журналах «Новое время» и в АПН. В 1972–1977 г. работал в США, в Праге в редакции международного журнала «Проблемы мира и социализма», главным редактором газета «Московские новости», начальником Управления информации МИД СССР (1986–1990), посол РФ в Португальской Республике, сопредседатель советско-американского благотворительного фонда «Перестройка: Вашингтон — Москва».

31

ВОЛЬСКИЙ Аркадий Иванович (родился 1932), политический деятель С 1955 — на инженерно-технической работе. С 1969 — в ЦК КПСС. С 1990 — президент Научно-промышленного союза СССР, с 1992 — президент Российского союза промышленников и предпринимателей.

Цит. по кн.: Шахназаров Г. Цена свободы. М., 1993.

33

МОНТЕНЬ Мишель де (1533–1592), французский философ и писатель. Родился в Шато-Монтень близ Бордо. Изучал юриспруденцию. В 1554 стал консулом парламента Бордо. О раннем периоде его жизни известно немного. Разве только что он навещал Париж и двор Франциска II. В 1571 вышел в отставку и поселился в своем имении, отказавшись от должности судьи. Путешествовал по Германии, Швейцарии и Италии в 1580–1581, по возвращении был избран мэром Бордо, оставался им до 1585. В 1580 опубликовал первые два тома эссе «Опыты», третий вышел в 1588. Рассматривал все жизненные аспекты со скептической точки зрения. Его переводы Джона Флорио оказали влияние на Шекспира и других английских писателей.

34

См. сноску 16.

35

ШЕЛЕПИН Александр Николаевич (1918–1994), советский политический и государственный деятель. В 1952–1958 — Первый секретарь ЦК ВЛКСМ. В 1958–1961 — председатель КГБ при Совете Министров СССР. В 1961–1967 — секретарь ЦК КПСС. В 1962–1965 — председатель Комитета партийно-государственного контроля, заместитель председателя Совета Министров СССР. В 1967–1975 — председатель ВЦСПС. Член Президиума ЦК в 1964–1975.

36

ШЕЛЕСТ Петр Ефимович (1908–1996), советский политический и государственный деятель. В 1963–1972 — Первый секретарь ЦК КП Украины. В 1963–1973 — член Президиума ЦК КПСС. В 1972–1973 — заместитель Председателя Совета Министров СССР.

Шелест П. Да не судимы будете: Дневниковые записи и воспоминания. М., 1993.

38

ДУБЧЕК Александр (1921–1992), чехословацкий государственный и политический деятель. Первый секретарь ЦК КП Чехословакии в 1968–1969. Один из инициаторов и руководителей реформ в Чехословакии. Исключен в 1970 из КПЧ. Председатель Федерального собрания Чехословакии с 1989.

39

ПОДГОРНЫЙ Николай Викторович (1903–1983), советский политический и государственный деятель. В 1957–1963 — Первый секретарь ЦК КП Украины. В 1960–1977 — член Политбюро ЦК КПСС. В 1963–1965 — секретарь ЦК КПСС. В 1965–1977 — Председатель Президиума Верховного Совета СССР.

40

МАЗУРОВ Кирилл Тимофеевич (1914–1989), советский политический и государственный деятель. В 1942–1943 — секретарь подпольного ЦК ЛКСМ Белоруссии. В 1946–1947 — Первый секретарь ЦК ЛКСМ Белоруссии. С 1953 — Председатель Совета Министров, в 1956–1965 — Первый секретарь ЦК КП Белоруссии. В 1965–1978 — Первый заместитель Председателя Совета Министров СССР, член Политбюро ЦК КПСС.

41

ГОМУЛКА Владислав (1905–1982), польский государственный и политический деятель. Один из организаторов предшественницы ПОРП — Польской рабочей партии, Генеральный секретарь партии (1942–1948). В 1949 лишен партийных постов. В 1951–1955 — в тюремном заключении… В 1956–1970 — Первый секретарь ЦК КП Польши.

42

Архив Президента РФ. Рабочая запись заседаний Политбюро, 1968//Новая и новейшая история. 1995. № 1.

43

УСТИНОВ Дмитрий Федорович (1908–1984), Маршал СССР (1976), Герой Соц. Труда (1942, 1961). В 1941–1953 — нарком, министр вооружения. В 1953–1957 — министр оборонной промышленности. С 1952 — член ЦК КПСС. В 1957–1965 — заместитель, первый заместитель Председателя Совета Министров СССР и председатель ВСНХ СССР. В 1965–1976 — секретарь ЦК КПСС. С 1976 — министр обороны СССР.

Архив Президента РФ. Рабочая запись заседаний Политбюро, 1968//Новая и новейшая история. 1995. № 1.

Медведев Р. Неизвестный Андропов

46

ХАФИЗУЛЛА Амин (1927–1979), государственный деятель Республики Афганистан. Родился в м. Пагман, в семье служащего. Рано потеряв отца, воспитывался старшим братом. Окончил высшее педагогическое училище и научный факультет Кабульского университета. Работал преподавателем. В 1957 выехал в США, где получил степень магистра. После возвращения в Афганистан некоторое время преподавал, был директором высшего педагогического училища, заведующим отделом начального образования министерства просвещения. В?1962 вновь выехал в США. После возвращения в Афганистан (1965) установил тесную связь с Н. М. Тараки. Во время раскола НДПА твердо поддерживает Тараки. В 1967 введен в состав ЦК НДПА «Хальк». После прихода к власти М. Дауда полностью переключился на организационно-партийную работу. Летом 1977 избран членом объединенного ЦК НДПА. В апреле 1978, после ареста руководителей НДПА, возглавил непосредственную подготовку к вооруженному выступлению армии против режима М. Дауда. После прихода к власти НДПА назначен заместителем премьер-министра и министром иностранных дел ДРА. Избран в члены Политбюро, введен в состав секретариата ЦК. Постепенно сосредоточил в своих руках практическую работу по организационно-партийному и государственному строительству, полностью установил контроль над деятельностью органов безопасности. Используя свое влияние, он привлек в НДПА и госаппарат лично преданных ему людей, родственников. Впоследствии ими был устранен от власти и убит Тараки.

47

По кн.: Дроздов. Ю. Вымысел исключен//Альманах «Вымпел». М., 1997

48

ГРОМОВ Борис Всеволодович (родился в 1943), генерал-полковник (1989), Герой Советского Союза (1989). С 1987 командовал армией в Афганистане, с 1989 — войсками Киевского ВО. В 1990–1991 — первый зам. министра внутренних дел СССР. С 1992 — первый заместитель командующего силами общего назначения Объединенных Вооруженных Сил СНГ. В 1992–1995 — зам. министра обороны Российской Федерации.

49

Медведев Р. Во главе КГБ «Советская Россия». №№ 231–232. 5–6 декабря.

Документально-художественный роман «Андропов и другие». Ярославль, 1998.

51

НЕСМЕЯНОВ Александр Николаевич (1899–1980), химик-органик, основатель научной школы по химии элементоорганических соединений. Академик (1943) и президент Академии Наук СССР (1951–1961). Директор Института элементоорганических соединений АН СССР с 1954. Заложил основы создания синтетических продуктов. Труды по химии металлоорганических соединений.

52

МАШЕРОВ Петр Миронович (1918–1980), советский партийный и государственный деятель. Один из руководителей партизанского движения в Белоруссии. Окончил Витебский педагогический институт (1939). В период Великой Отечественной войны (с 1942) — командир партизанского отряда, комиссар партизанской бригады, 1-й секретарь подпольного обкома ЛКСМ Белоруссии. С 1946 — секретарь, в 1947–1954–1-й секретарь ЦК ЛКСМ Белоруссии. Впоследствии руководитель Белорусской компартии. Погиб в автокатастрофе.

53

МОРО Альдо (1916–1978), итальянский государственный деятель. Лидер левоцентристского крыла итальянской Христианско-демократической партии. С 1948 неоднократно был министром. Премьер-министр Италии в 1963–1968, 1974–1976. Убит террористами.

54

ПАВЕЛ VI (в миру Джованни Баттиста Монтини) (1897–1978), римский папа с 1963. Выступал за сближение церквей. Посетил Палестину и многие страны.

Бунич И. Золото партии. Кейс президента. Минск, 1994.

56

РАШИДОВ Шараф Рашидович (1917–1983), советский политический деятель, писатель. С 1943 — на журналистской работе. В 1950–1959 — Председатель Президиума Верховного Совета Узбекской ССР. С 1959 — Первый секретарь ЦК КП Узбекистана. Кандидат в члены Политбюро с 1961.

57

ИЛЬИЧЕВ Леонид Федорович (1906–1990), советский политический деятель. Главный редактор газеты «Известия» (1944–1948) и «Правда» (1951–1952). Зав отделом пропаганды и агитации ЦК КПСС (1958–1961). В 1961–1965 — секретарь ЦК КПСС, председатель Идеологической комиссии. В 1965–1989 — зам. министра иностранных дел.

58

Эти замечания Сталин высказал на заседании Комиссии по реорганизации разведывательной и контрразведывательной деятельности, при обсуждении проекта постановления ЦК КПСС «О главном разведывательном управлении МГБ СССР» — (Прим. авт.)

59

ДОБРЫНИН Анатолий Федорович (родился в 1919), советский дипломат. Герой Социалистического Труда (1982). Член КПСС с 1945. В 1957–1960 — заместитель генерального секретаря ООН. В 1961–1988 — посол СССР в США. В 1968–1988 — секретарь ЦК КПСС. Член ЦК КПСС с 1971. С 1988 — советник Председателя Верховного Совета СССР, в 1990–1991 — Президента СССР. С 1991 в Международном фонде социально-экономических и политологических исследований («Горбачёв-фонд»). Автор мемуаров.

Добрынин А. Сугубо доверительно. М., 1996.

61

По кн.: Ю. И. Дроздов. «Записки начальника нелегальной разведки». М., 1999.

62

ВИЛЛИ Брандт (настоящее имя Герберт Карл Фрам) (1913–1992). Председатель Социал-демократической партии Германии с 1964. Председатель Социалистического интернационала с 1976. В 1966–1969 — вице-канцлер и министр иностранных дел ФРГ. Федеральный канцлер ФРГ (1969–1974).

Здесь и далее — по кн.: В. Брандт. Воспоминания. М., 1991.

63

КОЛЬ Гельмут (родился в 1930), немецкий политический и государственный деятель. Председатель Христианско-демократического союза с 1973. С 1982 — федеральный канцлер ФРГ.

Добрынин А. Сугубо доверительно.

Цит. по кн.: Г. Киссинджер. Дипломатия. М., 1997.

66

РЕЙГАН Рональд Уилсон (родился в 1911), американский политический и государственный деятель. С 1937 работал в Голливуде. Снялся в нескольких фильмах. В 1942–1945 служил в органах информации ВВС США. В 1967–1975 — губернатор штата Калифорния. 40-й президент США в 1981–1989.

67

ТРУМЭН Гарри (1884–1972), американский политический и государственный деятель. 33-й президент США в 1945–1953. Отдал приказ о бомбардировке Хиросимы. Один из инициаторов создания НАТО.

68

КИССИНДЖЕР Генри Алфред (родился в 1923). Государственный секретарь США в 1973–1977, советник президента по вопросам национальной безопасности. Профессор Гарвардского университета.

По кн.: Л. Шебаршин. «Рука Москвы». М.,

КАРМАЛЬ Бабрак (родился в 1929), государственный деятель Афганистана. Родился в местечке Камари близ Кабула. По национальности — пуштун. Выходец из семьи военного. Его отец при королевском режиме возглавлял финансовое управление министерства обороны. Воспитывался в смешанной таджико-пуштунской семье врача Керамуддина Какара, где и познакомился с женой последнего Анахитой Ротебзад, ставшей впоследствии видной деятельницей НДПА. В?1952 окончил юридический факультет Кабульского университета. В?1953 за организацию студенческих демонстраций арестован и около трех лет находился в тюрьме. В 1960–1964 работал в министерствах просвещения и планирования. Один из основателей НДПА. В 1967 после раскола НДПА возглавил партийную группировку «Парчам». С июня 1977 являлся заместителем Генерального секретаря ЦК НДПА. В апреле 1978 (после военного переворота) стал заместителем председателя Революционного совета и премьер-министра ДРА. В мае 1978 направлен послом ДРА в Чехословакию. В августе? снят со всех занимаемых постов. Опасаясь расправы, в Афганистан не вернулся, остался жить в ЧССР.

71

НАДЖИБУЛЛА (Наджиб) Мухаммад (1947–1997), афганский политический и государственный деятель. Родился в зажиточной семье. По национальности пуштун. Мусульманин-суннит. Его отец Ахтар Мухаммад был вождем племени, поддерживал отношения с бывшим президентом Афганистана М. Даудом. В? 1964? Наджибулла поступил на медицинский факультет Кабульского университета, который смог окончить в 1975. В? 1967, после раскола партии, последовал за Б. Кармалем. В?1969 за политическую активность заключен в тюрьму. В?1970 избран секретарем подпольного горкома НДПА в Кабуле от «Парчам». В 1979 был отстранен от должности посла и эмигрировал в Югославию. При этом присвоил себе 100 тыс. долларов из кассы посольства. После ввода советских войск в ДРА вернулся на Родину. В?1980 возглавил органы государственной безопасности, вновь был избран в Революционный совет. С?1981 — член Политбюро ЦК НДПА, а с 1985 — секретарь ЦК НДПА по вопросам МО, МГБ и МВД.

72

ШЕБАРШИН Леонид Владимирович (родился в 1935), советский разведчик, генерал-лейтенант. Окончил МГИМО. Работал в МИД СССР личным секретарем посла СССР в Пакистане. С 1962 — сотрудник Первого Главного управления КГБ СССР; заместитель резидента в Индии, резидент в Иране. Заместитель председателя КГБ СССР — начальник Первого Главного управления КГБ СССР (1989–1991). Временно исполнял обязанности председателя КГБ СССР в августе 1991. В сентябре 1991 подал в отставку. С 1992 — генеральный директор акционерного общества «Российская национальная служба экономической безопасности».

Лукьянов А. В водовороте Российской Смуты.

Андропов Ю. В. Учение Карла Маркса и некоторые вопросы социалистического строительства в СССР//Коммунист. № 3. 1983.

75

РЫЖКОВ Николай Иванович (родился в 1929), советский государственный и политический деятель. С 1970 — директор Уралмашзавода. С 1975 — первый заместитель министра тяжелого и транспортного машиностроения СССР. В 1979–1982 — первый заместитель Председателя Госплана СССР. В 1982–1985 — секретарь ЦК КПСС. В 1985–1991 — Председатель Совета Министров СССР, в 1985–1990 — член Политбюро КПСС. Депутат Гос. думы с 1993.

76

ДОЛГИХ Владимир Иванович (родился в 1924), советский государственный и политический деятель. С 1962 — директор Норильского горно-металлургического комбината. С 1969 — первый секретарь Красноярского крайкома КПСС. В 1972–1988 — секретарь ЦК КПСС. В 1982–1988 — кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС.

77

ДАЛЛЕС Ален Уэлш (1893–1969), американский государственный деятель. По профессии юрист. В 1942–1945 возглавил систему политической разведки США в Европе. С 1947 — в органах ЦРУ. В 1953–1961 — директор ЦРУ.

78

НИКСОН Ричард Милхаус (1913–1994), американский государственный и политический деятель. В 1953–1961 — вице-президент США. В 1969–1974–17-й президент США. В 1973 правительство Никсона подписало соглашение о прекращении военных действий во Вьетнаме. С 1972 участвовал в советско-американских встречах на высшем уровне. Вышел в отставку в связи с угрозой обвинения по так называемому Уотергейтскому делу (1972).

79

Цит. по кн.: В. Широнин «КГБ — ЦРУ. Секретные пружины перестройки». М., 1997.

Киссинджер Г. Дипломатия.

81

Широнин В. ЦРУ-КГБ.

82

ГОРБАЧЕВ Михаил Сергеевич (1931). Президент СССР в 1990–1991. Генеральный секретарь ЦК КПСС (март 1985), член КПСС с 1952. Окончил юридический факультет МГУ (1955) и Ставропольский сельскохозяйственный институт (1967). С 1955 находился на комсомольской и партийной работе. В 1966–1968–1-й секретарь Ставропольского горкома КПСС. Член ЦК КПСС с 1971. С 1978 — секретарь ЦК КПСС. С 1980 — член Политбюро. Награжден 3 орденами Ленина, Орденом Революции, орденом Трудового Красного Знамени и орденом «Знак почета». В 1990 избран Президентом СССР. Сыграл роль инициатора реформ в СССР. Его содействие было решающим в ликвидации КПСС и самороспуске Верховного Совета СССР. Президент Международного фонда социально-экономических и политологических исследований (Фонд Горбачева).

83

Цит. по кн.: Г. Киссинджер. Дипломатия.

84

БУШ Джордж Герберт Уокер (родился в 1924), американский государственный и политический деятель. В 1967–1970 — член палаты представителей. В 1971–1975 находился на различных дипломатических постах. В 1976–1977 — директор ЦРУ. В 1981–1989 — вице-президент США. В 1998–1993–41-й президент США.

85

АЛИЕВ Гейдар Алиевич (Али Рза оглы) (родился в 1923), президент Азербайджана с 1993. Дважды Герой Соц. Труда (1979, 1983). С 1964 — зам. председателя, в 1967–1969 — председатель КГБ при Совете Министров Азербайджана. В 1969–1982–1-й секретарь ЦК КП Азербайджана. Член Политбюро ЦК КПСС в 1982–1987. С 1991 — председатель Верховного меджлиса Нахичеванской автономной Республики.

86

ГРИШИН Виктор Васильевич (1914–1992), советский политический и государственный деятель. В 1952–1956 — второй секретарь Московского горкома КПСС. В 1956–1967 — председатель ВЦСПС. В 1967–1985 — первый секретарь Московского горкома КПСС. Член Политбюро ЦК КПСС в 1971–1986.

87

БЖЕЗИНСКИЙ Збигнев (родился в 1928), американский социолог, государственный деятель. В 1977–1981 помощник президента Дж. Картера по национальной безопасности. В 1970-х выдвинул теорию вступления американского общества в так называемую технотронную эру — один из вариантов постиндустриального общества. В своих работах подверг резкой критике коммунизм.

Интернешнл Геральд трибюн, 23 ноября, 1982.

89

ЯКОВЛЕВ Александр Николаевич (родился в 1923), политический деятель. С 1946 в основном на партийной работе, с 1965–1-й заместитель заведующего Отделом пропаганды ЦК КПСС. С 1973 по 1983 — посол в Канаде. С 1983 — директор Института мировой экономики и международных отношений Академии наук СССР. Один из инициаторов перестройки. В 1985–86 — заведующий Отделом пропаганды, в 1986–90 — секретарь ЦК, в 1987–1990 — член Политбюро ЦК КПСС. С 1989 — председатель Комиссии по политической и правовой оценке советско-германского договора о ненападении от 23.8.1939. В 1991 исключен из партии. Председатель Комиссии по реабилитации жертв политических репрессий при Президенте Российской Федерации (с 1993). Руководитель Федеральной службы России по телевидению и радиовещанию (с 1993).

Цит. по кн.: Медведев. Р. Неизвестный Андропов.

91

ШЕВАРДНАДЗЕ Эдуард Амвросиевич (родился в 1932), советский государственный и политический деятель. В 1957–1961 — Первый секретарь ЦК ЛКСМ Грузии. В 1965–1972 — министр внутренних дел Грузии. В 1972 — Первый секретарь Тбилисского горкома Коммунистической партии. В 1972–1985 — Первый секретарь ЦК КП Грузии. В 1985–1991 — министр иностранных дел СССР. Член Политбюро ЦК КПСС в 1985–1990. С марта 1992 — председатель Гос. совета, глава Республики Грузии. С 1995 — президент Грузии

Цитируется по газете Usvit (Заря). N 24. Словакия.

См.: Приложение 1. О активизации ЦРУ.

94

БУЛГАНИН Николай Александрович (1895–1975), советский государственный, военный и партийный деятель, генерал-полковник (1958). С 1918 состоял в органах ВЧК, с 1922 — на хозяйственной работе. В 1931–1937 — председатель Моссовета. С 1937 — Председатель СНК РСФСР. В 1938–1941 — председатель правления Госбанка и заместитель Председателя СНК СССР. В период Великой Отечественной войны — член Военного совета Западного, 2-го Прибалтийского и 1-го Белорусского фронтов. В 1944 — заместитель наркома обороны и член ГКО

95

ЧЕРНЕНКО Константин Устинович (1911–1985), советский государственный и политический деятель. В 1956–1960 — в аппарате ЦК КПСС. В 1960–1965 — начальник секретариата Президиума Верховного Совета СССР. В 1965–1982 — заведующий отделом. С 1976 — секретарь ЦК КПСС. С 1984 — Генеральный секретарь ЦК КПСС и Председатель Президиума Верховного Совета СССР.

96

ЛИГАЧЕВ Егор Кузьмич (родился в 1920), государственный и политический деятель. С 1959 — секретарь Новосибирского обкома. С 1961 — заместитель заведующего отделом ЦК КПСС. С 1965 — первый секретарь Томского обкома КПСС. Член ЦК в 1976–1990. Член Политбюро ЦК КПСС (1985–1990).

97

СОБЧАК Анатолий Александрович (1937–1999), постсоветский государственный деятель, юрист. В 1985–1990 — заведующий кафедрой юридического факультета ЛГУ. С 1990 — председатель Ленсовета. В 1993–1996 — мэр Петербурга. Труды в области гражданского и хозяйственного права. Мемуары «Хождение во власть» (1991).

98

ЧУБАЙС Анатолий Борисович (родился в 1955), постсоветский государственный деятель, экономист. В 1977–1990 — на научной работе в Ленинградском инженерно-экономическом институте. В 1990–1991 — заместитель председателя, Первый заместитель председателя Ленгорисполкома. С 1992 — заместитель председателя правительства Российской Федерации. Одновременно в 1991–1994 —председатель Гос. комитета РФ по управлению гос. имуществом. В 1996–1997 — руководитель Администрации Президента Российской Федерации. В 1994–1996, 1997–1998 — первый заместитель Председателя правительства РФ. С 1998 — председатель правления РАО «ЕЭС России». С того же момента — специальный представитель Президента РФ по связям с международными финансовыми организациями

99

См. ст.: О. Лурье «Как В. Путин пытался спасти свой город от голода», «Новая газета». №№ за 10. 03 и 13.03, 2000.

100

БЕРЕЗОВСКИЙ Борис Абрамович (родился в 1946), предприниматель. Специалист в области управления. Член-корреспондент РАН с 1991. Заместитель секретаря Совета Безопасности РФ в 1996–1997. Исполнительный секретарь СНГ с апреля 1998. Труды по теории моделирования, теории принятия решений.

101

См. «Вечерняя Москва». 6.09.99.

102

Брюмер — второй месяц французского республиканского календаря. В этот день Наполеон получил всю полноту государственной власти. (Прим. авт.).

103

ЗЮГАНОВ Геннадий Андреевич (родился в 1944), российский политический деятель. Член Политбюро ЦК Компартии РСФСР (с 1991). В 1993 — сопредседатель Политсовета Фронта нац. спасения. С 1993 — лидер фракции КПРФ Гос. думы Федерального Собрания РФ. Председатель Народно-патриотического союза России (с августа 1996). В 1996 баллотировался на пост Президента РФ.

104

ТУЛЕЕВ Амангельды Молдагазыевич (Аман Гумирович) (родился в 1944), российский государственный деятель. Окончил Новосибирский институт инженеров железнодорожного транспорта и Академию общественных наук при ЦК КПСС. В 1990 — начальник Кемеровской железной дороги, председатель Кемеровского областного Совета народных депутатов. В 1991 выдвинут в кандидаты на пост Президента РСФСР.

105

ПАМФИЛОВА Элла Александровна (родилась в 1953), российский государственный деятель. Окончила Московский энергетический институт. Работала в системе «Мосэнерго». С 1986 — председатель профкома Центрального ремонтно-механического завода производственного объединения «Мосэнерго», секретарь комиссии Верховного Совета СССР по вопросам привилегий и льгот (1990–1991). С ноября 1991 — министр социальной защиты населения РФ. В 1996 баллотировалась на пост Президента РФ.

106

СКУРАТОВ Юрий Ильич (родился в 1952), российский государственный деятель. Доктор юридических наук (1988). В 1993–1995 — директор НИИ проблем укрепления законности и правопорядка при Ген. прокуратуре РФ. С октября 1995 — Генеральный прокурор РФ.

107

ЯВЛИНСКИЙ Григорий Александрович (родился в 1952), российский экономист, государственный и политический деятель. В 1990 — заместитель Председателя СМ РСФСР, председатель Гос. комитета РСФСР по экономической реформе. В этой должности предложил программу возрождения российской экономики — «500 дней», ничем экономически не обоснованную. С 1991 — руководитель Центра экономических и политических исследований. С декабря 1993 — депутат Государственной думы, один из лидеров фракции «Яблоко». С января 1995 — председатель общероссийского объединения «Яблоко». В 1996 баллотировался на пост Президента РФ.

108

ЖИРИНОВСКИЙ Владимир Вольфович (родился в 1946), российский политический деятель. В 1984–1991 — юрист московского издательства «Мир». В 1988 участвовал в создании Либерально-демократической партии СССР. С декабря 1993 руководитель фракции ЛДПР в Гос. думе. В 1991 и 1996 баллотировался на пост президента РФ.

109

ЯСИН Евгений Григорьевич (родился в 1934), ученый-экономист, российский политический деятель. Окончил Одесский инженерно-строительный институт. В 1990 — заведующий отделом Государственной комиссии Совета Министров СССР по экономической реформе, с мая 1991 — генеральный директор дирекции по экономической политике Российского союза промышленников и предпринимателей. В 1992 — член Совета по Предпринимательству при Президенте РФ. Участвовал в разработке программы «500 дней». С 1994 министр экономики РФ. В 1997–1998 — министр без портфеля.

110

ЛУЖКОВ Юрий Михайлович (родился в 1936), российский государственный деятель. Окончил Московский институт нефтехимической и газовой промышленности. С 1958 — научный сотрудник, руководитель группы, заместитель начальника лаборатории НИИ пластмасс. В 1964–1974 — начальник отдела Министерства химической промышленности СССР. С 1987 — первый заместитель, с 1990 — председатель исполкома Моссовета. В 1991–1992 вице-мэр и премьер правительства Москвы. С 1992 — премьер Правительства Москвы.

111

МАЛАШЕНКО Игорь Евгеньевич (родился в 1954), российский политолог. Окончил философский факультет МГУ. С 1980 — младший научный сотрудник Института США и Канады, с 1982 — на стажировке в Вашингтоне. Занимался проблемами ядерного сдерживания. В 1983–1989 — старший референт в Международном отделе ЦК КПСС. В 1991 — консультант аппарата Президента СССР. В 1991–1992 — политический директор телерадиокомпании «Останкино». Один из организаторов (1993) и президент (с 1994) телекомпании НТВ, директор «НТВ-холдинг» (с 1997). Ему принадлежат труды по проблемам межгосударственных отношений, в том числе «Социальная философия Данте Алигьери» (1980).

112

ТРЕТЬЯКОВ Виталий Товиевич (родился в 1953), российский журналист. Окончил факультет журналистики МГУ. С 1976 работал в АПН редактором, ответственным редактором. С 1988 работал в газете «Московские новости» политическим обозревателем, заместителем главного редактора. С 1900 — главный редактор «Независимой газеты».

113

ГАЙДАР Егор Тимурович (родился в 1956), государственный деятель, экономист. Окончил МГУ. С 1981 — на научной, с 1987 — на журналистской работе. С 1990 — директор Института экономической политики Академии народного хозяйства и Академии наук СССР. С 1991 — заместитель Председателя правительства РСФСР по вопросам экономической политики, министр экономики и финансов. С 1992–1-й заместитель Председателя правительства по экономической реформе — министр финансов Российской Федерации. В этой должности нанес невосполнимый ущерб экономике России. С июня 1992 — исполняющий обязанности Председателя Правительства Российской Федерации. С декабря 1992 — директор Института экономических проблем переходного периода. В 1993 — январе 1994–1-й заместитель Председателя Правительства России, министр экономики; ушел в отставку. С декабря 1993 — депутат Государственной думы; лидер фракции «Выбор России». С июня 1994 — председатель партии «Демократический выбор России».

114

АБАЛКИН Леонид Иванович (родился в 1930), экономист, академик РАН (1987). На научно-педагогической работе с 1961. С 1986 — директор Института экономики РАН. В 1989–1991 — заместитель Председателя Совета Министров СССР. Основные труды по теоретическим и методологическим проблемам политологии.

115

ПЕТРАКОВ Николай Яковлевич (родился в 1937), российский экономист, академик РАН (1990). Окончил экономический факультет МГУ. Директор Института проблем рынка РАН (с 1991). Специалист в области ценообразования.

116

МАКАРОВ Валерий Леонидович (родился в 1937), российский экономист и математик. Академик РАН (с 1990). Специалист в области создания и анализа экономических моделей.

117

ТОПОРНИН Борис Николаевич (родился в 1929), российский юрист, академик РАН (1991). Директор Института государства и права с 1988.

118

См. сноску 109.

119

ДУБИНИН Сергей Константинович (родился в 1950), российский государственный деятель. В 1992–1993 — заместитель председателя по экономическому сотрудничеству с государствами — членами СНГ. В 1993–1994 — первый заместитель министра финансов РФ, и.о. министра финансов РФ. С 1995 — председатель Центрального банка РФ.

120

КИРИЕНКО Сергей Владиленович (родился в 1962), российский государственный деятель. В 1986–1991 мастер, секретарь комитета комсомола судостроительного завода «Красное Сормово», секретарь Горьковского обкома комсомола. С 1994 — председатель правления банка «Гарантия», в 1997 — президент региональной нефтяной компании «Норси-Ойл» в Н.-Новгороде. С 1997 — заместитель министра, министр топлива и энергетики РФ. С апреля 1998 — Председатель Правительства РФ.

121

ДЕ ГОЛЛЬ Шарль (1890–1970). Президент Франции в 1958–1969. Премьер-министр Франции в 1944 — январе 1946 и в 1958. Основал в Лондоне патриотическое движение «Свободная Франция», примкнувшее к антигитлеровской коалиции. В 1943 — руководитель комитета национального освобождения, созданного в Алжире. После войны основал и руководил партией «Объединение французского народа». По его инициативе была подготовлена новая конституция, расширившая права президента. В годы его президентства Франция вышла из НАТО. Существенно укрепились советско-французские отношения

Словарь иностранных слов. М.: «Русский язык», 1990. Изд. 19-е. С. 13.

123

КОВАЛЕВ Сергей Адамович (родился в 1930), российский политический деятель. С 1967 участник правозащитного движения, сподвижник А. Д. Сахарова. Один из создателей в СССР «Инициативной группы по правам человека», редактор нелегального бюллетеня «Хроника текущих событий». В 1974 арестован и осужден сроком на семь лет. С 1990 — народный депутат РСФСР. С 1993 — депутат Гос. думы. Председатель Комитета ВС РСФСР по правам человека (1993–1996).

124

БОННЕР Елена Георгиевна (родилась в 1923), политическая деятельница, жена академика А. Д. Сахарова. Окончила Ленинградский медицинский институт. Служила медсестрой во время Великой Отечественной войны. После войны работала в редакции одной из газет. Председатель Комиссии по увековечиванию памяти академика А. Д. Сахарова.

125

КЛИНТОН Билл Уильям Джефферсон (родился в 1946). В 1978–1992 — губернатор штата Арканзас. С 1993–42-й президент США от Демократической партии.

126

БЛЭР Энтони (родился в 1953). Лидер Лейбористской партии с 1994. Премьер министр Великобритании с 1997.

127

БУРБУЛИС Геннадий Эдуардович (родился в 1945), постсоветский политический деятель. В 1981–1989 находился на преподавательской и административной работе. С июня 1991 — гос. секретарь РСФСР — секретарь Гос. совета при Президенте РСФСР, одновременно первый заместитель Председателя Правительства РСФСР. В 1992–1993 — секретарь при Президенте РФ. С 1993 — президент гуманитарного и политического центра «Стратегия».

128

ШАХРАЙ Сергей Михайлович (родился в 1956), постсоветский государственный деятель. В 1981–1990 работал на юридическом факультете МГУ. С 1990 председатель Комитета ВС РСФСР по законодательству. В 1992–1994 — председатель Комитета РФ по национальной политике. Зам. Председателя Правительства РФ (1991–1995). В 1996–1998 — полномочный представитель Президента в Конституционном суде РФ.

129

См.: «Российская газета». 12.04.2000.

130

СЕЛЕЗНЕВ Геннадий Николаевич (родился в 1947), российский политический и государственный деятель. С 1974 на журналистской работе. В 1980–1988 главный редактор газеты «Комсомольская правда», в 1988–1991 — «Учительской газеты», в 1991–1993 — газеты «Правда», в 1995–1996 — «Правда России». Депутат Государственной Думы первого и второго созывов. Председатель Гос. думы Федерального собрания РФ с 1996.

131

МАТВИЕНКО Валентина Ивановна (родилась в 1949), постсоветская государственная деятельница. Окончила Ленинградский химико-фармацевтический институт, Академию общественных наук при ЦК КПСС. До 1989 — заместитель председателя исполкома Ленинградского горсовета по вопросам культуры и образования. С 1989–1991 — председатель Комитета ВС СССР по делам женщин, охраны семьи, материнства и детства. С 1991 — Чрезвычайный и Полномочный посол РФ в Республике Мальта.

132

НЕМЦОВ Борис Ефимович (родился в 1959), постсоветский государственный деятель. В 1981–1991 — сотрудник радиофизического НИИ в Н.-Новгороде. В 1990–1993 — народный депутат РСФСР. В августа 1991 — глава администрации, в 1991–1997 — губернатор Нижегородской области. В 1993–1997 — член Совета Федерации Федерального собрания РФ. В 1997–1998 — первый заместитель Председателя Правительства, одновременно министр топлива и энергетики РФ. С 1998 — заместитель Председателя Правительства РФ.

133

АВЕН Петр Олегович (родился в 1955), постсоветский государственный деятель. Окончил экономический факультет МГУ. Работал во ВНИИ системных исследований (1981–1988). В 1989–1991 — ведущий научный сотрудник Международного института прикладного системного анализа в Австрии. Председатель Комитета внешнеэкономических связей РСФСР. В 1991–1992 — первый заместитель министра иностранных дел РСФСР. С 1992 — министр внешних экономических связей РФ. С 1992 — заместитель председателя Валютно-экономической комиссии Правительства РФ.

134

ШОХИН Александр Николаевич (родился в 1951), постсоветский государственный деятель. Окончил экономический факультет МГУ. С 1974 на научной работе. В 1987–1991 — начальник управления МИД СССР. В 1991–1992 — министр труда и занятости РФ. В 1991–1994 — заместитель Председателя Правительства РФ, одновременно министр экономики. С 1997 лидер фракции «Наш дом — Россия» в Госдуме РФ.